

Т.А.Иванова

ТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т. А. Иванова

СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Учебник

*2-е издание,
исправленное и дополненное*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1998

ББК 81-923

И20

Иванова Т. А.

И20 Старославянский язык: Учебник. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. — 224 с.

ISBN 5-288-02012-4

В учебнике, являющемся основным пособием по курсу старославянского языка, излагаются сведения по всем темам программы.

Во втором, исправленном и дополненном, издании автором пересмотрено освещение некоторых вопросов, рассматриваемых во введении, расширен обзор истории изучения старославянского языка, углублено изложение отдельных аспектов фонетики и морфологии.

Для студентов филологических факультетов университетов и педагогических институтов.

ББК 81-923

Темплан 1998, № 165

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного университета*

© Т. А. Иванова, 1977

© Т. А. Иванова, 1998

© Издательство С.-Петербургского
университета, 1998

ISBN 5-288-02012-4

Предисловие ко второму изданию

Издавая вновь «Старославянский язык», автор постарался внести необходимые дополнения и уточнения. Вместе с тем все его старания были направлены на то, чтобы и второе издание осталось по-прежнему тем же учебным пособием, каким было и первое издание (М., 1977), т. е. учебником, предназначенным прежде всего для приобщения к палеославистике во многом не подготовленных для этого выпускников средней школы.

Автор приносит самую глубокую и искреннюю благодарность доц. С.А.Авериной за неоценимую помощь, оказанную при подготовке рукописи к печати, а также выражает благодарность Л.М.Навтанович за работу над корректурой рукописи.

Автор считает своим долгом поблагодарить всех тех, от кого зависел выход в свет второго издания.

Санкт-Петербург, 1997 г.

Сокращения

<i>Асс. ев.</i> — Ассеманиево евангелие	<i>Сб. Кл.</i> — Сборник Клоца
<i>Зогр. ев.</i> — Зографское евангелие	<i>Син. пс.</i> — Синайская псалтырь
<i>К. м.</i> — Киевский миссал	<i>Син. тр.</i> — Синайский требник
<i>Л. Унд.</i> — Листки Ундольского	<i>Супр. рук.</i> — Супрасльская рукопись
<i>Мар. ев.</i> — Мариинское евангелие	
<i>Ост. ев.</i> — Остромирово евангелие	<i>кирил.</i> — кириллица
<i>Сав. кн.</i> — Саввина книга	<i>глагол.</i> — глаголица
<i>болг.</i> — болгарский	<i>пол.</i> — польский
<i>гот.</i> — готский	<i>рус.</i> — русский
<i>греч.</i> — греческий	<i>серб.</i> — сербский
<i>др.-в.-нем.</i> — древневерхненемецкий	<i>словац.</i> — словацкий
<i>др.-нем.</i> — древненемецкий	<i>словен.</i> — словенский
<i>др.-прус.</i> — древнепрусский	<i>сскр.</i> — санскрит
<i>др.-рус.</i> — древнерусский	<i>ст.-лит.</i> — старолитовский
<i>лат.</i> — латинский	<i>ст.-пол.</i> — старопольский
<i>латыш.</i> — латышский	<i>ст.-сл.</i> — старославянский
<i>лит.</i> — литовский	<i>укр.</i> — украинский
<i>нем.</i> — немецкий	<i>чеш.</i> — чешский

Рече блаженный Иоаннъ Златоустыи:
Егда же чтеши, прилежно, и всѣмъ
сердцемъ, со многимъ прилежаниемъ
прочитай словеса, а не тщися токѣмо
листы обращати. Аще ти есть трѣбѣ,
не лѣнися, но двократы и трикраты
прочитай словеса, и многашьды, да
разумѣши силу ихъ.

Пролог по сп. 1339 г.

ВВЕДЕНИЕ

Старославянский язык — общий литературный язык славянских народов

Старославянский язык — это древнейший литературный язык славян, создание которого относится ко второй половине IX в. Однако письменных памятников этого времени не сохранилось. Древнейшие памятники старославянского языка, которые дошли до нас, написаны значительно позже (X—XI вв.). Сами эти памятники в большинстве представляют собой переводы греческих богослужебных книг, т. е. в начальный период своего существования старославянский язык был языком церковным. Отсюда иное название этого языка — древнецерковнославянский. С течением времени на этот язык переводятся не только богослужебные, но и светские книги, на нем создаются и оригинальные славянские произведения. Таково, например, написанное, вероятно, в конце IX в. Сказание о письменах черноризца Храбра — древнейшее историческое свидетельство о возникновении письменности у славян.

Будучи языком церкви, старославянский язык вместе с христианством распространился среди славянских народов и стал их общим литературным языком.

Старославянский язык — древнейшая фиксация славянской речи

Значение науки о старославянском языке не исчерпывается тем, что он в течение длительного времени был общим литературным языком разных славянских народов. Ее значение важно еще и тем, что старославянский язык представляет собой древнейшую письменную передачу славянской речи. В нем получили отражение фонетическая система, грамматический строй и словарный состав одного из славянских говоров второй половины IX в. Поэтому при сравнительно-историческом изучении славянских языков факты старославянского языка представляют первостепенную важность. Они помогают понять и осмыслить многие языковые особенности современных славянских языков.

Так, например, наличие в современном русском языке в одних словах так называемых «беглых гласных» (*сон — сна,*

весь — вся) и отсутствие их в других словах (*нос — носа, сев — сева*) может быть объяснено тем, что гласные *о* и *е* в этих словах различного происхождения, восходят к разным гласным. В тех словах, где в современном языке имеются «беглые гласные», на их месте некогда были особые, засвидетельствованные старославянским языком гласные *ъ* и *ь*, которые в определенных положениях могли утрачиваться (см. далее § 3–4).

Таким образом, знание старославянского языка позволяет уяснить ряд фонетических, грамматических и словарных особенностей современных славянских языков.

История возникновения и развития старославянской письменности

История возникновения письменности на старославянском языке связана с именами византийских братьев-миссионеров — Константина и Мефодия. Их деятельность как славянских просветителей протекала в двух славянских княжествах — в Великой Моравии и Паннонии (Блатенском княжестве). Оба княжества во второй половине IX в. были уже христианскими и в церковно-административном отношении входили в состав зальцбургского (баварского) архиепископства, которое совершало христианское богослужение на чуждом и непонятном для славян латинском языке. Латинский язык был литературным, церковным и научным языком средневековой Европы, и поэтому именно на нем немецкие епископы отправляли христианский культ в Великой Моравии и Паннонии.

Умный и дальновидный политик, великоморавский князь Ростислав хорошо понимал, какую опасность для независимости его княжества представляли баварские церковники, проводившие захватническую политику немецких феодалов. Знал он также, что в другом центре христианства — в Византии, отдаленной от его княжества и поэтому не представлявшей для него непосредственной угрозы, — не чуждались проповеди христианской религии на местном языке. Так, многие народы, принявшие христианство от греков, например, сирийцы (христиане-арамейцы), копты (христиане-египтяне), армяне и грузины, имели письменность и богатую литературу на своих языках.

Поэтому Ростислав принимает решение направить в Византию к императору Михаилу III посольство с просьбой прислать в Великую Моравию таких учителей-миссионеров, которые смогли бы проповедовать христианскую религию на местном языке.

Рис. 1. Славянские государства и племена в IX в.

Просьба Ростислава была удовлетворена, и во главе славянской миссии были поставлены братья Константин и Мефодий, хорошо знавшие славянский язык, так как они были уроженцами Солуны (рис. 1). Древний Солунь (совр. Салоники) был двуязычным городом, в котором кроме греческого языка зву-

чал еще один из славянских говоров, так как вокруг Солуны были славянские поселения.

Известно, что до отъезда в Моравию, еще находясь в Византии, младший из братьев — Константин, прозванный современниками за свою ученость Философом, — составил славянскую азбуку и начал перевод на славянский язык греческого служебного евангелия.

Прибыв в Великую Моравию в 863 г., братья набрали себе помощников, обучили их славянскому письму и продолжили вместе с ними перевод греческих богослужебных книг. Здесь они закончили перевод евангелия, апостола, псалтыри и некоторых других богослужебных книг. Однако с самого начала их деятельность была враждебно встречена баварскими церковниками, которые, естественно, видели в Константине и Мефодии соперников и всячески старались чинить препятствия их делу. Поэтому братья, проработав в Великой Моравии около трех лет, были вынуждены искать поддержки и помощи у папы римского. Путь их в Рим, куда они отправились с многочисленными своими учениками, лежал через Паннонию — славянское княжество, населенное предками современных словенцев. Паннонский князь Кóцел, понимавший, подобно Ростиславу, какое большое значение для славян имела письменность на их родном языке, отдал в обучение Константину и Мефодию 50 учеников. Проработав некоторое время в Паннонии, братья продолжили свой путь в Рим, куда они прибыли в 867 г. В Риме дело Константина и Мефодия получило поддержку у папы Адриана II, стремившегося укрепить свое влияние в славянских княжествах. Церковная письменность на славянском языке была признана официально, а ученики Константина и Мефодия посвящены в сан священнослужителей. Здесь, в Риме, Константин заболел и в 869 г. умер. Перед смертью он постригся в монахи и при пострижении получил имя Кирилл.

Мефодия папа назначил епископом моравским и паннонским. Однако это назначение не оградило Мефодия от происков немецкого духовенства. Вся последующая деятельность Мефодия в Паннонии, куда он вернулся после смерти брата, и затем в Моравии протекала в непрерывных столкновениях с немецкими епископами. Склонив на свою сторону нового моравского князя Святополка, племянника Ростислава, они устроили суд над Мефодием и, оклеветав, заточили его в тюрьму, где он пробыл более двух лет. Повелением папы Иоанна VIII Мефодий был освобожден из тюрьмы и вновь занял епископский престол в Моравии, однако происки и клевета врагов

продолжались до самой его смерти. Известно, что в конце своей жизни Мефодий снова обратился к переводческой деятельности и вместе с тремя своими учениками перевел почти все библейские книги, сборник церковных законов (номоканон) и какое-то церковно-учительное сочинение, названное в Житии Мефодия «отеческими книгами». В 885 г. Мефодий умер.

После смерти Мефодия его противники добиваются у папы Стефана V запрещения славянского богослужения и изгоняют из пределов Моравии учеников Кирилла и Мефодия. Однако, несмотря на жестокое гонение, славянское богослужение и письменность некоторое время сохраняются в Моравии и Чехии.

Изгнанные из пределов Моравии, ученики солунских братьев направляются на славянский юг — в Болгарию. В Юго-Западной Болгарии (Македонии), где протекала деятельность двух учеников Кирилла и Мефодия — Климента и Наума, упорно сохраняются в языке и письме традиции кирилло-мефодиевских переводов. В то же время в Восточной Болгарии, где сложились особенно благоприятные условия для дальнейшего развития письменности на старославянском языке, так как на церковном соборе в 893 г. старославянский язык был провозглашен языком церкви и государства, кирилло-мефодиевские традиции оказались нарушенными. Возможно, в том же 893 г. в Болгарии ученик Кирилла и Мефодия пресвитер Константин осуществляет «преложение книг», что может пониматься как изменение письма¹. Кроме того, переписчики-болгары вносили в язык кирилло-мефодиевских переводов новые черты, которые особенно отчетливо проявились в лексике старославянских памятников.

Расцвет письменности на старославянском языке наступает в Болгарии в годы царствования болгарского царя Симеона (893–927), когда не только составляются многочисленные списки с кирилло-мефодиевских оригиналов и переводятся новые греческие книги, но создаются и оригинальные произведения на старославянском языке. Недаром эти годы называют «золотым веком» древнеболгарской литературы. Со второй половины X в. в Болгарии в связи с утратой ею государственной самостоятельности и превращением в провинцию Византии постепенно происходит упадок письменности на старославянском языке.

¹ Сведения о «преложении книг» в Болгарии через 30 лет после принятия ею христианства содержатся в древнеболгарском переводе «Летописца въскоре» патр. Никифора (см.: Известия ОРЯС. 1912. Т. 17. Вып. 3). См. также: Ильинский Г. А. Где, когда, кем и с какой целью глаголица была заменена «кириллицей»? // Byzantinoslavica. 1931. Т. 3. Вып. 1. С. 79–87.

Центр славянской письменности с конца X в. перемещается на славянский восток, в Киевскую Русь, где христианство становится государственной религией. При Ярославе Мудром, по свидетельству «Повести временных лет», в 1037 г. были собраны «писцы многи», которые совершали новые переводы с греческого языка и составляли списки с южнославянских книг. Такими списками южнославянских (болгарских) книг являются почти все древнейшие из дошедших до нас памятников русской письменности XI в. Таковы, например, Остромирово евангелие (1056–1057 гг.) и Изборник Святослава (1073 г.), представляющий собой сборник текстов разнообразного содержания, переведенный с греческого языка в симоновское время для болгарского царя.

Естественно, что под пером восточнославянских переписчиков старославянский язык подвергается дальнейшим изменениям. В фонетике и грамматике старославянских памятников, написанных на Руси, явственно проступают черты древнерусского языка. Так, например, в памятниках русского происхождения получили отражение утрата носовых гласных, полногласие, замена окончания 3-го лица глагола *-тъ* окончанием *-ть* и другие черты русского языка XI в. Поэтому применительно к более поздним памятникам старославянского языка, в которых отражено значительное влияние того или иного славянского языка, принято говорить об изводах старославянского языка, т. е. о местных его разновидностях. Кроме *русского* извода известны еще *болгарский*, *сербский*, *хорватский* и *чешский* изводы. В отличие от старославянского (древнецерковнославянского) языка, язык памятников разных изводов принято называть церковнославянским языком.

Таким образом, в истории развития старославянского языка прослеживаются следующие периоды.

1. Древнейший период, связанный с деятельностью Кирилла и Мефодия (вторая половина IX в.). В этом периоде следует различать два этапа: византийский (до отъезда солунских братьев в Великую Моравию) и мораво-паннонский. Памятники письменности этой эпохи до нас не дошли, но языковые особенности ее могут быть достаточно четко реконструированы на основании данных более поздних памятников.

2. Позднейший период, связанный с деятельностью учеников Кирилла и Мефодия в Македонии и Восточной Болгарии. От этого периода до нас дошли немногочисленные памятники конца X–XI в., которые являются довольно точными копиями более древних рукописей.

3. Период церковнославянского языка, от которого дошли до нас многочисленные памятники разных изводов.

Памятники старославянской письменности

Большинство из дошедших до нас древнейших памятников старославянского языка не датировано, т. е. не содержит прямого указания на время их написания. Однако по палеографическим и лингвистическим особенностям время, а также место их написания можно установить достаточно точно. По содержанию древнейшие памятники старославянской письменности в большинстве своем являются греческими богослужебными книгами. К их числу относятся следующие.

1. Евангелие (от греч. εὐαγγέλιον 'благая весть') — книга, содержащая рассказы о жизни и учении Иисуса Христа. Существуют два типа евангелий:

1) четвероевангелия — тетры (от греч. τετραεὐαγγέλιον), содержащие рассказы четырех евангелистов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна;

2) служебные евангелия — апракосы (от греч. ἄπρακος 'недельный'), содержащие евангельские отрывки, расположенные в порядке недельных чтений при отправлении церковной службы.

Известны следующие старославянские евангелия.

Зографское четвероевангелие. Свое название получило по названию афонского монастыря Зограф, где было найдено.

Памятник конца X—XI в., написанный в пределах Македонии; содержит 303 листа, из которых 17 (л. 41—57) вставлены позже.

Издано В. Ягичем: *Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis*. Berlin, 1879.

Хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Мариинское четвероевангелие. Свое название получило по Мариинскому монастырю на Афоне, откуда было привезено в 1845 г. В. И. Григоровичем.

Памятник XI в., написанный в пределах Македонии, но с некоторыми чертами сербского языка; содержит 172 листа.

Издано В. Ягичем: *Quattuor evangeliorum versionis palaeoslovenicae codex Marianus*. Berlin; SPb., 1883.

Хранится в Государственной национальной библиотеке в Москве.

Ассеманиево служебное евангелие. Свое название получило по имени патера И. Ассемани, вывезшего его в 1736 г. из Иерусалима в Италию.

Памятник XI в., написанный в пределах Македонии, содержит 158 листов.

Издано неоднократно, лучшее издание — И. Вайса и Й. Курца: *Codex Vaticanus 3. Slavicus glagoliticus*. Т. 1–2. Прага, 1929–1955.

Хранится в Ватиканской библиотеке.

Саввина книга (служебное евангелие). Свое название получила по имени писца, попа Саввы, оставившего на двух листах рукописи (л. 49 и 54) приписки со своим именем.

Памятник XI в., написанный в пределах Восточной Болгарии, содержит 129 листов.

Издано В. Н. Щепкиным: *Памятники старославянского языка*. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1903.

Хранится в фонде Типографской библиотеки в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) в Москве.

Листки Ундольского (отрывки служебного евангелия). Свое название получили по имени библиофила В. М. Ундольского, которому некогда принадлежали.

Памятник XI в., содержит 2 листа.

Изданы Е. Ф. Карским: *Памятники старославянского языка*. Т. 1. Вып. 3. СПб., 1904.

Хранятся в Государственной национальной библиотеке в Москве.

Охридские листки (евангельские отрывки). Свое название получили по г. Охриду, где были найдены В. И. Григоровичем в 1845 г.

Памятник XI в., содержит 2 листа.

Изданы: *Памятники старославянского языка*. Т. 1. Вып. 2. Ч. 2. СПб., 1915.

Хранятся в рукописном фонде Одесской государственной научной библиотеки.

Боянское служебное евангелие. Свое название получило по селению Бояна близ Софии, где было найдено В. И. Григоровичем в 1845 г.

Памятник конца XI в.

Издано болгарским ученым Иваном Добревым: *Глаголическият текст на Боянския палимпсест: Старобългарски паметник от края на XI век*. София, 1972.

Хранится в Государственной национальной библиотеке в Москве.

Остромирово евангелие (служебное евангелие). Свое название получило по имени новгородского посадника Остромира, для которого было переписано на Руси в 1056–1057 гг. с восточноболгарского оригинала.

Издано А. Х. Востоковым: *Остромирово евангелие 1056–1057 годов*. СПб., 1843, и фотолитографически — И. Савинковым.

Хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Остальные евангельские рукописи принадлежат уже к различным изводам. Так, например, Архангельское евангелие

1092 г. и Галицкое евангелие 1144 г. так же, как и Остромирово евангелие, написаны на Руси, но значительно уступают последнему в древности. Мирославо евангелие XII в., Вуканово евангелие XIII в. и Никольское евангелие XIV в. — памятники сербского извода, а Добромирово евангелие XII в. и Добрейшево евангелие XIII в. — памятники болгарского извода.

2. Псалтырь (от *греч.* ψαλτήριον) — книга, содержащая песнопения (псалмы) во славу Бога, приписываемые библейскому царю и пророку Давиду.

Известны следующие рукописи псалтыри.

Синайская псалтырь. Свое название получила по Екатерининскому монастырю на Синае.

Памятник XI в., написанный в пределах Македонии; содержит 177 листов.

Лучшее издание — С. Северьянова: Синайская псалтырь. Пг., 1922.

Хранится в Синайском монастыре Св. Екатерины.

Все остальные списки псалтыри принадлежат разным изводам, например:

Чудовская псалтырь — памятник русского извода XI в.

Издана: Памятники старославянского языка. Т. 3. Вып. 1. СПб., 1910.

Хранится в Государственном историческом музее в Москве;

Евгениевская псалтырь — памятник русского извода XI в.

Издана фототипически В. В. Колесовым: Материалы и сообщения по славяноведению. VIII. Сегед, 1972.

Хранится в Российской национальной библиотеке и в Библиотеке Академии наук в Санкт-Петербурге;

Болонская псалтырь — памятник болгарского извода начала XIII в.

Издана В. Ягичем: Psalterium Boloniese. Wien, 1907.

Хранится в Библиотеке Болонского университета (Италия).

3. Апостол — книга, содержащая деяния и послания апостолов (от *греч.* ἀπόστολος 'посланник') — учеников Иисуса Христа. До последнего времени апостол был известен только в поздних списках разных изводов. Таковы, например, Охридский и Слепченский апостолы XII в. болгарского извода, Шиштовацкий апостол 1324 г. сербского извода. Но в 60-х гг. XX в. в Болгарии был обнаружен древний список XI в.:

Енинский апостол. Свое название получил по селению Енина, где был обнаружен. Плохо сохранившаяся рукопись содержит 39 листов.

Издан К. Мирчевым и Хр. Кодовым: Енински апостол: Старобългарски паметник от XI век. София, 1966.

4. Минея (от греч. μήν 'месяц') — книга для церковного чтения на все дни месяца, включавшая жития святых, легенды о мученичестве и подвижничестве святых, творения отцов церкви.

Супрасльская рукопись (мартовская минея). Название получила по Супрасльскому монастырю близ Белостока, где была найдена в начале XIX в.

Памятник XI в., написанный в пределах Восточной Болгарии. Содержит 285 листов.

Полное издание памятника осуществлено С. Северьяновым: Памятники старославянского языка. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1904. Новое двухтомное издание с греческими параллелями осуществила Болгарская Академия наук: Супрасльски или Ретков сборник. Т. 1–2. София, 1982–1983.

В настоящее время рукопись этого памятника разрознена. Первые 113 листов, принадлежавшие известному слависту В. Копитару, хранятся в Лицейской библиотеке в Любляне; следующие 16 листов — в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и 151 лист находится в Варшаве.

Остальные списки минеи принадлежат разным изводам.

5. Близки по содержанию к минеям сборники, включавшие поучения, гомилии (проповеди), похвальные слова и тому подобные сочинения. До нас дошли незначительные по объему отрывки из этих сборников.

Сборник Клоца. Назван по имени владельца библиотеки, в которой его обнаружил В. Копитар.

Памятник невелик по объему (14 листов), переписан в Македонии. Так называемую анонимную гомилию из этого сборника многие ученые (Фр. Гривец, А. Вайан, И. Вашица) считают сочинением Мефодия.

Издавался сборник неоднократно. Последнее издание: Clozianus codex palaeoslovenicus glagoliticus. Прага, 1959.

Рукопись разрознена, 12 листов хранятся в Тренте (Тридене), 2 листа — в Инсбруке.

Хиландарские листки. Название получили по афонскому монастырю Хиландарь, где были найдены.

Памятник XI в. (2 листа) восточноболгарского происхождения, содержит отрывок из поучений Кирилла Иерусалимского.

Последнее издание: Памятники старославянского языка. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1900.

Хранится в рукописном фонде Одесской государственной научной библиотеки.

Зографские листки. Названы по Зографскому монастырю.

Памятник XI в. (2 листа) восточноболгарского происхождения, содержит отрывок из «Правил» Василия Великого.

Изданы П. А. Лавровым: Revue des études slave. Vol. 10. Paris, 1930.

Хранятся в библиотеке Зографского монастыря на Афоне.

Македонский листок.

Памятник XI в., содержит предположительно отрывок из произведения Иоанна Экзарха Болгарского.

Издан: Памятники старославянского языка. Т. 1. Вып. 5. СПб., 1906.

Хранится в Библиотеке Российской Академии наук в Санкт-Петербурге.

6. Требник, или евхологий (от греч. εὐχολόγιον 'молитвенник') — книга, содержащая молитвы и требы (церковные службы на разные случаи жизни).

Синайский требник. Свое название получил по Екатерининскому монастырю на Синае.

Памятник XI в., переписанный с мораво-паннонского оригинала в Македонии, содержит 106 листов. О том, что оригинал памятника может быть отнесен к мораво-паннонскому периоду старославянской письменности, говорят переводы с немецкого и латинского языков, включенные в состав этой рукописи наряду с переводами с греческого языка.

Последнее и лучшее издание — Р. Нахтигала: *Euchologium Sinaiticum*. 1-2. Люблина, 1941-1942.

Основная часть хранится в Синайском монастыре Св. Екатерины; 4 листа хранятся в Российской национальной библиотеке в С.-Петербурге: 1 лист был вывезен акад. Н. П. Кондаковым и принесен в дар Императорской публичной библиотеке, еще 3 листа (Порфирьевские листки) были преподнесены преосв. Порфирию.

Рыльские листки. Свое название получили по болгарскому Рыльскому монастырю, где были открыты в разное время разными учеными. Первый лист и вырезку открыл В. И. Григорович в 1845 г. (Македонский глаголический листок). На переплете рукописи № 3/6 листы IV, VI и VIII обнаружил К. Ирецк в 1880 г., и последние листы (III, V, VII) открыл Й. Иванов в 1936 г. По предположению И. Гошева, Рыльские листки, содержащие слова-наставления Ефрема Сирина и великопостные молитвы, входили либо в полный евхологий, либо в специальный сборник молитв, связанных с таинствами исповеди и причастия.

Памятник содержит 7 листов и 3 вырезки.

Издан полностью И. Гошевым: *Рилски глаголически листовце*. София, 1956.

Хранится в Рыльском монастыре в Болгарии.

Все остальные переводы греческих книг, которые следует связывать с деятельностью Кирилла и Мефодия, дошли до нас в поздних списках разных изводов. Таковы книги библейских пророков и номоканон.

Например, **номоканон** — сборник, содержащий церковные законоположения, — дошел до нас в списке XIII в. русского извода.

Киевский миссал — самый древний из дошедших до нас памятников старославянской письменности. Содержит отрывок

обедни (мессы) по римскому обряду и является переводом с латинского языка. Свое название получил в связи с его открытием в Киеве в 1874 г., куда был привезен из Иерусалима.

Памятник X в., написан, по-видимому, в пределах Моравии: в языке его отчетливо выступают западнославянские черты. Не связанный непосредственно с миссионерской деятельностью Кирилла и Мефодия, переводивших греческие богослужебные книги, Киевский миссал показывает стремление известной части католического духовенства совершать богослужение на славянском языке.

Издавался неоднократно, лучшее издание — В. Ягича: *Glagolitica Würdigung neuentdeckter Fragmente*. Wien, 1890.

Хранится в библиотеке Киевской духовной академии.

Кроме рукописей, до нас дошли еще несколько старославянских надписей. Некоторые из них имеют дату. Так, надпись на могильной плите родственников болгарского царя Самуила датирована 993 г., а надпись на камне, найденном при строительстве канала Дунай — Черное море в Добрудже, — 943 г. Не датированы надписи на развалинах Симеоновской церкви в Преславе и др.

Незначительные по объему, эти надписи не представляют большого интереса для изучения старославянского языка, но их показания очень важны для решения вопросов, связанных с тем фактом, что все памятники старославянской письменности написаны двумя азбуками.

Изданы надписи Ив. Гошевым: *Старобългарски глаголически и кирилски надписи от IX и X века*. София, 1963.

Азбуки старославянской письменности

Старославянские азбуки, которыми написаны дошедшие до нас памятники, называются глаголицей и кириллицей (см. табл. на с. 22–23). Кириллица является той славянской азбукой, которая лежит в основе современного русского, украинского, белорусского, болгарского, сербского и македонского алфавитов. Глаголица же представляет собой весьма своеобразное, замысловатое, петлеобразное письмо, которое длительное время (до XVII в.) в несколько измененном, «угловатом» виде употреблялось у хорватов. В качестве церковного письма ее употребление в Хорватии известно вплоть до современности. Глаголицей написаны Киевский миссал, Зографское, Мариинское, Ассеманиево и Боянское евангелия XI в., Синайская псалтырь, Синайский требник, сборник Клоца, Охридские и Рыльские листки. Кроме того, глаголицей написаны так называемые Пражские отрывки — памятник конца XI–XII в. с чер-

тами чешского языка и все памятники хорватского извода, которые идут от XII в.

Остальные старославянские памятники написаны кириллицей, но в некоторых из них имеются глаголические буквы и даже отдельные слова, написанные глаголицей. (Образец глаголического письма см. на рис. 2, кирилловского — на рис. 3.)

Рис. 2. Зографское евангелие, л. 225 (евангелие от Иоанна).

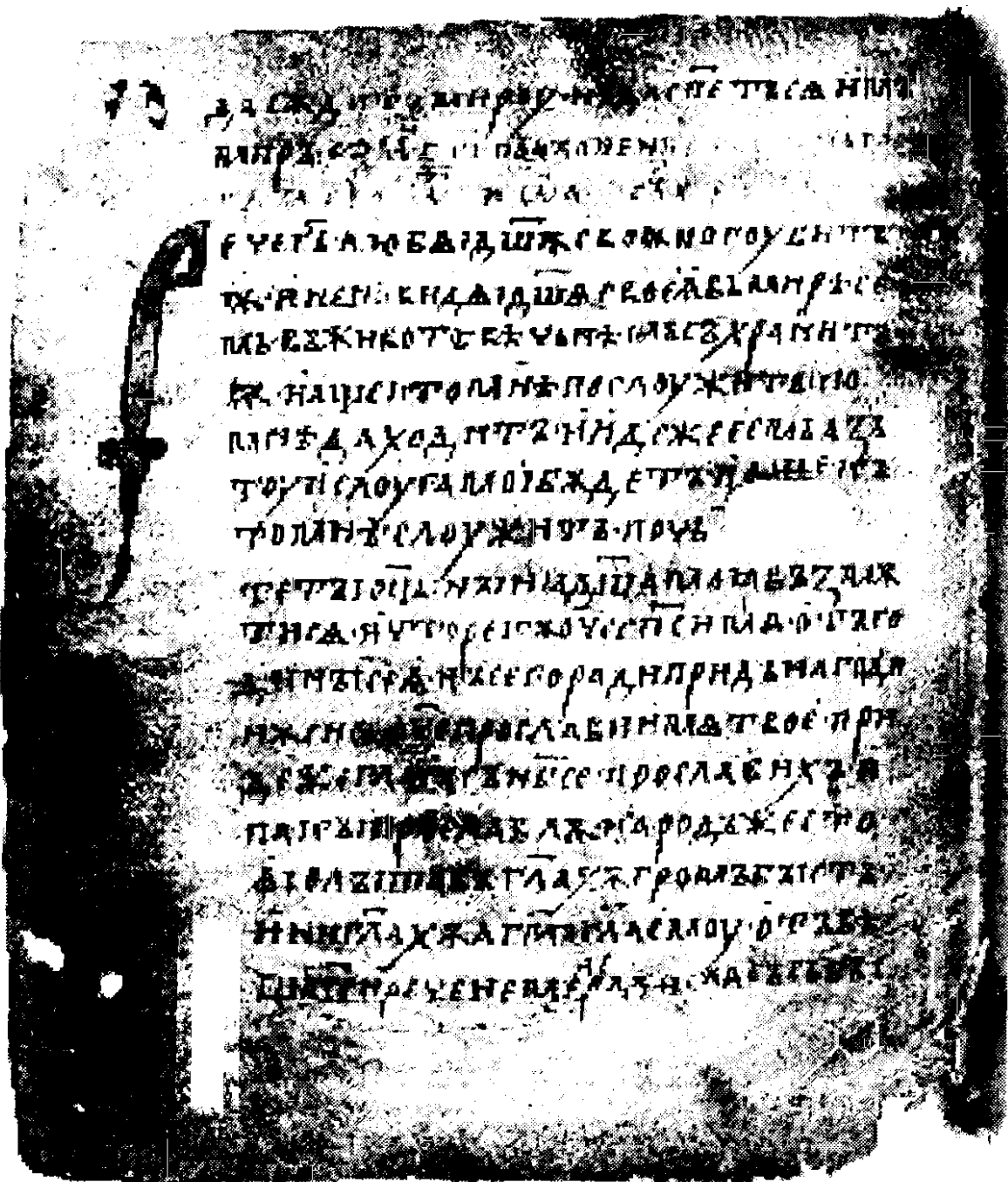

Рис. 3. Саввина книга, л. 127 об. (евангелие от Иоанна).

По своему происхождению кириллица является исторически сложившимся письмом. В ее основе лежит так называемое уставное (унциальное) греческое письмо, дополненное буквами для специфически славянских звуков, которые стилизованы под греческий унциал: ср. грекославянскую букву в и славянскую в. (Об уставном письме см. на с. 29 и сл.)

Вопрос о происхождении глаголицы является до настоящего времени дискуссионным. Существует очень много разных версий, связывающих происхождение глаголицы с тем или иным алфавитом. Например, И. Тейлор, А. Лескин, В. Ягич связывали глаголицу тоже с греческим письмом, но не с уставным, а с курсивным (минускульным). П. И. Шафарик, Ф. Ф. Фортун-

тов, В. Вондрак, И. Вайс, А. М. Селищев указывали на связь глаголицы с древнееврейским (самаритянским) и коптским письмом. М. Гастер и Р. Абихт отмечали связь глаголицы с армянским и грузинским алфавитами.

Однако все попытки рассматривать глаголицу как исторически сложившееся письмо положительных результатов не принесли. Поэтому в последнее время в работах разных ученых все чаще звучит мысль о том, что глаголица есть искусственно созданный для нужд церковной письменности алфавит, плод индивидуального изобретательства (А. Вайан, Е. Георгиев, Е. Э. Гранстрем, В. Р. Кипарский).

Названия славянских букв, а также их порядок в глаголице и кириллице одинаковы. Но состав букв и их числовые значения не совпадают. Славяне, как и другие народы, например, греки, не имели особых знаков (цифр) для передачи чисел, а записывали их с помощью букв, снабжая последние особыми знаками: $\cdot\bar{a}\cdot$ — 1; $\cdot\bar{b}\cdot$ — 2.

Числовые значения кириллицы соответствуют греческой цифири, поэтому, с одной стороны, славянские буквы, отсутствующие в греческом алфавите, например, в, ж, не имеют числового значения, с другой стороны, в кирилловский алфавит были включены такие греческие знаки, которые первоначально у славян служили только для передачи чисел: ѡ — 6, ѣ — 9.

Числовые значения глаголицы соответствуют порядку букв славянского алфавита, отличавшегося от порядка букв греческого алфавита, поэтому в глаголице Ѡ (а) — 1, Ѣ (б) — 2, Ѥ (в) — 3 и т. д.

Первоначальное количество букв в славянских алфавитах вряд ли может быть точно установлено. Возможно, если доверять Сказанию о письменах Храбра, автора древнейшего рассуждения о создании Кириллом азбуки, их было 38¹. То же количество букв и в глаголице, и в кириллице дано в так называемом Мюнхенском абецедарии — латинской рукописи XI в., хранящейся в библиотеке города Мюнхена.

Точно так же не вполне ясен и первоначальный порядок тех славянских букв, которые идут в конце алфавита и не имеют числового значения. На порядок славянских букв в алфавите могут указывать древнейшие азбучные молитвы (акростихи), но и они для конечных букв славянского алфавита дают разные показания.

¹ Некоторые ученые (Н. Н. Дурново, Н. С. Трубецкой, А. Вайан и др.) полагают, что в первоначальном славянском алфавите было 36 букв.

Глаголигеский и кириллигеский агфавиты

№ п/п	Глаголигца	Глагол. цифирь	Название буквы	Кириллигца	Кирил. цифирь	Звуковое значение
1	†	1	азъ	А	1	а
2	Ш	2	бѣжы	Б	—	б
3	Ѡ	3	бѣдѣ	В	2	в
4	%	4	глаголи	Г	3	г
5	ѡ	5	добро	Д	4	д
6	Э	6	кътъ	Е	5	е
7	э	7	живѣтъ	Ж	—	ѣ
8 ¹⁴	Ѣ	8	зѣло	З, S	6	dz' ?
9	Ѥ	9	земли	Ъ	7	z
10 ²	Ѧ, ѧ	10	ниже	И	10	и
11	Ѩ	20	нижеи, и	І	8	і
12 ³	Ѫ	30	(не)?	—	—	g' ?
13	†	40	како	К	20	к
14	Ѣ	50	людик	Л	30	л
15	Ѥ	60	мыслигте	М	40	м
16	Ѧ	70	нашь	Н	50	н
17	Ѩ	80	онъ	О	70	о
18	Ѫ	90	покон	П	80	р
19	Ѣ	100	рыци	Р	100	т
20	Ѥ	200	слово	С	200	s
21	Ѧ	300	тѣрьдо	Т	300	t
22 ⁴	Ѩ	400	вкѣ; оукѣ, оникѣ	V, Y	400	i, v
23 ⁵	Ѫ, ѫ	500	фрътъ	Ф	500	f
24	Ѭ	600	хѣръ	Х	600	ch
25	Ѯ	700	отъ	Ш	800	ot
26 ⁶	—	800	пѣ (не)	—	—	p, f ?
27	Ѡ	900	ци	Ц	900	c'
28	ѡ	1000	чръзь	Ч	90	č'
29 ⁷	Ѣ	—	ша	Ш	—	š'
30 ⁸	Ѥ	800	шта	Щ	—	št' ?
31	Ѧ	—	кръ	Ъ	—	ъ
32 ⁹	Ѩ, Ѫ, Ѭ	—	кры	Ы, ты, ть,	—	у
33	Ѫ	—	кръ	Ь	—	ь
34 ¹⁰	Ѭ	—	латъ	Ѣ	—	ë
35 ¹¹	Ѯ	—	(хѣмѣ)?	—	—	ch
36 ¹²	Ѧ	—	ю, юсѣ	Ю	—	ju, 'u
37 ¹³	Ѩ	—	юс большой хотованный	Ѫ	—	jo, 'o
38	Ѫ	—	юс малый	А	900	ə
39	Ѣ	—	юс большой	Ѣ	—	ə
40	Ѥ	—	юс малый хотованный	Ѫ	—	je, 'e
41 ¹⁴	—	—	—	Ѫ	—	ja, 'a
42	—	—	—	К	—	je, 'e
43 ¹⁵	—	—	кш	Ѩ	60	ks
44	—	—	пш	Ѩ	700	ps
45	Ѥ	—	фнѣта	Ѧ	9	t, f
46 ¹⁶	—	—	—	Ѧ	90	—
47	—	—	—	Ѧ	900	—

* Комментарий к буквам, отмеченным цифрой в верхнем индексе, см. на с. 24-29.

РЗОНОВНАДЪВЪЗІСМНОПНАРОДЪ
ИМНОЛОСРДОВАЕВЪІНЦЪАННЕДЪЖЪ
ИЗАНМЪПОЗДЪЖЕВЪІВЪШЮПРН
ПАДЖОУЧЕЦНІГОГЛАЩЕ. ПОУСТРОЕ
МЕСТЬ. И ПОДЪЮЖЕМННЪ. ОТЪІІ
СТІНАРОДЪІДАШЪДЪШЕВЪОСРЪС
ТЪМАДВСН. ІСОУПАТЪСЕБЪБРАШЪ
НА. ІГЖЕРУЕНМЪ. ДДНТЕВЪІМЪ
МСТН. ІННЖЕРЛАШЪ. ЕНМАМЪСЪ
ДЕ. ТЪІСМОЕ. ХЛЪБЪНА. БЕРНБЪ. ОНЪ
ЖЕРУЧЕПРНМЕСЪТЕСЪМО. И ПОВЕЛЕНА
РОДОУ. ВЪЗЛЕЦНПОТРЪБЪ. И ПРН
ИТЪХЛЪБЪ. НОБЪРЪІБЪ. НВЪЗЪРЪВЪ
НАНОСТН. И ПРЪЛОМЪДАСТЪОУЧЕ
ННКОМЪХЛЪБЪІАДОУЧЕННЦНМАРО
ДОМЪ. И ШАСННКАСЪІТНШАСА. И
ВЪЗАШАНЪЗЪІТЪКЪІОУГРОУХОЛЪ
ІІ. КОШЪННЦНПАЗНЪ. И НАДЪШНХЪ
БЪ. МХЖЪІТЪІСАЩЕ. РАЗВЪЖЕНЪ

Поэтому славянские алфавиты должны быть в ряде случаев прокомментированы¹.

1. Глаголическая буква зѣло (З) передавала особый слитный звук (аффрикату) \widehat{dz} , отличный от звука *z*. В кириллице для передачи этого звука использовали слегка измененный знак буквы земля — з. Кирилловская буква з, заимствованная из греческой цифири (греч. *z* — *vaυ*), как и у греков, звукового значения не имела, а служила в древнейших старославянских памятниках для передачи числа 6. Позднее эту букву употребляют уже вместо з. Поэтому в дальнейшем для передачи аффрикаты \widehat{dz} будет использована буква з.

2. В глаголице было три буквы для гласного *i*, употребление которых, по-видимому, первоначально различалось. Ж, Ѡ (варианты одного знака, имевшие одно числовое значение) употреблялись в начале слов, внутри между согласными и на конце после согласных; после гласных на конце слов употреблялась буква ѡ: *oi* — ѡѡ; буква Ѣ служила для передачи гласного *y* — ѢѢ (кирил. ѣ) и вместо *ьj* — ѢА (кирил. ѣа — иа).

В кириллице различия в употреблении между *и* и *і* не было.

3. В глаголице была особая буква, отсутствовавшая первоначально в кириллице, — М (в кирилловской транслитерации — ħ), которая употреблялась только в заимствованных словах в соответствии с греческой *γ* преимущественно перед гласными переднего ряда: анħелъ, еванħелие, леħеонъ и т. п.

По-видимому, создание особой буквы, отличной от Ж (кирил. г), было обусловлено фонетическим различием между греческим языком и тем славянским, применительно к которому была создана глаголица. Однако в чем это различие заключалось, до сих пор точно не установлено, хотя большинство ученых склонно определять фонетическое значение этой буквы как *g'* (смягченное). Несомненно, с этой глаголической буквой связано употребление в двух древнейших кирилловских памятниках сербского извода (Мирославовом и Вукановом евангелиях) буквы ħ, которая позднее станет неременной особенностью рукописей так называемой боснийской школы.

В Мирославовом евангелии эта буква так же, как и в глаголических памятниках, употребляется преимущественно в соответствии с греческой *γ* перед гласными переднего образования, а в Вукановом евангелии уже и на месте сочетания *dj*:

¹ См.: Иванова Т. А. О названиях славянских букв и о порядке их в алфавите // Вопросы языкознания. 1969. № 6. С. 48–54.

хопаше. Названия буквы ѣѣ (*дєрвь* или *гєрвь*) более позднего происхождения.

4. Двадцать второе место в славянском алфавите занимала буква, первоначально называвшаяся ѣѣ (*икѣ*). Такое название этой буквы сохранено в известном перечне глаголических букв, так называемом *abecedarium bulgaricum*, дошедшем до нас в одной латинской рукописи X–XI столетий. Позднее эту букву стали называть ижица.

Буква ѣѣ (*икѣ*) употреблялась в греческих словах для передачи лабиализованного гласного переднего образования *й*, которому в славянской речи соответствовали то *і* (*впостась*, *мврѣ*), то *у* (*лєвгитѣ*, *євангєлїє*). Числовое значение у этой буквы в соответствии с ее порядковым местом было 400.

На основе греческой графики в глаголице и кириллице была создана буква ѣѣ и ее лигатурный вариант ѣѣ ѣѣ, который обычно употреблялся в конце или начале строки. Буква ѣѣ имела то же числовое значение, что и буква *икѣ*, и передавала гласный *и*.

5. Буква фрьѣѣ употреблялась лишь в заимствованных словах для передачи чуждого славянской речи звука *f*: фарисєи, финикѣѣ.

Надо заметить, что в некоторых древних глаголических памятниках (Ассеманиевом евангелии и Рыльских листках) для передачи звука *f* употреблена не обычная для других памятников буква фрьѣѣ, а знак Ф, совпадающий с греческой буквой, которая послужила образцом и для кирилловской буквы фрьѣѣѣѣ.

6. В глаголице, по-видимому, первоначально существовала особая буква, называвшаяся пѣѣ, или пє (название это засвидетельствовано Храбром и в *abecedarium bulgaricum*) и служившая в соответствии с ее порядковым местом для передачи числительного 800. Наличие этой буквы в древнем славянском алфавите подтверждается и данными азбучных молитв, в которых между стихами на буквы ѣѣ и ѣѣ имеется стих, начинающийся словами пѣѣснь или печаль (например, в азбучной молитве Константина Болгарского: Печаль мою на радость прѣѣложи).

Интересно, что в Мюнхенском абецедарии между знаками для глаголических букв ѣѣ и ѣѣ имеется особый знак, напоминающий кирилловскую букву ф той же рукописи. Тот же знак и на том же месте имеется и в глаголическом алфавите, содержащемся в одной боснийской рукописи XV в. А в азбучной молитве по сербскому списку XV–XVI вв. соответ-

ствующий стих начинается с ф: Фарисеи възъпише възми распни его.

По мнению ряда ученых (Р. Нахтигала, Н. Дурново), буква пѣ была одним из вариантов для передачи чуждого славянской речи звука *f*.

Вполне вероятна ее связь с древнееврейской буквой того же названия *pe*, которая передавала звуки *p*, *f*, а вариант ее служил и в древнееврейских рукописях для передачи числа 800.

7. Буква ша в глаголице и кириллице одинакового начертания, происхождение которого также связывают с древнееврейским алфавитом. Особенно эта связь с древнееврейским письмом проявляется в глаголических памятниках, в которых ш, подобно древнееврейским рукописям, была короче других букв и располагалась в верхней части строки, занимая только три четверти ее: ш ъ ѡ ѡ ѡ (шьдъ).

8. Буква шта в глаголице и кириллице представляет собой видоизменение буквы ш: ѡ и ѡ. Не все дошедшие до нас памятники старославянской письменности употребляют эту букву. Так, в Сборнике Клоца и Супрасльской рукописи для передачи сложного согласного *št'*, так же как и для *žd'*, нет особых букв, а эти звуки передаются при помощи сочетания соответствующих букв: шт — ш ѡ и жд — ѡ ѡ ѡ. Сочетание ш ѡ также обычно и в Зографском евангелии, где лишь один раз употреблена буква ѡ. В других памятниках (Мариинском и Ассеманиевом евангелиях, Синайской псалтыри) эта буква изредка употребляется наряду с ш ѡ. Наконец, в Саввиной книге, листках Ундольского, Остромировом евангелии, Синайском требнике (1 раз ш ѡ) употребляется исключительно буква шта (ѡ, ѡ). В связи с тем, что в древнейших старославянских памятниках (Сборнике Клоца, Зографском, Мариинском, Ассеманиевом евангелиях, Синайской псалтыри) эта буква или вообще не употребляется, или употребляется редко, а в позднейших (Саввиной книге, Остромировом евангелии), наоборот, употребляется только она, высказано предположение (И. В. Ягичем¹ и его последователями), что этой буквы в первоначальном славянском алфавите не было.

Однако существует и иное мнение, принадлежащее Н. Дурново² и его последователям, о том, что эта буква в глаголице

¹ См.: Ягич И. В. Глаголическое письмо // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 3. СПб., 1911. С. 205.

² См.: Дурново Н. Мысли и предположения о происхождении славянского языка и славянских алфавитов // *Byzantinoslavica*. 1929. Т. 1. С. 48–85.

первоначально имела другое фонетическое значение. Возможно, что она служила для передачи k' , как \mathcal{M} — g' , — звуков, развившихся из tj и dj в македонских говорах. Но в Моравии эта буква выходит из употребления, заменяясь в соответствии со звуковой системой западных славян буквой \mathcal{V} (c) или \mathcal{S} (\mathcal{S}). Так, в Киевском миссале вместо \widehat{st}' употребляется либо c' : просаце (просаште), помощь (помоштъ), либо \mathcal{S}' : очищение (очиштение), заштити (заштити), а вместо \widehat{zd}' — z' : подазь (подаждь), такозе (такожде). Позднее в Болгарии, куда из Великой Моравии были вынуждены уйти ученики Кирилла и Мефодия, эта буква уже в соответствии с фонетической системой болгарского языка получает новое фонетическое значение — \widehat{st}' . Точно так же более поздним является и ее числовое значение в глаголице: буква шта получила числовое значение 800 после того, как вышла из употребления буква \mathcal{K} ¹.

9. Примечательно совпадение в передаче звука y в глаголице и кириллице. И в том и в другом алфавите этот собственно славянский звук передается одинаково — через сочетание буквы \mathcal{K} (или реже \mathcal{K}) с тем или иным вариантом буквы иже: \mathcal{Y} , \mathcal{Y} , \mathcal{Y} . Совершенно ясно, что такое тождество в передаче звука, не свойственного греческому языку, может быть объяснено только влиянием одного славянского алфавита на другой. Или, иначе, тем, что составитель одной из азбук знал о существовании другой и использовал это знание при создании буквы \mathcal{K} .

10. Глаголическая буква \mathcal{A} имела двойное фонетическое значение. Кроме того, что она передавала звук \mathcal{A} ($ять$), она в начале слов и в положении после гласных служила для передачи ja . В кириллице же наряду с \mathcal{A} была особая буква — йотованное \mathcal{A} . Однако известны и такие кирилловские памятники, в которых, подобно глаголице, буква \mathcal{A} используется и для передачи ja . Например, в Листках Ундольского: \mathcal{A} ко ($яко$), \mathcal{A} воль ($дигаволь$).

11. В глаголице для звука ch было два знака: \mathcal{C} (кирил. \mathcal{C}) и «паукообразный» \mathcal{C} , не имевший соответствия в кириллице. Последняя буква в памятниках глаголической письменности употребляется крайне редко. Встречается она только в слове \mathcal{C} льмъ (холм) — три раза в Синайской псалтыри и один раз в

¹ Предполагают, что буква \mathcal{K} , передававшая звук k' , первоначально называлась \mathcal{K} и занимала 26-е место в глаголическом алфавите.

Ассеманиевом евангелии. Кроме того, имеется этот знак в Мюнхенском абецедарии и в *abecedarium bulgaricum*.

В одном из списков Сказания о письменах Храбра наряду с буквой χ отмечена и буква $\bar{\chi}$ ль, которую можно принимать за передачу глаголического \mathfrak{C} . Кроме того, в некоторых азбучных молитвах содержится два стиха на букву χ , что тоже может указывать на наличие двух букв для *ch* в древнем славянском алфавите. Например, в азбучной молитве Константина Болгарского: *Херовьскъ ми мѣсль и ѹмъ даждь и Хвалъ въздаа троици въ божьствѣ*. По всей вероятности, между глаголическими буквами \mathfrak{C} и \mathfrak{L} было то же фонетическое различие, что и между \mathfrak{M} и \mathfrak{N} , т. е. буквы \mathfrak{M} и \mathfrak{L} передавали чуждые славянской фонетической системе смягченные заднеязычные звуки *g'* и *ch'*, а буквы \mathfrak{N} и \mathfrak{C} — твердые заднеязычные согласные. Однако с течением времени эти соотношения были нарушены и буква \mathfrak{L} стала употребляться вместо \mathfrak{C} , так же как и \mathfrak{N} могла употребляться вместо \mathfrak{M} .

О раннем вытеснении буквы \mathfrak{C} может говорить ее графическое смешение с буквой *отъ* — \mathfrak{O} . Например, в Синайской псалтыри на листе 88^b употреблена вместо \mathfrak{C} буква *отъ*: *ѡлѣми* в том же слове *хлѣмъ*. Точно так же и в *abecedarium bulgaricum* букве \mathfrak{C} приписано название *ot*.

12. Буква *ю* первоначально, возможно, называлась *юсь*: именно так названа эта буква в *abecedarium bulgaricum*. Но позднее на русской почве, где произошло фонетическое совпадение *ю* с *ж*, это название в русской традиции закрепилось за буквами *ж* и *л*.

13. Буквы, называемые теперь *юсами*, передавали носовые гласные *o* и *e*. В древнейшем славянском алфавите, по-видимому, было лишь два знака для носовых гласных: в азбучных молитвах находятся только два стиха на древние носовые. Но с течением времени и в глаголице и в кириллице стали употребляться как *нейотованные*, так и *йотованные* варианты *юсов*.

14. Согласный звук *j* не имел в славянской графике особой буквы. В глаголице для передачи этого звука вообще не было равнозначного выражения. В кириллице же *j* передавался при помощи так называемых *йотованных* букв: *к*, *г*, *ж*, *л*, *ю* (ψ), составленных из буквы *и*, соединенной с другими гласными буквами. При помощи этих букв передавался не только согласный *j*, но и мягкость предшествующих согласных: *г*ако — *јако*, но волга — *вол'а*.

15. В кириллице было еще три буквы, сохранившие, в отличие от остальных букв, греческие названия кси, пси, ѳита, которые употреблялись в заимствованных из греческого языка словах: александръ, маѳимъ, ѱал'мъ, ѳома, марѳа и т. п. Изредка буква пси встречается и в собственно славянских словах для передачи *ps*: ржкоѱаньк (рукописание) (Супр. рук.); ѱалъ (писал) (Сав. кн.). В глаголических памятниках греческим буквам ξ и ψ соответствуют сочетания къс (к'с) и пъс (п'с), встречающиеся и в кирилловских рукописях, например, доук'съ (Супр. рук.).

Греческая ѳ, изредка употребляемая в глаголических памятниках, обычно заменяется буквой твърдо: тома, марта, но иногда и буквой фрѣтъ: тоῦ Σήθ — Сифовъ (Зогр. ев.). Заимствованные из греческого алфавита буквы кси, пси, ѳита в соответствии с греческой нумерацией служили в кирилловских памятниках для обозначения чисел 60, 700, 9.

16. В кирилловских рукописях встречаются еще знаки, которые, подобно њ, не имели звукового значения, а в соответствии с ионийской системой нумерации обозначали числа 90 и 900. Поскольку эти греческие знаки (*коппа* и *сампи*) были похожи на славянские буквы ч и ѡ, то в более поздних кирилловских памятниках эти буквы получили числовое значение: ч — 90, ѡ — 900. Кроме того следует отметить, что в некоторых кирилловских памятниках под влиянием глаголической цифри буква ц получила значение 900, а в рукописях боснийской школы — 1000. Таким образом, по составу знаков кирилловская цифирь первоначально отличалась от алфавита, но совпала с ионийской нумерацией. Существует предположение, что славяне значительно раньше заимствовали от греков систему нумерации, нежели приспособили греческий алфавит для славянского письма¹.

* * *

Памятники старославянской письменности написаны чернилами на специально выделанной коже, называемой пергаментом; письмо, которым они написаны, называется уставом. Уставное письмо (древнейший вид письма) отличается тем, что буквы пишутся прямо или с небольшим наклоном, каждая буква расположена отдельно и большей частью на равном расстоянии одна от другой.

¹ См.: Жуковская Л. П. К истории буквенной цифири и алфавитов у славян // Источниковедение и история русского языка. М., 1964.

Письмо памятников старославянской письменности слитное, без разделения слов друг от друга и с редким употреблением знаков препинания. Из последних известны: точка (.), употреблявшаяся обычно внутри предложения в функции запятой; многоточие (:, ::, :::) — на конце предложения или фразы; точка с запятой (;) — в функции знака вопроса. Кроме того, в старославянских рукописях обычно употребление ряда надстрочных знаков:

1) для обозначения мягкости согласных над буквами р, л, н, к, г, х: мор'є, г'ывл'ж, к'єсар'ь или морѣ, г'ывлѣж, кєсарѣ;

2) для обозначения пропущенного ъ или ь: д'ни, в'сь, м'ного, к'то;

3) в соответствии с греческими знаками придыхания преимущественно над гласными в начале слова: ишьдъ, ёстъ, ѳтъ, ѳнъ;

4) по греческому же образцу некоторые часто встречаемые слова писали сокращенно под титлами: б̄ъ — богъ, в̄лака — владыка, г̄лати — глаголати, г̄ъ — господь, д̄хъ — доухъ, ис̄ — исусъ, оц̄ь — отьць, с̄нъ — сынъ, ч̄къ — чловѣкъ и т. п.

Вопросы происхождения письменности у славян

Наличие у славян двух азбук, о чем в исторических источниках нет прямых указаний, с одной стороны, и сложившаяся традиция, которая упорно связывает создание славянской азбуки только с именем Кирилла, с другой стороны, порождают ряд вопросов.

1. Существует ли связь между славянскими азбуками? Или иначе: знал ли составитель одной из азбук о существовании другой?

2. Какую же из азбук создал Кирилл?

3. Откуда, когда и как появилась вторая азбука?

4. Какая из азбук древнее?

5. Не существовала ли письменность у славян до Кирилла и Мефодия?

6. Если письменность у славян существовала до второй половины IX в., то что она собой представляла?

Большинство из этих вопросов являлись в прошлом и продолжают оставаться до настоящего времени дискуссионными.

В ходе дискуссии, которая началась уже на заре славянского языкознания, по ним высказывались часто диаметрально противоположные точки зрения. Это обусловлено тем, что для

суждения о времени, условиях и обстоятельствах возникновения письменности у славян мы располагаем очень немногими данными, которые к тому же допускают разные толкования.

По вопросам возникновения письменности у славян, иначе — по кирилло-мефодиевской проблематике, накопилась огромная литература. Так, по данным библиографических указателей, составленных Г. А. Ильинским (София, 1934), М. Попруженко и Ст. Романским (София, 1940), к тому времени было опубликовано уже 4263 работы. Естественно, что и после 1940 г. появилось много новых книг и статей, так как эти вопросы по-прежнему находятся в центре внимания ученых-славистов¹.

Вместе с тем все многообразие точек зрения по вопросам происхождения письменности у славян может быть сведено к четырем основным теориям.

I. Древнейшим славянским письмом признается кириллица, названная по имени своего изобретателя, а возникновение глаголицы как славянской тайнописи относится к более позднему времени, когда славянская письменность подвергается гонению со стороны католического духовенства (И. Добровский, И. И. Срезневский, А. И. Соболевский, Е. Ф. Карский). В настоящее время эта теория мало кем разделяется, так как большинство ученых считает доказанной большую древность глаголицы по сравнению с кириллицей.

II. Сторонники другой точки зрения, отстаивающие вместе с тем предположение о существовании славянской письменности до Кирилла и Мефодия, рассматривают в качестве докирилловского письма более древнюю глаголицу, а кириллицу также связывают с именем Кирилла (В. И. Григорович, П. Я. Черных и др.).

III. Ученые, отрицающие существование славянской письменности до Кирилла и Мефодия, приписывают создание глаголицы как древнейшей славянской азбуки Кириллу, а создание кириллицы — его ученикам: или Клименту Охридскому (И. В. Ягич, В. Н. Щепкин, А. М. Селищев и др.), или Константину Болгарскому (Г. А. Ильинский).

IV. Наконец, существует теория, признающая древнейшим письмом кириллицу, поскольку этот алфавит является исторически заимствованным от греков. Глаголицу же ученые этого направления считают изобретением Кирилла (Е. Георгиев, Е. Э. Гранстрем).

¹ Новые библиографические справочники указаны на с. 57.

В современной науке самыми распространенными и авторитетными являются теории, связывающие изобретение глаголицы с именем Кирилла.

Рассмотрим доводы, позволяющие с определенными поправками и уточнениями признать наиболее убедительными именно эти теории.

В самом начале Сказания о письменах, древнейшего исторического свидетельства о возникновении письменности у славян, автор его монах Храбр сообщает, что у славян до Кирилла и Мефодия не было книгъ, т. е. письменности. Но в то время, когда славяне были еще язычниками — погани суще, они чрътами и рѣзами считали и гадали. По принятии же христианства в течение многих лет славяне употребляли латинские или греческие буквы, но безъ оустроения, что само собой разумеется, так как ни греческий, ни латинский алфавиты не были пригодны для передачи многих звуков славянской речи. При помощи этих алфавитов нельзя было, как сообщает Храбр, написать, например, такие славянские слова, как животъ, чагане, широта и под. Потом же человеколюбець богъ послал славянам Константина Философа, который создал — сътвори — для них азбуку.

Таким образом, по Храбру, в истории возникновения письменности у славян следует различать три периода: I — период примитивного письма типа «черт и резов», применявшихся славянами для счета и гадания, т. е. для совершения языческих обрядов, II — период употребления для письма не приспособленных для передачи всех славянских звуков греческого и латинского алфавитов, III — период «устроенного» Константином-Кириллом славянского письма. Этому вполне соответствуют данные из жизнеописаний Кирилла и Мефодия, «Повести временных лет» и некоторых других памятников. Причем в Житии Кирилла совершенно определенно утверждается, что до Кирилла славяне не имели собственной азбуки. На вопрос Кирилла, имеют ли славяне боукви въ языкъ свои, отправлявший его в Моравию византийский император Михаил III ответил отрицательно.

Сведения о происхождении письменности у славян, почерпнутые из славянских источников, не расходятся с другими историческими данными. Так, все свидетельства иностранцев о наличии письменности у славян относятся ко времени после деятельности Кирилла и Мефодия. Например, сообщения некоторых арабских ученых и путешественников о письменности у восточных славян относятся к X в. Таковы сообщения 921 г.

Ибн-Фадлана, Эль-Масуди, умершего в 956 г., и Ибн-Эль-Недима, который в рассказе, относящемся к 987 г., привел не только сведения о наличии у восточных славян письменности, но даже и образец ее. Однако по своей графике она не только отлична от глаголицы и кириллицы, но и не похожа на другие виды письма. Точно так же и все известные нам глаголические и кирилловские памятники, даже самые древние, написаны значительно позднее периода деятельности солунских братьев.

Все эти факты делают убедительной традицию, по которой Кирилл и Мефодий признаются создателями славянской письменности.

Не колеблет ее и то сообщение о корсунских книгах, писанных русскими письмены, которое содержится в VIII главе Жития Кирилла. Эти книги, евангелие и псалтырь, найденные Кириллом в Корсуни во время его хазарской миссии в 860 г., вряд ли могут считаться памятниками докирилловского восточнославянского письма лишь на том основании, что письмо их названо «русским».

Перевод богослужебных книг, какими являются евангелие и псалтырь, предполагает существование христианской общины и церкви. Однако о существовании в IX в. славянской епархии в Северном Причерноморье ничего не известно. Более того, достоверно известно, что до 860 г. и даже значительно позже среди восточных славян христианство массового распространения не имело. Поэтому вопрос о наличии у них в это время евангелия и псалтыри на своем языке, безусловно, отпадает.

Отсюда попытки разнообразных толкований «русского» письма, каким были написаны корсунские книги. Большинство ученых склонны в слове «русский» видеть то или иное искажение названий других видов письма. Так, например, высказывались предположения, что под «русским» письмом следует понимать готское (Г. А. Ильинский, П. А. Лавров, Цв. Тодоров), сирийское (А. Вайан, Р. Якобсон), самаритянское (И. Гошев). Наконец, существует предположение, что сообщение VIII главы Жития Кирилла об обретении им в Корсуни «русских» книг является более поздней вставкой (А. С. Львов, Е. И. Мельников). Понятно, что все эти гипотезы могут считаться более или менее правдоподобными решениями этого, неразрешимого при отсутствии корсунских книг, вопроса¹.

¹ См.: *Иванова Т. А. Еще раз о «русских письменах» // Советское славяноведение. 1969. № 4.*

Таким образом, поскольку версия об упорядоченном славянском докирилловском письме отпадает, а на его долю остаются лишь «черты и резы» да греческое и латинское письмо «без устройства», то, вслед за исторической традицией, следует признать Кирилла создателем первого славянского алфавита. Но какого — глаголицы или кириллицы? Безусловно, глаголицы.

1. Выше уже отмечалось, что глаголица, в отличие от кириллицы, не может считаться исторически сложившимся письмом, а представляет собой алфавит, искусственно созданный для церковной письменности. А Кирилл, как известно, составил славянский алфавит именно для нужд церковного письма. Так, первая буква глаголицы азъ представляет собой крест — Φ , т. е. один из символов христианской религии. Точно так же буквы иже и слово — симметричные подобия одна другой Θ и Ω , употреблявшиеся в сокращенном обозначении имени Иисуса Христа ($\text{ис} - \Theta\Omega$), по-видимому, служили его символом. Подобное совпадение в начертании букв для звуков *i* и *s* неизвестно ни в одном алфавите¹.

2. О том, что глаголица является изобретением Кирилла, могут свидетельствовать и глаголические юсы, составленные из букв для звуков *o* и *e* с прибавлением условного значка, указывавшего на носовое произношение этих гласных. Позднее этот знак мог даже использоваться для обозначения звука *n*, таково его употребление в слове ангелъ, отмеченное в Синайской псалтыри (л. 40^b, 42^a, 42^b и др.). Совершенно очевидно, что подобная лингвистическая точность в передаче носовых гласных могла появиться лишь в результате индивидуального создания этих букв человеком, филологически образованным. А таким и являлся Кирилл, хорошо владевший, кроме греческого и славянского, рядом восточных языков.

3. Этим же может объясняться связь глаголицы, отмечавшаяся многими учеными, с другими алфавитами. Дело в том, что изобретатель алфавита при его составлении вольно или невольно отталкивается или, наоборот, подражает известным ему графическим системам. Так, при составлении славянского алфавита на Кирилла, конечно, оказала очень большое влияние греческая азбука, которая, по словам Е. Георгиева, «проникла в мозг и кровь создателя глаголицы». Кроме того, он, бесспорно, использовал некоторые знаки древнееврейского (самаритянского) алфавита, который был ему хорошо известен. Тако-

¹ См.: IV Международный съезд славистов: Сборник ответов на вопросы по языкознанию. М., 1958. С. 315–316.

вы буквы ша, ци, чрьвь — ш, Ѡ, Ѣ. Возможно, что Кирилл при составлении глаголицы мог использовать знаки и других известных ему систем письма, например, коптского (Ф. Ф. Фортунатов).

4. Области распространения глаголицы также могут указывать на Кирилла как на ее создателя. Древнейшие глаголические памятники написаны либо в пределах земель западных славян, где протекала деятельность Кирилла и Мефодия (Киевский миссал и Пражские отрывки), либо в Македонии, куда из Моравии после смерти Мефодия ушли ученики солунских братьев Климент и Наум и где ими была создана Охридская школа церковной книжности.

Кроме того, имеются определенные основания считать, что, возможно, первоначально именем Кирилла называлась созданная им глаголица.

Так, до нас дошла одна новгородская кирилловская рукопись конца XV в., в которой повторена приписка, сделанная писцом в оригинале 1047 г. В этой приписке писец Упырь Лихой сообщает, что переписал он эту книгу ис коуриловицѣ. Подобная запись была бы совершенно излишней и ничем не оправданной, если бы Упырь Лихой переписывал с обычного для Киевской Руси кирилловского оригинала. По-видимому, писец рукописи 1047 г. хотел подчеркнуть, что он переписывал с письма, имевшего иной вид и называвшегося коуриловица — кириллица. И этим письмом была глаголица, так как даже в копии конца XV в. кое-где сохранились глаголические буквы. Вместе с тем следует отметить, что существует и иная точка зрения, высказанная Е. Ф. Карским, который считал, что «у Упыря Лихого под руками в качестве оригинала был югославянский текст с особенностями югославянского извода и, несомненно, кирилловского»¹. В наше время этой же точки зрения придерживается Е. И. Мельников, утверждающий, что мнение о том, что в Древней Руси «кириллицей» считали глаголическое письмо, «противоречит свидетельству древнерусской летописи и данным истории древнерусской письменности. Странно было бы со стороны Упыря Лихого, если бы он сказал новгородскому князю Владимиру Ярославичу и другим русским людям, что “кириллово” письмо не их “словенская грамота”, а другое письмо (непопулярное на Руси)»².

¹ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. С. 364.

² Мельников Е. И. О древнерусских названиях славянского письма («куриловица», «словенская грамота», «литоца») // Byzantinoslavica. 1968. Т. 28. Вып. 1. С. 130.

Значительно позже того, как более совершенная и простая азбука, созданная на основе греческого письма, вытеснила из употребления замысловатую глаголицу, оказавшую на ее формирование существенное влияние, эта славянизированная греческая азбука получила название кириллицы.

Создание кириллицы и замена ею глаголицы, по-видимому, происходили в Болгарии в симеоновское время. Именно здесь в силу разносторонних связей Болгарии с Византией могло сложиться длительное употребление греческого письма, но, как писал Храбр, поначалу «без устройства».

По предположению Г. А. Ильинского, через 30 лет после принятия Болгарией христианства грекофил Симеон, признавший на соборе 893 г. языком церкви и государства старославянский язык, вместе с тем поручает ученику солунских братьев Константину Болгарскому реформировать на основе греческой графики глаголическую азбуку Константина-Кирилла¹.

Реформа эта свелась к тому, что греческий унциал, употреблявшийся до этого болгарями в течение многих лет «без устройства», наконец, был «устроен», т. е. дополнен буквами для передачи собственно славянских звуков. В большинстве это глаголические буквы, стилизованные под греческий унциал. Таковы ж, ц, ч, ш, ъ, ь, ѡ, ѧ. Глаголическая буква ш оставлена без изменений; буква ѣ, составленная из букв ъ и і, представляет собой точную копию глаголической Ѡ; буквы в и ѣ — видоизмененные знаки стоящих рядом в алфавите в и ь.

Причем возможно, что стилизация глаголических букв под греческий унциал произошла значительно позже. Болгарский ученый И. Гошев, собравший и опубликовавший староболгарские глаголические и кирилловские надписи, обнаружил такие кирилловские надписи, в которых для передачи собственно славянских звуков употребляются еще нестилизованные глаголические буквы. Например, в древнейшей надписи на Круглой церкви в Преславе в слове вож(ьѡ) буквы в и ж глаголические.

Таким образом, кириллица представляет собой славянизированное под несомненным влиянием глаголицы греческое письмо.

Понятно, что, прежде чем более простая и удобная для письма кириллица вытеснила замысловатую глаголицу, некоторое время у южных славян в употреблении были обе азбуки.

Нам известны рукописи, в которых употребляются обе азбуки. Причем если это глаголическая рукопись, то кириллов-

¹ См.: Ильинский Г. А. Где, когда, кем и с какой целью глаголица была заменена «кириллицей»? // *Byzantinoslavica*. 1931. Т. 3. Вып. 1. С. 79–87.

ский текст всегда в ней является позднейшей вставкой. Такова кирилловская часть Зографского евангелия и кирилловские приписки к Ассеманиеву евангелию. В то же время глаголические слова и буквы, встречающиеся в кирилловских рукописях, написаны одновременно с кирилловским текстом и, очевидно, попали сюда из более ранних глаголических оригиналов, как это было, например, в рукописи Упыря Лихого 1047 г.

В какой-то мере эти факты говорят о большей древности глаголицы по сравнению с кириллицей. Убедительным доводом того же являются рукописи, называемые палимпсестами (от греч. *παλιψήστος* — вновь соскобленный). Пергамен был дорог, поэтому часто старое письмо смывали или соскабливали и по старому пергамену писали вновь. Такие рукописи со следами старого письма и называют палимпсестами. Весьма примечательно, что до нас дошли только такие палимпсесты, в которых по соскобленной глаголице вновь написано кириллицей. Таково, например, Боянское евангелие — памятник болгарского извода XIII в., по поводу которого нашедший его В. И. Григорович писал: «Стертые кодексы, т. е. палимпсесты, могут несколько доказывать древность стертого письма»¹. Чешский ученый П. Шафарик первым попытался прочитать стертую глаголицу: «На снимке одной страницы <...> я разобрал текст ев. Марка, 31–37 и в буквах заметил все признаки древнейших глагольских памятников»². В наше время специальная техника фотосъемки позволила в значительной степени восстановить некогда стертый глаголический текст евангелия-апракоса конца XI в., который издал и изучил болгарский исследователь И. Добрев.

Итак, рассмотренный материал позволяет с большой долей достоверности утверждать, что на заре своей истории славяне пользовались при совершении языческих обрядов и для счета примитивным письмом типа «черт и резов». Затем с развитием исторических связей с другими народами они стали употреблять систему счисления этих народов, а потом и их письмо, но «без устройства». Наконец, во второй половине IX в. для нужд церковной письменности Константин-Кирилл изобретает первую славянскую азбуку — глаголицу. С одной стороны, будучи искусственно созданным алфавитом, глаголица не имеет исторической связи с каким-либо одним определенным алфавитом; с другой стороны, ее составитель, несомненно, испытал

¹ Цит. по кн.: Добрев И. Глаголический текст на Боянския палимпсест. София, 1972. С. 8.

² Там же.

влияние греческой графической системы, а также использовал знаки некоторых других алфавитов. Несколько позже в Болгарии под влиянием и по образцу глаголицы происходит «устройство», т. е. славянизация, греческого алфавита, превращение его во вторую славянскую азбуку — кириллицу, с которой связано развитие письменности у многих славянских народов¹.

Вопрос о народной основе старославянского языка. Старославянский язык и другие славянские языки

При изучении старославянского языка очень важно определить его отношение к другим славянским языкам и на этом основании решить вопрос о его народной основе, т. е. о том, какой живой славянский говор второй половины IX в. был положен в основу древнейшего литературно-письменного языка славян.

Вопрос о народной основе старославянского языка в течение длительного времени был дискуссионным. Однако в настоящее время на основании исторических сведений и языковых данных он признается решенным.

Исторические сведения о возникновении письменности у славян говорят о том, что Кирилл составил азбуку и начал перевод греческих богослужебных книг, еще находясь в Византии. Следовательно, он мог составить азбуку применительно только к тому славянскому говору, который он сам знал. Точно так же переводил он с греческого на тот славянский язык, который ему был известен. А таким языком, как это тоже ясно видно из исторических источников, был язык славян солунского края, т. е. один из македонских говоров древнеболгарского языка. Однако прежде чем положение о солунской основе старославянского языка стало общепринятым, его пришлось обосновать еще языковыми фактами.

Дело в том, что в середине XIX в. рядом ученых упорно отстаивалась так называемая «паннонская теория» происхождения старославянского языка. Создатель ее, словенский ученый В. Копитар, вопреки историческим сведениям, утверждал, что в основе старославянского языка лежит язык жителей древней Паннонии, т. е. словенский язык. Основанием для такого заключения В. Копитару послужили немногочисленные латино-немецкие заимствования, содержащиеся в памятниках старо-

¹ Иванова Т. А. Славянские азбуки // Актуальные проблемы изучения и преподавания старославянского языка. М., 1984. С. 64—69.

славянской письменности. Например: оцѣтъ — лат. *acetum*, олътарь — лат. *altare*, постѣтъ — др.-нем. *fasta*, цѣсарь — др.-нем. *kaizer* и др.

В. Копитар считал, что подобные слова могли принадлежать только языку славян Паннонии, которая находилась в непосредственной близости с областями латино-немецкой культуры. В дальнейшем усилия сторонников «паннонской теории» (например, ученика В. Копитара — Ф. Миклошича) были направлены на то, чтобы доказать, что старославянский язык по своей народной основе не может являться болгарским языком. Поэтому потребовалось углубленное изучение отношений старославянского языка с другими славянскими языками, прежде чем эта предвзятая теория была отвергнута. Рассмотрим эти отношения.

Все славянские языки на основании определенных черт сходства или отличия подразделяются на три большие группы: восточнославянскую, западнославянскую и южнославянскую.

Для восточнославянских языков характерны следующие специфические особенности: 1) так называемое полногласие, т. е. сочетания *оро, оло, ере, ело* в положении между согласными в составе одной морфемы, ср. рус.: *сторона, голова, голод, голос, берег, желоб*; 2) наличие звука *ч* вместо древних сочетаний *tj, kt'*, ср. рус.: *свет — свеча, то же печь, ночь*; и звука *ж* вместо *dj*, ср. рус.: *водить — вожу, садить — сажу, сажка*; 3) начальное *о* в некоторых словах при начальном *je* в других славянских языках: *один, осень, озеро*; 4) наличие групп *цв, зв* вместо более древних *kv', gv'*: *цвет, звезда*; 5) утрата согласных звуков *t* и *d* в древних группах *tl, dl*: *мел при мету, пал при паду, то же горло, мыло, ель*.

На восточнославянских языках (русском, украинском и белорусском) говорят русские, украинцы и белорусы.

Для западнославянских языков характерны следующие специфические особенности: 1) отсутствие единого рефлекса в соответствии с восточнославянским полногласием, ср. чеш.: *strana, hlava, hlas, břeh, žlab, hlad* и пол.: *strona, głowa, głos, brzeg, żłób, głód*; 2) наличие звуков *с* и $\hat{d}z$ (*z*) в соответствии с древними *tj, kt'* или *dj*, ср. пол.: *s'wieca, piec, noc, sadza*; 3) сохранение древних групп *kv', gv'*, ср. пол.: *kwiat, gwiazda*; 4) сохранение древних групп *tl, dl*, ср. пол.: *gardło, jodla, mydło*; 5) утрата звука *l'* при губном согласном в середине слова, ср. пол.: *ziemia* (земля), *lubie* (люблю), *konopie* (конопля).

На западнославянских языках (польском, кашубском, чешском, словацком, верхнелужицком и нижнелужицком) говорят

поляки, чехи, словаки, кашубы — небольшой славянский народ, проживающий в Польше на побережье Балтийского моря. Кашубский язык очень близок к польскому, поэтому некоторые ученые (С. Б. Бернштейн и др.) рассматривают его как говор польского языка. На лужицких языках говорит небольшой славянский народ — лужицкие сербы, проживающий на территории Германии по верхнему и среднему течению реки Шпрее в районах древних исторических областей — Верхней Лужицы (район г. Будишина) и Нижней Лужицы (район г. Котбуса). Верхнелужицкий язык близок к чешскому, а нижнелужицкий — к польскому языку¹.

К южнославянским языкам относятся сербохорватский (сербский), на котором говорят сербы, хорваты, черногорцы, босняки и герцеговинцы, словенский, болгарский и македонский языки.

Для южнославянских языков характерны следующие специфические особенности: 1) так называемое неполногласие, т. е. сочетания типа *ра, ла* между согласными в составе одной морфемы, ср. болг.: *страна, глава, глад, глас, бряг, плен*; 2) начальные сочетания *ра, ла* в соответствии с *ро, ло* других сла-

¹ В дальнейшем изложении нам придется использовать примеры из разных славянских языков, а так как графика их различна, то отметим специфические особенности алфавитов некоторых славянских языков.

Польский алфавит

<i>cz</i> — ч	<i>rz</i> — ж (ш)	<i>ę</i> — е (носовое)
<i>sz</i> — ш	<i>ł</i> — л (твердое)	<i>ó</i> — у
<i>ź</i> — ж	<i>ą</i> — о (носовое)	<i>у</i> — ы

Мягкость согласных передается по-разному: либо знаком *'*, либо посредством буквы *і*, которая в этом случае не произносится (*pięć* — рус. *пять*).

Чешский алфавит

<i>č</i> — ч	<i>ř</i> — рж (рш)	<i>у</i> — и
<i>š</i> — ш	<i>ň</i> — н'	<i>ů</i> — у (долгое)
<i>ž</i> — ж	<i>ě</i> — е (ие)	

Долгота гласных, кроме *у*, обозначается знаком *'*: *á* (долгое).

Болгарский алфавит

ъ — обозначает гласный звук среднего ряда, среднего подъема (по произношению средний гласный между русскими *а* и *ы*)

щ — шт

Сербский алфавит

<i>ћ</i> — т'ш' = ч' (более мягкий звук, чем русское ч)	<i>ђ</i> — д'ж'	<i>њ</i> — н'
	<i>џ</i> — дж	<i>ј</i> — ј
	<i>љ</i> — л'	

вянских языков, ср. серб.: *раван* (ровный), *равно* (равно), *распуст* (ропуск), *раст* (рост), *лакът* (локоть); 3) отсутствие единого рефлекса в соответствии с древними *tj*, *kt'* или *dj*, ср. болг. *шт* и *жд*: *свещ*, *пещ*, *нощ*, *сажда*; серб. *т'ш'* (*h*) и *д'ж'* (*h*): *свѣћа*, *пѣћ*, *ноћ*, *сађење* (посадка); 4) наличие групп *цв*, *зв* вместо более древних *kv'*, *gv'*, ср. болг.: *цвет*, *цвете*, *звезда*; 5) утрата согласных звуков *t*, *d* в древних группах *tl*, *dl*, ср. болг.: *гърло*, *ела*, *пал*, *мел*.

Сравнение фактов старославянского языка с фонетическими особенностями разных славянских языков показывает, что он по своей фонетике, несомненно, относится к группе южнославянских языков. Так, в старославянском языке мы находим неполногласие: *страна*, *глава*, *гладъ*, *гласъ*, *брѣгъ*; начальные сочетания *ра*, *ла*: *равнъ*, *растъ*, *лакътъ*, *ладин* (лодка); группы *цв*, *зв*: *цвѣтъ*, *звѣзда*; утрату *t*, *d*: *гърло*, *палъ*, *велъ* и т. п.

Кроме того, наличие в старославянском языке звуков *шт* и *жд*: *свѣшта*, *ноштъ*, *дъшти* (дочь), *виждъ*, *даждъ* (дай) и т. п. ясно указывает на связь его с болгарским языком, так как только в этом языке имеются отмеченные звуки.

Но между старославянским языком и болгарским были и определенные черты различия, что позволяло сторонникам «паннонской теории» отрицать связь старославянского языка с болгарским. К числу их относится, например, отсутствие в болгарском языке носовых гласных при старославянских *ж* (*o*) и *л* (*e*).

Несостоятельность «паннонской теории» была окончательно доказана в конце XIX в. словенским ученым В. Облаком, предпринявшим диалектологическую экспедицию в район города Солуня. Итоги этой экспедиции, опубликованные в 1896 г. в его работе «*Macedonische studien*», показали несомненную связь старославянского языка с македонскими говорами.

Так, В. Облак установил, что, во-первых, в некоторых македонских говорах сохраняются следы древних носовых гласных; во-вторых, в македонских говорах, как и в старославянском языке, *з* изменился в *o*, а *ь* — в *e*: *сон*, *ден*; в-третьих, в македонских говорах имеется слитный согласный *дз'*, который был и в старославянском языке. Кроме того, разыскания В. Облака показали, что в македонских говорах, как и в болгарском и в старославянском языках, возможно произношение древнего *ѣ* как гласного 'а (после мягкого согласного), а в некоторых из них (например, говор Сухо) имеются сложные согласные *шт* и *жд* при обычных македонских *к'* и *г'*. Таким образом,

основываясь на исторических данных и на языковых особенностях старославянского языка, можно утверждать, что народной основой этого языка являлся один из македонских говоров древнеболгарского языка, а именно — солунский говор.

Однако было бы неверно утверждать, что старославянский язык — это зафиксированный в письменности солунский говор. Между солунским говором и старославянским языком имелось существенное различие, подобное тому, которое существует между современными говорами русского языка и русским литературным языком.

Старославянский язык с самого начала своего существования был языком литературно обработанным. Будучи языком славянского перевода с высокоразвитого греческого языка, он впитал в себя, по словам М. В. Ломоносова, «греческое изобилие». Особенно это влияние греческого языка сказалось на словарном составе старославянского языка и его синтаксисе. Переводы с греческого языка вызвали многочисленные славянские неологизмы, образование которых часто зависело от греческого образца. Таково происхождение многих сложных слов-калек, например: *благодѣтель* — *греч. εὐεργέτης*, *благоволкни* — *греч. εὐδοκία*, *благословити* — *греч. εὐλογεῖν* и др. Многие греческие слова были оставлены без перевода, например: *анагностъ* (чтец), *власвимисати* (богохульствовать), *зизание* (плевел, сорная трава), *спира* (отряд войска), *талантъ* (денежная единица) и т. п. Таких грецизмов при общем лексическом фонде старославянского языка в 9 тыс. слов более тысячи.

Усложнение лексического состава старославянского языка было связано еще и с тем, что позднейшие переписчики и переводчики вносили в старославянские тексты местные слова и выражения. Так, по-видимому, уже в Моравии происходит замена таких слова, как *кладазь* (колодец), *посоухъ*, *сапогъ*, не употреблявшихся местным населением, на *стоуденьць*, *дрьколь*, *чрѣвни*. Возможно, что такого же происхождения некоторые «паннонизмы», в настоящее время известные только в словенском языке, например: *балии* (врач), *локва* (дождь), *отокъ* (остров), *рѣкснота* (истина) и др.

Еще больше изменений в лексике старославянского языка происходит в симеоновское время, в «золотой век» древнеболгарской литературы. В Преславе при дворе Симеона переписчики и редакторы древних рукописей вносят в них многочисленные восточноболгаризмы. К их числу можно отнести, например, следующие слова: *багърѣница* (царская одежда багряного

цвета), лѣвъѣи, пастѹхъ, погрѣжати сѧ, съборъ вместо прѣпрѣдъ, шюи, пастырь, вѣлагати сѧ, сънѣмъ¹.

Таким образом, старославянский язык уже в ранние периоды своего существования был филологически обработанным «по образцу и подобию» греческого языка, но «без слепого подражания и не в ущерб общей структуре»², межславянским литературным языком, созданным на базе солунского говора древнеболгарского языка и позднее включившим элементы других славянских языков и говоров.

Понятие о праславянском языке

В предыдущем разделе были указаны определенные различия между восточнославянскими, западнославянскими и южнославянскими языками. Причем эти различия оказываются не случайными, а представляют собой систему строго закономерных соответствий и поэтому могут свидетельствовать о близости между собой всех славянских языков. Ср.:

<i>рус.</i>	<i>пол.</i>	<i>болг.</i>
голова	głowa	глава
голос	głos	глас
свеча	świeca	свец
ночь	noc	нощ

Языковое сходство разных славянских языков проявляется не только в закономерно существующих между ними фонетических соответствиях, но также и в грамматическом строе, словообразовании и лексическом составе славянских языков.

Лексическое сходство славянских языков особенно заметно в наиболее архаичных пластах словаря. Так, оно наблюдается в родовой и семейной терминологии, в названиях частей человеческого тела, в названиях объектов окружавшего человека животного и растительного мира, явлений природы, древнейших ремесел и т. п. Приведем некоторые примеры лексического сходства славянских языков.

<i>рус.</i>	<i>болг.</i>	<i>серб.</i>	<i>пол.</i>	<i>чеш.</i>
мать	майка	ма̑ти, ма̑йка	ма̑ć, matka	matka
отец	отец	отац	ojciec	otec

¹ См.: Львов А. С. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966. С. 280–307.

² Толстой Н. И. Роль кирилло-мефодиевской традиции в истории восточно- и южнославянской письменности // Краткие сообщения Института славяноведения. 1963. Т. 39. С. 30.

сын	син	cŭn	syn	syn
брат	брат	brăt	brat	bratr
сестра	сестра	cěстра	siostra	sestra
нос	нос	nôc	nos	nos
ухо	ухо	ўхо	ucho	ucho
нога	нога (обл.)	nôга	noga	noha
рука	ръка	рука	ręka	ruka
волк	вълк	вѹк	wilk	vlk
корова	крава	крѡва	krowa	krava
гусь	гъска	гѹсак	gęś	husa
рыба	риба	рѣба	ryba	ryba
береза	брѣза	брѣза	brzoza	břiza
липа	липа	лѣпа	lipa	lipa
овес	овес	ôвас	owiec	oves
рожь	ръж	рѡж	(żyto)	(žito)
день	ден	дѡн	dzień	den
зима	зима	зѹма	zima	zima
лето	лято	лѣто	lato	léto
вода	вода	вѡда	woda	voda
снег	сняг	снѣг	s'nieg	snih
борона	брана	брѡна	brona	brany
серп	сърп	сърп	sierp	srp
нож	нож	нѡж	nóż	nůž
пила	пила	пѹла	piła	pila

Грамматическое сходство славянских языков проявляется в однотипности системы склонения и спряжения, в единстве способов словообразования, в общности структуры простого и сложного предложений. Понятно, что во второй половине IX в. славянские языки были еще более близкими, поэтому старославянский язык, созданный на основе одного македонского говора, был понятен и другим славянам и смог стать их общим литературным языком.

Возникает вопрос: как же объяснить это несомненное сходство и близость славянских языков между собой? Сравнительно-историческое языкознание, одно из ведущих направлений в современной лингвистике, сходство в структуре и лексике языков объясняет их происхождением из одного источника, т. е. устанавливает генетическую общность и родство языков. «Подобное единство, — писал виднейший ученый-компаративист А. Мейе, — допускает лишь одно объяснение: в определенную эпоху существовал язык, на котором говорил народ, сознающий свое единство»¹.

¹ Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951. С. 5-6.

Таким образом, все славянские языки возникли в результате исторического развития из одного языка-предка, получившего в науке название праславянского. Кроме этого термина, в том же значении используются и другие: общеславянский язык, общеславянский язык-основа, но наиболее точным для определения языка-предка является термин «праславянский»¹.

О том, что славяне некогда составляли единое племя, говорившее на едином языке, сохранились исторические свидетельства ряда древних авторов довольно позднего времени. Так, например, готский епископ Иордан в своем сочинении «О готах» (551 г.) сообщает о славянах следующее: «От истока реки Вислы на неизмеримых пространствах основалось многолюдное племя венедов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако главным образом они именуются склавидами [славянами. — Т. И.] и антами». И далее: «...происходя из одного племени, имеют теперь три имени: венеды, анты и склавины»².

Другой автор, Прокопий Кесарийский, в сочинении «О войне с готами» (551–554 гг.) выводит славян под именами антов и склавинов и подчеркивает, что у этих «варварских племен вся жизнь и узаконения одинаковы <...> У тех и других один и тот же язык, довольно варварский, и по внешнему виду они не отличаются друг от друга <...> некогда даже имя у славян и антов было одно и то же»³.

Более подробно описаны древние славяне в «Стратегике» конца VI в., приписывавшейся византийскому императору Маврикию: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище <...> селятся они в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер»⁴.

На основании этих данных можно утверждать, что хотя к VI в. н. э. праславянское племя уже распалось на три ветви — на предков западных, восточных и южных славян, однако славяне и в это время сохранили общие верования и обычаи, общий быт и даже, вероятно, общий язык.

¹ См.: Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961. С. 42–43.

² Цит. по: Мишулин А. В. Материалы к истории древних славян // Вестн. древней истории. 1941. № 1. С. 232–233.

³ Там же. С. 237.

⁴ Там же. С. 253.

О своем былом единстве хорошо помнили и сами славяне. Так, составитель древнейшей русской летописи «Повесть временных лет» сообщает: Бѣ единъ языкъ словѣнскъ: словѣни, нже сѣдаху по Дунаевѣ <...> и моравѣ, и чеси, и лахове, и полгане, гаже ныне зовомагѣ Русь <...> А словенскыи языкъ и рускыи одно есть, от варгагъ бо прозвашастѣ Русью, а первое бѣша словене; аще и полгане звахуся, но словенскагѣ рѣчь бѣ. Полганами же прозвани быша, зане в поли сѣдаху, а языкъ словенски единъ.

Праславянский язык был языком славянского племени с момента его отделения от других индоевропейских племен и продолжал оставаться общим языком славян в течение очень длительного времени, вероятно, и в период обособления отдельных славянских народностей. По-видимому, время существования праславянского языка должно исчисляться не менее чем в две с половиной тысячи лет, а возможно, и более того.

Понятно, что праславянский язык, существовавший столь длительное время, претерпел значительную эволюцию, быть может, даже более значительную, чем отдельные славянские языки за период своего обособленного существования. Большинство ученых подразделяют историю праславянского языка на два периода. В первый период праславянский язык был еще близок к другим индоевропейским языкам. Во второй период в праславянском языке наступают существенные преобразования, связанные с так называемым «законом открытого слога», углубившим расхождения праславянского с индоевропейскими языками. В тот же период увеличивается диалектное дробление праславянского языка, реализовавшееся с течением времени в отдельные славянские языки. Однако и в отдельных славянских языках еще долгое время продолжают действовать общие тенденции развития, приводившие теперь хотя и не к единым, но к параллельным изменениям¹.

Поскольку праславянский язык памятниками письменности не засвидетельствован, то отдельные изменения в нем могут быть восстановлены лишь на основании сравнительно-исторического метода. Этот метод предполагает, с одной стороны, сопоставление разных славянских языков между собой, с другой стороны — сравнение славянских данных с данными других языков индоевропейской языковой семьи. Естественно, что особенно важны при этом данные древних индоевропейских

¹ См.: Филлин Ф. П. 1) Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962. С. 99—110; 2) Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972. С. 26—30.

языков: греческого, латинского, древнеиндийского (санскрита), а также балтийских (литовского, латышского, древнепрусского) и германских (готского, древневерхненемецкого) как языков, наиболее близких к славянским.

Реконструкция исходных праславянских форм на основе сравнительно-исторического метода неизбежно носит гипотетический характер. Поэтому эти восстановленные, а не засвидетельствованные формы принято передавать буквами латинского алфавита с условной звездочкой, указывающей на то, что форма реконструирована: **nosja* (ноша), **pekti* (печь), **storna* (сторона).

При изучении старославянского языка приходится постоянно обращаться к праславянским реконструкциям, так как большинство особенностей его фонетической системы и грамматического строя сложилось еще в праславянский период и может получить объяснение лишь в связи с определенными праславянскими закономерностями. Считается, что в старославянском языке хорошо сохранились многие черты праславянского языка периода его распада.

Краткие сведения по истории изучения старославянского языка

Основоположниками научного славянского языкознания по праву считаются чешский ученый И. Добровский (1753–1829) и русский ученый А. Х. Востоков (1781–1864).

Перу патриарха славянской филологии, как обычно называют И. Добровского, принадлежит ряд исследований, посвященных самым различным вопросам. В области изучения старославянского языка и происхождения славянской письменности наибольшее значение имели следующие его работы: «*Glagolitica*» («Глаголица»), 1807 г., «*Institutiones linguae slavicae dialecti veteris*» («Наставления по языку древних славянских диалектов»), 1822 г. и «*Cyrill und Method der Slawen Apostel*» («Кирилл и Мефодий: Славянские апостолы»), 1823 г.

В работе, посвященной глаголице, И. Добровский, основываясь лишь на хорватском ее типе, приходит к убеждению, что этот алфавит является позднейшей переделкой кириллицы далматинскими священниками, желавшими спасти славянскую письменность от преследований католического духовенства. В начертаниях некоторых букв глаголицы И. Добровский видел влияние восточных алфавитов.

В 1822 г. в Вене вышел самый значительный труд И. Добровского «Наставления по языку древних славянских диалек-

тов», содержащий систематическое изложение грамматики старославянского языка, построенной в основном на материале поздних памятников южнославянского и западнославянского происхождения. Большинство древнейших памятников старославянской письменности в то время еще не было известно.

«Наставления...» И. Добровского включали обширное предисловие, в котором рассматривался ряд общих вопросов, введение, посвященное особенностям старославянской фонетики и орфографии, и три специальных части. Часть I, самая обширная, содержала описание словообразования; часть II — описание морфологии и часть III — описание синтаксиса. В 1833–1834 гг. этот труд И. Добровского под названием «Грамматика языка славянского по древнему наречию» в переводе М. Погодина и С. Шевырева вышел в России.

«Наставления...» И. Добровского имели большое значение для изучения старославянского языка и оказали влияние на последующую разработку славянского языкознания.

В 1820 г., т. е. за два года до выхода в свет грамматики И. Добровского, А. Х. Востоков опубликовал «Рассуждение о славянском языке», в котором рассмотрел отношения славянских языков между собой и пришел к выводу, что «во время Константина и Мефодия все племена славянские, как западные, так и восточные, могли разуместь друг друга так же легко, как теперь, например, архангелогородец или донской житель разумеет москвича или сибиряка». В «Рассуждении...» А. Х. Востоков установил основные особенности старославянского языка, а именно: 1) употребление *еров*, которые он определил как «полугласные»; 2) невозможность сочетания в славянских словах *г, к, х* с гласными *е, ѣ, и, ю, я* и *ь, а, ж, ш, ч, ц, щ* — с гласными *о, ы* и *ъ*; 3) двойные формы прилагательных — простые и сложные; 4) отсутствие деепричастия и 5) употребление наряду с неопределенной формой на *-ти, -ци* (пасти, облѣшти) особой формы на *-тъ, -ць* (пасть, облѣщить), которую А. Х. Востоков назвал достигательным наклоном.

Кроме того, А. Х. Востоков в «Рассуждении...» на основании сопоставления старославянского языка с польским определил фонетическую природу *юсов* (*ж, љ*) как носовых гласных.

И. Добровский познакомился с «Рассуждением...» А. Х. Востокова уже после того, как закончил работу над своей грамматикой, и очень сожалел о том, что не смог включить в нее чрезвычайно важные открытия А. Х. Востокова.

Начиная с 30-х гг. XIX в. происходит интенсивная работа по собиранию и изданию памятников старославянской письмен-

ности. В 1830 г. В. Копитар (1780–1844) открыл, а в 1836 г. опубликовал Сборник Клоца. В предисловии к этому изданию В. Копитар изложил «паннонскую теорию» происхождения старославянского языка. Открытие этого древнего глаголического памятника положило начало дискуссии о глаголице и кириллице, заставило пересмотреть положение, по которому глаголица признавалась поздним славянским письмом, а кириллица — древнейшим, изобретение которого приписывается Кириллу.

Особенно значительный след в решении этих вопросов оставила деятельность чешского ученого, историка и филолога П. Шафарика (1795—1861). Итогом его разысканий в этой области явилась статья 1858 г. «Über den Ursprung und die Heimat des Glagolismus» («О происхождении и родине глаголицы»), вышедшая в русском переводе в 1860 г. В этой работе П. Шафарик связывал изобретение глаголицы с именем Кирилла и считал, что последний, будучи выдающимся знатоком ряда восточных языков, использовал в глаголице знаки финикийского, еврейско-самаритянского и других алфавитов.

В 1843 г. А. Х. Востоков издает Остромирово евангелие, к которому присоединяет «Грамматические правила славянского языка, извлеченные из Остромирова евангелия». Позднее он значительно дополняет эти правила и в 1863 г. издает «Граматику церковнославянского языка, изложенную по древнейшим оного письменным памятникам». В 1858–1861 гг. выходит его двухтомный «Словарь церковнославянского языка», не утративший своего значения до настоящего времени.

Особые заслуги в деле открытия славянских рукописей принадлежат В. И. Григоровичу (1815–1876), который предпринял в 1844 г. «путешествие по славянским землям». Григорович объездил также все монастыри Афонского полуострова и обнаружил в них множество славянских рукописей, в числе которых были и древнейшие, такие, как Мариинское евангелие и Хиландарские листки, привезенные им с Афона. Побывал он и в других монастырях, где ему также посчастливилось найти несколько древнейших рукописей (Охридские листки, один из Рыльских листков и др.).

В. И. Григоровичу принадлежит воспринятая в дальнейшем рядом ученых идея о том, что евангелие и псалтырь, найденные Константином Философом в Корсуни, были написаны глаголицей.

Академик И. И. Срезневский (1812–1880) не только открыл ряд древнейших памятников старославянского языка, но и издал их (Киевский миссал, Саввину книгу). Ему принадле-

жат четыре огромных тома публикаций и исследований по древнеславянской письменности: «Древние памятники языка и письма юго-западных славян» (1864), «Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках» (1867–1881), «Древние глаголические памятники, сравнительно с памятниками кириллицы» (1866), «Древние славянские памятники юсового письма с описанием их и с замечаниями об особенностях их правописания и языка» (1868).

И. И. Срезневский составил четырехтомный словарь, который, хотя и называется «Материалы для словаря древнерусского языка», имеет большое значение для изучения лексики старославянского языка.

По инициативе и при непосредственном участии И. И. Срезневского как автора и редактора стали выходить с 1852 г. «Известия Академии наук по Отделению русского языка и словесности», а с 1867 г. — «Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности» (с 8-го тома — «Сборник ОРЯС»), на страницах которого был опубликован ряд значительных исследований по старославянскому языку и славянской филологии.

В 50-х гг. XIX в. стала выходить первая сравнительная грамматика славянских языков венского профессора Ф. Миклошича «*Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen*» (1-е издание — 1852–1874 гг., 2-е издание, значительно переработанное, — 1875–1883 гг.), в которой были представлены очерки отдельных славянских языков, в том числе с привлечением данных праславянского и старославянского языков.

Ф. Миклошичу принадлежат два словаря: 1) старославянского языка — «*Lexikon palaeoslovenico-graeco-latinum*», 1862–1865 гг. и 2) «*Wörterbuch der slavischen Sprachen*», 1886 г. — первый итог этимологических исследований, проводившихся в разных странах.

Большое влияние на последующее изучение старославянского языка оказал труд одного из основоположников сравнительно-исторического языкознания А. Шлейхера, посвященный морфологии старославянского языка, «*Formenlehre der kirchenslawischen Sprache*», 1852 г. А. Шлейхер впервые ввел в сравнительное изучение славянских языков данные литовского языка, позволившие в дальнейшем решить многие вопросы праславянской фонетики и морфологии.

Начиная с 70-х гг. XIX в. в европейском сравнительно-историческом языкознании формируется новое научное направление, развившее учение о фонетических законах и граммати-

ческой аналогии как об основных причинах эволюции языка. Один из представителей этого нового направления «младограмматиков», немецкий ученый Ав. Лескин, в 1871 г. издает «Руководство по древнеболгарскому (древнецерковнославянскому) языку» (2-е, значительно переработанное, издание вышло в русском переводе в 1890 г. с дополнениями А. А. Шахматова и В. Н. Щепкина), а в 1909 г. — «Грамматику древнеболгарского (древнецерковнославянского) языка» (русский перевод вышел в 1915 г.). В этих трудах Ав. Лескина были определены условия ряда праславянских фонетических изменений (фонетических законов), а также впервые разрабатывались вопросы относительной хронологии праславянских фонетических явлений.

В России новые принципы лингвистического исследования получили всестороннее отражение в трудах академика Ф. Ф. Fortunatova и учеников созданной им «московской» лингвистической школы (В. Н. Щепкина, А. А. Шахматова, Б. М. Ляпунова, Н. Н. Дурново и др.).

Ф. Ф. Fortunatov (1848–1914), занимавшийся проблемами общего языкознания, сравнительной грамматики, фонетики индоевропейских языков, уделял много внимания изучению старославянского языка. В 1880–1890-х гг. Ф. Ф. Fortunatov читал в Московском университете лекции по фонетике старославянского языка, которые он подготавливал к печати. Однако при жизни автора эта работа не была завершена, и «Лекции...» Ф. Ф. Fortunatova увидели свет лишь в 1919 г. Поразительно, что даже в незавершенном виде они по объему значительно превосходят соответствующие разделы в работах других исследователей того времени. В «Лекциях...» впервые были приведены аргументы в пользу употребляемого теперь нами термина «старославянский язык». Особенно интенсивно вопросами старославянской письменности Ф. Ф. Fortunatov занимался в последние годы своей жизни. В 1908 г. увидели свет его статьи «Состав Остромирова евангелия» и «Старославянское ть в 3-м лице глаголов», в 1910 г. появляется его рецензия на «Граматику...» Ав. Лескина, и, наконец, в 1913 г. была опубликована его последняя работа — «О происхождении глаголицы».

Важнейшими работами ученых «московской» школы в области славистики являются следующие: «Рассуждение о языке Саввиной книги» (1898–1899 гг.) и «Болонская псалтырь» (1906 г.) В. Н. Щепкина; «Формы склонения в старославянском языке» (1905 г.) Б. М. Ляпунова; «Очерк древнейшего периода истории русского языка» (1915 г.) А. А. Шахматова;

«Мысли и предположения о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов» (1929 г.) Н. Н. Дурново.

Огромный вклад в развитие славянской филологии был сделан академиком И. В. Ягичем (1838–1923), хорватом по национальности. Научная деятельность И. В. Ягича началась в 1860-е гг. Будучи профессором Берлинского университета (1875–1880 гг.), он начинает издавать «Archiv für slavische Philologie» — лучший славистический журнал конца XIX в. С 1880 г. И. В. Ягич становится профессором Петербургского университета и действительным членом Петербургской Академии наук. С этого времени он публикует огромное количество статей и монографий по разным вопросам славянской филологии, в том числе по старославянскому языку и старославянской письменности. Наиболее значительными работами И. В. Ягича в этой области являются: «Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке» (1895 г.), «Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache» («История возникновения церковнославянского языка», 2-е изд. 1913 г.), «Глаголическое письмо» (1911 г.).

В «Истории возникновения церковнославянского языка» И. В. Ягич анализирует лексические варианты старославянского языка, определяет «первичные» слова, имевшиеся в языке первых переписчиков, и «вторичные» слова, внесенные в тексты позднейшими переписчиками, и окончательно доказывает несостоятельность «паннонской теории». В монографии, посвященной глаголическому письму, И. В. Ягич дает историю изучения глаголицы, определяет вслед за И. Тейлором ее связь с греческим минускулом, устанавливает бóльшую древность глаголического письма по сравнению с кириллицей и дает его палеографическое описание.

С 1908 г. по инициативе И. В. Ягича начинает выходить «Энциклопедия славянской филологии», включившая целый ряд выдающихся трудов ученых-славистов и самого И. В. Ягича. В этом издании была опубликована его «История славянской филологии» (1910 г.) и «Глаголическое письмо». В 1946 г. академик Н. С. Державин справедливо писал о том, что дореволюционная славистика достигла в деятельности И. В. Ягича своего апогея¹.

Очень плодотворной для изучения старославянской письменности была деятельность двух младших современников

¹ См.: Державин Н. С. Вклад русского народа в мировую науку в области славянской филологии // Учен. зап. МГУ. 1946. Вып. 107. Т. 3. Кн. 2.

Ф. Ф. Фортунатова и И. В. Ягича — академиков П. А. Лаврова (1856–1929) и А. И. Соболевского (1856–1929).

Наиболее значительными работами П. А. Лаврова являются его монографии «Палеографическое обозрение кирилловского письма» (1915 г.) и «Материалы по истории возникновения древней славянской письменности», вышедшие под редакцией Б. М. Ляпунова уже после смерти П. А. Лаврова, в 1930 г.

Среди весьма многочисленного научного наследства А. И. Соболевского особое место занимают его «Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии» (1910 г.) — сборник статей, многие из которых посвящены вопросам изучения лексики памятников старославянской письменности.

К этому же времени относится деятельность выдающегося чешского ученого В. Вондрака (1859–1925), создавшего вторую сравнительную грамматику славянских языков (1-е издание — 1906–1908 гг., 2-е, переработанное издание — 1924–1928 гг.). В отличие от «Сравнительной грамматики» Ф. Миклошича, в грамматике В. Вондрака прослеживается история славянских звуков и форм от праславянской эпохи до настоящего времени. По этому принципу стали строиться и все последующие работы этого типа. В. Вондраку принадлежит и «Древнецерковнославянская грамматика» (1-е издание — 1900 г., 2-е, расширенное и переработанное, издание — 1912 г.), впервые после грамматики И. Добровского включавшая раздел синтаксиса, которая вышла в русском переводе в 1915 г.

Занимался В. Вондрак и проблемой происхождения глаголицы. В статье, посвященной этому вопросу, он обосновал связь глаголицы с древнееврейским и самаритянским алфавитами, которую в настоящее время не отрицает большинство ученых.

Весьма значительной в деле изучения старославянского языка и письменности была деятельность русских ученых Е. Ф. Карского (1861–1931), С. М. Кульбакина (1873–1941) и Г. А. Ильинского (1876–1937), которым принадлежат издания ряда старославянских памятников и многочисленные статьи, посвященные самым разнообразным вопросам.

Е. Ф. Карский с 1905 по 1917 гг. был редактором «Русского филологического вестника» (1879–1917 гг.), одного из ведущих дореволюционных филологических журналов России. Ему же принадлежит «Славянская кирилловская палеография» (1928 г.) — монографическое описание особенностей кирилловского письма.

С. М. Кульбакин известен как автор очень обстоятельной грамматики старославянского языка, выдержавшей ряд изда-

ний. Последнее издание на русском языке его «Древнецерковнославянского языка» вышло в Харькове в 1917 г.

Г. А. Ильинский в книге «Праславянская грамматика» (1916 г.) впервые обосновал право на самостоятельное существование особой науки о праславянском языке, отличной от науки о старославянском языке и сравнительной грамматики. Это разграничение, впоследствии принятое всеми учеными, безусловно, дало положительные результаты. Несомненной заслугой Г. А. Ильинского было составление им «Опыта систематической кирилло-мефодиевской библиографии» (София, 1934).

Большое значение в изучении праславянского языка имел труд главы французской школы компаративистов А. Мейе (1866–1936) «Общеславянский язык», который явился итогом его исследований в области славянского языкознания (1-е издание вышло в Париже в 1924 г., затем в 1934 г. вышло 2-е издание, переработанное в сотрудничестве с А. Вайаном; русский перевод 2-го издания вышел в 1951 г.). А. Мейе был организатором Института славяноведения в Париже и редактором его печатного органа «Revue des études slaves», который начал выходить с 1921 г.

С этого же года в Белграде возобновилось под редакцией А. Белича издание журнала «Јужнославјански филолог», первый том которого вышел в 1913 г. С 1922 г. в Праге стал выходить под редакцией чешских ученых Ол. Гуйера и М. Мурко журнал «Slavia». С 1929 г. в Праге же под редакцией М. Вейнгарта, автора одного из лучших руководств по старославянскому языку «Rukovět' jazyka staroslověnského» (1937–1938 гг.), начинает выходить «Byzantinoslavica». На страницах этих изданий увидели свет многочисленные исследования по старославянскому языку.

Почти одновременно с «Общеславянским языком» А. Мейе выходит книга выдающегося голландского слависта Н. Ван-Вейка «История древнецерковнославянского языка» (1931 г.; в русском переводе — «История старославянского языка», 1957 г.). Существенным достоинством труда Н. Ван-Вейка является то, что в нем определены основные тенденции развития праславянского языка, обусловившие специфику старославянского языка и других славянских языков.

В 1954 г. в Вене выходит «Altkirchenslavische Grammatik» Н. С. Трубецкого (1890–1938). В своей грамматике Н. С. Трубецкой отказался от исторического объяснения звуков и форм старославянского языка и стремился определить систему фонем старославянского языка и установить их соотношения

(корреляции), определяющие функционирование данной системы.

В конце 1930-х — начале 1940-х гг. почти завершает свою работу по созданию курса старославянского языка крупнейший советский славист, известный далеко за пределами СССР, А. М. Селищев (1886–1942). Изданный после смерти автора «Старославянский язык» (часть I — 1951 г., часть II — 1952 г.) носит «характер оригинальных разысканий, построенных на богатом, извлеченном из памятников материале, изобилующих рядом ценных идей в области славянской фонетики и морфологии. Интересны наблюдения А. М. Селищева над диалектной основой ряда памятников с привлечением диалектных данных, преимущественно македонских и болгарских; в очерках богато представлен и самостоятельно интерпретирован материал праславянского и других индоевропейских языков»¹.

В 1948 г. ученик А. Мейе, известный французский славист А. Вайан, опубликовал в Париже «Руководство по старославянскому языку» (русский перевод вышел в 1952 г.), в котором содержатся описательная фонетика и грамматика старославянского языка. Не прибегая к сравнительно-историческим объяснениям, А. Вайан создал описание старославянского языка только на основе старославянских памятников, и этим его труд существенно отличается от большинства монографий по старославянскому языку.

Кроме того, перу А. Вайана принадлежат многочисленные статьи, и в их числе статья о происхождении славянских алфавитов, где он высказывает мнение об искусственном характере глаголицы, разделяемое в настоящее время многими учеными. Наконец, А. Вайан — автор одной из последних сравнительных грамматик славянских языков (I том вышел в Париже в 1950 г., II — в 1958 г.).

Наука о старославянском языке особенно интенсивно начала развиваться в 1950-е гг. В это время в разных странах начинают выходить новые славистические издания, на страницах которых публикуются многочисленные работы, посвященные старославянской проблематике. Отметим следующие журналы: «Oxford Slavonic Papers» (с 1950 г.), «Български език» (София, с 1951 г.), «Вопросы славянского языкознания» (Москва, 1954–1963 гг.), «Scando-Slavica» (Copenhagen, с 1954 г.), «Studia Slavica» (Budapest, с 1955 г.), «Slovo» (Zagreb, с 1952 г.), «Zeitschrift für slawistik» (Berlin, с 1956 г.), «Советское славянове-

¹ Советское языкознание за 50 лет. М., 1967. С. 65.

дение» («Славяноведение», Москва, с 1965 г.) и др. Если в прежние годы основное внимание уделялось фонетике и морфологии старославянского языка, то теперь в центре внимания оказываются старославянская лексика и синтаксис.

В 1955 г. в Гейдельберге выходит краткий словарь старославянского языка (в латинской транскрипции) австрийских славистов Л. Садник и Р. Айтцетмюллера — «Handwörterbuch zu den altkirchenslawischen Texten». С 1958 г. выходит «Slovník jazyka staroslověnského», издаваемый Академией наук Чехословакии. Это будет наиболее полный по охвату памятников письменности словарь старославянского языка. Издание его еще не закончено, к 1995 г. вышло 49 выпусков этого словаря.

Завершена работа по составлению словаря основных старославянских памятников X–XI вв., предпринятая совместно Институтом славяноведения АН России и Славистическим институтом ГАН Чехии. «Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)» под редакцией Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой вышел в Москве в 1994 г.

В 1963 г. в Праге были опубликованы на русском языке «Исследования по синтаксису старославянского языка», в которых описаны различные проблемы старославянского синтаксиса. В том же 1963 г. вышла монография К. И. Ходовой «Система падежей старославянского языка», в которой рассматриваются вопросы синтаксиса беспредложных падежей.

Существенное влияние на развитие славистической науки оказывают возобновленные с 1958 г. Международные съезды славистов, созываемые каждое пятилетие. На этих съездах постоянно уделяется большое внимание палеославистике, изучению в разных аспектах как письменности на старославянском языке, так и праславянских языковых особенностей. Так, например, на VII съезде (Варшава, 1973 г.) с докладами, посвященными старославянскому и праславянскому языкам, выступили Е. М. Верещагин («Из истории возникновения первого литературного языка славян»), В. В. Колесов («Праславянская фонема [ǫ] в ранних преобразованиях славянских вокалических систем»), А. С. Львов («Иноязычные влияния в лексике памятников старославянской письменности (тюркизмы)»), Н. И. Толстой («К реконструкции праславянской фразеологии»), К. И. Ходова («Структура отношений, выражаемых формами склонения имени существительного в старославянском языке»), Р. М. Цейтлин («Характеристика лексических и словообразовательных средств старославянского языка (их семантика и стилистические функции)» и др.

1963 г. был для славистов знаменательным, так как в этом году отмечалось 1100-летие создания Кириллом и Мефодием славянской письменности. В ряде стран прошли торжественные научные сессии, посвященные юбилею, были выпущены юбилейные издания. Так, в Болгарии был издан сборник «Тысяча сто лет славянской письменности», в Чехословакии — сборник «Великая Моравия», в России — книга В. А. Истрина «1100 лет славянской азбуки», напечатан ряд статей в разных журналах.

Точно так же широко отмечались и скорбные даты смерти Константина-Кирилла († 869 г.) и Мефодия († 885 г.). Так, в Болгарии в 1969 г. состоялась международная конференция, материалы которой опубликованы в двух томах: «Константин-Кирилл Философ» (Т. I. София, 1969; Т. II. София, 1971). Там же в 1985 г. проходила международная конференция, посвященная памяти Мефодия. Материалы конференции опубликованы в сборнике «Хиляда и сто години от смъртта на Методий» (Кирило-Методиевски студии. Кн. 4. София, 1987).

В 1980-х гг. увидели свет монографии, посвященные памяти славянских Первоучителей. Таковы, например, монография венгерского палеослависта Имре Тота, изданная первоначально на венгерском языке, а затем переведенная на болгарский, «Константин-Кирил и Методий» (София, 1981) и монография С. П. Бернштейна «Константин Философ и Мефодий: Начальные главы по истории славянской письменности» (М., 1984).

Из работ последнего времени отметим монографию М. М. Копыленко «Palaeoslavica» (Алматы, 1995), в которой рассматриваются вопросы лексики и фразеологии древнейшего литературного языка славян, и новую монографию Е. М. Верещагина «История возникновения древнего общеславянского литературного языка: Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия» (М., 1997).

Колоссальный исследовательский материал систематизирован и обобщен в фундаментальном справочном издании «Кирило-Методиевска енциклопедия», выпускаемом Болгарской Академией наук (гл. редактор акад. Петър Динеков. Т. I: А–З. София, 1985; Т. II: И–О. София, 1995), а также в библиографических указателях: *Ильинский Г. А.* Опыт систематической кирилло-мефодиевской библиографии. София, 1934; *Попруженко М. Г., Романски Ст.* Кирило-методиевска библиография за 1934–40 гг. София, 1942; *Дуйчев Ив., Кирмагова А., Паунова А.* Кирило-методиевска библиография (1940–1980). София, 1983; *Можалева И. Е.* Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике 1945–1974 гг. М., 1980.

ФОНЕТИКА

О хронологии звуковых явлений старославянского языка¹

§ 1. В памятниках старославянской письменности, дошедших до нас, отражаются звуковые явления различного времени. Прежде всего в них можно обнаружить звуковые особенности, присущие языку переписчиков памятников. Эти звуковые особенности отражают в какой-то мере фонетические черты славянских говоров конца X—XI в., поскольку все дошедшие до нас памятники относятся к этому времени и написаны в разных славянских областях. Так, например, Киевский миссал, несомненно, отражает западнославянские фонетические особенности, а звуковые черты Остромирова евангелия позволяют с несомненностью считать его писца восточным славянином. Большинство остальных старославянских памятников отражает особенности древнеболгарских говоров.

Кроме более поздних фонетических явлений конца X—XI в. наши памятники позволяют также судить о фонетической системе старославянского языка эпохи его создания, эпохи Кирилла и Мефодия, т. е. фонетической системе второй половины IX в.

¹ Лингвистические знаки, употребляемые в учебнике:

- знак долготы: \bar{a} (*a* долгое)
 - ˘ знак краткости: \check{a} (*a* краткое)
 - ˆ знак неслоговости: \dot{i} (*i* неслоговое)
 - ˙ знак слоговости: $ṛ$ (*r* слоговое)
 - || знак чередования: $e || o$ (*e* чередуется с *o*)
 - ˊ знак мягкости: s' (*s* мягкое); $'a$ (*a* после мягкого согласного)
 - ˋ знак полумягкости: s' (*s* полумягкое)
 - ˆˊ знак слитного произношения согласных: \widehat{dz}' — аффриката, \widehat{st}' — сложный согласный
 - ˊˊ знак ударения: $\acute{d}\acute{sht}\acute{i}$
 - ˋˋ знак слабой позиции: $\grave{d}\grave{o}m\grave{z}$ (*z* слабый)
 - ˋˋˋ знак сильной позиции: $\grave{d}\grave{o}n\grave{z}$ (*z* сильный)
 - <> знаки, обозначающие направления звуковых изменений: > (перешло в): $s > ch$ (*s* перешло в *ch*); < (возникло из): $\acute{r}\acute{sht}\acute{i} < *r\acute{e}k\acute{t}\acute{i}$ ($\acute{r}\acute{sht}\acute{i}$ возникло из $*r\acute{e}k\acute{t}\acute{i}$)
 - * знак, указывающий на то, что форма не засвидетельствована в памятниках, а восстановлена: $*d\acute{a}d\acute{m}\acute{z} > d\acute{a}m\acute{z}$
 - знак того, что форма приводится не полностью: $*gord-$
- В разделе «Фонетика» наклонная кириллица передает звук, прямая — букву.

Наконец, в них отражаются и такие звуковые явления, которые, несомненно, возникли в еще более древний, дописьменный период, причем многие из этих явлений должны быть отнесены к праславянской эпохе.

Итак, звуковые явления старославянского языка могут быть отнесены к трем различным эпохам: дописьменному, отчасти праславянскому времени; к эпохе создания старославянского языка (вторая половина IX в.); к эпохе написания дошедших до нас памятников (конец X—XI в.).

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

§ 2. Все гласные звуки старославянского языка эпохи Кирилла и Мефодия по месту образования делились на две группы.

Первую группу составляли гласные переднего ряда, вызывавшие смягчение предшествовавшего согласного. К ним относились следующие звуки: *i* (*и, ѿ*), *e* (*е*), носовой гласный *ę* (*ѧ*), *ерь* — *ь* (*Ь*) и *ять* — *ѣ* (*Ѣ*).

Вторую группу составляли гласные непереднего ряда, не влиявшие на артикуляцию предшествовавшего согласного, не вызывавшие его смягчения. К ним относились следующие звуки: *у* (*ѹ*), *и* (*оу, ѳ*), *о* (*о, ѡ*), носовой гласный *о* (*Ѱ*), *ер* — *ѣ* (*Ѥ*), *а* (*а*).

Все эти гласные как переднего, так и непереднего ряда по степени подъема языка в ротовой полости делились на гласные верхнего подъема: *и, ѹ, оу*; среднего подъема: *е, о, ѧ, Ѱ, Ъ, Ѥ*; нижнего подъема: *Ѣ, а*.

Подъем	Передний ряд	Непередний ряд
Верхний	<i>и</i>	<i>ѹ, оу</i>
Средний	<i>е, ѧ, Ъ</i>	<i>о, Ѱ, Ѥ</i>
Нижний	<i>Ѣ</i>	<i>а</i>

Гласные звуки *ѣ* и *Ь*

§ 3. Гласные звуки *ер* (*ѣ*) и *ерь* (*Ь*) отличались от остальных гласных звуков своим количеством. По сравнению с другими звуками *ѣ* и *Ь* были гласными неполного образования, они произносились короче нормально краткого гласного звука. Эта их сверхкраткость, количественная сокращенность, редукция в

зависимости от положения в слове могла или усиливаться, или, наоборот, ослабевать. При усилении редукции **ъ** и **ь** ослабевали настолько, что с течением времени утрачивались вовсе. При ослаблении редукции они, наоборот, достигали степени гласных полного образования, т. е. переходили в гласные полного, несокращенного образования.

Усиление редукции (слабая позиция) наблюдалось в следующих положениях в слове: 1) на конце односложных слов: **равѣ**, **сынѣ**, **чловѣкъ**; 2) в слоге перед слогом с гласным полного образования: **мъного**, **овѣца**, **зѣвати**, **дѣва**; 3) в слоге перед слогом с редуцированным звуком в сильной позиции: **чѣтьць** (чтец), **дѣньсь** (днесь — сегодня).

Ослабление редукции (сильная позиция) наблюдалось обычно в следующих положениях в слове: 1) в слоге перед слогом с редуцированным звуком в слабой позиции: **пѣськъ**, **подовѣнѣ**, **отѣць**, **дѣнь**; 2) в начальном слоге под ударением: **дѣщи** (дочь), **тѣща** (тёща), **мѣнии** (меньший), **тѣмѣнѣ** (тёмен), **лѣгѣкъ** (лёгок).

Позиция редуцированного в односложных словах (поскольку они не имели самостоятельного ударения и примыкали к следующему слову, составляя с ним фонетическое единство) зависела от характера слога в следующем слове, т. е. редуцированный в односложных словах мог быть и в слабой, и в сильной позиции.

Например, в сочетаниях **къ тѣсѣ**, **въ селѣ** и т. п. редуцированный в слоге перед слогом с гласным полного образования был в слабой позиции. В сочетаниях же **къ мѣнѣ**, **въ сынѣ** редуцированный в предлоге находился в сильной позиции, так как был в слоге перед слогом со слабым редуцированным.

Исключением из этого правила является всегда сильная позиция **ъ** в противительном союзе **нѣ** (но) и в некоторых местоимениях: **тѣ**, **сѣ**.

Изменения в употреблении **ъ** и **ь**

§ 4. Памятники старославянской письменности обнаруживают ряд изменений в употреблении редуцированных гласных.

I. Утрата редуцированных в слабой позиции

Все памятники старославянской письменности, кроме Киевского миссала и Остромирова евангелия, свидетельствуют об утрате слабых редуцированных звуков, пережитой некоторыми славянскими говорами в XI в. В памятниках письменности ут-

рата слабых редуцированных выражается в постоянном пропуске или смешении букв ъ и ь. Так, в наших памятниках систематически встречаются написания с пропущенными ъ и ь: много, вси, пшеница, кто, что и т. п. или написания, в которых имеется смешение ъ и ь: мьного, правѣда, вѣсѣхъ, вѣлѣсти и т. п. вместо закономерных мѣного, вси, пѣшеница, правѣда, кѣто, чѣто, вѣсѣхъ, вѣлѣсти.

В ряде памятников (Зографском и Мариинском евангелиях, Саввиной книге) смешение ъ и ь приобретает фонетически закономерный характер: перед слогом с гласным переднего ряда, вызывавшим смягчение предшествующего согласного, пишут ь вместо ъ: дѣва, но дѣвѣ; зѣло, но зѣлѣ; вѣлазити, но вѣлѣсти; вѣношити, но вѣнити; перед слогом с гласным непереднего ряда пишут ъ вместо ь: бѣрати, вѣдова вместо брати, вдова.

Это фонетически закономерное смешение ъ и ь, по-видимому, явилось одним из последствий утраты слабых редуцированных. Когда в XI в. слабые редуцированные подверглись утрате, то образовались группы согласных, в которых произошло уподобление согласных по мягкости: $dʒv'ě > d'v'ě$ (в графике дѣвѣ) или по твердости: $b'ʒrati > b'rati > brati$ (в графике бѣрати). Таким образом, в ряде старославянских памятников XI в. ъ и ь стали знаками для передачи твердости или мягкости предшествующего согласного.

II. Изменение редуцированных в сильной позиции

Утрата слабых редуцированных повлекла за собой изменение и сильных редуцированных. Разные памятники старославянской письменности XI в., отразившие утрату слабых ъ и ь, дают разные изменения редуцированных в сильной позиции.

1. Большинство глаголических памятников отражает переход сильного ь > є, сильного љ > о. Например: съшедѣ, дѣнь, слѣпецѣ, сѣщѣѣ, вопль, пѣсокѣ, сонѣма, во мгѣ, вонѣ вместо съшѣдѣ, дѣнь, слѣпѣѣ, сѣщѣѣ, вѣплѣ, пѣсѣѣ, сѣнѣма, вѣ мѣнѣ, вѣ нѣ. Вероятно, эти памятники отражают юго-западноболгарские или македонские говоры. Современные говоры Македонии и юго-западной Болгарии имеют именно такую замену древних ъ и ь.

2. В Супрасльской рукописи также отражен переход сильного ь > є: концѣѣ; сильный же љ на письме сохраняется. Однако это не означает, что љ в сильной позиции не подвергся изменению в гласный полного образования. В современных цен-

тральных и восточных болгарских говорах и в болгарском литературном языке имеется особый гласный среднего ряда среднего подъема, передаваемый в графике через ѣ, например *болг. кръв, сън, ръка* (кровь, сон, рука). Этот гласный появился в болгарском языке в результате разных фонетических процессов, в том числе и в результате изменения сильного ѣ. Надо думать, что Супрасльская рукопись отражает именно такой болгарский говор XI в., в котором сильный ѣ изменился в краткий гласный полного образования переднего ряда среднего подъема (е), а сильный ѣ изменился в краткий гласный полного образования среднего ряда среднего подъема (в графике ѣ).

3. Саввина книга выделяется среди прочих памятников старославянской письменности XI в. тем, что в ней, несмотря на наличие утраты редуцированных в слабой позиции, отсутствует изменение их в сильном положении. Немногочисленные формы типа *людѣмъ, людѣхъ, именѣмъ* с гласным е вместо ѣ большинством ученых понимаются как морфологическое явление¹.

4. Правильное употребление ѣ и ѣ в Остромировом евангелии, памятнике XI в., как в слабой, так и в сильной позиции, получило двойное объяснение.

Одни ученые считают, что в отношении употребления редуцированных Остромирово евангелие отражает особенность восточнославянской речи: в древнерусском языке в XI в. ѣ и ѣ еще сохранились, их утрата обнаруживается позже, лишь в XII в. Другая точка зрения сводится к тому, что в XI в. процесс утраты редуцированных звуков происходил и у восточных славян; правильное же употребление ѣ и ѣ в Остромировом евангелии должно объясняться аккуратностью писца, переписавшего это евангелие с такой болгарской рукописи, которая не знала графических явлений, связанных с утратой ѣ и ѣ.

III. Изменение ѣ в ѣ

В ряде старославянских памятников (Саввиной книге, Мариинском евангелии, Супрасльской рукописи, Синайском требнике и даже в Остромировом евангелии) отражена мена ѣ на ѣ как в сильной, так и в слабой позиции в положении после шипящих ш и ж. Например, в Саввиной книге имеется только *шѣдѣ, ншѣдѣ, пришѣдѣ, жѣнж, жѣзла*; нередки формы *шѣдѣ, ншѣдѣше* и т. п. в Мариинском евангелии, Супрасльской ру-

¹ См.: *Кульбакин С. М. Древнецерковнославянский язык. 3-е изд. Харьков, 1917; Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. М., 1951.*

кописи и Синайском требнике; то же в Остромировом евангелии: пришѣдѣ, шѣлѣ, скръжѣтѣ, мжжѣ.

Эта мена, поскольку она наблюдается не только в слабой позиции, но и в сильной, безусловно, не связана с утратой редуцированных гласных. Она отражает фонетическое явление более ранней поры, когда редуцированные были еще звуками речи. Об этом же свидетельствуют и данные Остромирова евангелия — памятника, отличающегося правильностью в употреблении редуцированных звуков. Переход ѣ в ѣ в данном случае вызван предшествующим мягким шипящим согласным *ш* или *ж*¹.

Редуцированные гласные *ы* и *и*

§ 5. Еще в дописьменный период ѣ и ѣ, находясь перед звуками *j* и *i*, изменились в гласные верхнего подъема *ы* и *и*, уподобившись им по месту образования. Вот примеры такого перехода: **pouzi* > новѣи, **gostje* > гостик.

Однако количественно сокращенный характер данных звуков при этом изменении сохранялся. Гласные *ы* и *и* из древних ѣ и ѣ в положении перед *j* и *i* не были обычными гласными полного образования, как, например, в словах рѣка или сила. Эти звуки, подобно ѣ и ѣ, являлись гласными редуцированными. На редуцированный характер этих звуков указывает их дальнейшая судьба в разных славянских языках, в том числе и в старославянском.

В старославянском языке редуцированные *ы* и *и* не получили особого графического обозначения: они передавались или через *ы* и *и*, или через ѣ и ѣ. Например: новѣи и новѣи (из **pouzi*), костик и костик (из **kostjor*).

В том случае, когда редукция этих звуков увеличивалась (слабая позиция), они подвергались утрате, как и обычные ѣ и ѣ. Так было, когда редуцированные *ы* и *и* оказывались в слоге перед слогом с гласным полного образования. Об утрате этих звуков в слабой позиции в XI в. со всей очевидностью свидетельствуют памятники старославянской письменности проявлением ѣ и ѣ, находившихся в предшествующем слоге. Например: брение (грязь) из брѣнѣе, воснѣвѣшю из вѣсиѣвѣшю (Мар. ев.); лестик из лѣстик, шествие из шѣствие (Асс. ев.); любовик из любѣвик, бездениѣ (бездны) из бездѣниѣ (Син. тр.).

¹ Подробнее об этом см.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 199–200, 286.

Прояснение сильных *ъ* и *ь* в данных словах могло наступить лишь после утраты слабого редуцированного звука *и* в следующем слого, так как прояснение *ъ* и *ь* — последующий за утратой процесс. В том же случае, когда редукция *ы* и *и* уменьшалась (сильная позиция), они переходили в обычные гласные *ы* и *и* полного образования. Сильная позиция редуцированных *ы* и *и* в старославянском языке наблюдалась в следующих случаях: 1) в начальном слого под ударением: *крѣѣж* из **krǣjǫ*, *мѣѣж* из **mǣjǫ*; 2) перед конечным неударным *i*, который в положении после гласного становился неслоговым: *добрѣи* из **dobrǣi*.

Однако памятники старославянской письменности в некоторых случаях не отражают перехода *ъ* и *ь* в *ы* и *и*, редуцированные в положении перед *j* и *i*. Например: *лжквѣи*, *нарицаемѣи*, *велѣи*, *волѣи*, *людѣи*, *сѣтворѣи* и т. п. О том, что в данных примерах *ъ* и *ь* передают редуцированные звуки среднего подъема, а не *ы* и *и*, говорит их дальнейшая судьба. В словах данного типа наступает прояснение сильных редуцированных звуков не в гласные *ы* и *и* (ср. *крѣѣж*), а в гласные *о* и *е*. Например: *лжквон* (Син. пс.); *нарицаемон*, *велен*, *волен*, *люден* (Мар. ев.); *сѣтворен* (Асс. ев.); ср. *сонъ* из *сѣнъ* и *день* из *дѣнъ*.

Сохранение в данном случае *ъ* и *ь* происходило по аналогии с другими родственными формами, в которых не было условий для изменения *ъ > ы* и *ь > и*. Так, для формы именительного падежа единственного числа мужского рода полных прилагательных и причастий имела значение краткая форма того же падежа: *лжквѣи* как *лжквѣ*, *сѣтворѣи* как *сѣтворѣ*.

Формы родительного падежа множественного числа типа *людѣи* и сравнительной степени *велѣи* сохранялись по аналогии с другими падежами: *людѣмъ*, *людѣми*, *людѣхъ*, *велѣша*, *велѣшоу* и т. д.¹

Звук *ѣ*

§ 6. Гласный *ѣ* был присущ не только звуковой системе старославянского языка. Этот звук был унаследован из праславянского языка всеми славянскими языками и в древности имелся в звуковой системе всех славянских языков, но в разных славянских языках он произносился по-разному.

Как же он произносился в старославянском языке? В старославянском языке гласный *ѣ*, как это было указано выше,

¹ См.: *Селищев А. М.* Старославянский язык. Ч. 1. С. 297–299.

был гласным переднего ряда нижнего подъема. А это значит, что *ѣ* произносился как широкое, очень открытое *e*, близкое по своей артикуляции к гласному *'a* после мягкого согласного.

О том, что это был звук, близкий по своей артикуляции к гласному *'a* после мягкого согласного, свидетельствуют следующие факты. Одно из отличий глаголического алфавита от кириллицы состояло в том, что кирилловским буквам *ѣ* и *ѧ* в глаголице соответствовала одна буква — *А*. При помощи этой буквы передавался как звук *ѣ* (*ѣ*), так и гласный *'a* после мягкого согласного. Например, при кирилловских написаниях *вола*, *ѧко* и *вѣра*, *хлѣбѣ* в глаголице всегда будет употребляться один знак: *(во)А*, *А(ко)*, а также *(в)А(ра)*, *(хл)А(бѣ)*.

Этот факт с несомненностью говорит о том, что для составителя глаголицы звуки *'a* и *ѣ* были настолько близки по артикуляции, что он даже не создал особого знака для каждого из них. Составитель же кириллицы дает уже два разных знака для двух разных звуков: наряду с *ѣ* появляется и *ѧ*. Однако не все памятники, писанные этим алфавитом, употребляют обе буквы. Так, в Листках Ундольского буква *ѣ* употребляется не только для передачи звука *ѣ*, но и в значении *ja*. Например: *ѣви са*, *диѣволъ*, *ѣко*, *твоѣ* и т. п.

В тех же кирилловских памятниках, которые различают *ѣ* и *ѧ*, мы находим смешение этих букв. Так, в Саввиной книге и в Супрасльской рукописи постоянно наблюдается замена *ѧ* на *ѣ*. Например: *волѣ твоя*, *ис кораблѣ*, *полѣ морѣ* (Сав. кн.); *отѣ огнѣ*, *без огнѣ*, *отѣ звѣрѣ*, *землѣ* (Супр. рук.).

Такое смешение могло возникнуть только вследствие фонетической близости в артикуляции звуков *ѣ* и *'a*.

Следовательно, и данные глаголической графики, и факты кирилловских памятников говорят о том, что в старославянском языке *ѣ* произносился близко к гласному *'a*, т. е. был гласным переднего ряда нижнего подъема.

Этому положению не противоречат и данные болгарской диалектологии: говорам болгарского языка, особенно юго-западным, свойственно произношение древнего *ѣ* как гласного *'a* после мягкого согласного.

Звуки *ж* и *ѧ*

§ 7. Старославянскому языку эпохи Кирилла и Мефодия были свойственны носовые гласные, т. е. такие звуки, при образовании которых воздушная струя частично направлялась в

носовую полость. Эти звуки обозначались на письме через буквы, называвшиеся *юсами*: ж (*юс большой*) передавал носовой гласный непереднего ряда; љ (*юс малый*) передавал носовой гласный переднего ряда.

Впервые фонетическую природу *юсов* как носовых гласных, о чем уже было рассказано во введении, определил А. Х. Востоков в «Рассуждении о славянском языке». К этому выводу А. Х. Востоков пришел, сравнивая данные старославянского и польского языков. При этом сравнении А. Х. Востоков обнаружил регулярное соответствие старославянских *юсов* польским носовым гласным:

<i>ст.-сл.</i>	<i>пол.</i>	<i>ст.-сл.</i>	<i>пол.</i>
ЗЖЬ	<i>zǫb</i>	ПАТЬ	<i>pięć</i>
МЖЬ	<i>mǫz</i>	ДЕСАТЬ	<i>dziesięć</i>
ГОЛЖЬ	<i>goǫb</i>	СВАТЫН	<i>święty</i>
ЖЗЪКЪН	<i>wozki</i>	ЯЗЫКЪ	<i>język</i>

Можно привести и другие доводы, подтверждающие открытие А. Х. Востокова. Так, в старославянском языке при словообразовании или словоизменении *юсам* могут соответствовать сочетания гласного с носовым согласным *п* или *т*. Например: пѣто — опона, звѣкъ — звонъ, врѣмѣ — врѣмене (Р. п. ед. ч.), начати — начьнешн (2 л. ед. ч. наст. вр.).

§ 8. Носовые гласные, свойственные фонетической системе старославянского языка и сохранившиеся до настоящего времени в польском и кашубском языках, некогда были присущи всем славянским языкам. Образовавшись еще в праславянский период, с течением времени они в разных славянских языках, кроме польского и кашубского, в разное время подверглись утрате, переходу в гласные чистые, неносовые. Причем изменение носовых гласных в неносовые не было одинаковым во всех славянских языках.

Так, носовой гласный непереднего ряда *o* изменился в болгарском языке в *z*¹ (ср. болг. *зѣб*, *мѣж*, *рѣка*); в словенском языке — в *o* (ср. словен. *тож*, *гоб*, *гока*); в сербском, чешском, словацком и у восточных славян — в *u* (ср. серб. *мѣж*, *зѣб*, *рѣка*; чеш., словац. *тиж*, *гив*, *гика*; рус. *муж*, *зуб*, *рука*).

Носовой гласный переднего ряда *e* изменился или в гласный *e* (например, у южных славян; ср. серб. *жѣти*, *пѣт*, *рѣд*; болг. *жена* (жну — 1 л. ед. ч. наст. вр.)², *пет*, *ред*; словен. *žeti*, *pet*, *red*)

¹ О болгарском звуке *z* см. § 4.

² В болгарском языке нет инфинитива.

или в гласный 'а после мягкого согласного (например, у восточных славян; ср. рус. *жать, пять, ряд*).

Итак, в разных славянских языках мы находим разные рефлексы древних носовых гласных, а это говорит о том, что произношение их было неодинаково в разных славянских языках.

Как же произносились носовые гласные в старославянском языке? Анализ глаголической азбуки позволяет утверждать, что носовой гласный *непереднего* ряда произносился как *о* носовое, а носовой гласный *переднего* ряда — как *е* носовое. Ср. написание глаголических *юсов* и гласных *о* и *е*: глагол. *о* — Ѡ и глагол. *о* — ѠЄ; глагол. *е* — Э и глагол. *је* — ЭЄ. Как видно, глаголические *юсы* состоят из букв для гласных *о* и *е*, снабженных особым значком (Є), который первоначально обозначал носовой характер гласного звука.

§ 9. В большинстве памятников старославянской письменности, дошедших до нас, правильно употребляются *ж* и *л*. Немногочисленные случаи смешения их друг с другом или с другими гласными, наблюдающиеся в Зографском и Ассеманиевом евангелиях, Сборнике Клоца, Синайском требнике, Супрасльской рукописи и Саввиной книге, являются простыми описками писца. Поэтому следует думать, что эти памятники отражают такие славянские говоры, в которых носовые гласные сохранялись еще в XI в.

Однако некоторые памятники дают ясные указания на утрату носовых гласных в языке писцов. Так, все памятники старославянской письменности XI в. русского извода, в том числе и Остромирово евангелие, написанное на Руси русским писцом, имеют смешение *ж* с *оу* и *ѣ* с *ю*, например: *водоу*, *вѣроу* (*В. п. ед. ч.*) вместо *водѣ*, *вѣрѣ*, и *л* с *ла*, например: *вола*, *самаранѣна* (*Р. п. ед. ч.*) вместо *волаѣ*, *самаранѣнаѣ*. Такое смешение говорит о том, что восточные славяне в XI в. носовых гласных уже не имели.

Кроме того, смешение *юсов* имеется также в Мариинском евангелии и Синайской псалтыри. В Мариинском евангелии отмечены многочисленные случаи взаимного смешения *ж* с *оу* и *ѣ* с *ю*. Например: *оу* вместо *ж* — *трѣвѣж* *вѣметаемоу* (*В. п. ед. ч.*); *ю* вместо *ѣ* — *ишедѣшю* (*В. п. ед. ч. ж. р.*); *ж* вместо *оу* — *къ немѣж*, *сѣхѣ*; *ѣ* вместо *ю* — *мѣжж* (*Д. п. ед. ч.*), *лѣждѣми* (*Т. п. мн. ч.*). Это смешение, как и ряд других признаков, позволяет считать Мариинское евангелие памятником с чертами сербского языка¹.

¹ См. иное объяснение этого смешения у А. М. Селищева: *Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 272–277.*

В Синайской псалтыри имеются многочисленные случаи смешения ж с о, например: *поть* вместо *пжть*, *можемъ* (*Т. л. ед. ч.*) вместо *мжжемъ*, *въ добровѣ* вместо *въ джбровѣ* и т. п., которые позволяют предполагать, что в данном памятнике отразилось диалектное произношение ж как о, наблюдающееся в ряде говоров болгарского языка.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ СТАРΟΣЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Все гласные звуки, засвидетельствованные старославянским языком, некогда были присущи и другим славянским языкам. Возникли они еще в праславянский период в результате действия в течение длительного времени двух праславянских фонетических тенденций: тенденции к преобразованию количественных различий гласных в качественные и тенденции к открытости слога.

Преобразование количественных различий гласных в качественные

§ 10. Праславянский язык унаследовал из языка индоевропейского пять гласных звуков, различавшихся долготой или краткостью: $\acute{e} — \bar{e}$, $\acute{i} — \bar{i}$, $\acute{y} — \bar{y}$, $\acute{o} — \bar{o}$, $\acute{a} — \bar{a}$.

Однако эти количественные различия гласных, различия по долготе или краткости, преобразовались в праславянском языке в различия качественные — различия по артикуляции. Так, \acute{e} сохранилось как *e*, а \bar{e} перешло в \acute{e} ($\frac{e}{\acute{e}}$), \acute{i} изменилось в *ь*, а \bar{i} сохранилось как *i*, \acute{y} перешло в *ъ*, а \bar{y} — в *y* ($\frac{y}{\acute{y}}$), \acute{o} и \acute{a} совпали в гласном *o*, а \bar{o} и \bar{a} — в гласном *a*.

Вместе с тем все праславянские гласные, возникшие из долгих индоевропейских гласных, а именно — *i*, *a*, *y*, \acute{e} , сохранились в праславянском языке как долгие гласные. Те же гласные звуки, которые восходят к индоевропейским кратким гласным, либо сохранились как краткие гласные — таковы *o* и *e*, либо, подвергаясь на славянской почве редукции, становились сверхкраткими — таковы *ъ* и *ь*. Таким образом, пять индоевропейских звуков, различавшихся первоначально только количественно, преобразовались в праславянском языке в восемь фонем, различавшихся не только количественно, но и артикуляционно.

Указанная тенденция совершенно отчетливо проявляется при сопоставлении старославянского языка с другими индоевропейскими языками:

ст.-сл. ВЕЗЖ	— лат.	vēho	} ē > е
ст.-сл. ДЕСАТЬ	— лат.	dēcēm	
ст.-сл. ЗВѢРЬ	— греч.	θήρ	} ē > ѣ
ст.-сл. СѢДѢТИ	— лит.	sēdēti	
ст.-сл. ЛЬНЪ	— лит.	līnas	} ĭ > ь
ст.-сл. ВЬДОВА	— лат.	vīdua	
ст.-сл. ТРИ	— сскр.	tri	} ī > и
ст.-сл. ВИДѢТИ	— лат.	vīdēre	
ст.-сл. МЕДЪ	— лит.	mēdūs	} ū > ъ
ст.-сл. СЪНЪ	— греч.	ὕπνος	
ст.-сл. СВЕКРЫ	— лат.	socrūs	} ū > ъ
ст.-сл. СЫНЪ	— лит.	sūnūs	
ст.-сл. ОКО	— лат.	ōcūlus	} ō, ā > о
ст.-сл. ОВЬЦА	— лат.	ōvis	
ст.-сл. ОСЬ	— лат.	āxis	
ст.-сл. ОТЬЦЬ	— лат.	ātta	
ст.-сл. ДАРЪ	— лат.	dōnum	} ō, ā > а
ст.-сл. ДЪБА	— греч.	δύω	
ст.-сл. МАТИ	— лат.	māter	
ст.-сл. СТАТИ	— лат.	stāre	

Та же тенденция может быть прослежена на ряде славянских языковых процессов, протекавших в разные, а не только в праславянский, периоды.

Так, на славянской языковой почве происходило продление гласного в глагольном корне при образовании глаголов со значением длительности, повторяемости действия (итеративные глаголы). Поэтому при образовании этих глаголов мы регулярно находим изменение на славянской почве $\bar{e} > \text{ѣ}$, $\bar{i} > \text{и}$, $\bar{u} > \text{ъ}$, $\bar{o} > \text{а}$. Ср.: съплести — съплѣтати; о҃гнести — о҃гнѣтати; жьдати — ождати; льнѣти — прилпати; съхнѣти — засъхати; тькнѣти — тькати; ходити — хаждати; родити — раждати.

Закон открытого слога (тенденция к открытости слогов)

§ 11. Как показывают факты старославянского языка и других славянских языков, для древнейшего периода их существования была характерна такая структура слова, при кото-

рой все слоги в слове были открытыми, т. е. оканчивались на гласные звуки: во-да, ра-бъ. Эта структура славянского слова появилась в результате действия одной из важнейших праславянских фонетических закономерностей — закона открытого слога. В силу этого закона те слоги, которые первоначально в праславянском языке были закрытыми, т. е. оканчивались на согласный звук, подвергались изменениям, приводившим к появлению открытых слогов.

Закрытые слоги могли возникать либо на конце слов, либо перед согласными звуками. В этих двух положениях и прослеживается действие закона открытого слога. С этой праславянской тенденцией связаны разные фонетические изменения. К их числу относится изменение дифтонгов и дифтонгических сочетаний, приведшее к образованию в праславянском языке гласных звуков *ѣ, и, оу, ж, а*.

Изменение дифтонгов

§ 12. Под дифтонгом понимается такое сочетание двух гласных, которое входит в состав одного слога, образует один слог. Следовательно, один из двух образующих дифтонг гласных является неслоговым звуком, т. е. близким к согласному звуку. Поэтому унаследованные из индоевропейского языка дифтонги *ai, oi, ei* и *au, ou, eu* в положении закрытого слога, а именно на конце слова или перед согласными, так как *i* было близко к *j*, а *u* — к *v*, нарушали закон открытого слога и должны были подвергнуться преобразованию. Таким преобразованием дифтонгов в положении закрытого слога явился процесс монофтонгизации, т. е. перехода двух звуков дифтонга в один гласный звук (монофтонг). Не сохранились индоевропейские дифтонги в праславянском языке и в положении открытого слога, т. е. перед гласным звуком. В этом случае дифтонг подвергался распаду, неслоговой гласный переходил в соответствующий согласный звук ($i > j$, $u > v$), который отходил к следующему слогу.

Так, в положении закрытого слога дифтонги *ai* и *oi* > *ě* (*ѣ*); кроме того, дифтонг *oi* на конце слова и при нисходящей интонации¹ монофтонгизировался в гласный *i* (*и*); дифтонг *ei* > *i*

¹ Для праславянской системы ударения было характерно изменение высоты тона, с каким произносился слог: или повышение тона (восходящая интонация), или понижение тона (нисходящая интонация). Слоги с дифтонгами, в которых слогообразующий гласный был долгий (*ōi*), имели восходящую ин-

(и); дифтонги *ai* и *oi* > *u* (*ou*); при монофтонгизации дифтонга *ei* со слоговым гласным переднего ряда перед монофтонгом *u* выделялся еще согласный *j*, т. е. *ei* > *ju* (*ю*).

Дифтонг	Изменение в дифтонге	
	В закрытом слогe (перед согласным и на конце слова)	В открытом слогe (перед гласным звуком)
<i>oi</i> } > <i>ai</i> }	<i>ě</i>	<i>oj, aj</i>
<i>oi</i> >	<i>i</i> (при нисходящей интонации)	—
<i>ei</i> >	<i>i</i>	<i>ьj, ѓj</i>
<i>ou</i> } > <i>au</i> }	<i>u</i>	<i>ou, au</i>
<i>ei</i> >	<i>ju</i>	<i>eu</i>

Монофтонгизация дифтонгов в праславянском языке совершенно отчетливо проявляется при сопоставлении славянских слов со словами других индоевропейских языков. Например:

ст.-сл. снѣгъ	— гот. <i>snaiws</i>
ст.-сл. вѣдѣ (я знаю)	— греч. <i>οἶδα</i>
ст.-сл. ми, ти, си (мне, тебе, себе)	— греч. <i>ἐμοί, τοί, σοί</i>
ст.-сл. кривъ	— лит. <i>kreivas</i>
ст.-сл. роудъ, роуда	— лит. <i>gaudas</i>
ст.-сл. блюдож (блюду)	— греч. <i>πέθομαι</i>

Тот же процесс монофтонгизации дифтонгов в закрытом слогe, а также распад дифтонга в открытом слогe можно проследить на собственно славянских фактах. Ср., например:

пѣти и пож (1 л. ед. ч.), где *ѣ* из *oi* в закрытом слогe (перед согласным *t*): **roiti* > пѣти; *oj* в открытом слогe (перед гласным *o*): **roiɔ* > пож;

цѣна¹ и кагати, где *ѣ* из *ai* в закрытом слогe (перед согласным *n*): **kaina* > цѣна (ср. лит. *kaina*); *aj* в открытом слогe (перед гласным *a*): **kaiati* > кагати;

тонацию. При краткости слогообразующего гласного в дифтонге (*oi*) возникала нисходящая интонация.

¹ Первоначально значение этого слова — «месть, возмездие», а затем — «возмещение, плата за совершенное преступление (убийство)».

БИТИ и БЫЖ (1 л. ед. ч.), где *и* из *eĭ* в закрытом слоге (перед согласным *t*): **beiti* > бити; *ьj* в открытом слоге (перед гласным *o*): **bejo* > БЫЖ;

КОУЖ (1 л. ед. ч.) и КОВАТИ, где *и* (*ou*) из *ou* в закрытом слоге (перед согласным *j*): **koujo* > коуж; *ов* в открытом слоге (перед гласным *a*): **kouati* > ковати.

Изменение дифтонгических сочетаний с носовыми согласными

§ 13. Под дифтонгическими сочетаниями понимаются сочетания гласных звуков с последующими сонорными согласными, входившими некогда в один слог.

Дифтонгические сочетания гласных с носовыми сонорными согласными *л* и *т* в положении закрытого слога (на конце слова и перед согласными звуками) преобразовались по закону открытого слога в праславянском языке в носовые гласные.

Если в состав дифтонгического сочетания входил гласный переднего ряда, то образовывался носовой гласный переднего ряда *ε* (▲). Если в состав дифтонгического сочетания входил гласный непереднего ряда, то образовывался носовой гласный непереднего ряда *o* (Ж). Так, *ĕn*, *ĭn*, *ĕt*, *ĭt* > *ε* (▲); *ǣn*, *ǫn*, *ĭn*, *ǣt*, *ǫt*, *ĭt* > *o* (Ж). Ср.:

ст.-сл. ПАТЬ	—	греч. πέντε, лит. penki
ст.-сл. ДЕСАТЬ	—	лит. dešimt
ст.-сл. МАСО	—	др.-прус. mensa
ст.-сл. РЖКА	—	лит. ranka
ст.-сл. ГЖСЬ	—	др.-в.-нем. gans
ст.-сл. ПЖТЬ	—	лат. pons, pontis
ст.-сл. ЗЖЕЪ	—	греч. γόμφος

При заимствовании слов, имевших сочетание гласного звука с носовым согласным в закрытом слоге, также происходило изменение этих сочетаний в носовые гласные. Например:

лат. ungarus	—	ст.-сл. ЖГРИНЪ (венгр)
гот. handungs	—	ст.-сл. ХЖДОГЪ (искусный, рукодельник), ср. рус. художник
др.-в.-нем. kuning	—	ст.-сл. КЪНАЗЬ
др.-в.-нем. rhenning	—	ст.-сл. РЪНАЗЬ (название монеты)

Тот же процесс преобразования дифтонгических сочетаний с носовыми согласными в носовые гласные может быть прослежен и на собственно славянских фактах: сочетания гласных с носовыми согласными имеются в старославянском языке толь-

ко в положении перед гласными звуками (положение открытого слога), в положении перед согласными или на конце слова (положение древнего закрытого слога) им соответствуют носовые гласные ϵ , ρ (л, ж). Например: сѣмен-є (Р. п. ед. ч.) — сѣмла (И. п. ед. ч.) из **sēmen* (ср. лат. *semen*); распьн-ж (1 л. ед. ч.) — распати (инф.) из **řinti* (ср. лит. *řinti*); дѣм-ж (1 л. ед. ч.) — дѣти (инф.) из **dūmti*; звон-ъ — звжкъ из **zvonkъ*.

Итак, сочетания гласных звуков с носовыми согласными сохранялись только в том случае, когда они не нарушали закона открытого слога, т. е. в положении перед гласными; в том же случае, когда они нарушали закон открытого слога, т. е. в положении перед согласными или на конце слова, они изменялись в носовые гласные¹.

§ 14. Таким образом, все гласные звуки старославянского языка были либо монофтонгического происхождения (как результат изменения количественных различий гласных в качественные), либо дифтонгического происхождения (как результат действия закона открытого слога); наконец, гласные звуки $и$ и $ѣ$ были двойного происхождения: они могли восходить и к монофтонгам, и к дифтонгам.

Гласные монофтонгического происхождения: $\epsilon < \epsiloṅ, 'o$; $o < ȯ, \grave{a}$; $a < \bar{o}, \bar{a}, \bar{e}^2$; $ы < \bar{u}$; $ь < \bar{y}$; $ь < \bar{i}$.

Гласные дифтонгического происхождения: $oу (ю) < aу, оу, еу$; $ж < on(t), an(t), un(t)$; $л < en(t), in(t)$.

Гласные двойного происхождения: $ѣ < \begin{matrix} \bar{e} \\ a\bar{i}, o\bar{i} \end{matrix} \quad и < \begin{matrix} \bar{i} \\ o\bar{i}, e\bar{i} \end{matrix}$

Заметим, что гласный i старославянского языка мог иметь и иное происхождение. Например, он мог восходить к сочетанию * $jь$. Так, при 1 л. ед. ч. въз-ьм-ж в беспроставочной форме находим им-ж $< *jьт-р$, в которой j возникал в позиции начала слова.

¹ В абсолютном конце слова сочетания гласных с носовыми согласными не всегда давали носовые согласные. Так, например, $\bar{o}п (\bar{o}т) > у (ы)$, $\bar{o}п (\bar{o}т) > ь$. Подробно об этом см.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 226–227.

² О происхождении гласного a в положении после мягкого согласного из \bar{e} см. § 21; о происхождении гласных ϵ и $и$ в положении после мягкого согласного из $'o$ и $'u$ см. § 27.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

§ 15. Согласные звуки по степени участия голоса при их образовании могут быть разделены на две группы: на согласные сонорные и согласные шумные.

При образовании сонорных согласных (*ј, р, л, н, м*) голос преобладал над шумом, поэтому эти согласные были близки к гласным звукам. Вследствие этого они, подобно гласным, могли быть слогаобразующими звуками, какими и являлись в старославянском языке в определенных фонетических условиях сонорные согласные *р* и *л* (см. § 16 и 17). Сонорные согласные подразделялись на согласные плавные *р* и *л*, согласные носовые *н* и *м*, при образовании которых струя воздуха частично направлялась в носовую полость, и щелевой согласный *ј*.

Шумные согласные, противопоставленные сонорным звукам, делились на две группы: согласные звонкие, произношение которых сопровождалось звучанием голоса, и согласные глухие, произносившиеся без голоса. Все шумные звуки по способу образования делились в старославянском языке на взрывные, щелевые, или фрикативные, аффрикаты и сложные согласные.

Взрывные согласные (*п, б, т, д, к, г*) произносились путем «взрыва», т. е. быстрого раскрытия воздушной струей преграды, образованной речевыми органами.

При произношении щелевых согласных (*ф, в, с, з, ш, ж, х*), а также сонорного *ј* между речевыми органами возникала щель, проходя через которую, воздушная струя создавала специфический для каждого звука шум.

Аффрикаты (*ц, с, ч*) образовывались путем слияния в один звук двух одинаковых по месту образования согласных — взрывного и щелевого. Так, аффриката *ц* образовывалась в результате слияния звуков *t'* и *s'*, аффриката *с* — *d'* и *z'*, аффриката *ч* — *t'* и *š'*, т. е. $ц = \widehat{ts'}$, $с = \widehat{dz'}$, $ч = \widehat{tš'}$.

Сложные согласные *шт* и *жд*, в отличие от аффрикат, при произношении не сливались в один звук, а сохраняли ясно выраженными те согласные, из которых они образовались.

Наконец, согласные звуки могут быть подразделены в зависимости от звукопроизводящих органов на согласные губные (*п, б, м, в, ф*), переднеязычные (*т, д, с, з, ш, ж, н, л, р, с, ц, ч, жд, шт*), среднеязычный (*ј*) и заднеязычные (*к, г, х*).

По месту образования		Губные	Передне-	Средне-	Задне-
			язычные		
Сонорные	Носовые		<i>м</i>	<i>н</i>	
	Плавные			<i>р, л</i>	
	Щелевой				<i>ј</i>
Шумные	Взрывные	звонкие	<i>б</i>	<i>д</i>	<i>г</i>
		глухие	<i>п</i>	<i>т</i>	<i>к</i>
	Щелевые	звонкие	<i>в</i>	<i>з, ж</i>	
		глухие	<i>ф</i>	<i>с, ш</i>	<i>х</i>
	Аффрикаты	звонкие		<i>с</i>	
		глухие		<i>ц, ч</i>	
	Сложные	звонкие		<i>жд</i>	
		глухие		<i>шт</i>	

1. Звук *ф* в старославянском языке употреблялся только в заимствованных словах, так как первоначально его в славянских языках не было. Ср. греч. *φίλιππος* — ст.-сл. филиппъ, греч. *φοῖνιξ* — ст.-сл. финникъ, лат. *februarius* — ст.-сл. феураара (Супр. рук.). Поэтому нередко этот чуждый славянской речи звук заменялся глухим губным *п*: пиникъсъ (Син. пс.) вместо финникъ.

2. Звук *ј* передавался в кирилловских памятниках при помощи йотованных букв (*к, га, ю, ѡж, ѡа*), если они стояли в начале слова или после гласных: *ксть* — *jestъ*, *мок* — *moje*.

Слоговые плавные *р* и *л*

§ 16. В старославянском языке имелись сочетания плавных согласных *р* и *л* с *ъ* и *ь* в положении между согласными, сочетания типа *трът, трьт, тлът, тльт*, где *т* обозначает любой согласный. Вот пример подобных сочетаний: *кръвь, плъть, слъза, врьхъ, съмръть, гръло*.

Сочетания типа *трът*, несмотря на однотипность графической передачи, имели в эпоху Кирилла и Мефодия разные фонетические значения.

1. Сочетания плавного согласного с редуцированным гласным в словах типа *крѣвь*, *плѣть*, *крѣстѣ*, *слѣза* в эпоху Кирилла и Мефодия передавали обычные редуцированные гласные *ъ* и *ь*, находившиеся в положении после плавного звука *р* или *л*. Об этом свидетельствует дальнейшая судьба этих звуков: в памятниках старославянской письменности XI в. в сочетаниях плавных с *ъ* и *ь* отражаются явления, свойственные изменениям редуцированных звуков (см. § 4).

Во-первых, *ъ* и *ь*, находившиеся в сильной позиции, претерпевают прояснение: *въскресѣ* (Мар. ев., Асс. ев.) вместо *въскръсѣ*; *крѣстѣ* (Сб. Кл.) вместо *крѣстѣ*; *слѣзѣ* (*Р. п. мн. ч.*) (Син. пс., Син. тр.) вместо *слѣзѣ*; *слѣзна* (*Р. п. м. р.*) (Син. пс.) вместо *слѣзнѣна*; *крѣвь* (Син. пс.) вместо *крѣвьѣ*; *плѣть* (Син. пс.) вместо *плѣтьѣ* и т. д. Ср.: *сонѣ* вместо *сѣнѣ* и *день* вместо *дѣнѣ*.

Во-вторых, *ъ* и *ь*, находившиеся в слабой позиции, подвергаются в это время утрате, что выражается или в пропуске их на письме, или в смешении. Например: *крѣта*, *крѣтѣ* (Асс. ев., Сб. Кл.) или *крѣстѣхѣ* (Надпись 993 г.), *крѣстѣ* (Сб. Кл.) вместо *крѣта*, *крѣстѣ*, *крѣстѣхѣ* и т. п.

С несомненностью говорят об утрате слабых редуцированных в сочетании с плавными и такие случаи, в которых в предшествующем слоге наблюдается прояснение сильного *ъ* или *ь*. Например: *во крѣви* (Син. пс.) вместо *въ крѣви*; *возгрѣмѣ* (*3 л. аор.*) (Син. пс.) вместо *възгрѣмѣ*; *воскрѣснетѣ* (Син. пс.) вместо *въскръснетѣ* (Син. пс.). Это прояснение могло наступить лишь как следствие утраты другого редуцированного в следующем слоге.

Итак, факты старославянских памятников XI в. убеждают в том, что в сочетаниях плавного с редуцированным в словах типа *крѣвь* первоначально звучали обычные *ъ* и *ь*, являвшиеся в этих сочетаниях слогообразующими звуками. Причем следует отметить, что положение редуцированного после плавного в словах данного типа было исконным. Это подтверждается, во-первых, собственно славянскими данными: в однокоренных словах всегда наблюдается положение гласного после плавного, например: *крѣха*, *крѣшити* — *оукроуѣхѣ*; *грѣмѣти* — *громѣ*; *въскръснѣти* — *въскръснѣти*. Во-вторых, сравнением с другими индоевропейскими языками, в которых в данном случае гласный будет находиться также после плавного: *крѣха*, *крѣшити* — лит. *krušti*, *блѣха* — лит. *blusa* и т. п.

Таким образом, можно сделать вывод, что для слов типа *крѣвь* общеславянский вид корня был **trzt-*, т. е. с гласным звуком после плавного, следовательно, с открытым слогом.

2. Сочетания плавного согласного с редуцированным в словах типа *врѣхъ*, *влькъ*, *сѣмръть*, *грѣдость*, *зръно*, *вльна* в эпоху Кирилла и Мефодия не передавали обычных редуцированных звуков *ъ* и *ь*. Об этом также говорит дальнейшая история этих сочетаний.

В памятниках старославянской письменности XI в. для слов этого типа, во-первых, будет отсутствовать прояснение *ъ* и *ь*: формы **врѣхъ*, **влекъ*, **сѣмреть* и под. с гласным полного образования вместо древнего редуцированного не засвидетельствованы ни одним из памятников. Более того, во всех памятниках старославянской письменности, кроме Киевского миссала и памятников русского извода, в этом случае широко представлено смешение «сильных» *ъ* и *ь*: *врѣхъ* вместо *врѣхъ*, *повръгъ* вместо *повръгъ*, *сѣмръть* вместо *сѣмръть* и т. п. А как известно, смешение *ъ* и *ь* говорит об отсутствии их в речи писцов.

Во-вторых, данные памятников старославянской письменности XI в. не позволяют судить также и об утрате *ъ* и *ь* в словах данного типа, так как прояснение редуцированного в предшествующем слоге никогда не наступает: в старославянских памятниках нет форм **во врѣхоу* (ср. *во крѣви*), **сомръти* (Р. п. ед. ч.) (ср. *возгрѣмѣ*).

Таким образом, можно сделать вывод, что в словах типа *врѣхъ* *ъ* и *ь* в сочетании с плавными согласными не обозначали обычных редуцированных звуков старославянского языка.

Что же в таком случае передавали эти сочетания?

Сравнение данных старославянского языка с данными других славянских языков (сербохорватского, словенского, чешского и словацкого) позволяет утверждать, что сочетания плавных согласных с редуцированными в словах типа *врѣхъ* передавали такие плавные звуки *р* и *л*, которые оказавшись между согласными, образовывали слог, были слогоносителями. Ср.:

ст.-сл.	чеш.	серб.
врѣхъ	<i>vrch</i>	<i>vr̂x</i>
врѣба	<i>vrba</i>	<i>vr̂ba</i>
зръно	<i>zrno</i>	<i>zr̂no</i>
грѣбъ	<i>hrb̂</i>	<i>gr̂ba</i>
сѣмръть	<i>smrt</i>	<i>sm̂rt</i>
вльна	<i>vl̂na</i>	<i>v̂jna</i>
влькъ	<i>vlk</i>	<i>v̂jk¹</i>

¹ В сербском языке (см.: *в̂jna*, *в̂jk*) *l* слогообразующий изменился в *и*.

Итак, фонетической системе старославянского языка эпохи Кирилла и Мефодия были свойственны слогообразующие плавные *r* и *l*, передававшиеся в старославянском языке через сочетания плавных согласных с редуцированными в положении между согласными: *врѣхъ*, *пльнѣ* и т. п.

Сопоставление старославянских слов со словами русского языка, где слоговых плавных не было, позволяет различать в словах с корнем *трѣт* слоговые редуцированные *ъ* и *ь* (*крѣвь*) и слоговые плавные *r*, *l* (*врѣхъ*). В том случае, когда русское слово в расположении звуков соответствует старославянскому написанию, т. е. в русском языке гласный звучит также после плавного, в старославянском языке имелся слоговой редуцированный (ср. рус. *кровь* и ст.-сл. *крѣвь*). В том же случае, когда произношение русского слова не соответствует старославянскому написанию, т. е. в русском языке гласный звучит перед плавным, в старославянском языке имелся слоговой плавный (ср. рус. *верх* и ст.-сл. *врѣхъ*).

Происхождение слоговых плавных

§ 17. Среди современных славянских языков лишь языки южнославянские (за исключением болгарского) имеют слогообразующие плавные. Что касается болгарского языка, то и он в древнейший период своего существования тоже имел слогообразующие плавные и утратил их в более позднее время.

Возникновение слоговых плавных в славянских языках относится к дописьменной эпохе и связано с изменением дифтонгических сочетаний с плавными согласными, т. е. с изменением древнего закрытого слога, оканчивавшегося на плавные согласные *r* и *l*.

На наличие первоначально закрытого слога в старославянских словах со слоговым плавным указывают соответствия в других индоевропейских языках, в которых этот древний закрытый слог изменениям не подвергался. Так, при ст.-сл. *врѣхъ* — лит. *viršus*, при ст.-сл. *влькъ* — лит. *vilkas*, при ст.-сл. *зльна* — латыш. *vilnis*.

О том же говорят и собственно славянские факты: в старославянском языке сочетание редуцированного звука перед плавным имеется только в положении перед следующим гласным звуком. В положении же перед согласным этим сочетаниям со-

ответствуют слоговые плавные. Ср.: оумьрж (1 л. ед. ч. наст. вр.) и съмрьть (*sъmъrtь*), простьръ (прич. действ. прош. вр.) и прострьть (*prostъrtъ*) (прич. страд. прош. вр.). Сочетание *ьr* находится перед гласными (*o* и *ъ*), т. е. в открытом слоге. Так как закон открытого слога в этом случае нарушен не был, то данное сочетание изменению не подвергалось. В сопоставляемых же словах то же сочетание попадало в положение закрытого слога (перед согласным): **sъmъrtь*, **prostъrtъ*. Следовательно, закон открытого слога оказывался нарушенным, поэтому происходило преобразование этого сочетания в слоговой плавный: **sъmъrtь* > **sъmъrtь*, в графике съмрьть, **prostъrtъ* > **prostъrtъ*, в графике прострьть.

Таким образом, для слов со слоговыми плавными праславянский вид корня был **tъrt-*, **tъrt-*, **tъlt-*, **tъlt-*, т. е. с закрытым слогом, с гласным перед плавным.

Изменение в дописьменную эпоху древних сочетаний типа **tъrt* сводилось к тому, что слоговую функцию выполнял плавный, а гласный превращался лишь в призвук при плавном. Причем в той славянской языковой группе, которая легла в основу старославянского языка, возможно, происходило также перемещение гласного-призвука и плавного — гласный-призвук стал звучать после слогаобразующего плавного. Именно на такое изменение указывает старославянская графика, передававшая слоговые плавные через сочетания плавного с следующим *ъ* или *ь*: *връхъ*, *хлъмъ*.

Причем во второй половине IX в. и несколько позже этот гласный-призвук передавался относительно точно через *ъ* и *ь*. Киевский миссал, единственный памятник старославянского языка с правильным употреблением *ъ* и *ь*, не знает случаев смещения этих букв и в сочетании с плавными. Например: *скръвьни*, *дръжимъ*, *срьдце*, *сквьрности* и т. п. Эти написания говорят о том, что в конце X в. при слоговом плавном еще имелся гласный-призвук. Однако затем, в силу того, что этот призвук не был слогаобразующим, он подвергался утрате в любом положении в слове. Об этом говорит отмеченное выше постоянное смещение *ъ* и *ь* в сочетаниях с плавными в иных старославянских памятниках XI в.: *връхъ*, *влъкъ*, *твръдъ*, *пръвъ*, *скръвь* и т. п.

Утрата неслогового призвука никак не отражалась на судьбе слоговых редуцированных гласных предшествующего слога. Поэтому редуцированные гласные *ъ* и *ь* в предшествующем слоге после утраты неслогового призвука не прояснялись в гласные полного образования.

Вторичные слоговые плавные

§ 18. Кроме слоговых плавных, возникших в дописьменное время, старославянский язык знал слогообразующие плавные более позднего происхождения.

Появление этих слогообразующих плавных связано с историей слов типа *кръвь*. В том случае, когда в словах этого типа редуцированный звук *ъ* или *ь* в положении после плавного был в слабой позиции и в дальнейшем, следовательно, подвергался утрате, плавный согласный *г* или *л*, оказываясь в положении между согласными, тем самым становился слогообразующим звуком. Например: *krъve* (Р. н. ед. ч.) > *kъve*, *krъsta* (Р. н. ед. ч.) > *krsta*, *slъza* > *slza*.

Затем происходило обобщение звукового вида основы слова, т. е. появление по аналогии слогообразующих *г* и *л* в формах слов с сильными редуцированными звуками, а именно — под влиянием форм *kъve*, *krsta*, *slza* и подобных появлялись формы *kъвь*, *kъстъ*, *slzъ* (Р. н. мн. ч.). На такой процесс указывают данные старославянских памятников, отразивших как смешение, так и пропуск сильных редуцированных в словах данного типа. Например: *кръвь* (Зогр. ев., Супр. рук., Сав. кн.) и *кръ* (Мар. ев.) вместо *кръвь*; *кръстъ* (Супр. рук., Сб. Кл.) и *крстъ* (Асс. ев., Сб. Кл.) вместо *кръстъ*; *плать* (Мар. ев., Супр. рук., Сав. кн.) вместо *плъть*.

Подобный процесс протекал также и в других славянских языках, имевших слоговые плавные. В сербском, словенском, чешском и словацком языках в словах типа *кръвь* также возможны слогообразующие плавные или их позднейшие видоизменения. Например:

серб.: *крѣ*, *крѣст*, *крѣтица* (крот), *суза* (слеза), *пѣт* (плоть), где *и* из *л*;
словен.: *kruavi* (кровяной), *krstni* (крестный), *krt* (крот), *obrvi* (бровь);
чеш.: *slza*, *krtek* (крот), *brva* (бровь);
словац.: *slza*, *krstny* (крестный), *krtica* (крот), *obrva* (бровь).

Согласные мягкие и полумягкие

§ 19. Все согласные старославянского языка различались по степени мягкости. Одни из них были мягкими по природе, т. е. мягкость этих согласных не зависела от следующего гласного. Образование их происходило при высоко поднятой спинке языка, приближенной к твердому нёбу (лат. *palatum*), откуда их название — согласные палатальные. Такими согласными были следующие звуки: *ш*, *ж*, *ч*, *шт*, *жд*, *ц*, *с* (*dz'*), *й*, *р*, *л*, *н*, *с*.

Причем согласные *ш, ж, ч, шт, жд, ц, с, ј* во второй половине IX в. не имели твердой пары; согласные же *р, л, н, с*, а также в более позднее время *з* (из \widehat{dz}') имели твердый вариант, это были согласные мягкие парные. Ср.: волъ и волга (*vol'a*), съна (*P. n. ed. ч.*) и конга (*kon'a*), бѣса и въса (*ubs'a*).

Другие же согласные становились смягченными лишь в определенной позиции. Так, твердые согласные *м, п, б, в, ф, т, д, с, з* в положении перед гласными переднего ряда *и, е, ѣ, а, ь* получали позиционное смягчение. Например: рабъ, но раве (*rab'e*), раби (*rab'i*); дъва, но дъвѣ (*dzv'e*) и т. п.

Изменяясь в произношении перед гласными переднего ряда, позиционно смягченные согласные не достигали полной степени мягкости. Они становились лишь полумягкими, т. е. при их произношении спинка языка в меньшей степени поднималась к твердому нёбу, чем это происходило при образовании мягких согласных.

Твердые согласные *р, л, н, с* в положении перед гласными переднего ряда также получали позиционное смягчение, становились полумягкими: сънъ — сънѣ (*szn'e*) (*M. n. ed. ч.*), бѣсъ — бѣси (*běs'i*) (*I. n. mn. ч.*). Таким образом, эти звуки могли выступать в старославянском языке как твердые, полумягкие и мягкие согласные.

Заднеязычные *к, г, х* были в старославянском языке только твердыми согласными. Позиционное смягчение они получали лишь в заимствованных словах. Например: кедръ, ле҃гонъ, архереи и т. п. Появление заднеязычных полумягких было новой чертой славянской фонетики. В собственно славянских словах при сочетании заднеязычных *к, г, х* с гласными переднего ряда наблюдалось их чередование с мягкими шипящими или свистящими согласными. Например: дроугъ — дроуже (*зв. ф.*), дроузи (*I. n. mn. ч.*).

Происхождение мягких согласных старославянского языка

§ 20. Мягкие согласные звуки старославянского языка возникли в результате разных процессов, связанных с тенденцией к палатализации (смягчению) и протекавших в праславянский период: во-первых, в результате переходного смягчения *к, г, х* при сочетании их с гласными переднего ряда и, во-вторых, в результате изменения твердых согласных под влиянием *ј*.

Переходное смягчение заднеязычных *к, г, х* произошло в силу действовавшей в праславянском языке тенденции к сло-

вому сингармонизму. Сущность этой тенденции заключалась в том, что, если в пределы одного слога попадали разнородные по артикуляции звуки, то происходило изменение либо согласного, либо гласного, приводившее к уподоблению их по артикуляции.

В истории славянских языков различают два смягчения (палатализации) *к, г, х*: первое — переход в мягкие шипящие согласные, второе — переход в мягкие свистящие согласные. Первое смягчение и второе смягчение происходили в разные эпохи: первое смягчение было более ранним, а второе — более поздним процессом, связанным с монофтонгизацией дифтонгов.

Изменение согласных под влиянием *j* было также не только проявлением тенденции к палатализации, но и одним из проявлений закона открытого слога, так как при положении согласного звука перед *j* в праславянском языке возникал закрытый слог: **пос-ја*.

Первое смягчение (палатализация) заднеязычных согласных *к, г, х*

§ 21. Под первым смягчением *к, г, х* понимается их переход перед гласными переднего ряда в мягкие шипящие согласные: *к > ч', г > ж', х > ш'*. При этом следует предположить, что взрывной согласный *г*, подобно взрывному *к*, переходил первоначально тоже в аффрикату, которая, в отличие от глухой *tš'* (*ч*), еще в праславянском языке, утратив взрывной элемент, перешла в щелевой звук, т. е. *dž' > ž'*. Таким образом, первое смягчение — это изменение заднеязычных согласных, в силу их уподобления гласным переднего ряда, в переднеязычные палатальные.

Первое смягчение заднеязычных обнаруживается в памятниках старославянской письменности перед следующими гласными:

- и* — *мѣка* — *мѣчнѣ*, *бѣгъ* — *бѣжитъ* (3 л.), *тихъ* — *тишина*;
- е* — *рекѣ* (1 л.) — *речеть* (3 л.), *дрогъ* — *дрожѣ*, *доухъ* — *доуше* (зв. ф.);
- ь* — *вѣкъ* — *вѣчнѣ*, *богъ* — *божьскъ*, *ходъ* — *шьдъ*;
- ѡ* — *отрокъ* — *отрочѡ* (младенец), *бъухъ* (1 л. ед. ч. аор.) — *бъшѡ* (3 л. мн. ч. аор.), *жати* (ср. греч. *γέτω*);
- а* — *крнкъ* — *крнчати*, *бѣгъ* — *бѣжати*, *слоухъ* — *слоушати*.

Гласные звуки *и, е, ь, ѡ*, перед которыми старославянские памятники отражают первое смягчение, в праславянском языке в период осуществления этого изменения были гласными переднего ряда или представляли собой сочетания с гласными

переднего ряда. Так, гласный *и* восходит в этом случае к \bar{i} или к $e\bar{i}$, ϵ — к \bar{e} , ь — к \bar{i} , л — к $en(m)$ или $in(m)$.

Точно так же гласный непереднего ряда *а* в словах типа кричати, бѣжати, слоушати и под. не был исконным, а восходил к гласному переднего ряда \bar{e} . Этот звук, вызвав первое смягчение, в положении после мягкого шипящего согласного изменялся в праславянском языке в гласный *а*, а не в \bar{e} , как в других случаях (см. § 11). Ср.: видѣти, висѣти, но дъшати, бѣжати < **dūchēti*, **bēgēti*; дрѣвѣнъ, но пѣсѣчанъ < **pēsūkēnъ*.

Таким образом, первое смягчение происходило в ранний праславянский период перед следующими гласными переднего ряда: \bar{i} (ь , *и*), \bar{e} (ϵ , *а*), а также перед дифтонгом $e\bar{i}$ и дифтонгическими сочетаниями $en(m)$ или $in(m)$ (л), в состав которых также входил гласный переднего ряда. Изменение это было общеславянским, и отражено оно всеми славянскими языками. Ср.: ст.-сл. бѣжати, рус. бежать, серб. бѣжати, чеш. běžeti; ст.-сл. кричати, рус. кричать, пол. krzyczeć, чеш. křičeti; ст.-сл. соушити, рус. сушить, серб. сүшити, чеш. sušiti.

Старославянские памятники отражают также изменение групп согласных, включавших заднеязычные звуки, связанное с первым смягчением *к*, *г*, *х*.

Так, сочетания *ск* и *зг* в положении перед теми же гласными изменялись в мягкие сложные согласные *шт*, *жд*. Например: дъска — дъшгца; блискъ — бльштати (ср. бѣжати); воскъ — воштанъ; мозгъ — можданъ (состоящий из мозга) (ср. пѣсѣчанъ).

Праславянские сочетания *kt* и *gt* перед гласными переднего ряда изменились в старославянском языке в *шт*. Например: рекж (1 л. ед. ч.), но рѣшти (инф.) из **rekti*; могж (1 л. ед. ч.), но мошти (инф.) из **mogti* (ср. несж — нести); ноштъ из **noktis* (ср. лит. *naktis*).

Второе смягчение (палатализация) заднеязычных согласных *к*, *г*, *х*

§ 22. Второе смягчение заднеязычных, т. е. переход $k > c'$, $g > s$ ($\widehat{d}z'$) $> z'$, $χ > s'$, наблюдалось при двух различных условиях, действовавших в разное время.

Во-первых, памятники старославянской письменности обнаруживают переход заднеязычных в мягкие свистящие согласные в том случае, когда *к*, *г*, *х* оказываются в положении перед гласными переднего ряда \bar{e} и *и*. Например: оученикъ, но оученици (И. п. мн. ч.), оученицѣ (М. п. ед. ч.); рекж (1 л. ед. ч. наст. вр.), но рьци (2 л. ед. ч. повел. накл.), рьцѣте (2 л. мн. ч. повел.

накл.); *могж* (1 л. ед. ч. наст. вр.), но *мози* (2 л. ед. ч. повел. накл.), *мозѣте* (2 л. мн. ч. пов. н.); *доухъ*, но *доуси* (И. п. мн. ч.), *доусѣ* (М. п. ед. ч.).

При помощи сравнительно-исторического метода удалось установить, что *и* и *ѣ*, вызывавшие второе смягчение, происходили не из монофтонгов \bar{i} и \bar{e} , вызывавших первое смягчение, а из дифтонгов *ai* и *oi*, в состав которых некогда входил гласный переднего ряда. Ср.: ст.-сл. *вльци* (И. п. мн. ч. — рус. *волки*) — лит. *vilkai*, греч. $\lambda\acute{o}\kappa\alpha\iota$; ст.-сл. *цѣна* — лит. *kaina*; ст.-сл. *цѣль* — гот. *hails*.

Следовательно, первоначально, пока в праславянском языке сохранялись дифтонги, в словах данного типа тенденция к слоговому сингармонизму не была нарушена, так как заднеязычные *h, g, ch* находились перед гласными переднего ряда: **vilkoj, *kaina, kajъ*. Только после того, как в силу тенденции к открытости слогов дифтонги *oi* и *ai* подверглись монофтонгизации, переходу в гласные переднего ряда *i* и *ě*, создались вновь условия для смягчения и перехода *h, g, ch* в переднеязычные согласные. Однако это произошло в значительно более поздний период, что и обусловило различие результатов (шипящие и свистящие) в изменении заднеязычных перед гласными переднего ряда.

Во-вторых, памятники старославянской письменности обнаруживают переход заднеязычных в мягкие свистящие в том случае, когда *к, г, х* оказываются в положении после гласных переднего ряда *и, ъ, ѡ*, а также после слогаобразующего ρ с призвуком *ь* ($\rho\grave{ь}$). Например: *нарѣкати* — *нарцати*; *съжегж* — *съжизати*; *смѣхъ* — *насмисати см*; *овьца* из **ovika*, ср. сскр. *avika*; *кѣназь* из **kuningъ*, ср. др.-в.-нем. *kuning*; *мръкжти* — *мръцати*; *връгжти* — *връзати*.

Однако очень часто, несмотря на наличие заднеязычных в положении после указанных звуков, второе смягчение в словах данного типа не наблюдается. Обычно это бывает в том случае, когда заднеязычный находится в сочетании или с согласными звуками, или с гласными *ы* и *ъ*. Например: *вѣсклицати*, но *вѣскликжти*; *подвизати*, но *двигжти*; *сѣтазати*, но *сѣтагжти*; *ницъ*, но *никжти*; *сѣзъа*, но *сѣгна* (дорога, улица), а также *кѣназь*, но *кѣнагыни*; *лице*, но *ликъ*; *тагыкъ*, *магыкъ*, *лыгыкъ*.

Кроме того, переход *к, г, х* в свистящие согласные в положении после *и, ъ, ѡ, ρь* постоянно осложняется воздействием грамматической аналогии. Так, в формах имен существительных могло происходить обобщение звукового вида основы то с

заднеязычным согласным, то с мягким свистящим согласным, т. е. под воздействием фонетически закономерной формы именительного падежа единственного числа *ликъ, оученикъ* и т. п. сохраняется заднеязычный звук и в форме других падежей: *Р. п. лика, оученика; Д. п. ликоу, оученикоу* и т. д.

И наоборот, под воздействием фонетически закономерных форм косвенных падежей (*Р. п. отца, кѣнаѣа, Д. п. отцю, кѣнаѣю*) появлялась форма со свистящим согласным и в именительном падеже единственного числа: *отѣць, кѣнаѣзь* из **otbьkь, *kьnьegь*, ср. *ликъ*. Осложненный грамматической аналогией переход *к, г, х* в мягкие свистящие после *н, ъ, ѡ, рь* является фонетическим изменением, не получившим еще бесспорного объяснения¹. Заметим, что многие ученые называют подобное изменение третьей палатализацией. Вместе с тем хронология этого изменения окончательно не установлена, и весьма возможно, что оно происходило ранее изменения *k, g, ch > c', dз' (z'), s'* перед *ѣ* и *и*, т. е. хронологически предшествовало второй палатализации.

§ 23. В тех случаях, когда в словах данного типа за заднеязычным звуком следовал *e, i* или *j*, вместо мягких свистящих звуков появлялись мягкие шипящие: *отѣць, отѣца, отѣцю*, но *отѣче* (зв. ф.), а также *отѣчина* и притяжательное прилагательное *отѣчь* из **otbьkjь*; *кѣнаѣзь, кѣнаѣа, кѣнаѣю*, но *кѣнаѣже* (зв. ф.), *кѣнаѣжити*, притяжательное прилагательное *кѣнаѣжь* из **kьnьegьjь*; *овьца*, но притяжательное прилагательное *овьчь* из **ovьkjь* и т. п. Следовательно, в период действия второго смягчения в формах, подобных *отѣче*, заднеязычный уже перешел в мягкий шипящий. Тем самым можно утверждать, что первое смягчение и изменение *k, g, ch* под влиянием *j*, совпавшее по своим результатам с первым смягчением, происходили в более ранний период, чем второе смягчение.

Второе смягчение отражено, так же как и первое смягчение, всеми славянскими языками, однако не во всех славянских языках одинаково. Тот же самый результат, который наблюдался в старославянском языке, представлен в южнославянских и восточнославянских языках. Что касается западнославянских языков, то в них также имелось изменение *k > c'* и *g > dз' > z*, но вместо изменения *ch > s'* в этих языках представлено изменение *ch > š'*. Ср.:

¹ См.: Мельничук А. С. Роль аналогии в переходном смягчении общеславянских *g, k, x* в *dz, c, s (š)* // Питання слов'янського мовознавства. Кн. 5. Львів, 1958.

ст.-сл. отѣць, рус. отец, серб. оѣац, чеш. otec, пол. ojciec;

ст.-сл. цѣна, рус. цена, серб. цѣна, болг. цена, чеш. и пол. cena;

ст.-сл. врази (И. п. мн. ч.), др.-рус. ворози, серб. врази, чеш. vrazi, ст.-пол. wrodzi;

ст.-сл. вѣсь, рус. весь, серб. вѣс (и чаще сѣв), но чеш. všesek, пол. wszystkim;

ст.-сл. вѣстакъ, рус. всякий, серб. свѣк, болг. всеки, но чеш. všeliky, пол. wszelki.

Кроме того, так же различна судьба древних групп *kv* и *gv* перед *и* и *ѣ* из дифтонгов. В то время как у западных славян эти группы не подвергались изменениям (например: пол. *kwiat*, *gwiazda*; чеш. *květ*, *hvězda*), у южных и восточных славян эти сочетания перешли: *kv* > *c'v* и *gv* > *dz'v* > *zv* (например: ст.-сл. звѣзда, цвѣтъ, рус. звезда, цвет). В старославянском языке подобное изменение одиночно коснулось и группы *chv* > *s'v*: влѣхвѣ — влѣсви (И. п. мн. ч.). Памятники старославянской письменности отражают также изменение *kv* > *c'v*, *gv* > *dz'v* > *zv* в положении перед *ь* и *и* не из дифтонга: цвѣтъж, цвисти. Происхождение этого изменения неясно; возможно, что эти формы появились по аналогии¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что второе смягчение — явление более позднее, протекавшее в такой момент дописьменного периода, когда предки западных славян уже обособились от южных и восточных славян, что отразилось и в их языке.

Изменение звука *z* (*dz'*) > *z*

§ 24. Аффриката *dz'*, появившаяся в дописьменный период во всех славянских языках в результате второго смягчения заднеязычного *g*, в разное время различными славянскими языками была утрачена. Из современных славянских языков она сохранилась только в польском (ср. Д. п. рус. *ноге* и пол. *podze*). Изменение *dz'* > *z*, отраженное всеми славянскими языками, кроме польского, сводилось к утрате взрывного элемента. Отражается это изменение и в памятниках старославянской письменности.

В старославянском языке второй половины IX в. аффриката *dz'*, несомненно, имелась. Об этом говорит наличие в глаголической азбуке особой буквы для передачи этого звука — Ѣ , отличной от Ѣ (з). В кирилловских памятниках тот же звук

¹ См.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 202.

передается буквой з, представлявшей собой слегка измененное написание кирилловского з.

Дошедшие до нас памятники старославянской письменности свидетельствуют об изменении в восточноболгарских и македонских говорах XI в. аффрикаты $\widehat{dz}' > z'$. Лишь немногие памятники, с правильным употреблением букв ѣ или з, позволяют предположить, что в говоре их писцов аффриката \widehat{dz}' сохранилась еще и в XI в. К числу таких памятников относятся Ассеманиево евангелие, Синайская псалтырь, Хиландарские листки, Зографские листки, Листки Ундольского и Македонский листок, причем в Ассеманиевом евангелии и Листках Ундольского аффриката \widehat{dz}' однажды употреблена вместо исконого з: прозѣе вместо прозѣе. В древнейшей части Зографского евангелия и в Мариинском евангелии наблюдается смешение букв для \widehat{dz}' и z' , которое вызвано изменением $\widehat{dz}' > z'$. В этих памятниках часты написания: кѣнѣзь, мнози, польза и т. п. В Сборнике Клоца и других памятниках особой буквы для этой аффрикаты нет, что также говорит об отсутствии \widehat{dz}' в говоре писцов, об изменении ее в звук z' .

Изменение согласных в сочетании с j

§ 25. Изменение согласных в сочетании с j, происшедшее в праславянский период и приведшее к появлению новых мягких согласных звуков, было вызвано, по-видимому, тенденцией к открытости слогов, так как при положении согласного звука перед j возникал закрытый слог: *nos-ja, *zet-ja, *vod-jь; ср. *kou-jр > коуж, *strou-ja > строѹта (см. § 13). Изменение древнего закрытого слога в данном случае сводилось к тому, что предшествующий j согласный уподоблялся ему по месту образования, передвигался в палатальную зону (приближался к твердому нѣбу) и сливался с j в одну артикуляцию¹.

Памятники старославянской письменности отражают следующие изменения согласных в сочетании с j.

1. *kj > č', *gj > ž², *chj > š': плакати — плачѣ (1 л. наст. вр.) из *plakjр, плачь из *plakjь; лѣгати — лѣжа из *lзgjа; доѹхъ — доѹша из *duchja.

¹ Однако существует и иное объяснение изменений этих сочетаний. См.: Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961. С. 166–167.

² В этом случае также следует предположить переход $gj > \widehat{dz}' > z'$, см. § 21.

2. *sj > š', *zj > ž': носити — ношѣ (1 л. наст. вр.) из *nosjǫ, ноша из *nosja; казати — кажѣ (1 л. наст. вр.) из *kazjǫ; ножь из *nozjǫ, ср. рус. заноза.

3. *tj > št', *dj > žd': хотѣти — хоштѣ (1 л. наст. вр.) из *chotjǫ; ходити — хождѣ (1 л. наст. вр.) из *chodjǫ; сждити — сждѣ (1 л. наст. вр.) из *sodjǫ.

Такое изменение древних праславянских сочетаний *tj и *dj представлено, кроме старославянского языка, еще в языке болгарском. Например, при ст.-сл. свѣшта и межда — болг. свещ, где щ передает št', и межда.

Во всех остальных славянских языках имеются другие рефлексы древних праславянских *tj и *dj, а именно: в восточнославянских языках *tj > č', *dj > ž', ср. рус. свеча и межа; в западнославянских языках *tj > c', *dj > dź' > z, ср. пол. świeca, miedza, чеш. svíce, mez; в сербском языке *tj > č' очень мягкое (в графике ħ), *dj > dź' очень мягкое (в графике ħ), ср. серб. свѣћа, мѣћа; в словенском языке *tj > č', *dj > j, ср. словен. sveča, meja.

4. *stj > št', *zdj > žd': поустити — поштѣ (1 л. наст. вр.) из *rustjǫ; мьстити — мьштение из *mьstjenije; пригвоздити — пригвожденъ (страд. прич.) из *prigvozdjenъ.

5. *skj > št', *zgj > žd': искати — иштѣ (1 л. наст. вр.) из *iskjǫ, дъждь (дождь) из *dъzgjǫ, ср. ст.-лит. duzgeti (глухо стучать); розга (ветвь) — рождик (собирает. — ветви) из *rozgjije.

6. *rj > r', *lj > l', *nj > n': вечеръ — вечера из *večerja; велѣти — велѣ (1 л. наст. вр.) из *veljǫ, волга из *volja; чинити — чинѣ (1 л. наст. вр.) из *činjǫ.

В памятниках старославянской письменности отражено также изменение s > š', z > ž' перед l', n' (из lj, nj), а также t > št', d > žd' перед r' (из rj). Например: мыслити, но мышлено; оугаснити, но оугашнати; съблзнити, но съблзнати; также при вѣзлюбленъ имеется вѣжлюбленъ, при без него — беж него; кроме того, при съмотрѣ — съмоштрѣ, при оумждрѣ — оумждрѣ и т. п.

7. *rj > rl', *bj > bl', *vj > vl', *mj > ml': капати — капла из *karja; любити — любѣ (1 л. наст. вр.) из *l'ubjǫ; земьнин — земла из *zetja; ловити — ловѣ (1 л. наст. вр.) из *lovjǫ.

Появление l' при p, b, v, m связано с тем, что непосредственно уподобление губного звука (p, b, v, m) язычному j не могло осуществляться; поэтому между губным и j развивался переходный язычный звук l', с которым j затем сливался.

Все памятники старославянской письменности, за исключением Киевского миссала, отражают изменение в болгарских говорах того времени групп *pl'*, *bl'*, *vl'*, *ml'*. Это изменение сводилось к тому, что не в начале слова в этих группах происходила утрата *l'*. В начале слова группы *pl'*, *bl'*, *vl'*, *ml'* во всех памятниках старославянской письменности сохраняются. Так, во всех памятниках мы находим *блѹсти*, *плѹнѹти*, *плѹвати*, *плѹѹ* и т. д. Но уже в Зографском евангелии, Мариинском евангелии, Сборнике Клоца и Синайском требнике *l'* отсутствует в середине слова перед гласными *и* и *ь*. Например: *корабѹ*, *авѹша*, *оставѹши*, *кораби*, *пристѹпѹ*, *корабиць*, *земи* вместо *корабль*, *авльша*, *оставльши*, *корабли*, *пристѹплѹ*, *кораблиць*, *земли*.

В прочих памятниках это явление наблюдается в середине слова и перед другими гласными: *любѹвашѹ*, *вѹзлюбѹенѹ*, *вѹзлюбѹѹ*, *зема* (Асс. ев.); *корабѹ*, *корабѹю*, *капыа*, *дывѹахѹ* (Супр. рук.); *оугльбѹѹ*, *избавѹѹ*, *земьа*, *земьѹѹ* (Син. пс.); *гавение*, *земьа*, *земьѹѹ*, *ослабена* (Сав. кн.).

Ср. также данные современного болгарского языка: *блѹдце*, *плювам* (плюю), *плюнка* (плевок), но *явявам се* (являюсь), *избавям се* (избавляюсь), *влюбен* (влюбленный), *земя* (земля). Вероятно, подобное изменение происходило, кроме болгарского языка, также и в западнославянских языках. Ср. пол. *plunąć*, *plewociņa* (плевок), но *zjawiać się* (являться), *wybawienie* (избавление), *ziemia* (земля) и чеш. *plivnouti* (плюнуть), *plivátko* (плевательница), но *země*, *koráb* и т. д. Однако существует и другая точка зрения, согласно которой в западнославянских языках развитие *l'* при губном не в начале слова в результате его сочетания с *j* вообще не происходило¹.

В восточнославянских языках, а также в сербском и словенском языках сочетания губного с *l'* в середине слова, появившиеся в дописьменный период в результате изменения губных согласных с *j*, изменению не подвергались. Ср. рус. *земля*, серб. *земља*, словен. *zemlja*. Поэтому в старославянских памятниках русского и сербского изводов (например, в Остромировом евангелии) утраты *l'* в сочетании с губным не наблюдается.

Чередования согласных звуков

§ 26. Чередования согласных, известные во всех современных славянских языках, сложились, как это видно из преды-

¹ См.: Кульбакин С. М. Древнецерковнославянский язык. С. 72.

дущих параграфов, в результате первого и второго смягчения заднеязычных согласных и изменения согласных под влиянием *j*. В старославянском языке наблюдались следующие чередования согласных звуков.

<i>к</i> <i>ч</i> , <i>к</i> <i>ц</i> : око — очн (<i>И. п. дв. ч.</i>), оцѣ (<i>М. п. ед. ч.</i>)	<i>ск</i> <i>штг</i> : блискъ — бльштгати
<i>г</i> <i>ж</i> , <i>г</i> <i>з</i> > <i>ж</i> : дроуѣтъ — дроуѣже (<i>зв. ф.</i>), дроуѣзи (<i>И. п. мн. ч.</i>)	<i>зд</i> <i>жд</i> : пригвоздити — пригвожденъ
<i>х</i> <i>ш</i> , <i>х</i> <i>с</i> : доухъ — доуша, доуши (<i>И. п. мн. ч.</i>)	<i>зг</i> <i>жд</i> : розга — рождение
<i>с</i> <i>ш</i> : носити — ношѣж (<i>1 л. ед. ч.</i>)	<i>р</i> <i>р'</i> : варити — варѣж (<i>1 л. ед. ч.</i>)
<i>з</i> <i>ж</i> : возити — воѣжж (<i>1 л. ед. ч.</i>)	<i>л</i> <i>л'</i> : хвала — хвалѣж (<i>1 л. ед. ч.</i>)
<i>т</i> <i>штг</i> : вратити — вращѣж (<i>1 л. ед. ч.</i>)	<i>н</i> <i>н'</i> : чинъ — чинѣж (<i>1 л. ед. ч.</i>)
<i>д</i> <i>жд</i> : видѣти — видѣж (<i>1 л. ед. ч.</i>)	<i>м</i> <i>м'</i> : срамъ — срамлѣж (<i>1 л. ед. ч.</i>)
<i>ст</i> <i>штг</i> : поустити — поустѣж (<i>1 л. ед. ч.</i>)	<i>п</i> <i>п'</i> : коупити — коуплѣж (<i>1 л. ед. ч.</i>)
	<i>б</i> <i>б'</i> : гоубити — гоублѣж (<i>1 л. ед. ч.</i>)
	<i>в</i> <i>в'</i> : гавити — гавлѣж (<i>1 л. ед. ч.</i>)

Зависимость артикуляции гласных от артикуляции согласных звуков

§ 27. Образование в праславянском языке мягких согласных в результате изменения согласных под влиянием *j* вызвало нарушение праславянской тенденции к слоговому сингармонизму, так как эти звуки могли оказаться в положении перед лабиализованными (огубленными) гласными непереднего ряда *o* и *u*, перед которыми согласные были всегда твердыми. Поэтому в праславянском языке еще до монофтонгизации дифтонгов под влиянием предшествующего мягкого согласного происходит изменение в артикуляции лабиализованных гласных непереднего ряда: они в этом положении переходили в нелабиализованные гласные переднего ряда, т. е. *'o > 'e*, *'u > 'i*.

Обычно этот переход наблюдается в мягком варианте форм словоизменения и словообразования. Например: село — морк, плодомъ — плачемъ, того — юго, ведомъ — знаемъ, мъдрость — воуестъ и т. п.

Изменение *o > e* после мягкого согласного могло происходить и в составе дифтонга, т. е. *'oi > 'ei*. В связи с этим изменением находится соответствующее употребление *ѣ* из дифтонга *oi* в твердом варианте и *и* из дифтонга *ei* в мягком варианте. Например: *М. п. ед. ч.* плодѣ < **plodoi*, но плачи < **plakjoi* > **plac'ei*; *2 л. мн. ч. повел. накл.* берѣте < **beroite*, но пишете < **pisjoi* > **pišeite*.

Точно так же лабиализованный непереднего ряда *u* (краткий или долгий) после мягких согласных изменялся в нелабиализованный переднего ряда *i* (краткий или долгий). Это изменение отражается в старославянском языке в соответственном употреблении *ъ* (из *ǔ*) и *ы* (из *ǖ*) после твердых согласных, а также *ь* (из *ǐ*) и *и* (из *ǐ*) после мягких согласных. Например: *плодъ* — *плачь*, *ржкъ* — *земль* (*Р. п. мн. ч.*), *плоды* — *плачи* (*Т. п. мн. ч.*).

Кроме того, в некоторых случаях на конце слова в старославянском языке отражается соответственное употребление *ы* после твердых согласных и *ь* после мягких согласных. Например: *жены* — *земля* (*Р. п. ед. ч.*); *плоды* — *плача* (*В. п. мн. ч.*); *веды* — *зная* (*действ. прич. наст. вр.*).

§ 28. Таким образом, в силу рассмотренных выше фонетических процессов (изменения согласных перед гласными переднего ряда, изменения согласных в сочетании с *j* и перехода лабиализованных гласных непереднего ряда в нелабиализованные переднего ряда) в старославянском языке установилось соответственное употребление согласных и гласных звуков, которое может быть представлено в таблице (см. с. 92).

Дальнейшие изменения мягких согласных

§ 29. Памятники старославянской письменности дают указание на возможное отверждение некоторых мягких согласных в болгарских говорах XI в.

Так, можно думать, что в языке писцов Саввиной книги и Супрасльской рукописи произошло отверждение мягкого *r'*. Об этом говорят обычные для этих памятников написания *ра* вместо *ра*, *роу* вместо *рю*, *рж* вместо *рж*: *мороу*, *цра* (*цѣсара*), *распѣра*, *сѣмѣраетъ са* (*Сав. кн.*); *покаракъмъ*, *твораста*, *сѣтворж* (*Супр. рук.*).

Можно предполагать и отверждение мягких свистящих, так как написания *ца*, *за* (*за*), *са*, *цоу*, *зоу* (*зоу*) и *цж*, *зж* (*зж*), *сж* встречаются в старославянских памятниках чаще, чем написания с йотованными буквами. Например: *польза* (*польза*), *пшеница*, *отъца*, *в'са*, *в'сакъ*, *отъцоу*, *къназоу* (*къназоу*), *пользж* (*пользж*), *пшеницж*, *всж* и т. п.

Однако написания с *а*, *оу*, *ж* не являются надежным критерием для определения отверждения этих согласных, так как гласные *а*, *оу*, *ж* могли употребляться в старославянском языке в положении после твердых и мягких согласных (см. табл.).

Согласные		Твердые	Полумягкие	Мягкие	
		<i>п, б, ф, в, т, д, с, з, м, н, р, л, к, г, х</i>	<i>п', б', в', ф', т', д', с', з', м', н', р', л', к', г', х'</i> (только в за- имствованных словах)	<i>ј', ш', ж', ч', шт', жд', н', р', л'</i>	<i>ц', с', с'</i>
Гласные					
Перед- него ряда	<i>и</i>	—	+ ¹ <i>пити, китъ</i>	+ <i>шити</i>	+ <i>отъци</i>
	<i>е</i>	—	+ <i>пешти, кедръ</i>	+ <i>шесть</i>	+ <i>лице</i>
	<i>а</i>	—	+ <i>пать</i>	+ <i>бъша</i> (3 л. мн. ч.)	+ <i>отъца</i> (В. п. мн. ч.)
	<i>ь</i>	—	+ <i>пънж</i> (1 л. ед. ч.)	+ <i>шьдъ</i>	+ <i>отъць</i>
	<i>ѣ</i>	—	+ <i>пѣтн</i>	—	+ <i>цѣна</i>
Неперед- него ряда	<i>а</i>	+ <i>пакы</i>	—	+ <i>ноша</i> (ноша)	+ <i>отъца</i> (отъца)
	<i>оу</i>	+ <i>поустъ</i>	—	+ <i>шоумъ</i> (шюмъ)	+ <i>отъцоу</i> (отъцю)
	<i>ж</i>	+ <i>пжто</i>	—	+ <i>ношж</i> (ношьж)	+ <i>овьцж</i> (овьцьж)
	<i>о</i>	+ <i>полъ</i>	—	—	—
	<i>ъ</i>	+ <i>снопъ</i>	—	—	—
	<i>ьл</i>	+ <i>снопы</i>	—	—	—

Поэтому написания типа *отъца, вьса, кънашоу* могут рассматриваться как неточные, не имеющие фонетического значения.

Более показательными в этом отношении являются написания с *ъ* вместо *ь*: *рѣвницъ, кошъницъ, сжцець* (Мар. ев.); *конецъ, сръдець* (Супр. рук.). Но и они, поскольку *ь* в этих словах был в слабой позиции (конец слова) и мог, следовательно, смешиваться с *ъ*, не вполне убедительны. Наибольшей доказательностью отвердения *ц* и *с* обладают единичные написания, отмеченные в Марииинском евангелии, этих звуков с *ьл*, т. е. с таким гласным, который не мог употребляться после мягких согласных: *старьцы* и *пѣнаьзы*.

¹ В таблице знак «-» указывает на невозможность сочетания данных звуков, а знак «+» — на возможность сочетания, что иллюстрируется примерами.

Что касается мягких шипящих *ч, ж, ш, шт, жд*, то написания их с нейотованными буквами *а, ж* и очень редкие с *оу*, имеющиеся также в старославянских памятниках, вряд ли говорят об отвердении этих звуков, так как в большинстве современных болгарских говоров шипящие согласные мягкие, в литературном языке твердыми являются лишь *št* и *žd*.

Происхождение *j*

§ 30. В старославянской фонетической системе *j* был близок к *i* неслоговому, между этими звуками не было резкого артикуляционного различия. Происхождение *j*, или *i*, в славянских языках было различно. Славянскому *j* (*i*) в других индоевропейских языках может соответствовать также *j* (*i*) или его замены. Например: *ст.-сл.* юнъ — *лит.* *jaunas*, *лат.* *juvenis*; *ст.-сл.* трикъ — *сскр.* *trayah*; *ст.-сл.* погасъ — *лит.* *jūstas*; *ст.-сл.* лаж — *лит.* *loju*. Следовательно, в этих словах *j* (*i*) унаследован славянами еще из общеиндоевропейского языкового состояния. В других случаях *j* (*i*) появляется уже на славянской языковой почве.

Во-первых, его развитие наблюдается в начале слова перед гласными переднего ряда, а также перед *a*¹. Причем *e* после *j* так же, как и после мягких шипящих *č', ž', š'* (см. § 21), изменяется в гласный *a*; сочетание *jь > ji > i*. Например: *възати*, но *ѡти*; *възьмж*, но *имж*, где *i < jь*; *овѣдъ*, *сѣнѣсти*, но *гадъ*, *гасти*, где *ja < jē*. Сохранение в приставках звуков *z* и *b* (*възати*, *овѣдъ*) с несомненностью говорит о том, что *j* появляется только в начале слова, так как иначе было бы **въжати* — *zj > ž'* и **овгадъ* — *bj > bl'*.

Ср. также: *ст.-сл.* кстѣ, *лат.* *est*, *лит.* *esti*; *ст.-сл.* ѡтро (печень), *греч.* ἔντερα (внутренности); *ст.-сл.* агньць, агнѣ, *лат.* *agnus*. Эти сопоставления также показывают, что появление *j* в начале слова есть специфически славянская языковая особенность.

Вместе с тем нужно отметить, что памятники старославянской письменности отражают непоследовательное употребление *j* перед *a* и *e* в начале слова. В ряде слов наблюдаются написания не только с начальным *j*, но и без него. Например: *ѡвити* (Мар. ев., Зогр. ев., Сб. Кл., Син. пс., Супр. рук., Сав. кн., Л. Унд.,

¹ Кроме *j*, в начале славянского слова развивался согласный *u* перед гласными *ъ* и *ы*, что связано с их происхождением из лабиализованных гласных *ū* и *ü* (см. § 11). Например: *въпѣти* и *въз-ѡп-ѣти*, *въдрѣ* при *лит.* *udra*.

Ост. ев.), но авити (Мар. ев., Зогр. ев., Асс. ев., Син. пс., Супр. рук.); газъ (Мар. ев., единично), но азъ в остальных памятниках; агньць (Сб. Кл.), но агньць (Мар. ев., Син. пс., Сав. кн., Супр. рук.); гаште (Мар. ев., Син. пс.), но аште (Мар. ев., Син. пс., Супр. рук.); кзеро, клень, кгда (Супр. рук.), но там же езеро, елень, егда и др.

Эти колебания в употреблении *j* в начале слова, имеющиеся в памятниках старославянской письменности, еще не получили в специальной литературе всестороннего объяснения. Большинство исследователей указывает на связь развития *j* с положением в предложении (в начале или середине его) слова с начальным *j* или без него¹.

Вероятно, первоначально *j* в начале слова развивался внутри предложения в положении после гласного переднего ряда, т. е. в сочетаниях типа *овьса i agne* > *овьса i jagne*, *i азъ* > *i jazъ*. Затем в разных славянских языках происходило обобщение данных слов или с начальным *j*, или без него.

Важно заметить, что протекавшее в дописьменный период развитие *j* в начале слова перед гласным переднего ряда *e* и перед *a* в старославянском языке второй половины IX в. уже не являлось фонетической закономерностью. Заимствованные из греческого языка слова с начальными *a* и *e* переданы преимущественно через *a* и *ε*, а не через *ja* и *je*, например: адъ, ангелъ, аминъ, елинъ, епискоупъ, ефратъ, но возможны и *ja* и *je*, например: ганкура (Супр. рук.) — греч. ἄγκυρα, клисен (Супр. рук.) — греч. Ἐλισσαίος, гасоуръ (Син. пс.) — греч. Ἄσσοῦρ.

Во-вторых, *j* (*i*) развивался в праславянском языке из гласного *i*, если этот гласный оказывался перед другим гласным. Этот процесс ярко представлен в образовании ряда форм от глаголов с основой на *-i* (IV класс): 1) 1 лица единственного числа настоящего времени: ст.-сл. рождѣ из **rodij* > **rodj*; 2) имперфекта: ст.-сл. рождаахъ из **rodieachъ* > **rodjēachъ*; 3) действительных причастий прошедшего времени: ст.-сл. рождѣ из **rodizъ* > **rodjъ*; 4) страдательных причастий прошедшего времени: ст.-сл. рождень из **rodienъ* > **rodjenъ*; 5) глаголов со значением длительности, повторяемости действия: ст.-сл. раждати из **rōdiati* > **rōdjati*.

В-третьих, *j* развивался в праславянском языке из *i* при распаде дифтонгов в положении перед гласными звуками: пож из **poi*, ср. пѣти из **pōiti* (см. § 13).

¹ См.: Кульбакин С. М. Древнецерковнославянский язык. С. 112–113; Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 220.

Наконец, развитие *j* на славянской почве наблюдалось при монофтонгизации дифтонга *eu*: рюти (реветь) из **reuti* > **rjuti*; блюдж (1 л. ед. ч.) из **beudǫ* > **bjudǫ*.

Утрата *j* и стяжение гласных звуков

§ 31. В памятниках старославянской письменности XI в. отразилась утрата *j* (*i*) в положении между гласными в сочетаниях *aja*, *aje*, *uje*, *ěje*. Следствием этой утраты явилось уподобление последующего гласного предыдущему и их стяжение.

1. *aja* > *aa* > *a*: *злага* > *злаа*, *кага* > *каа*, *покаганне* > *покаанне*, *окаганни* > *окаанни* > *оканни*.

2. *aje* > *aa* > *a*: в глаголах III класса — *имажи* > *имааши* > *имаши*, *раждактъса* > *раждаатъса* > *раждатъса*; в родительном падеже единственного числа полных прилагательных мужского и среднего рода — *небесьнако* > *небесьнааго* > *небесьнаго*. В Киевском миссале и Саввиной книге имеются только стяженные формы на *-аго*.

3. *uje* > *uu* > *u*: в глаголах III класса — *радоуктъса* > *радоу-оутъса* > *радоутъса*, *свъѣдѣтельствоуктъ* > *свъѣдѣтельствоу-оуттъ* > *свъѣдѣтельствоуттъ*; в дательном падеже единственного числа полных прилагательных мужского и среднего рода — *неджжноукоу* > *неджжноуоуоуоу* > *неджжноуоуоу*.

4. *ěje* > *ěě* > *ě*: в местном падеже единственного числа полных прилагательных мужского и среднего рода — *июденсѣкъмь* > *июденсѣѣмь* > *июденсѣмь*, *поустѣкъмь* > *поустѣѣмь* > *поустѣмь*. В этом случае, кроме описанного выше явления, памятники старославянской письменности отражают также изменение *ѣк* > *ѣа*. Например: *добрѣам* (Асс. ев.); *добрѣа*, *оумѣ-атъ*, *цѣлѣатъ* (Мар. ев.) вместо *добрѣкъмь*, *добрѣк*, *оумѣктъ*, *цѣ-лѣктъ*.

Кроме того, стяжение гласных наблюдалось в старославянском языке и в других случаях. Например: а) *ѣи* > *ѣи*: *добрѣи* > *добрѣи*; *добрѣиухъ* > *добрѣиухъ* и т. п.; б) *ии* > *и*: *ближнихъ* > *ближнихъ*; *сѣди* > *сѣди*; *о спасени* > *о спасени*; *приде* > *при-де*; в) *ѣа* > *ѣ*: *видѣахъ* > *видѣхъ*; *живѣаше* > *живѣше*; г) *аа* > *а*: *въпрашааше* > *въпрашааше*; *облачааше* > *облачааше*.

Изменение *s* > *sh*

§ 32. Памятники старославянской письменности отражают переход звука *s* в *sh*. Такой переход отражен, например, в фор-

мах аориста: 2 л. мн. ч. рѣсте, бѣсте, любисте, но 1 л. мн. ч. рѣхомъ, бѣхомъ, любихомъ. Это фонетическое изменение относится к праславянскому периоду и обусловлено положением звука *s* после звуков *i*, *u*, *r*, *k*. При этом переход этот осуществлялся в тот древнейший период, когда гласные *i* и *u* различались еще по долготе и краткости и могли находиться в составе дифтонгов. Следовательно, памятники старославянской письменности отражают изменения *s* в *ch* после *n* (из *ī* и дифтонгов *ei*, *oi*), *ь* (из *ī*), *ы* (из *ū*), *ъ* (из *ū*), *ѣ* (из дифтонгов *oi*, *ai*), *оу* (из дифтонгов *au*, *ou*, *eu*), *р*, *к*. Например: 1 л. аор. молихъ из **molisъ*; М. п. тряхъ из **trīsъ*, ср. лит. *trisu*; мышъ, где *š'* из *ch* по первому смягчению, из **mūsъ*, ср. лат. *mūs*; блѣха из **blūsa*, ср. лит. *blusa*; соухъ из **sousъ*, ср. лит. *sausas*; врѣхъ из **ubr-sus*, ср. лит. *viršus*; рѣхъ из **reksъ*.

Однако изменение *s* в *ch* будет отсутствовать в том случае, если *s* окажется в сочетании с согласными *t*, *p*, *k*. Это наблюдается, например, при образовании аориста: при бѣхъ, рѣхъ — бѣсте, рѣсте, а также и в других случаях: при прахъ (пыль) из **porсъ* — прѣсть (земля), то же в искати, истина.

Иногда, наоборот, в памятниках старославянской письменности наблюдается переход *s* в *ch* при отсутствии условий для такого изменения. Во всех этих случаях появление звука *ch* происходило по аналогии с другими близкими формами. Так, под влиянием фонетически закономерных форм аориста рѣхъ, бѣхъ, крѣхъ, плоухъ, любихъ и т. п. появились формы знахъ, дахъ, видѣхъ (*ѣ* из *e*), начахъ. Однако в этом случае в старославянском языке возможно сохранение и фонетически закономерных форм аориста без перехода *s* в *ch*: басъ, вѣсъ, начасъ.

Точно так же под влиянием фонетически закономерных форм местного падежа множественного числа рабѣхъ (*ѣ* из *oi*), сынѣхъ, костѣхъ появились формы с флексией *-хъ* и у основ на гласный *-а*: женахъ, водахъ и пр.¹

История неполногласия (сочетания типа *трат*)

§ 33. 1. Так называемое неполногласие, т. е. сочетания *ра*, *ла*, *рѣ*, *лѣ*, находившиеся в положении между согласными в составе одной морфемы, являлось характерной чертой старосла-

¹ Нельзя смешивать переход звука *s* в *ch* с законом второго смягчения заднеязычных, при котором *ch* изменяется в *с'*. Взаимозаменяемость этих звуков обусловлена их артикуляционной близостью.

вянского языка. Подобного рода сочетания имеются и в других южнославянских языках, а также в чешском и словацком языках. Например, при *ст.-сл.* градъ, мразъ, глава, гладъ, бръгъ, прѣдъ, млѣко в *болг.* град, мраз, глава, глад, бряг, мляко, где 'а (я) из ѣ; в *серб.* grâd, glâd, gláva, brêg, mléko, где е из ѣ; в *словен.* tráz, glava, glas, pred, mleko, где е из ѣ; в *чеш.* tráz, hlava, břeh, před, mleko, где е из ѣ; в *словац.* tráz, hlava, hlad, breh, mlieko, где е и ie из ѣ.

В восточнославянских языках неполногласным сочетаниям южнославянских языков соответствует так называемое полногласие, т. е. сочетания *оро, ере, оло, ело*. Ср. *рус.* город, мороз, голова, голод, берег, перед, молоко, *др.-рус.* полонъ.

В прочих (северо-западных) славянских языках, за исключением не совсем ясных соответствий кашубского языка, неполногласным сочетаниям старославянского языка соответствуют сочетания типа *ro, lo, re, le*. Ср. *пол.* głowa, gród, tróz, głód, где *u (ó)* из *o*, *brzeg, przed, mleko*.

2. При помощи сравнительно-исторического метода установлено, что как неполногласие, так и соответственные ему сочетания других славянских языков развились из дифтонгических сочетаний с плавными типа *or, ol, er, el* в силу действия закона открытого слога и могут быть возведены к единой праславянской форме с древним закрытым слогом, к такой форме, в которой гласный предшествовал плавному, и это сочетание находилось в положении между согласными. Условно эту праславянскую форму передают как **tort, *tolt, *tert, *telt*, где *t* — любой согласный.

Восстановление праславянской формы типа **tort* основано, во-первых, на сопоставлении славянских фактов с фактами других индоевропейских языков и, во-вторых, на данных самих славянских языков. Так, в других индоевропейских языках неполногласным сочетаниям старославянского языка постоянно соответствуют слова с закрытым слогом. Например: *ст.-сл.* глава — *лит.* galva; *ст.-сл.* вранъ — *лит.* vagna; *ст.-сл.* врата — *лит.* vartai; *ст.-сл.* градъ — *лит.* gardas (загородка), *нем.* Garten; *ст.-сл.* бръгъ — *нем.* Berg; *ст.-сл.* злато — *нем.* Gold.

В самом же старославянском языке неполногласным сочетаниям *ра, ла, рѣ, лѣ* в определенных условиях также могут соответствовать сочетания *ор, ол, ер, ел*. Например: *ст.-ра-на* и *прост-ор-ъ*, *з-ра-къ* и *поз-ор-ъ*, *в-рѣ-ма* и *в-ер-ж* (1 л. наст. вр.).

Во всех подобных случаях сочетания *ор, ол, ел, ер* находятся в положении перед гласным звуком, т. е. в открытом слоге, и

поэтому они изменениям не подвергались. Наоборот, сочетания *ра, ла, рѣ, лѣ* находятся в положении перед согласным звуком и, следовательно, в праславянский период в данном положении сочетания *or, ol, er, el* находились в закрытом слоге: **storna, *zora-kъ, *ber-me* и должны были подвергнуться изменению в силу действия закона открытого слога.

3. Однако изменение древнего закрытого слога типа **tort* не было одинаковым в разных славянских языках.

У южных славян, а также в чешском и словацком языках, наблюдалось перемещение (метатеза) гласного и плавного и продление гласного звука, т. е. $\bar{o} > a$, $\bar{e} > \acute{e}$ (*ѣ*). Таким образом, **tort > *trōt > trat*, **tolt > *tlōt > tlat*, **tert > *trēt > trēt*, **telt > *tlēt > tlēt*.

У восточных славян гласный перед плавным сохранялся, а открытие слога происходило путем развития в положении после плавного вторичного гласного такой же артикуляции, что и перед плавным. Таким образом, **tort > *torot*, **tolt > *tolot*, **tert > *teret*.

Сочетание **telt* в восточнославянских языках перед твердым согласным подвергалось изменению в **tolt*, которое затем давало **tolot*. Ср. *ст.-сл. млѣко, влѣкж* (1 л. ед. ч. наст. вр.), *плѣнь* и *рус. молоко, волоку, др.-рус. полонъ*. Однако у восточных славян возможно и иное изменение сочетания **telt*: ср. *ст.-сл. шлѣмъ* и *др.-рус. шѣломъ*. Вариант **telot* развивался в древнерусском языке в положении после шипящих согласных.

Вероятно, гласный звук, который развивался у восточных славян после плавного, первоначально был короче обычных *o* и *e*. Об этом говорят факты украинского языка. В украинском языке гласные *o* и *e*, оказавшись в закрытом слоге после утраты слабых редуцированных, получив продление, подверглись переходу в гласный *i*. Ср., например: *рус. дом — укр. дім*, *рус. нож — укр. ніж*, *рус. печь — укр. піч*, *рус. лед — укр. лід*. В словах с полногласием это изменение обычно отсутствует. Ср. *рус. и укр. голос, город, голод, мороз, колос, берег* и т. д. Сохранение *o* и *e* в закрытом слоге в полногласных словах может говорить о том, что в полногласии вторичные *o* и *e* не были обычными гласными в количественном отношении: получая продление в результате утраты редуцированных, они достигали лишь степени обычных кратких *o* и *e*.

Наличие в украинском языке полногласных форм с изменением *o* и *e* в гласный *i* (например, *укр. поріг, корів, борін, голів, боліт, ворін* и т. п.) разные ученые объясняют по-разному.

Одни считают, что эти формы появились по аналогии с фонетически закономерными формами: *porig* — как *rig*, *koriv* — как *robim*¹. Другие объясняют их образование акцентологическими причинами — особым видом интонации².

Образование северо-западнославянских форм не получило еще общепринятого объяснения. Одни ученые полагают, что в северо-западных языках осуществлялся тот же процесс перестановки гласного и плавного, что и в языках южных (чешском и словацком), но только при этом процессе не наблюдалось продления гласных *o* и *e*³. Другие ученые, наоборот, считают, что в северо-западных языках протекал тот же процесс, что и в языках восточно-славянских. Но в данном случае образовавшиеся формы типа **torot* подвергались дальнейшему изменению, которое свелось к утрате гласного перед плавным: **torot* > **trot*⁴.

4. Изменение праславянских форм типа **tort* было относительно поздним процессом. Оно осуществилось значительно позднее изменения групп согласных с *j*, так как в том случае, когда *or*, *ol*, *er*, *el* оказывались в положении перед *j*, наблюдалось иное раскрытие древнего закрытого слога, носившее общеславянский характер. Так, сочетания *rj* и *lj* во всех славянских языках изменились в *r'* и *l'* (см. § 25), например: **volja* > *vol'a*. Ср. также: ст.-сл. *кољж* (1 л. наст. вр.) и *клати*, *мелж* (1 л. наст. вр.) и *мѣти*. И в том и в другом случае в праславянском языке были закрытые слоги: **koljɔ*, **meljɔ*, с одной стороны, **kolti*, **melti* — с другой. Но ко времени изменения форм типа **tolt* сочетания согласных с *j* уже упростились в мягкие согласные, и, следовательно, от глаголов **kolti* и **melti* в формах настоящего времени в тот период уже образовались открытые слоги — *ko-l'ɔ* (*кољж*), *me-l'ɔ* (*мелж*). Этим и объясняется различие основы настоящего времени и основы инфинитива у данных глаголов.

5. Описанные выше изменения в формах типа **tort* отразились и в древнейших заимствованиях. Так, весьма характерна передача у разных славян имени крупного полководца и завоевателя раннего средневековья Карла Великого (768–814): у

¹ См.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 170.

² См.: Булаховский Л. А. Восточнославянские языки как источник реконструкции общеславянской акцентологической системы // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1946. Т. 5. Вып. 6.

³ См.: Лескин А. Грамматика древнеболгарского (древнецерковнославянского) языка. Казань, 1915. С. 106.

⁴ См.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 170–171.

южных славян, чехов и словаков появилась неполногласная форма — например, *болг. крал, чеш. král*; у восточных славян *король*; наконец, у поляков *król*, где *u (ó) < o*.

В более позднее время, в период создания старославянской письменности, наблюдается уже другой способ открытия слога в заимствованных словах с формой **tort*. Он заключается в том, что после плавного развивается редуцированный гласный. Ср., например: *греч. βάρβαρος* и *ст.-сл. варъварь*, *греч. Βαρτιμαίς* и *ст.-сл. варьтимен*, *греч. Καπερναούμ* и *ст.-сл. каперьнаоумъ*.

Эти факты говорят о том, что во второй половине IX в., несмотря на сохранение прежней тенденции к открытости слогов, процесс изменения форм типа **tort*, характерный для дописьменного времени, прекратился.

Изменение начальных *ort, olt*

§ 34. В начале слова сочетания *ort* и *olt* (для *ert* и *elt* нет достоверных примеров) также подверглись изменениям. В южнославянских языках, и отчасти в словацком языке, при изменении начальных *ort, olt* наблюдался тот же процесс, что и при образовании неполногласия, т. е. происходила перестановка гласного и плавного с одновременным продлением гласного ($\bar{o} > a$): **ort > *rōt > rat*, **olt > *lōt > lat*.

Таково происхождение начальных *ра, ла* в следующих словах старославянского языка: *ратан* (пахарь) из **ortai*, ср. *ст.-сл. ор-ати* (пахать), *греч. ἄροτης*, *лит. artojas*; *рало* (соха) из **ordlo*, ср. *греч. ἄροτρον*, *лат. āratrum*, *лит. árklas*; *рамо* (плечо) из **ortmo*, ср. *лат. armus*, *нем. Arm*; *лакати* (ощущать голод) из **olkati*, ср. *лит. álkti* (быть голодным); *ладни* (лодка) из **oldii*, ср. *лит. eldija, oldija*; *лакътъ* из **olkātъ*, ср. *лит. alkune*; *лани* из **olnii*, ср. *лит. elnis, álnis* (олень); *равьнъ* из **orvъnъ*, ср. *др.-рус. arwis* (подлинный); таково же происхождение и глагола *расти* из **orsti*, и приставки *раз-* из **orz*.

В восточнославянских и западнославянских языках имеются два разных рефлекса древних *ort* и *olt*. Когда на сочетания *ort, olt* падало ударение восходящего тона, в этих языках происходило то же изменение, что и в южнославянских языках. Ср. *др.-рус. рало, ратан, рамо, лакомъи*.

Если же на сочетания типа *ort, olt* падало ударение нисходящего тона или они были безударными, то у восточных и западных славян при перестановке не наблюдалось продления гласного, т. е. появлялись формы типа *rot, lot*. Ср. *рус. лодка, локоть, ровный, роз-, рост* и т. д.

В памятниках старославянской письменности, обычно представляющих закономерные *pa, la* в начале слова вместо общеславянских *ort, olt*, иногда встречаются отклонения. Так, в Супрасльской рукописи имеется начальное *po* при преимущественном употреблении начального *pa* в следующих словах: *рoбѣ, рoзвити, рoзвoинникѣ, рoзвѣ, рoзличьнѣ, рoзмысливѣ, рoстворивѣ, рoширити* (из *росширити*). Начальное *lo* вместо *olt* в старославянских памятниках не засвидетельствовано. Но в ряде памятников старославянской письменности (Зографском евангелии, Мариинском евангелии, Саввиной книге, Супрасльской рукописи, Остромировом евангелии) встречается передача древнего *olt* как *alz*. Например: при *ладни* — *alzди*, при *лакати* — более обычно *alzкати, alzчьнѣ, alzчьба*, при *ланин* — *alzнин*.

Тот же способ избежать закрытого слога отражается в старославянских памятниках при передаче заимствованных слов. Например: *лат. altare* — *ст.-сл. alzтарь* или *olzтарь*, *греч. ὄργανον* — *ст.-сл. оръганѣ*.

Изменение групп согласных

§ 35. В старославянском языке второй половины IX в. употребление групп согласных в связи с общеславянской тенденцией к открытости слогов было ограничено. Употреблялись только такие группы согласных, которые не образовывали закрытого слога, т. е. только такие, которые входили в состав одного слога. Доказательством тому может служить их употребление в начале слова: *снѣгѣ, знати, слъза, хлѣбѣ, братѣ, трава, свѣтъ, квасѣ* и др. К таким группам прежде всего относились группы с предшествующим щелевым согласным *c* или *z*: *сп, ст, ск, сл, сн, см, св* — *господѣ, нести, нскати, мьсль, весна, ксмь* (1 л. ед. ч.), *квѣ* (1 л. дв. ч. от *быти*); *зб, зд, зг, зл, зн, зм, зв* — *развити, мьзда, розга, жьзлѣ, казнѣ, възмошти, гзва*.

Кроме того, не подвергались изменению некоторые группы согласных с последующими сонорными и *v*. Так, в старославянском языке сохранились еще и следующие группы согласных: *кн, гн, хн* — *никнжти, агньцѣ, сѣхнжти*; *пл, бл, кл, гл, хл* — *теплѣ, доблѣ, теклѣ, мьгла, драхлѣ*; *пр, бр, тр, др, кр, гр, хр* — *вепрь, добрь, вѣтрѣ, мждрь, мокрь, игра*; *тв, дв, кв, гв, хв* — *клатва, квасѣ, пригвоздити, влѣхвѣ*.

Все эти группы согласных были унаследованы старославянским языком из праславянского. Прочие же группы согласных еще в праславянский период подвергались изменениям, приво-

дившим к открытию слога. Эти изменения были в основном двух типов: 1) один из согласных, обычно предшествующий взрывной, подлежал утрате: **dadъ* > *дамь* (1 л. ед. ч.); 2) предшествующий взрывной изменялся в соответствующий щелевой: **dadtъ* > *дасть* (3 л. ед. ч.).

I. Изменение групп согласных с последующим *t*.

1. **pt*, **bt*, **vt* > *t*: *тепж* (1 л. наст. вр.) — *тети* (инф.) из **tepti*, *гревж* (1 л. наст. вр.) — *гreti* (инф.) из **grebti*, *живж* (1 л. наст. вр.) — *жити* (инф.) из **živti*.

2. **tt*, **dt* > *st*: *метж* (1 л. наст. вр.) — *мести* (инф.) из **metti*, *ведж* (1 л. наст. вр.) — *вести* (инф.) из **vedti*, *дадатъ* (3 л. мн. ч.) — *дасть* (3 л. ед. ч.) из **dadtъ*.

3. Группы **kt*, **gt* имели двойное изменение. Перед гласными переднего ряда *kt*, *gt* > *št'*: *рекж* (1 л. наст. вр.) — *решти* (инф.) из **rekti*; *могж* (1 л. наст. вр.) — *мошти* (инф.) из **mogti*. Это изменение, безусловно, связано с первой палатализацией (см. § 21).

Перед гласными непереднего ряда *kt*, *gt* > *t*: *платъ* (*пятый*) из **penktъ*, ср. лит. *penktas*; *плетж* (1 л. наст. вр.) из **plektō*, ср. лат. *plectō*.

II. Изменение групп согласных с последующим *s*.

1. **ps*, **bs*, **ts*, **ds*, **ss* > *s*: *оса* из **opsa*, ср. лит. *varpa*; *рѣсъ* (1 л. аор.) из **grēbsъ*, ср. *гревж*; *чисъ* (1 л. аор.) из **čitsъ*, ср. *чѣтж*; *вѣсъ* (1 л. аор.) из **vēdsъ*, ср. *ведж*; *кси* (2 л. наст. вр.) из **jessi*, ср. *кс-тъ*.

2. Группа **ks* имела в истории славянских языков разную судьбу. Если далее шел согласный звук, то взрывной *k* подвергался утрате: **kst* > *st*; но если согласный отсутствовал, то **ks* > **kch* > *ch* (см. § 32). Ср. формы аориста от *решти*: 1 л. мн. ч. *рѣхомъ* из **reksomъ* и 2 л. мн. ч. *рѣсте* из **rekste*.

III. Упрощение групп согласных с последующим *n*.

1. *pn*, *bn*, *tn*, *dn* > *n*: *канжти* из **kanŋoti*, ср. *капати*; *съгънжти* из **sŋgъbnoti*, ср. *съгъвати*; *освънжти* из **osvъbnoti*, ср. *свѣтити*; *оуванжти* из **uvēdnoti*, ср. *оувадати*.

2. **skn* > *sn*: *плеснжти* из **plesknoti*, ср. *плѣскати*; *блѣснжти* из **blīsknoti*, ср. *блискъ*.

IV. Изменение групп согласных с последующим *m*.

**bm*, **dm*, **tm* > *m*: *омъгти* из **obmyti*, *вѣмь*, *гамь*, *дамь* (1 л. наст. вр.) из **vēdmъ*, **jadmъ*, **dadmъ*, ср. *вѣдатъ*, *гадатъ*, *дадатъ* (3 л. наст. вр.); *племж* из **pledmen*, ср. *плодъ*, *плодити*.

Изменение сочетания **tm* следует видеть в *ст.-сл. вѣрма* из **vertmen*, где корень — *vert- || vort-* (ср. *рус. вертеть, воротить*).

V. Изменение групп с последующим *l*.

**tl, *dl > l*: *мель* из **metlъ*, ср. *метѣ*; *вель* из **vedlъ*, ср. *ведѣ*; *паль* из **padlъ*, ср. *падѣ*.

Этот процесс, отраженный памятниками старославянской письменности, протекал как в южнославянских, так и в восточнославянских языках, но в западнославянских языках сочетания **tl, *dl* упрощению не подвергались. Ср. *рус. плела, горло, ель, мыло, шило, болг. плела, гърло, ела, шило, серб. плела, грло, јела, шило*; но *чеш. pletla, hrdlo, jedle, mydlo, šidlo* и *пол. plotła, gardło, jodła, mydło, szydło*.

VI. При упрощении группы **bv* утрачивался, в отличие от вышерассмотренных типов, не взрывной согласный, а длительный: *bv > b*. Например: *облакъ* из **obvolkъ*, *облѣкати* из **obvelkati*, *облачити* из **obvolčiti*, *обратити* из **obvortiti*, *обитати* из **obvitati*, *область* из **obvoldtъ*, *обязати* из **obvežati*.

§ 36. Памятники старославянской письменности, достаточно полно отразившие праславянские изменения в группах согласных, вместе с тем с определенностью свидетельствуют о том, что в XI в. вследствие утраты слабых *ъ* и *ь* в старославянском языке появились такие сочетания согласных, которые в дописьменный период подлежали упрощению. Таковы сочетания *тл, дл, пл, бн, тн, дн, пт, пс* и др. Например: *подобно, дни, птица, пси (И. п. мн. ч.), пса (3 л. аор.)* и т. п. Кроме того, изредка памятники старославянской письменности отражают в группах согласных ассимиляционные процессы, которые являются следствием утраты редуцированных гласных: *съде > зде* — уподобление по звонкости (позднейшая часть Зогр. ев.); *кънигъчи > кнѣчи* — уподобление по глухости (Супр. рук.).

Разнообразные ассимиляционные процессы в группах согласных наблюдались не только как следствие утраты слабых *ъ* и *ь*, но также и при соединении предлогов-приставок, не имевших в древности конечного *ъ* (*раз, без, въз, из*), со словами, начинавшимися с других согласных:

1) сочетание *зз* упрощалось в *з*: *беззаконіе (без-законіе), беззлобы (без злобы)*;

2) перед глухими согласными происходило оглушение *з > с*: *испытати (из-пытати), въстокъ (въз-токъ)*;

3) перед *с* наблюдалось не только оглушение, но также и стяжение согласных *зс > сс > с*: *расыпати (раз-сыпати), расждити (раз-сждити), бестраха (без страха)*;

4) перед *ш* происходило оглушение, затем ассимилятивный переход свистящего звука в шипящий и, наконец, стяжение: *зш > сш > шш > ш.* ишьдѣ (прич. прош. вр.) (из-шьдѣ), раширити (раз-ширити);

5) сочетание *з* с шипящими *ж* и *ч* вследствие уподобления *з* шипящим звукам изменялось в сложные согласные — *зж > жд*, *зч > шт.* иштаднѣ (из-чаднѣ), ср. чадѣ; бештисльнѣ (без-числьнѣ); иждити (из-жити); иждизати (из-жизати);

6) сочетание *зр* изменялось в *здр*: без-д-ранѣ, без-д-разоума, въздрадоватиса, въздрасти, въздрастѣ, въздрѣдати, въздринжати, издрѣци, издрѣгити, издрадѣнѣти, из-д-ржкы, раздроушити, раздрѣшити, раздрѣшение и т. п.; то же изменение отразилось на передаче заимствованных слов: издранѣ, издранитѣннѣ, издранлѣвѣ.

Кроме того, некоторые ученые полагают, что такого же происхождения *д* в словах *ноздри* и *маздра* от *носѣ* и *масо*. Однако остается неясным, почему в этих случаях *з* изменился в *з*.

История предлогов-приставок *въ-*, *съ-*, *къ-*

§ 37. Предлоги-приставки *въ* и *съ* в памятниках старославянской письменности в положении перед гласными звуками иногда имеют на конце согласный *п*: *въп*, *съп*. Например: *въпити*, *съпити* от *ити*; *въпати*, *съпати* от *пати*, *съпатнѣ*; *вънимати*, *сънимати* от *имати*; *сънѣдѣ*, *сънѣсти*, *сънѣдати* от *ад-*, ср. *асти*, *адѣ*; *въноушити*, ср. *оухѣ*; *сънѣмѣ*, *сънѣмице*, ср. *възмѣ*; *вънѣдра*, *вънѣдрѣхѣ* от *адро*. Такая вариантность в употреблении данных предлогов-приставок также связана с тенденцией к открытости слогов.

Как показывает сравнение с другими индоевропейскими языками, в праславянский период старославянские предлоги-приставки *въ*, *съ*, а также предлог *къ* имели на конце согласный *п*: ср. *ст.-сл.* *въп* — *греч.* *ἐν*, *лат.* *in*; *ст.-сл.* *съп* — *сскр.* *śāt*; *ст.-сл.* *къп* — *сскр.* *kāt*.

В том случае, когда эти предлоги-приставки присоединялись к слову, начинавшемуся с гласного звука, конечный согласный сохранялся, так как при этом закон открытого слога не нарушался. Слогоделение было такое: *въ-ни-ти*, *въ-ни-ма-ти*, *съ-нѣ-дѣ* и т. д.

Но если эти предлоги-приставки присоединялись к словам, которые начинались с согласных звуков, то образовывались за-

крытые слоги: **kъn-gorě*, **sъn-gory*, **уъn-gorě*; **sъnsědъ*, **sъn-prōgъ*, **sъn-protivъ*; **kъn-jemu*, **sъn-jego*, **уъn-je*.

Упрощение этих закрытых слогов было различно. Обычно перед любым согласным, кроме *j*, конечный согласный предлога-приставки подвергался утрате. Таким путем образовались формы *въ*, *съ*, *къ*. Частота употребления этих форм в языке вызвала их аналогичное употребление и в положении перед гласными звуками: *въобразити*, *въоръжити*, *въ огонь*, *въ има*, *въ оуста* и т. д. В немногих случаях раскрытие древнего закрытого слога происходило путем образования носового гласного *o*: *сжсѣдъ* (ср. *рус. диал. сусед*), *сжпржгъ* (упряжка двух волов), *сжпротивъ*.

Наконец, сочетание *nj* изменялось, как обычно, в мягкий согласный *n'*: *вънѣгда*, *вънѣмь*, *вънѣ*, *кънѣмоу*, *сънѣмь* и т. д. Но так как в языке закрепилось употребление предлогов без конечного *n* (*въ*, *къ*, *съ*), то при сочетании данных предлогов с формами указательного местоимения конечный согласный предлога стал относиться к местоимению. Таким путем появились формы *въ нѣмь*, *въ нѣ*, *къ нѣмоу*, *съ нѣмь*, которые затем по аналогии стали употребляться и после других предлогов: *на нѣ*, *прѣдъ нѣмь*, *до нѣго* и т. д. Ср. также: *отънати*, *донѣлиже*, *донѣдеже*.

Чередование гласных звуков

§ 38. Под чередованием гласных звуков понимается закономерная мена их в составе одной морфемы. Возникло чередование гласных в глубокой древности; представлено оно не только в славянских, но и в других индоевропейских языках. Возникнув первоначально как фонетическое явление, оно с течением времени приобрело грамматическое значение, т. е. стало средством словообразования или словоизменения.

В древнем чередовании гласных звуков различают чередования качественные и количественные.

Качественные чередования — это чередования гласных, разных по артикуляции: *ě* || *ō* или *ē* || *ō*. Например: *вѣрж* — *сѣборъ*, *тѣж* — *вѣстокъ*, где гласный *e* определяет глагольную основу, а гласный *o* — именную. Ср. то же в греческом языке: *λέγω* (говорю) — *λόγος* (слово), *φέρω* (несу) — *φόρος* (пóдать).

Количественные чередования — это чередования по долготе и краткости гласных одной артикуляции: *ě* || *ē* или *ō* || *ō̄*. Ср., например, количественное чередование *ō* || *ō̄* в греческом языке: *И. п. ед. ч. ποταμός* (река), *άνθρωπος* (человек) — *И. п. дв. ч. ποταμῶ* (2 реки), *άνθρώπων* (2 человека), где гласный *ō* определяет форму

ед. ч., а гласный \bar{o} — форму дв. ч. То же чередование получило отражение и в старославянском языке: *И. п. ед. ч. чловѣкъ*, где \bar{v} из $\bar{o}s > \bar{y}s$ — *И. п. дв. ч. чловѣка*, где \bar{a} из \bar{o} .

Качественное чередование гласных имело ступень редукции, т. е. ослабленную ступень чередующихся гласных, причем рефлексы ее в разных индоевропейских языках различны. Условно ступень редукции кратких гласных обозначают через α , ступень редукции долгих гласных — через $\bar{\alpha}$. Таким образом, в качественном чередовании гласных могут быть установлены следующие ряды чередующихся гласных: $\bar{e} \parallel \bar{o} \parallel \alpha$ — ступень ослабления кратких гласных, $\bar{e} \parallel \bar{o} \parallel \bar{\alpha}$ — ступень ослабления долгих гласных.

На ступени ослабления кратких гласных в праславянском языке могли быть представлены разные рефлексы: $\bar{i} > \bar{y}$, реже $\bar{y} > \bar{z}$ и в единичных случаях ноль звука. Следовательно, в старославянском языке возможен такой ряд чередований кратких гласных: $\epsilon \parallel o \parallel \bar{\alpha}$ (или \bar{z} , или ноль звука). Например: *бе-рж* || *съ-боръ* || *бърати*; *текж* || *въстокъ* || *тъци* (2 л. повел. накл.); *же-нж* (гоню) || *гонити* || *гънати*; *кътъ* (3 л. ед. ч.) || *кътъ* (3 л. мн. ч.) — ноль звука.

Ступень ослабления кратких гласных в праславянском языке могла в чередовании получать продление, т. е. $\bar{i} (\bar{\alpha}) \parallel \bar{i} (n)$ либо $\bar{y} (\bar{z}) \parallel \bar{y} (\bar{z})$. Например: *ръци* (2 л. повел. накл.) || *нарицати*; *льнжти* || *прилипати*; *съхнжти* || *засъхати*; *дъхнжти* || *дъшати*.

Часто чередование гласных в словах одного корня является качественно-количественным, и основной ряд его в старославянском языке следующий: $\epsilon \parallel o \parallel \bar{\alpha} \parallel a \parallel \bar{\alpha}$ (или \bar{z} , или ноль звука) || n (или \bar{z}). В этом ряду различаются ступень краткости $\epsilon \parallel o$, ступень долготы $\bar{\alpha} \parallel a$, ступень редукции $\bar{\alpha}$ (\bar{z} , ноль звука) и ступень продления редукции n (\bar{z}). Например: *по-грѣвж* || *гробъ* || *по-грѣвати* || *гравити*; *текж* || *токъ* || *при-тѣкати* || *рас-тачати* || *тъци*; *рѣкж* || *пророкъ* || *на-рѣкати* || *ръци* || *на-рицати*.

Если чередующийся гласный находился в составе дифтонгов ($e\bar{i} \parallel o\bar{i}$ и $e\bar{u} \parallel o\bar{u}$) или дифтонгических сочетаний ($e\bar{n} \parallel o\bar{n}$ и $e\bar{r} \parallel o\bar{r}$), то основной ряд чередований гласных в славянских языках осложнялся тем, что мог иметь два варианта на одной и той же ступени чередования в зависимости от того, в каком слоге (открытом или закрытом) оказался чередующийся гласный.

Связанными с тенденцией к открытости слогов оказались следующие ряды старославянских чередований.

I. *и, ъj || ѣ, оj || аj || ь || и*. Этот ряд чередований восходит к чередованию древних дифтонгов *ei || oi*: гласные *и, ѣ* образовались из *ei, oi* в закрытом слоге; *ъj, оj, аj* — из тех же дифтонгов в открытом слоге; *ь (i)* является рефлексом ступени редукции, *и (i)* — рефлексом ступени продления редукции. Вот примеры данного ряда чередований: *вити, выж || повон (повязка)*, где *и* из *jь || вѣнецъ*; *пити, пыж || напон (2 л. повел. накл.) || напатти*; *гости (Р. п. ед. ч.)*, где *и* из *ei* в закрытом слоге, *гостьк (И. п. мн. ч.)*, где *ъj* из *ei* в открытом слоге || *гость (И. п. ед. ч.)*, где *ь* из *i* || *гости (И. п. дв. ч.)*, где *и* из *i*.

II. *ю, ев || оу, ов || ав || ь || ы*. Этот ряд чередований восходит к чередованию древних дифтонгов *eu || ou*: гласный *оу (ю)* образовался из *eu, ou, au* в закрытом слоге; *ев, ов, ав* — из тех же дифтонгов в открытом слоге; *ь (y)* является рефлексом ступени редукции, *ы (u)* — рефлексом продления редукции. Вот примеры данного ряда чередований: *блюсти || боудити || бѣдѣти, бѣдръ; плоути, пловж || плавати || плыти; кровъ, съкровице || съкръвенъ || съкрыти; сыноу (Р. п. ед. ч.)*, где *оу* из *ou* в закрытом слоге || *сынови (Д. п. ед. ч.)*, где *ов* из *ou* в открытом слоге || *сынъ*, где *ь* из *y* || *сыны (И. п. дв. ч.)*, где *ы* из *u*.

III. *а, ен || ж, он || ьн || ин*¹. Этот ряд чередований восходит к чередованию древних дифтонгических сочетаний *en(t) || on(t)*: гласные *а, ж* образовались из **en, *et* в закрытом слоге, *ен, он* — из тех же сочетаний в открытом слоге; *ьн* представляет собой ступень редукции, *ин* — ступень продления редукции. Вот примеры данного ряда чередований: *звжкъ || звжкъ, звонъ || звнѣти; запрагати || сжпржгъ (упряжка двух волов); трасти || тржсъ (землетрясение); начати, начало || конць || начьнж || начинати; макъкъ || мжка.*

IV. *рѣ, ер || ра, ор || рь, ьр || нр*². Этот ряд чередований восходит к чередованию древних дифтонгических сочетаний *er(l) || or(l)*: неполногласные сочетания *рѣ, ра* развились из **er, *ol* в закрытом слоге; *ер, ор* — из тех же сочетаний в открытом слоге; ступень редукции выражена либо слоговыми плавными *рь* (в закрытом слоге), либо *ьр* (в открытом слоге); *нр* представляет со-

¹ В этом ряду гласный может сочетаться не только с *н*, но и с *м*.

² В этом ряду гласный может сочетаться не только с *р*, но и с *л*.

бой ступень продления редукции. Вот примеры данного ряда чередований: стрѣгж (1 л. наст. вр.) || стража; оумрѣти || моръ, морити || оумърж, съмръть || оумирати; позоръ, зракъ || зърѣти, зръцало || възирати; прострѣти || просторъ, страна || простъръ (действ. прич. прош. вр.), прострътъ (страд. прич. прош. вр.) || простирати.

§ 38. Как указывалось выше, древние чередования гласных имели грамматическое значение, являлись средством словообразования и словоизменения.

Так, древние качественные чередования кратких гласных первоначально имели в праславянском языке следующие грамматические значения.

1. При их помощи различались глагольные и именные основы: в глагольных основах — *e*, в именных — *o*. Например: везж || возъ; лежати || ложе; сѣсти || садъ; рѣзати || разъ; съматж || съмѣта; мрѣти (из **merti*) || моръ; бити (из **beiti*) || вон; гнити || гнои.

2. При их помощи различались также первичные и вторичные глагольные основы, получившие в дальнейшем дополнительные значения: вести, везж || возити; нести || носити; вести, ведж || водити; пити (из **peiti*) || понти; мрѣти (из **merti*) || морити.

Древние количественные чередования гласных первоначально имели следующие грамматические значения.

1. Количественное чередование служило средством различения форм именительного падежа единственного и двойственного числа склонений с основами на *-ō*, *-ū*, *-ī*. Краткие гласные определяли форму именительного падежа единственного числа: плодъ (*ъ* из *ōs*), сынъ (*ъ* из *ūs*), гость (*ь* из *īs*); долгие гласные определяли форму именительного падежа двойственного числа: плода (*а* из *ō*), сыны (*ы* из *ū*), гости (*и* из *ī*).

2. Количественное чередование являлось одним из средств образования сигматического аориста древнего типа. Основу инфинитива характеризовали краткие гласные *e*, *o*, *ь*: нести, востити, чьсти, древний сигматический аорист — долгие гласные *ѣ* (*ē*), *а* (*ō*), *и* (*ī*): нѣсъ, басъ, чисъ (1 л. ед. ч.).

3. Посредством того же чередования образовывались глагольные основы со значением длительности или повторяемости действия. В первичных глагольных основах были краткие гласные, в основах со значением длительности или повторяемости действия были долгие гласные: *ѣ* (из *ē*), *а* (из *ō*), *и* (из *ī*), *ы* (из *ū*). Например:

плести — съплѣтати	} ě ē	въпросити — въпрашати	} ō ō
оугнести — оугнѣтати		въложити — вълагати	
ждати — ожидати	} ĭ ĭ	зъвати — съзъвати	} ū ū
прильнѣти — прилипати		съхнѣти — засыхати	

4. В ряде случаев при образовании разных глагольных форм наблюдается чередование ступени краткости со ступенью редукции $\epsilon \parallel \bar{\epsilon}$: 1) в повелительном наклонении ряда глаголов: рѣшти || рыци, пѣшти || пыци, тѣшти || тыци, жѣшти || жьзи; 2) в причастиях прошедшего времени ряда глаголов: оумрѣти || оумьрѣ, прострѣти || простьрѣ. Ср. также: ходити || шьдѣ, шьлѣ. Подобное чередование отражается и в других случаях: бѣрѣж (наст. вр.) || вьрати (инф.); дѣрѣж (наст. вр.) || дьрати (инф.).

Определение грамматических значений качественно-количественных чередований гласных в большинстве случаев затрудняется тем, что они представляют в старославянском языке лишь пережитки прежних отношений.

МОРФОЛОГИЯ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Категория рода

§ 39. В старославянском языке различались имена существительные трех родов — мужского, женского и среднего.

К мужскому роду относились все имена существительные, оканчивавшиеся в именительном падеже единственного числа на *-ъ*: *плодъ*, *врагъ*, *сынъ*, *домъ*; многие имена существительные, оканчивавшиеся на *-ь*: *плачь*, *ножь*, *голявь*, *грътань*, *днь*, *клень*, также имена существительные на *-и*, которое восходит к сочетанию *jъ*: *кран* из **krajbъ*; немногие имена существительные со значением лица, оканчивавшиеся на *-а*: *владька*, *юноша*; на *-ин*: *сѣдин* (судья), *балин* (врач); на *-чин*: *кънигъчин* (книжник).

Кроме того, два существительных мужского рода представлены в Супрасльской рукописи с архаическим окончанием *-ъл*: *камъ* (камень), *пламъ* (пламень).

К женскому роду относилось большинство имен существительных, оканчивавшихся на *-а* в именительном падеже единственного числа: *вода*, *рѣка*, *вола*; немногие существительные на *-ни* и *-ъин*: *мънии* (молния), *алъдин* (ладья), *поустъини*, *гръдъини*, *рабъини*, *самарѣанъини* (самарянка); часть имен существительных с окончанием на *-ь*: *дань*, *кость*, *ночь*; немногие имена существительные, оканчивавшиеся на *-ъл*: *любъы* (любовь), *боукы* (буква, письмо), *цркъы* (церковь), *свекръы* (свекровь). Кроме того, два существительных женского рода имели архаичное окончание *-и*: *мати*, *дъци* (дочь).

К среднему роду относились все имена существительные, оканчивавшиеся на *-о*, *-е*: *село*, *внно*, *дѣло*, *полк*, *лице*, *небо*, *чудо*, *дрѣво*, а также все имена существительные на *-а*: *сѣма*, *нма*, *жрѣва* (жеребенок), *козьла* (козленок) (ср. рус. *дитя*). Некоторые имена существительные имели в старославянском языке колебания в роде. Так, в памятниках старославянской письменности встречаются формы *къзеро* (ср. р.) и *къзеръ* (муж. р.).

Словообразование имен существительных

§ 40. В старославянском языке наряду с непроизводными существительными типа рабъ, градъ, рыба имелись многочисленные производные существительные: рабъни, градъць, рыбабрь и т. п. При этом образование новых слов осуществлялось разными способами, из которых наиболее активными были морфологический и синтаксико-морфологический.

Под морфологическим способом понимается образование новых слов при помощи разных аффиксов (приставок и суффиксов). Причем в старославянском языке наибольшее значение при именном словообразовании получила суффиксация.

Вот наиболее продуктивные в старославянском языке суффиксы имен существительных.

1. Суффиксы, образующие названия лиц:

- ць — от глаголов и прилагательных: ловць, льстьць, творць; слѣпць, старць, чрьньць;
- тель — от глагольных основ названия деятелей по роду их деятельности: жатель, кръститель, съвѣдѣтель, оучитель;
- нкъ, -ьникъ (жен. р. -ница, -ьница) — от основ прилагательных и страдательных причастий названия лиц по тому или иному свойству, признаку или черте характера: грѣшьникъ, длъжьникъ, кънижьникъ, мъченикъ, грѣшьница, поштенница;
- арь, -атан, -чин — от основ существительных названия лиц по роду их занятий: вратарь, мътарь, рыбабрь, ходатан, кръмъчин, кънигъчин;
- инъ, -ганинъ, -ѣнинъ (жен. р. -ыни, -ганыни, -ѣныни) — от основ существительных названия лиц по их принадлежности стране, городу, народу и т. п.: галичанинъ, назарганинъ, поганинъ, самарганинъ, словѣнинъ, самарганыни, магдалыни;
- ница, -ыни — от соответственных основ существительных мужского рода названия лиц женского пола: любовѣница, пророчица, кънагъыни, рабъыни.

2. Суффиксы, образующие конкретные имена существительные:

- ло, -то — названия орудий: кадило, почръпало, рало, рыло, пжто, сито;
- иште, -лиште, -ьница — названия места нахождения или действия: жилиште, съньмиште, сѣдиште, хранилиште, житьница, мътъница, тъмьница;

-ѣникъ (жен. р. -ѣница, -ѣца; ср. р. -ѣце) — названия конкретных предметов: свѣтильникъ, почръпальникъ, ножьница (мн. ч.), десница, срьдце, слънце.

3. Суффиксы, образующие уменьшительные наименования:

-ѣць, -ѣць (муж. р.): градьць, сжцьць, корабльць;

-ѣца, -ѣца (жен. р.): двьрьца, вѣдовница, дѣштица, рыбница;

-ѣце (ср. р.): чадьце;

-ѣць, -ѣшь — названия молодых животных: агньць, жрѣвьць, телць, юньць (теленоч, молодой бычок); дѣтишьць, козьлишьць.

4. Суффиксы, образующие абстрактные имена существительные:

-ость (-късть) — от основ прилагательных отвлеченные существительные со значением качества: благость, кротость, мръзость, старость, хьтрьсть, боцьсть;

-ота (-къта), -ѣна, -ѣни, -ѣда, -ѣба — от основ прилагательных и существительных: тѣснота, чистота, соцьта; глѣбѣна, истина, тишина; благостьѣни, грѣдѣни, свѣтъѣни; вражьда, правьда; зълѣба;

-ѣтва — от глагольных основ отвлеченные существительные женского рода: жрѣтва, клѣтва, молитѣва;

-ѣкъ, -ѣство — от основ прилагательных существительные, обозначающие признак или свойство: веселькъ, милосрьдкъ, сьдравкъ, богатъство, коваръство, лжкъство;

-ѣство (-ѣствѣкъ) — от основ существительных, являющихся названиями лиц, отвлеченные существительные среднего рода со значением состояния, положения или свойства определенного лица: блѣдѣнѣство, кпскоупѣство (кпскоупѣствѣкъ), мьнишьство, цѣсарѣство (цѣсарѣствѣкъ);

-ѣтъкъ, -ѣтъкъ, -ѣтъкъ — от глаголов отвлеченные существительные (очень многочисленные) среднего рода: бѣдѣтъкъ, видѣтъкъ, вѣскрьсенѣкъ, желѣтъкъ, житѣтъкъ, помьшленѣкъ, пѣтъкъ, сьпасенѣтъкъ.

Не менее продуктивным был безаффиксный способ образования отглагольных существительных, унаследованный старославянским языком из праславянского и часто сопровождаемый чередованием гласных: вѣстѣшти — вѣстокъ, избьрати — изборъ (выбор), разьшти — разьон, сьпасти — сьпасъ. Многие из подобных образований были синонимичны суффиксальным существительным: вѣздвигъ — вѣздвѣженикъ, искоупъ — искоупѣникъ, проказа — прокаженикъ; другие же семантически различались: сьпасъ (спаситель) — сьпасенѣтъкъ (действие по глаголу сьпасти).

Синтактико-морфологический способ лежит в основе образования сложных слов, которым в большинстве случаев соответствуют словосочетания. Среди сложных слов старославянского языка выделяются два разряда. К первому относятся сложные слова, образованные сложением основ: водоносъ, вок-вода, лицемѣръ, любодѣи. Ко второму, более многочисленному разряду относятся сложные слова, образованные сложением основ с суффиксами: боголюбъць, законопрѣстѣпникъ, славословик, страсотръпъць.

В подавляющем большинстве случаев сложные слова старославянского языка являются кальками с греческого языка, т. е. представляют собой слова, созданные на основе греческой словообразовательной модели из славянских морфем. Таковы многие сложные слова с первыми компонентами благо-, бого-, добро-, законо-, зѣло-, любо-, мѣного-, само-, славо-. Например: ст.-сл. благодѣтель — греч. εὐεργέτης, ст.-сл. доброчыстик — греч. εὐσεβεία, ст.-сл. зѣлодѣганик — греч. κακοπραγία, ст.-сл. законооучитель — греч. νομοδιδάσκαλος.

Категория числа

§ 41. Для словоизменения существительных старославянского языка была характерна система трех чисел: единственного, множественного и двойственного. Понятию единичности противопоставлялось не только более общее понятие множественности предметов, но и более конкретное понятие двойственности. Двойственное число употреблялось в старославянском языке, когда речь шла о двух предметах или лицах. Обычно это было при обозначении парных предметов: нозѣ, ланитѣ (щеки), очи, оуши, родителя и при числительных дѣва и оба: дѣва слѣпца, дѣвѣ женѣ. Ср.: тогда послаа ·в· (дѣва) оученика свога гла има. идѣта въ весь гаже прѣмо вама и абики обрацѣта осѣлаа привязано... шѣдѣша же оученика. створиста гаже повелѣ има ис (Сав. кн.) [тогда послал (Иисус) двух учеников своих, говоря им: «Идите в селение, которое перед вами, и найдете (там) привязанного осленка». ...пошли ученики и сделали, как повелел им Иисус]. Во всех случаях, где в переводе употреблены формы множественного числа, в Саввиной книге использованы формы двойственного числа: оученика, свога, има, идѣта, вама, обрацѣта, шѣдѣша, оученика, створиста, има.

Двойственное число в древнюю пору было свойственно не только старославянскому языку, но также и другим славянским языкам: оно было унаследовано ими из праславянского

языка. Однако с течением времени в большинстве славянских языков произошла утрата двойственного числа, лишь немногие славянские языки (словенский, лужицкие) сохранили эту грамматическую категорию до нашего времени.

§ 42. В старославянском языке имелись особые имена существительные — собирательные: каменикъ, жьзликъ, трьстикъ, листикъ, лозикъ, рождикъ, вѣтвикъ, трьникъ, кореникъ, братрига (братиа). Подобные существительные обозначали совокупность предметов или лиц, поэтому они очень часто употреблялись вместо форм множественного числа существительных: камы (камень, камыкъ), жьзль, трьсть, листь, лоза, розга, вѣтвь, трьнь, корень, брать. Ср.: сльньцю вѣснѣвъшю присвадж. зане не имѣхъ корениѣ і исъхоша (Зогр. ев.) [когда солнце засияло, увяли, так как не имели *корней*, и засохли]; емъше же дѣлателе рабъы егѡ ... ового же оубиша ового же каменнемъ побиша (Мар. ев.) [делатели же, схватив рабов его, ... одного убили, другого *камнями* побили].

Категория падежа

§ 43. В старославянском языке различались шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и местный. Местный падеж, имевший то или иное обстоятельственное значение, в отличие от современного предложного падежа, мог употребляться и в беспредложных конструкциях: тако сътъ сохранены кости наша семь мѣстѣ (в сем месте) (Супр. рук.); прикоснъ сѣ ризѣ егѡ (прикоснулась ризы) (Зогр. ев.); да не вѣдетъ бѣство ваше зимѣ (пусть не будет бегство ваше зимой) (Мар. ев.).

В ряде случаев в старославянском языке наблюдалось совпадение форм разных падежей, или, иначе, грамматическая омонимия. Так, первоначально совпадали формы именительного и винительного падежей единственного числа у всех имен существительных мужского рода с окончаниями -ъ и -ь: рабъ, градъ, сынъ, домъ, пѣть, отць. Совпадали также именительный и винительный падежи множественного числа у имен существительных женского рода: жены, земла, кости, матери, свекрѣви.

У имен существительных среднего рода имелось совпадение форм именительного и винительного падежей всех трех чисел: мѣсто, око (И. и В. п. ед. ч.); мѣстѣ, очи (И. и В. п. дв. ч.); мѣста, очеса (И. и В. п. мн. ч.).

В двойственном числе различались лишь три формы — именительного и винительного падежей: раба, женѣ, лѣтѣ; ро-

дательного и местного падежей: равоу, женоу, лѣтоу; дательного и творительного падежей: равома, женама, лѣтома.

Кроме падежных форм, указывавших на отношения слов внутри предложения, в старославянском языке была особая форма обращения — звательная форма. Звательная форма употреблялась от имен существительных мужского и женского рода в единственном числе: владѣко, дѣвице, наставниче, оучителю, сыноу, господи.

Имена существительные типа камы, матери, свекры особой звательной формы не имели. Звательная форма от имен существительных среднего рода представлена лишь в единичных случаях: о плачоу и въкнию (Супр. рук.). Обычно от имен существительных среднего рода и от существительных типа камы, матери, свекры, а также во множественном и двойственном числе от существительных всех родов в функции звательной формы употреблялся именительный падеж: чадо, чада, чадѣ, матери, дѣци, дѣщери, цѣсарє.

Если звательная форма существительного имела при себе определение, выраженное кратким прилагательным, то прилагательное употреблялось как в звательной форме, так и в именительном падеже: в(ож)є вьседрѣжителю. кдинѣи блаже и милосрде (Супр. рук.); безоумлю йодо (Супр. рук.). Притяжательные прилагательные и прилагательные с суффиксом -ск- обычно употребляются в именительном падеже: земле июдова, цѣсарю июдѣискѣ. Полные прилагательные также всегда употребляются в именительном падеже: доврѣ раве благы... зѣлы раве и лѣнивы (Сав. кн.); сыне сотонинѣ, обьштѣниче нечистѣхъ бѣсовѣ. бѣснѣи пьсе. крѣвопивѣи змию. пѣтогадивѣи мечоу (Супр. рук.).

Звательная форма прилагательного обычна в случаях его субстантивного употребления: безоумне (Мар. ев.), бестоудѣче (Супр. рук.); та же флексия -є в мягком варианте: боує (Мар. ев.); жрде и безоумлю (Супр. рук.).

В этом случае возможно единичное образование звательной формы и от страдательного причастия прошедшего времени: не изволи любити насѣ, неподобне и завидливе и покрѣвене тѣмож (Супр. рук.).

Система склонения имен существительных в старославянском языке

§ 44. Та система склонения имен существительных, которая отражена в памятниках старославянской письменности,

сложилась в глубокой древности и легко прослеживается в других индоевропейских языках. Следовательно, она была унаследована еще праславянским языком из индоевропейского языкового состояния.

Распределение существительных по типам склонения в праславянском языке находилось в зависимости от звукового вида древней основы слова. Так, в старославянском языке в зависимости от праславянского вида основы слова различались следующие типы склонения: склонение имен существительных с древней основой на **-ā*, склонение имен существительных с древней основой на **-ǫ*, склонение имен существительных с древней основой на **-ǭ > -ъ*, склонение имен существительных с древней основой на **-ī > -ь*, склонение имен существительных с основой на согласный звук.

Праславянская основа существительных, которая иногда может быть определена путем сопоставления одной падежной формы разных склонений (ср., например, жена-мъ, рабо-мъ, волъ-мъ, гость-мъ — *Д. п. мн. ч.*), в силу действовавших в праславянский период фонетических закономерностей, а также изменений по аналогии, в большинстве падежных форм затемнена и может быть восстановлена лишь путем сравнительно-исторического метода.

Например, в формах водѣ (*Д. п. ед. ч.*) и водѣ (*В. п. ед. ч.*) древняя основа этого существительного на **-ā* (ср. вода — *И. п. ед. ч.* или вода-мъ — *Д. п. мн. ч.*) может быть восстановлена лишь при сравнении с другими индоевропейскими языками. Так, праславянские формы этих падежей **voda-i* (*Д. п. ед. ч.*) и **voda-m* (*В. п. ед. ч.*) восстанавливаются путем сравнения с другими языками. Ср., например, лит. *žtonai* (жене) или греч. *χώραι* (стране) (*Д. п. ед. ч.*); лат. *aquat* (воду) или греч. *χώραν* (страну) (*В. п. ед. ч.*).

Точно так же в формах градѣ (*И. п. ед. ч.*) и гради (*И. п. мн. ч.*) древняя основа этого существительного на **-ǭ* (ср. градо-мъ — *Т. п. ед. ч.* или градо-ма — *Д.-Т. п. дв. ч.*) восстанавливается лишь путем сопоставления с другими индоевропейскими языками. Ср. ст.-сл. градѣ из **gordōs* и греч. *ἵπλος* (конь), ст.-сл. гради из **gordo-i* и греч. *ἵπλοι* (кони).

Таким образом, старославянский язык отражает переход древних элементов основы в категорию окончания и, следовательно, образование однотипной основы на согласный звук у всех имен существительных, первоначально различавшихся именно звуковым видом основы: град-ѣ, град-а, град-оу и сын-ѣ, сын-оу,

сын-ови. В силу этого процесса памятники старославянского языка широко отражают смешение древних типов склонения. (Описание этих изменений см. в § 51–57).

Склонение имен существительных с древней основой на $*\bar{a} > -a$

§ 45. К древним основам на $*\bar{a}$ относились все имена существительные женского и мужского рода, оканчивавшиеся на $-a$ в именительном падеже единственного числа: вода, жена, ржка, вола, земля, слоуга, воевода, юноша, прѣдѣтча и т. п.

Затем имена существительные женского рода с суффиксом $-ыни$, образованные или от имен прилагательных и обозначающие отвлеченное качество: благостыни, грѣдыни, милостыни, поустыни, сватыни, или от имен существительных и обозначающие

Образец склонения основ на $*\bar{a} > -a$

	Твердый вариант		Мягкий вариант	
	Единственное число			
И.	рыба	ржка	земла	рабыни
Р.	рыбы	ржкы	земля	рабыны
Д.	рыбѣ	ржцѣ	земли	рабыни
В.	рыбѣж	ржкѣж	земляж	рабынѣж
Т.	рыбоуж	ржкоуж	землеуж	рабынеуж
М.	рыбѣ	ржцѣ	земли	рабыни
Зв. ф.	рыбо	ржко	земле	рабыне
	Множественное число			
И.	рыбы	ржкы	земля	рабыны
Р.	рыбѣ	ржкѣ	земль	рабынѣ
Д.	рыбамъ	ржкамъ	землямъ	рабынямъ
В.	рыбы	ржкы	земля	рабыны
Т.	рыбами	ржками	землями	рабынями
М.	рыбахъ	ржкахъ	земляхъ	рабыняхъ
	Двойственное число			
И.-В.	рыбѣ	ржцѣ	земли	рабыни
Р.-М.	рыбоу	ржкоу	землю	рабыню
Д.-Т.	рыбама	ржкама	земляма	рабыняма

лицо женского пола: богъни, господъни, рабъни, кънагъни, сжсѣдъни. Сюда также относятся достаточно многочисленные слова, обозначающие лицо по местности или стране: магдалъни, самарганъни, ханаанъни (жительница Магдал, Самарии, Ханаанской земли). Также немногие имена существительные женского и мужского рода с суффиксом -ни: алъдни (ладни), млъни, сждни, бални, вѣтни.

Наконец, немногие имена существительные мужского рода с суффиксом -чни: корабъчни, крѣмьчни, кънигъчни, самъчни, сокачни, шаръчни.

В данном склонении в зависимости от артикуляции конечного согласного основы различались два варианта — твердый и мягкий. Существительные с конечным твердым согласным относились к твердому варианту: рѣба, рѣжа; существительные с конечным мягким согласным — к мягкому варианту: земла, ноша. Существительные с суффиксами -ъни, -ни, чни относились к мягкому варианту.

В основах на заднеязычные -к, -г, -х перед ѣ в силу его происхождения из дифтонга *aj (ср. лит. žtonai) наблюдается второе смягчение: рѣцѣ, носѣ, моуѣ при именительном падеже: рѣжа, нога, моуха.

Склонение имен существительных с древней основой на *-ō > -o

§ 46. К склонению имен существительных с древней основой на *-ō относились имена мужского и среднего рода. В этом склонении, так же как и в склонении основ на *-ā, различались два варианта — твердый и мягкий. Существительные мужского рода оканчивались в именительном падеже единственного числа после твердых согласных на -з: рабъ, врагъ, после мягких согласных — на -ь: плачь, вождь и на -и из jь: краи, покои, бои. Существительные среднего рода после твердых согласных оканчивались на -o: село, вино, мѣсто, а после мягких согласных — на -e: полк, каменик, знаменик.

В склонении с основами на *-ō в именительном и винительном падежах всех трех чисел имелись родовые различия: формы среднего рода отличались от форм мужского рода.

1. В основах на заднеязычные звуки -к, -г, -х в ряде форм наблюдаются чередования согласных. Перед и и ѣ в силу их дифтонгического происхождения (из *oi) наблюдалось второе

смягчение: врази, вразѣ, оученици, оученицѣ, доуси, доусѣ при именительном падеже врагъ, оученикъ, доухъ. В звательной форме перед гласным *ѣ* имелось первое смягчение: боже, наставьниче, доуше при именительном падеже богъ, наставьникъ, доухъ.

2. В словах с окончаниями на *-ць, -сь > зь*: отьць, старьць, къназь — звательная форма образовывалась по твердому варианту: отьче, старьче, кънаже (см. § 22–23).

3. В связи с отвердением мягких согласных *ц* и *з* в некоторых болгарских говорах XI в. в памятниках старославянской письменности изредка отражаются формы твердого варианта в словах на эти звуки. Так, в Мариинском евангелии имеются формы пѣназъ (*В. п. мн. ч.*) вместо пѣназа и старьцы (*Т. п. мн. ч.*) вместо старьци.

Влияние форм мягкого варианта можно видеть в единичном употреблении местного падежа единственного числа с флексией *-и* вместо флексии *-ѣ*: о иоанни (Супр. рук.).

Образец склонения основ на * - ѿ > - ѿ

Твердый вариант

Мягкий вариант

Единственное число

И.	градъ, врагъ, мѣсто	отьць, ножь, краи, полк
Р.	града, врага, мѣста	отьца, ножа, крага, полга
Д.	градоу, врагоу, мѣстоу	отьцю, ножю, краю, полю
В.	градъ, врагъ (врага), мѣсто	отьць (отьца), ножь, краи, полк
Т.	градомъ, врагомъ, мѣстомъ	отьцемъ, ножемъ, кракмъ, полкмъ
М.	градѣ, вразѣ, мѣстѣ	отьци, ножи, краи, поли
Зв. ф.	граде, враже	отьче, ножю, краю

Множественное число

И.	гради, врази, мѣста	отьци, ножи, краи, полга
Р.	градъ, врагъ, мѣстѣ	отьць, ножь, краи, поль
Д.	градомъ, врагомъ, мѣстомъ	отьцемъ, ножемъ, кракмъ, полкмъ
В.	грады, врагы, мѣста	отьца, ножа, крага, полга
Т.	грады, врагы, мѣсты	отьци, ножи, краи, поли
М.	градѣхъ, вразѣхъ, мѣстѣхъ	отьцихъ, ножихъ, краихъ, полихъ

Двойственное число

И.-В.	града, врага, мѣстѣ	отьца, ножа, крага, поли
Р.-М.	градоу, врагоу, мѣстоу	отьцю, ножю, краю, полю
Д.-Т.	градома, врагома, мѣстома	отьцема, ножема, кракма, полкма

Склонение имен существительных с древней основой на **-ǫ* > -*ъ*

§ 47. К склонению с древней основой на **-ǫ* > -*ъ* относились немногочисленные имена существительные мужского рода с окончанием -*ъ* в именительном падеже единственного числа: сынъ, волъ, домъ, връхъ, медъ, полъ, садъ, санъ, чинъ, ледъ, радъ, грѣхъ, гадъ, даръ и нек. др.¹

Только для немногих из этих слов имеются индоевропейские параллели, указывающие на древнюю основу **-ǫ* > -*ъ*. Например: ст.-сл. сынъ — лит. *sūnūs*, ст.-сл. връхъ — лит. *viršūs*, ст.-сл. домъ — лат. *domūs*, ст.-сл. медъ — греч. μέθυ, лит. *medūs*.

В других случаях на ту же основу могут указывать производные от данных слов прилагательные и существительные: воловьнъ, грѣховнъ, домовитъ, сановитъ, гадовитъ, сыновство. Появление у этих производных слов основы, оканчивающейся на -*ов*, связано с тем, что гласный основы *-ǫ* мог чередоваться с дифтонгом *оѹ*, а дифтонг *оѹ* в положении перед гласным звуком изменялся в сочетание *оу* (см. § 13).

Надо заметить, что ни одно из вышеперечисленных слов не сохранило без изменений древнюю систему склонения. Большинство слов утратило древние формы, и памятники старославянской письменности отражают их употребление лишь в единичных случаях. Так, например, от слова садъ засвидетельствованы только формы садове — *И. п. мн. ч.* (Супр. рук.) и садовъ — *Р. п. мн. ч.* (Супр. рук.); от слова санъ — саноѹ — *М. п. ед. ч.* (Супр. рук.) и сановъ — *Р. п. мн. ч.* (Супр. рук.); от слова грѣхъ — грѣхъми — *Т. п. мн. ч.* (Сб. Кл.) и грѣховъ — *Р. п. мн. ч.* (форма, употребляемая регулярно в разных старославянских памятниках).

Образец склонения основ на **-ǫ* > -*ъ*

	Единственное число	Множественное число		Двойственное число
И.	сынъ	сынове	И.-В.	сынѹ
Р.	сыноѹ	сыновъ	Р.-М.	сыновоѹ
Д.	сыновн	(сынъмъ)	Д.-Т.	сынъма
В.	сынъ	сынѹ		
Т.	(сынъмъ)	сынъми		
М.	сыноѹ	(сынъхъ)		
Зв. ф.	сыноѹ	—		

¹ См.: Эккерт Р. К вопросу о составе группы имен существительных на *-ǫ* в праславянском языке // Вопросы славянского языкознания. Вып. 4. М., 1959.

Формы, заключенные в скобки, засвидетельствованы лишь в памятниках русского извода.

Склонение имен существительных с древней основой на $*-i > -ь$

§ 48. К склонению с основой на $*-i > -ь$ относились существительные женского рода, а также немногие существительные мужского рода, имевшие в именительном падеже единственного числа окончание $-ь$: дань, кость, казнь, грѣдость, милость, ночь, печь, рѣчь — женского рода; боль (больной), гвоздь, голж-ь, грѣтань, гость, гжсь, дръколь (палка, жердь), звѣрь, зать, ногть, печать, пжть, тать, тьсть, оушидь (беглец, изменник), чрь-вь, жгль — мужского рода¹. К этому склонению также относились немногие слова, употреблявшиеся лишь в формах множественного числа: людик, дѣтик, гасли, гжсли.

Образец склонения на $*-i > -ь$

	Единственное число	Множественное число
И.	дань, пжть	дани, пжтък (пжтик)
Р.	дани, пжти	даньи (дании), пжьи (пжтии)
Д.	дани, пжти	даньмъ, пжтьмъ
В.	дань, пжть	дани, пжти
Т.	даньж (даний), пжтьмъ	даньми, пжтьми
М.	дани, пжти	даньхъ, пжтьхъ
Зв. ф.	дани, пжти	

Двойственное число

И.-В.	дани, пжти
Р.-М.	данью (данию), пжтью (пжтию)
Д.-Т.	даньма, пжтьма

В словах мужского рода данного склонения конечный согласный в положении перед $*-i > -ь$ становился лишь позиционно смягченным, полумягким (см. § 19), что и определяло отличие данных существительных от слов мужского рода с осно-

¹ В некоторых случаях старославянским словам мужского рода в современном русском языке соответствуют слова женского рода: *гортань*, *печать*. Изменение грамматического рода у этих существительных произошло в историческом развитии русского языка. В современном болгарском языке слова *гъртан* и *печат*, как и в старославянском языке, мужского рода.

вой на **ǫ* мягкого варианта, где конечный согласный был мягким по природе. Ср. голѣбъ, зать, где согласные *б* и *т* полумягкие в положении перед *ь*, и плачь, вождь, где согласные *ч* и *жд* мягкие из *kj* и *dj*. Следовательно, в словах боль, грѣтань, гжсь, дрѣколь, звѣрь, жгль конечный согласный (*л, р, н, с*) был не мягким, а полумягким.

В творительном падеже единственного числа и именительном падеже множественного числа в данном склонении имелись родовые различия: формы мужского рода не совпадали с формами женского рода.

Имеющиеся в ряде падежей дублетные формы, например, пжтък и пжтик (*И. п. мн. ч.*), объясняются переходом *ь* в *и* в положении перед *ј* и *і* (см. § 5).

Склонение имен существительных с древней основой на согласный звук (*-*n, *-r, *-s, *-nt*)

§ 49. Основы на согласный звук имелись у имен существительных всех трех родов.

1. Основа имен существительных мужского рода оканчивалась на согласный **-n*: дьн-ь, корен-ь, ремен-ь, степен-ь, клен-ь, камен-ь, пламен-ь. Имена существительные камень и пламень в Супрасльской рукописи употребляются в архаичной форме именительного падежа единственного числа — камы, пламы; остальные памятники старославянской письменности такой формы не сохранили.

Во множественном числе к этому склонению относились также имена существительные мужского рода с суффиксами -тель и -арь: оучитель, житель, жатель, рыбарь, мытарь и под.

Образец склонения мужского рода

	Единственное число	Множественное число
И.	дьнь, камы	дьне, камене
Р.	дьне, камене	дьнѣ, каменѣ
Д.	дьни, камени	дьньмѣ, каменьмѣ
В.	дьнь, камень	дьни, камени
Т.	дьньмь, каменьмь	дьньми, каменьми
М.	дьне, камене	дьнѣхъ, каменѣхъ

Двойственное число

И.—В.	дьни, камени
Р.—М.	дьноу, каменюу
Д.—Т.	дьньма, каменьма

Имена существительные мужского рода с суффиксом единичности -инъ во множественном числе, утрачивая этот суффикс, склонялись тоже по основам на согласный звук: гражда-нинъ — граждане, галилѣанинъ — галилѣане и под.

Памятники старославянской письменности в силу разносклоняемости имен существительных с суффиксами -инъ, -арь, -тель часто отражают в формах множественного числа влияние склонения с основами на *-ō. Так, в именительном падеже множественного числа при обычной флексии -е употребляется и -и: мѣтари, цѣсари, етиопѣни; в родительном падеже при окончании -ъ чаще употребляется окончание -ь: гонитель, дѣлатель, родитель, оучитель, цѣсарь; в винительном и творительном падежах употребляются лишь формы склонения с основами на *-ō: гражданы, дѣлателя, мѣтара, цѣсара, родителя, сътажателя (В. п.); гражданы, цѣсари, мѣтари (Т. п.).

2. Основа имен существительных женского рода оканчивалась на согласный *-r: мати — матер-е, дѣшти — дѣштер-е (Р. п. ед. ч.).

Образец склонения женского рода

	Единственное число	Множественное число
И.	мати	матери
Р.	матере	матерь
Д.	матери	матерьмъ
В.	матерь	матери
Т.	матерья, материя	матерьми
М.	матери	матерьхъ

Формы двойственного числа от имен существительных мати и дѣшти в памятниках старославянской письменности не засвидетельствованы.

3. Имена существительные среднего рода были трех типов:

1) с основой на *-s: дрѣво — дрѣвес-е, коло — колес-е, око — очес-е, слово — словес-е, тѣло — тѣлес-е, оухо — оушес-е, чудо — чудес-е, небо — небес-е, люто (зло, мерзость) — лютес-е и нек. др.;

2) с основой на *-n: брѣмь — брѣмен-е, врѣмь — врѣмен-е, имя — имен-е, племя — племен-е, писмя (буква) — писмен-е, сѣмя — сѣмен-е, чисмя (число) — чисмен-е;

3) с основой на *-nt; это были семантически однородные имена существительные, называвшие детенышей животных и человека: агна — ангат-е, жрѣва — жрѣват-е, козья — козь-

ЛАТ-Е, ОВЪЧА — ОВЪЧАТ-Е, ОСЬЛА — ОСЬЛАТ-Е, ОТРОЧА (младенец) — ОТРОЧАТ-Е.

Образец склонения среднего рода

Единственное число		Множественное число	
И.	слово, имя, отроча	слова, имена, отрочата	
Р.	словесе, имени, отрочате	словесъ, именъ, отрочатъ	
Д.	словеси, имени, отрочати	словесьмъ, именьмъ, отрочатьмъ	
В.	слово, имя, отроча	слова, имена, отрочата	
Т.	словесьмъ, именьмъ, отрочатьмъ	словесы, имени, отрочаты	
М.	словесе, имени, отрочате	словесьхъ, именьхъ, отрочатьхъ	

Двойственное число

И.-В.	словесѣ, именѣ, отрочатѣ
Р.-М.	словесоу, именоу, отрочатоу
Д.-Т.	словесьма, именьма, отрочатьма

1. Окончания творительного падежа множественного числа -ы и именительного-винительного падежей двойственного числа -ѣ указывают на древнюю связь данного склонения с основами на *-ō: словесы, отрочаты — как селы, мѣсты; словесѣ, отрочатѣ — как селѣ, мѣстѣ.

2. Склонение имен существительных с основой на согласный звук обнаруживает также древнюю связь с основами на *-ī > -ь. Эта связь обнаруживается в творительном падеже единственного числа, в дательном, творительном и местном падежах множественного числа и в дательном-творительном падежах двойственного числа. Окончания этих падежей -ьмъ (муж. и ср. р.), -ьж, -иж (жен. р.), ьмъ, -ьми, -ьхъ, -ьма появились по аналогии с формами основ на *-ī > -ь.

3. От имен существительных око и оухо в памятниках старославянской письменности обычно употребляются формы не множественного числа, а двойственного. Формы двойственного числа этих существительных архаичны и близки по образованию к формам существительных с основами на *-ī > -ь:

И.-В.	очи, оуши
Р.-М.	очию, оушию
Д.-Т.	очима, оушима

4. Тот примечательный факт, что именительный падеж единственного числа существительных данного типа (камы, мати, сѣма, слово) отличается от форм остальных падежей (камен-е, матер-е, сѣмен-е, словес-е) и древняя основа этих слов оказыва-

ется в именительном падеже затемненной, связан с действием закона открытого слога. Первоначально в праславянском языке именительный падеж у слов данного типа представлял собой так называемую чистую основу, т. е. основу, не осложненную окончанием: **katōn* (ср. греч. ἄκτων), **sēten* (ср. лат. *sēten*) и т. д. Следовательно, эти формы, оканчивавшиеся некогда на согласный звук, нарушали закон открытого слога и должны были в праславянском языке подвергнуться изменениям, приводившим к образованию конечного открытого слога. Таким образом, **katōn* > камы, **sēten* > сѣма и т. д.

В остальных же падежах закон открытого слога не нарушался, так как согласный основы оказывался перед гласным окончания. Поэтому основа слов данного типа в остальных формах сохранялась без изменения.

Склонение имен существительных типа цръкы

§ 50. Немногочисленные имена существительные женского рода, оканчивавшиеся в именительном падеже единственного числа на -ы: брадъы (топор), боукы (буква, письмо), жрынъы (жернов), цѣлы (исцеление), неплодъы (бесплодная женщина), свекрѣы (свекровь), цръкы (церковь), хоржгы (знамя), ѡтрѣы (невестка), любѣы (любовь), образовывавшие в праславянском языке особый тип склонения с основой на **-ū*, в старославянском языке его уже утратили и являются разносклоняемыми существительными.

Гласный основы **-ū* > -ы в остальных падежах чередовался с сочетанием **йц* > ѡв. Например: боукы — боукѡв-ѣ, свекрѣы — свекрѡв-ѣ, цръкы — цръкѡв-ѣ (Р. п. ед. ч.). В силу этого чередования склонение существительных данного типа оказалось близким к склонению существительных с основами на согласный звук. Кроме того, в дательном, творительном, местном падежах множественного числа памятники старославянской письменности отражают влияние склонения основ на **-ā*:

	Единственное число	Множественное число
И.	цръкы	цръкѡвн
Р.	цръкѡвѣ	цръкѡвѣ
Д.	цръкѡвн	цръкѡвамѣ
В.	цръкѡвѣ	цръкѡвн
Т.	цръкѡвѡж, -нѡж	цръкѡвами
М.	цръкѡвѣ	цръкѡвахѣ

Двойственное число в памятниках старославянской письменности у таких слов не засвидетельствовано.

К этому склонению относились имена существительные *крѣвь* и *брѣвь*. Памятники старославянской письменности не сохранили от этих слов древнюю форму именительного падежа на *-ъ*. Однако архаичная форма **kry*, во-первых, засвидетельствована старопольскими памятниками XIV–XVII вв. и, во-вторых, употребляется до настоящего времени в ряде славянских говоров. Засвидетельствованная форма именительного падежа слов *крѣвь* и *брѣвь* по происхождению является древним винительным падежом. Та же замена архаичной формы именительного падежа на *-ъ* формой винительного падежа отражается в истории и других слов данного типа (ср. *рус. свекровь, любовь, церковь*).

Изменения в системе склонения имен существительных

§ 51. Та система именного склонения, которая описана в предыдущих параграфах, отражена в памятниках старославянской письменности в значительно измененном виде. Как уже отмечалось выше (§ 47), вследствие образования у всех имен существительных однотипной основы на согласный звук в старославянском языке происходит смешение древних склонений, их перегруппировка, формирование новой системы славянского склонения, основанной на общности грамматического рода при совпадении формы именительного падежа. Так, в памятниках старославянской письменности наблюдается смешение следующих склонений:

1) склонения существительных мужского рода типа *градъ* с древней основой на **-ō* твердого варианта и склонения существительных мужского рода типа *сынъ* с древней основой на **-ŷ > -ъ*;

2) склонения существительных мужского рода типа *отець* с древней основой на **-ō* мягкого варианта и склонения существительных мужского рода типа *гость* с основой на **-ĩ > -ь*;

3) склонения существительных мужского рода типа *гость* с древней основой на **-ĩ > -ь* и склонения существительных мужского рода типа *днь* с основой на согласный;

4) склонения существительных женского рода типа *дань* с древней основой на **-ĩ > -ь* и склонения существительных женского рода типа *мати* (с основой на согласный) и типа *црькы*;

5) склонения существительных среднего рода типа *мѣсто* с древней основой на **-ō* твердого варианта и склонения существительных среднего рода типа *слово* с основой на **-s*.

§ 52. Смещение склонений имен существительных мужского рода типа градъ и типа сынъ наблюдается в двух случаях.

1. Влияние склонения основ на **ǫ* > -ъ отражено памятниками старославянской письменности в следующих формах.

Единственное число

Изредка в родительном падеже: гласоу, родоу, дѣгоу; постоянно в дательном падеже, причем преимущественно в именах существительных со значением лица: рабови, богови, дѣволови, чловѣкови, сътънникови, архитриклинови, кесарови, патриархови, иѣмонови, архисинагоговѣ, адамови, давидови, иоаннови, иосифови, иродови, исоусови, паоулови, петрови, симоновѣ, адови, львови, мирови, доухови.

Та же флексия в единичных случаях употребляется в словах с основой на **o* мягкого варианта: иереови, мосеови. Обычно же в словах мягкого варианта под влиянием форм склонения с основой на **ǫ* > -ъ употребляется окончание -евѣ: благодѣтелеви, винареви, вратареви, врачевѣ, кесаревѣ, мѣжеви, цѣсаревѣ, издранлевѣ. Единичное употребление этого окончания встречается у существительного с основой на **i* > -ѣ: господевѣ, а также у существительного среднего рода с основой на **o* мягкого варианта: моревѣ.

Относительно часто наблюдаются формы творительного падежа на -ѣмъ: оплатѣмъ, образѣмъ, гласѣмъ, сынѣмъ, слоухѣмъ, гладѣмъ, трепетѣмъ и др. Реже наблюдается употребление окончания -оу в местном падеже: дѣбоу, станоу, громоу.

Множественное число

В именительном падеже: доухове, попове, сѣдове, а также в мягком варианте: змиквѣ, зноквѣ. Значительно чаще отражается влияние форм склонения с основой на **ǫ* > -ъ в родительном падеже: родовъ, бѣсовъ, цвѣтовъ, потовъ, троудовъ, градовъ, сѣдовъ, гадовъ. Также в мягком варианте: врачевъ, змиквѣ, зноквѣ. Очень редко в творительном падеже: апостолѣми, сѣпостатѣми.

2. Обратное влияние склонения с основой на **o* твердого варианта отразилось в следующих формах.

Единственное число

В родительном падеже: сына, врьха, меда, чина; в дательном падеже: сыноу, домоу, медоу, полоу, радоу; в творительном паде-

же: домоь, сыномь, медомь; в местном падеже: сынѣ, врьсѣ; в звательной форме: сыне, чине.

Множественное число

В именительном падеже: сынови, волови; в дательном падеже: сыномъ, садомъ. Под воздействием форм домоь (Т. п. ед. ч.) и домомъ (Д. п. мн. ч.) появились подобные формы и в местном падеже: сыноухъ, домоухъ. Единично в родительном падеже: сынѣ и творительном падеже: сыны.

Двойственное число

В именительном-винительном падежах: сына.

§ 53. Смещение склонений имен существительных мужского рода типа отць и типа гость также наблюдается в двух случаях.

1. Влияние склонения с основой на *-ō отражено памятниками старославянской письменности в следующих формах.

Единственное число

В родительном падеже: звѣра, господа (-а); в дательном падеже: огню, господю (-оу); в творительном падеже: господемь, пжтемь, болемь, голжбемь; в звательной форме: господоу вместо господи.

Множественное число

В именительном падеже: пжти, звѣри; в дательном падеже: огнемъ, гостемь, людемъ. Под воздействием форм пжтемь (Т. п. ед. ч.) и людемъ (Д. п. мн. ч.) подобные формы появляются в местном падеже: людеухъ, пжтеухъ. Употребление у существительных мужского рода с основой на *-ī > -ь в дательном и местном падежах множественного числа форм на -емъ и -еухъ вызвало появление подобных форм и у существительных женского рода того же склонения: болезнемъ, двьремъ, вештеухъ, двьреухъ.

Единично в памятниках старославянской письменности отражаются формы, возникшие под влиянием твердого варианта склонения с основами на *-ō: господа (Р. п. ед. ч.); господоу (Д. п. ед. ч.); пжтоу (Д. п. ед. ч.); печатомъ (Д. п. мн. ч.); ногъты (Т. п. мн. ч.).

2. Обратное влияние склонения с основой на *-ī > -ь отражено памятниками старославянской письменности в творительном падеже единственного числа: сжпрьмь, ножьмь, плачьмь; а также в ряде форм множественного числа — в именительном падеже: стражник, коумирник, вождик; в родительном

падеже: врачѣи, где *ѣ* из *ь*; в дательном падеже: отьцьмъ; в творительном падеже: стражъми, вѣплъми, злодѣими. То же влияние отражено единично в форме дательного-творительного падежей двойственного числа существительных среднего рода: крильма, плештьма.

§ 54. Смещение склонений существительных мужского рода типа гость и днь отмечається в двух случаях.

1. Влияние склонения основ на **-ĩ > -ь* отразилось в формах родительного и местного падежей единственного числа: дъни, клени, камени (*Р. п. ед. ч.*); дъни, камени, пламени, корени (*М. п. ед. ч.*).

Под воздействием этих форм мужского рода окончание *-и* распространяется на существительные среднего рода: небеси, словеси, осьлати, врьмени, имени, сьмени (*Р. п. ед. ч.*); дрѣвеси, колеси, тѣлеси, отрочати, жрьвати, осьлати, сьмени, врьмени, имени (*М. п. ед. ч.*).

Во множественном и двойственном числах влияние основ на **-ĩ > -ь* отразилось в формах именительного падежа: дъньк, деник и родительного падежа: дънии, дънен, где *ѣ* из *ь* (*мн. ч.*); дънюю, дънюю, клению (*дв. ч.*).

2. Случаи обратного влияния единичны. Так, в Супрасльской рукописи имеется форма именительного падежа множественного числа печатѣ.

§ 55. Смещение склонений имен существительных женского рода типа дань и типа мати, црькы наблюдается в случае влияния склонения имен существительных женского рода с основой на **-ĩ > -ь* на склонение существительных женского рода с основой на согласный и типа свекры, что отразилось в следующих формах: в родительном падеже единственного числа: матерн, дъштѣри, крьви, любъви, црькъви; в местном падеже единственного числа: црькъви, любъви, смокъви; в родительном падеже множественного числа: крьвинн, дъштѣренн, где *ѣ* из *ь*; в дательном, творительном и местном падежах множественного числа: крьвьмъ, крьвьми, крьвьхъ.

§ 56. Смещение склонений существительных среднего рода типа мѣсто и типа слово наблюдается в случае влияния склонения с основами на **-õ*, которое особенно широко отразилось в формах единственного числа. При этом происходила утрата древней основы на **-es*. Во множественном числе преимущест-

венно сохраняются старые формы, употребление форм, аналогичных основам на *-ō, единично.

Единственное число

В родительном падеже: дрѣва, ока, слова, тѣла; в дательном падеже: небоу, чюдоу, тѣлоу, словоу, оухоу; в творительном падеже: окомь, словомь, тѣломь, дрѣвомь, чоудомь; в местном падеже: дрѣвѣ, оцѣ, тѣлѣ.

Множественное число

В именительном-винительном падежах: дрѣва, кола; в родительном падеже: колѣ; в дательном падеже: тѣломь; в местном падеже: колѣхъ, брѣменѣхъ. Обратное влияние представляет собой явление исключительное и отражено лишь в некоторых словах. Так, в Супрасльской рукописи от существительного дѣло наряду с формами основ на *-ō употребляются формы основ на согласный: дѣлесе (Р. п. ед. ч.), дѣлесемь (Т. п. ед. ч.), дѣлеса (И. п. мн. ч.), дѣлесѣ (Р. п. мн. ч.), дѣлесемѣ (Д. п. мн. ч.) и др., то же — от существительного лице: личесе (Р. п. ед. ч.), личеса (И. п. мн. ч.).

Таким образом, памятники старославянской письменности свидетельствуют о распаде праславянской системы склонения вследствие перехода древних основ в категорию окончания. В них отразились тенденция к объединению первоначально разных типов склонения, тенденция к созданию новой системы славянского склонения, в основе которой лежит принцип грамматического рода, той системы, которая сохраняется без существенных различий во всех современных славянских языках, за исключением болгарского.

§ 57. Кроме вышеописанных морфологических изменений в именном склонении памятники старославянской письменности широко отражают в словах мужского рода замену в единственном числе древней формы винительного падежа, совпадавшей с именительным падежом, формой родительного падежа. Таковы формы: брата, бога, врага, кесара, кръстителѣ, мжжа, назарѣнина, отца, пастѣха, подроуга, разбойника, оученика, чловѣка, льва, змиѣ, конѣ.

Эта замена была вызвана синтаксическими причинами. По-видимому, первоначально подобные формы появились в предложениях, где подлежащее и прямое дополнение имели значение лица. Например: Авраамѣ роди Исака; вари Петра Исоусѣ; и прѣхода ис... видѣ чловѣка (Зогр. ев.)....

Вследствие совпадения формы именительного падежа (падежа подлежащего) и винительного падежа (падежа прямого дополнения) в предложениях данного типа создавалась синтаксическая и логическая неопределенность, стремление избежать которую приводило к замене древней формы винительного падежа формой родительного падежа. Постепенно форма винительного-родительного падежей распространилась и на другие случаи — например, на конструкции с предлогами: на исѹса, за грѣшника и т. п.

Изредка это новообразование старославянского языка отражено и в названиях животных: на аспидѣ и васнаьскаа настѣпиши... И попереши льва и змѣѣ (Син. пс.); и имѣ за оудѣ кон'ѣ юго (Супр. рук.).

По аналогии с формами мужского рода возникло употребление формы винительного-родительного падежей и от имен существительных женского рода с основой на согласный звук (мати, дѣци) и в словах типа свекры. Например: чѣти оца своего и матере (Сав. кн.); ис же видѣвъ матере и оученика (Сав. кн.); любам сына ли дѣцере (Сав. кн.); невѣстѣ на свекрѣве своѣ (Зогр. ев.). Отражается это грамматическое новообразование и на употреблении местоимений: аште мене изгнаша и васѣ ижде-нѣтъ (Зогр. ев.); тѣгда видѣ юда прѣдавѣ его (Зогр. ев.); и оставше его отидѣ (Сав. кн.).

МЕСТОИМЕНИЕ

Разряды местоимений

§ 58. В старославянском языке различались следующие семантические разряды местоимений.

Личные: 1 лицо — азѣ (или реже азѣ), мы, вѣ; 2 лицо — ты, вы, ва. В функции личного местоимения 3 лица в старославянском языке употреблялось указательное местоимение, которое указывало на предшествующее слово, отсылало к ранее сказанному: въ оно вѣма призѣва ис. оученикѣ своѣ и рече имѣ (ученикам)... глаголаша емоу (Иисусу) оученици его (Иисуса) (Сав. кн.). Именительный падеж этого местоимения (и, ѿ, к) в памятниках старославянской письменности не встречается, обычно он заменяется указательным местоимением онѣ, она, оно: тогда нродѣ тан призѣвавѣ влѣхвѣ... послѣавѣ ѿ (волхвов) вѣ видѣомѣ... они (волхвы) же послоушавѣше цѣсара идоша (Сав. кн.).

Возвратное: себе. Не имело, как и в современном русском языке, именительного падежа.

Указательные: съ, си, се; онъ, она, оно; тъ, та, то; овъ, ова, ово. Местоимение *съ* указывало на близкий предмет (ср. *рус. этот*), местоимение *онъ* — на отдаленный (ср. *рус. тот*). Местоимение *тъ* тоже было противопоставлено указательному *съ*, но без подчеркивания отдаленности того, на что указывалось: *съ естъ ноанъ кръститель. тъ въскрьсе отъ мрътвѣхъ* (Мар. ев.). Указательное местоимение *овъ* употреблялось только при противопоставлении: *овъ... инъ; овъ... овъ; овъ... другъи: ова оубо падоша при пжти... другаа же падоша на земли добрѣ. і даахъ плоды. ово съто. ово шесть десѣтъ* (Зогр. ев.).

Притяжательные: мои, моя, мои; твои, твоя, твои; свои, своя, свои; нашъ, наша, наше; вашъ, ваша, ваше.

Определительные: всь, вса, все; всакъ, всака, всако; такъ, така, тако; сиць, сица, сице; гакъ, гака, гако; самъ, сама, само.

Вопросительные: кѣто, чѣто, кѣи, кага, кок, чин, чига, чик.

Неопределенные: инъ, ина, ино; етеръ, етера, етеро (некий); которъи (и котеръи), которага, которок (какой-нибудь). То же значение приобретали вопросительные местоимения с приставкой *нѣ-*: *нѣкѣто, нѣчѣто, нѣкѣи, нѣкоторъи.*

Отрицательные: никѣтоже (реже никѣто), ничѣтоже (реже ничѣто).

Относительные: иже, гаже, кже, образованные от указательного местоимения *и, га, к* с частицей *же*.

Количественные: коликъ, толникъ, селикъ, кликъ: кѣде оу насъ въ поуствѣ мѣствѣ хлѣбѣ толико. ако насытити народъ толикъ (столький народ) (Сав. кн.).

Склонение местоимений

§ 59. Словоизменение местоимений в старославянском языке было нескольких типов.

Склонение личных и возвратного местоимений

Склонение личных и возвратного местоимений в старославянском языке было очень архаичным. Характерной его особенностью являлось то, что разные падежные формы образовывались от разных основ.

Единственное число

И.	азъ	ты	—
Р.	мене	тебе	себе
Д.	мнѣ, ми	тебѣ, ти	себѣ, си
В.	мѧ, мене	тѧ, тебе	сѧ, себе
Т.	мѣноу	тобою	собоу
М.	мнѣ	тебѣ	себѣ

Множественное число

И.	мы	вы	
Р.	насъ	васъ	
Д.	намъ, ны	вамъ, вы	
В.	ны, насъ	вы, васъ	
Т.	нами	вами	
М.	насъ	васъ	

Двойственное число

И.	вѣ	ва	
В.	на, ны	ва, вы	
Р.—М.	наю	ваю	
Д.—Т.	нама	вама	

1. Формы дательного падежа ми, ти, си, ны, вы были в старославянском языке энклитиками, т. е. словами, не имевшими самостоятельного ударения, но примыкавшими в отношении ударения к предшествующему слову. Поэтому они не могли употребляться с предлогами, так как предлоги были проклитиками, т. е. также не имели самостоятельного ударения, но примыкали к последующему слову. В конструкции с предлогами употреблялись лишь формы мнѣ, тебѣ, себѣ, намъ, вамъ. Ср.: господи. аще ты еси повели ми прити къ себѣ (Сав. кн.).

2. Формы мѧ, тѧ, сѧ, ны, вы были архаичными формами винительного падежа и энклитиками не являлись. Поэтому они могли употребляться и в конструкции с предлогами: и даждъ имъ. за мѧ и за сѧ (Сав. кн.). Употребление форм мене, тебе, себе, насъ, васъ, являющихся по происхождению родительным падежом, в функции винительного падежа связано с заменой древних форм винительного падежа формой родительного падежа (см. § 57). Поэтому эти новые формы чаще употребляются без предлогов (в функции прямого дополнения), чем с предлогами: приемле васъ мене приметъ (Сав. кн.); аще изгониши насъ. повели намъ ити въ стадо свиное (Сав. кн.). Ср. то же в употреблении указательного местоимения: юда, прѣдавъ его (Зогр. ев.); оуподобл'ж его... оуча ихъ (Сав. кн.).

3. Употребление при глаголе винительного падежа возвратного местоимения сѧ было в старославянском языке еще свободным, не закрепленным в постпозиции по отношению к глаголу. Ср.: ѣко сѧвпъ сѧ роди (родился) (Мар. ев.); маловѣре. почто

са сжмнѣ (усомнился) (Сав. кн.); при одежди что са печете (печетесь) (Сав. кн.).

Склонение неличных местоимений

Большинство неличных местоимений имеет однотипное склонение с различием твердого и мягкого вариантов.

	Твердый вариант			Мягкий вариант		
	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
Единственное число						
И.	тѣ	то	та	(и)	(к)	(га)
Р.		того	тоѡа		кго	кѡа
Д.		томуѡ	тои		кмоѡ	еи
В.	тѣ	то	тѡ	и, нь	к	ѡ
Т.		тѣмѣ	тоѡѡ		имѣ	кѡѡ
М.		томѣ	тои		кмѣ	ки
Множественное число						
И.	ти	та	ты	(и)	(га)	(ѡа)
Р.		тѣхѣ			ихѣ	
Д.		тѣмѣ			имѣ	
В.	ты	та	ты	ѡа	га	ѡа
Т.		тѣми			ими	
М.		тѣхѣ			ихѣ	
Двойственное число						
И.-В.	та	тѣ	тѣ	(га)	(и)	(и)
Р.-М.		тою			кю	
Д.-Т.		тѣма			има	

1. Наличие второй формы винительного падежа единственного числа мужского рода (нь) обусловлено положением после предлога: **узн-ѣ* > **узн'ѣ* > *узн-ѣ* (см. § 37). Таким образом, форма и (из *ѣ*) употребляется в качестве прямого дополнения: съвѣтъ сътвориша. вси архирен. и старьци... на ѡса. ѣко оубити і (его). і (и — союз) съвазавъше и (его) ведоша (Зогр. ев.); а форма нь — в качестве косвенного дополнения: нь никтоже не възложи на нь (на него) рѡѡ (Сав. кн.).

Некоторые неличные местоимения имеют определенные особенности в склонении. Так, определительные местоимения *всь* и *сиць* склонялись то по мягкому (*всьего*, *всьемоѡ*..., *сицьего*, *сицьемоѡ*...), то по твердому (*всьѣхѣ*, *всьѣмѣ*..., *сицьѣхѣ*, *сицьѣмѣ*...) варианту. Эта особенность в склонении данных местоимений была обусловлена фонетическими причинами, происхождени-

ем звуков *с* из *х*, а *ц* из *к* по второму смягчению: то в положении после *ь* и *и* (вьсе҃го, сице҃го), то в положении перед *ѣ* (вьсѣхъ, сицѣхъ) (см. об этом § 22, 23).

Вопросительные местоимения *къто*, *что* не различали рода и не изменялись по числам. Местоимение *къто* склонялось по твердому варианту, местоимение *что* — по мягкому:

И.	къто	что
Р.	кого	чесо, чьсо, чесо҃го, чьсо҃го
Д.	кому	чемоу, чесо҃му, чьсо҃му
В.	кого	что
Т.	цѣмь	чимь
М.	комь	чемь, чесо҃мь

В значении винительного падежа местоимения *къто* издавна употреблялась форма родительного падежа *кого*. Форма творительного падежа этого местоимения *цѣмь* возникла по второму смягчению перед *ѣ* (из дифтонга *oi*), ср. *сицѣмь*, *вьсѣмь*.

Форма родительного падежа *чесо* (*чесо* ради *мүро се не прода-но вѣстѣ* — Сав. кн.) представляет собой архаичное образование; все остальные формы с той же основой — аналогического происхождения. Так же, как вопросительные местоимения *къто*, *что*, склонялись образованные от них отрицательные и неопределенные местоимения *никъто*, *нѣкъто*, *ничто*, *нѣчто*. Если эти местоимения употреблялись с предлогами, то предлог мог ставиться после частицы: *ни о чесо҃мъ же спасеши ѿ* (ничем не спасешь их) (Син. пс.).

Вопросительное местоимение *къи* склонялось то по мягкому варианту (от основы *ко҃-*): *ко҃го*, *ко҃моу*, то как полное прилагательное: *къиухъ*, *къимъ*.

Неопределенное местоимение *ко҃торъи* (*ко҃теръи*) склонялось тоже как полное прилагательное, а местоимение *е҃теръ* — как краткое прилагательное (по именному склонению).

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Разряды прилагательных

§ 60. В старославянском языке различались следующие семантические разряды прилагательных.

Качественные: *вѣлъ*, *зѣлъ*, *малъ*, *ништѣ*, *новъ*, *поустѣ*, *слѣпъ*, *соухъ* и др. Некоторые из них были образованы при помощи разных суффиксов:

-окъ:	высокъ, гажбокъ;
-ѣк:	крѣпѣкъ, льгѣкъ;
-ивъ:	лѣнивъ, милостивъ;
-икъ:	великъ;
-лъ, -ѣлъ:	гнилъ, кысѣлъ и др.

Относительные прилагательные, которые образовывались от существительных в основном при помощи следующих суффиксов:

-ьнъ:	вѣрьнъ, вѣчънъ, чьстьнъ;
-ьскъ:	морьскъ, небесьскъ, земьскъ;
-ѣнъ (-анъ):	дрѣвѣнъ, камѣнъ, гѣстьчанъ.

Притяжательные прилагательные, образовывавшиеся при помощи следующих суффиксов:

-овъ (-евъ):	адамовъ, китовъ, кесаровъ (кесаревъ), ноквъ;
-инъ:	маринъ, сотонинъ, нонинъ;
-ѣ:	кѣнажъ (из *kъnegjъ), чловѣчь (из *člověkjъ);
-ин:	божин, вражин;
-ьнъ:	владѣчьнъ, господьнъ.

Краткие и полные формы прилагательных

§ 61. В старославянском языке имелись краткие (или иначе — именные, нечленные, неопределенные) и полные (или иначе — местоименные, членные, определенные) формы имен прилагательных. Имена прилагательные качественные и относительные употреблялись в той и другой форме: поустъ и поустын, вѣчънъ и вѣчъныи. Имена прилагательные притяжательные употреблялись лишь в краткой форме: жениховъ, нонинъ, отъчь.

Причем в старославянском языке не только полная форма прилагательных, но и краткая употреблялась в функции определения: градъ самаренскъ, гладъ крѣпѣкъ, гора елионьска, вѣдовица оубога, добро сѣмъ, вино ново, ср. имѣше... хлѣбы чисты и топы... млади сырты (Супр. рук.).

При этом первоначально полные формы прилагательных имели значение признака определенного предмета, выделенного из подобных ему предметов, индивидуализированного и отличного от других, равных ему по роду. Краткая же форма имела значение признака неопределенного, нейтрального предмета, ничем не отличавшегося от равных ему по роду¹. Кроме

¹ См.: Толстой Н. И. Значение кратких и полных форм прилагательных в старославянском языке // Вопросы славянского языкознания. Вып. 2. М.,

того, краткие формы прилагательных употреблялись предикативно, в качестве именной части составного сказуемого: *стоуденьць глѣбокъ ксть* (Ост. ев.).

Склонение кратких прилагательных

§ 62. Краткая форма имен прилагательных, как положительной, так и сравнительной степени, склонялась по именному склонению.

Имена прилагательные мужского и среднего рода склонялись по основам имен существительных на **-ō*: *добръ* как *равъ*, *отьчъ* как *конь*, *добро* как *село*, *отьче* как *полк*.

Имена прилагательные женского рода склонялись по основам имен существительных на **-ā*: *добра* как *жена*, *отьча* как *земля*.

Образование и склонение полных прилагательных

§ 63. Имена прилагательные полные образовывались путем присоединения к краткой форме местоимений *и*, *га*, *к*¹:

и — мужской род: *добръ-и* > *добръи*, *нишь-и* > *ништи* (об изменении *ъ* и *ь* перед *и* в *ы* и *и* см. § 5);

га — женский род: *добра-га*, *ништга-га*;

к — средний род: *добро-к*, *ниште-к*.

Первоначально указательное местоимение служило определенным постпозитивным членом и сохраняло самостоятельную систему склонения, но затем еще в праславянский период в ряде форм произошли изменения, затемнившие первоначальные отношения между именем и местоимением.

В памятниках старославянской письменности отражена следующая система склонения полных прилагательных (см. с. 138).

В склонении полных прилагательных можно установить следующие способы образования падежных форм.

Первый способ (архаичный) состоит в закономерном изменении обеих составных частей полного прилагательного (имени и местоимения). Он представлен в следующих падежах: именительном и винительном всех родов и всех чисел; родительном,

1957; *Бородич В. В.* О категории определенности (неопределенности) в старославянском языке // *Славянская филология*. Вып. 5. М., 1963.

¹ Подобным же образом образовывались полные формы прилагательных и в балтийских языках.

Твердый вариант

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
	Единственное число		
И.	добрыи	доброок	добрага
Р.		добракго	добрѣа
Д.		доброукмоу	добрѣи
В.	добрыи	доброок	добржж
Т.		добрѣимь	доброжж, добржж
М.		добрѣимь	добрѣи
	Множественное число		
И.	добрини	добрага	добрѣа
Р.		добрѣинхъ	
Д.		добрѣимь	
В.	добрѣа	добрага	добрѣа
Т.		добрѣими	
М.		добрѣинхъ	
	Двойственное число		
И.-В.	добрага	добрѣи	добрѣи
Р.-М.		доброую	
Д.-Т.		добрѣима	

Мягкий вариант

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
	Единственное число		
И.	ништѣи, -ни	ништѣк	ништѣага
Р.		ништѣакго	ништѣаа
Д.		ништѣюкмоу	ништѣин
В.	ништѣи, -ни	ништѣк	ништѣжж
Т.		ништѣимь	ништѣжж, -жж
М.		ништѣимь	ништѣин
	Множественное число		
И.	ништѣини	ништѣага	ништѣаа
Р.		ништѣинхъ	
Д.		ништѣимь	
В.	ништѣаа	ништѣага	ништѣаа
Т.		ништѣими	
М.		ништѣинхъ	
	Двойственное число		
И.-В.	ништѣага	ништѣини	ништѣини
Р.-М.		ништѣюю	
Д.-Т.		ништѣинима	

дательном, местном единственного числа мужского и среднего рода; родительном множественного числа всех родов; творительном множественного числа мужского и среднего рода. Например: добра-кго (*Р. п. ед. ч. муж. и ср. р.*); доброу-кмоу (*Д. п. ед. ч. муж. и ср. р.*); добрж-ж (*В. п. ед. ч. жен. р.*); добръ-нхъ > добрънхъ (*Р. п. мн. ч. муж., жен. и ср. р.*).

Второй способ состоит в закономерном изменении именной части, к которой присоединяется усеченная форма местоимения. Причем усечению подвергается основа местоимения к-. Этот способ представлен в следующих падежах: родительном, дательном, местном единственного числа женского рода; родительном-местном двойственного числа всех родов. Так, добръ-ѣа (*Р. п. ед. ч. жен. р.*), добръ-и (*Д.-М. п. ед. ч. жен. р.*), доброу-ю (*Р.-М. п. дв. ч.*) при соответствующих формах местоимения к-ѣа, к-и, к-ю.

Третий способ — это соединение неизменяемой основы прилагательного (в твердом варианте основа прилагательного оканчивается на -ѣ, в мягком — на -и) с закономерно измененной формой местоимения. Этот способ представлен в следующих падежах: творительном единственного числа мужского и среднего рода, дательном и местном множественного числа всех родов; творительном множественного числа женского рода; дательном-творительном двойственного числа всех родов. Например: добръ-имь (*Т. п. ед. ч. муж. и ср. р.*), добръ-нхъ (*М. п. мн. ч.*), добръ-има (*Д.-Т. п. дв. ч.*) при соответствующих формах кратких прилагательных добромь, добръхъ или добрахъ, добрама или добрама.

Вероятно, появление таких форм было связано с воздействием местоименного склонения: в этих падежах и в склонении местоимений представлена однотипная основа на -ѣ в твердом варианте и на -и в мягком варианте: тѣмь, тѣмъ, тѣми, тѣхъ, тѣма; симь, симъ, сими, сихъ, сима.

Образование неизменяемой именной основы прилагательного на -ѣ (добръ-) или на -и (ништи-), видимо, происходило по аналогии с формами, в которых ѣ и и появлялись закономерно. Ср. такие формы первого способа образования, как добръѣа (*В. п. мн. ч. муж. р.*), добръими (*Т. п. мн. ч. муж. и ср. р.*), добрънхъ из добрънхъ (*Р. п. мн. ч. муж., жен. и ср. р.*).

В творительном падеже единственного числа женского рода памятники отражают употребление двух форм: доброж и добржж. Форма доброж по происхождению является именной; форма добржж может рассматриваться как форма второго способа образования, в которой добрж- представляет диалектную

форму творительного падежа именного склонения, а -ѣж — усеченную форму местоимения; ср. *кѣж* (*Т. п. ед. ч. жен. р. указательного местоимения*).

Изменения в склонении полных форм прилагательных

§ 64. Памятники старославянской письменности отражают ряд более поздних изменений в склонении полных прилагательных.

1. В тех формах, где имелись сочетания *ъин* (твердый вариант) или *ин* (мягкий вариант), наблюдается стяжение гласных: *ъин* > *ы*, *ин* > *и*. Например: *благъин* > *благы*, *чловѣчскъин* > *чловѣчскы*, *праведънъин* > *праведны*, *неджънъинѣхъ* > *неджънѣхъ*, *мрътвѣнѣхъ* > *мрътвѣхъ*, *праздънъинѣмъ* > *праздънѣмъ* и т. п. Ср. то же в причастиях: *доѣштнѣмъ* > *доѣштимъ*, *възлежацинѣхъ* > *възлежацихъ* и т. п.

2. В формах родительного, дательного и местного падежей единственного числа мужского и среднего рода наблюдалась утрата *j*, последующее уподобление гласных и затем стяжение их. Например: *чловѣчскаго* > *чловѣчскааго* > *чловѣчскаго*; *въшьнаго* > *въшьнааго* > *въшьнаго*; *чловѣчскоуемоу* > *чловѣчскооуемоу* > *чловѣчскоуемоу*; *въшьнюемоу* > *въшьнюоуемоу* > *въшьнюемоу*; *невесцѣмъ* > *невесцѣѣмъ* > *невесцѣмъ*; *въшьникъ* > *въшьнинъ* > *въшьнимъ*. Ср. то же в причастиях: *нарицакмаго*, *оумеръшаго* (*Р. п. ед. ч.*); *ослабленоуемоу*, *глаголѣштюемоу* (*Д. п. ед. ч.*); *нарицаемѣмъ* (*М. п. ед. ч.*) и т. п.

3. В местном падеже твердого варианта в результате утраты *j* наблюдается, кроме того, изменение *ѣ* в *а*: *вѣчнѣмъ* > *вѣчнѣамъ*.

4. Изредка в старославянских памятниках употребляются формы, которые образовались по аналогии со склонением местоимений. Таковы *живого* (*Сав. кн.*); *благовѣрномуу* (*Асс. ев.*); *пръвоуемоу*, *послѣдънеуемоу* (*Зогр. ев.*); *стоуемоу* (*свѣтомуу*) (*Л. Унд.*).

Несклоняемые прилагательные

§ 65. В старославянском языке имелись немногочисленные несклоняемые прилагательные, близкие по значению к наречиям. Оканчивались эти прилагательные на -ѣ:

исплънѣ (полный): *седмь кошъницѣ исполънѣ* (*Зогр. ев., Мар. ев.*), а в *Сав. кн.*: *плънѣ* (*Р. п. мн. ч.*); *дѣва на десѣте коша исплънѣ* (*Мар. ев., Зогр. ев.*), а в *Сав. кн.*: *плънѣ* (*В. п. дв. ч.*);

прѣпростъ (простой, краткий): житик прѣпростъ отца ноана (Супр. рук.); и ксть покааник прѣпростъ (Супр. рук.);

различъ (разный): стада различъ воловъ. ковѣль (Супр. рук.); миро же ксть различъ вонгами оустрожно (Супр. рук.);

свободъ (свободный): въ-истинѣ свободъ бждете (Мар. ев., Зогр. ев.); нѣксть рабъ ни свободъ, нѣксть богатъ (Супр. рук.); свободъ отъ грѣха (Супр. рук.).

Сравнительная степень прилагательных

§ 66. Сравнительная степень употреблялась в старославянском языке от имен прилагательных качественных и относительных. Образовывалась сравнительная степень при помощи двух суффиксов: -'ьш- и -'ѣш- (-'аиш-). Суффикс -'ьш- являлся архаичным и употреблялся при образовании сравнительной степени от немногих непроезводных качественных прилагательных, суффикс -'ѣш- был продуктивным.

Старославянские суффиксы сравнительной степени образовывались в праславянском языке из $*-jъs-$ и $*-ējъs-$, которые, по-видимому, были унаследованы из общеиндоевропейского, ср. латинский суффикс $-jos-$ > $-jus-$. Во всех формах, за исключением именительного падежа единственного числа мужского рода и именительного-винительного падежей единственного числа среднего рода, эти праславянские суффиксы распространялись именными суффиксами: $*-jō$ для мужского и среднего рода и $*-jā$ для женского рода. Следовательно, $*jъs + j > *jъš$ и $*ējъs + j > *ēiš$. При образовании сравнительной степени с суффиксом $*-jъš-$ происходило чередование согласных звуков, обусловленное изменением согласных под влиянием j (см. § 26). Например: от *хѡда* сравнительная степень *хѡждьши* (И. п. ед. ч. жен. р.), где *жд* из *dj*; от *люта* — *люшьши*, где *шт* из *tj*; от *лиха* — *лишьши*, где *ш* из *chj*; от *грѣба* — *грѣбьши* и т. п.

При образовании сравнительной степени с суффиксом $*-ēiš-$ от основ прилагательных на заднеязычные согласные наблюдалось изменение заднеязычного в мягкий шипящий звук, после которого $ē$ переходило в $'a$ (см. § 21). Например: от *сильна* сравнительная степень *сильнѣши* (И. п. ед. ч. жен. р.), от *грѣшна* — *грѣшнѣши*, но от *мънога* — *множанши*, где *ж* из g по первому смягчению, а $'a$ из $ē$ в положении после мягкого *ж*.

Если имя прилагательное имело в положительной степени суффиксы -ок-, -ък-, -ьк-, то суффикс сравнительной степени

-'ьш- присоединялся к корню прилагательного, а суффикс -'ѣиш- (-'аиш) — к основе прилагательного. Например: от вѣс-ок-а сравнительная степень вѣшьши (*И. п. ед. ч. жен. р.*), где ш из *sj*; от крѣп-ѣк-а — крѣпльши (*пл из pj*); от слад-ѣк-а — сладьши (*жд из dj*); от таж-ѣк-а — тажьши (*ж из gj*); но от тѣн-ѣк-а — тѣнѣчиши; от мак-ѣк-а — макѣчиши; от крот-ѣк-а — кротѣчиши, от гор-ѣк-а — горѣчиши, где *к > ч* перед $\bar{e} > 'a$.

Ряд имен прилагательных образовывали сравнительную степень от другой основы. Таковы: малъ — мьни; великъ, велѣни — боли, вѣшти; зълъ — гоѣни, поѣшти; добръ — лоѣни, соѣни.

§ 67. Краткие формы сравнительной степени склонялись так же, как краткие формы положительной степени, т. е. по именному склонению мягкого варианта. Однако образование некоторых форм требует специальных примечаний.

1. В формах именительного падежа единственного числа мужского рода и именительного-винительного падежей единственного числа среднего рода в силу тенденции к открытости слогов конечный согласный суффиксов подвергался утрате. Таким образом появились формы сильнѣи, старѣи, мѣножан (*И. п. ед. ч. муж. р.*) и сильнѣѣк, старѣѣк, мѣножак (*И.-В. п. ед. ч. ср. р.*).

2. Именительный падеж единственного числа мужского рода сравнительной степени прилагательных, образованных при помощи суффикса -'ьш-, по аналогии с формами сильнѣи, старѣи, мѣножан получил то же окончание -и: хоѣждѣи > хоѣжди, крѣпльѣи > крѣпли, мьнѣи > мьни и т. д.

3. В именительном падеже множественного числа мужского рода имелось окончание -ѣ, как в склонении с основами на согласный звук: мьнѣѣ, хоѣждѣѣ, старѣѣше как дѣнѣ, каменѣ.

4. В именительном падеже единственного числа женского рода имелось окончание -и, как у существительных женского рода с основой на * \bar{a} типа богѣни: мьнѣи, мѣножанѣи, мѣдрѣиши.

Образец склонения

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
	Единственное число		
И.	боли	болк	больши
Р.	больша		большиа
Д.	большю		больши
В.	большь	болк	большиа
Т.	большеѣ		большеѣа
М.	больши		больши

Множественное число

И.	БОЛЬШЕ	БОЛЬША	БОЛЬША
Р.		БОЛЬШЬ	
Д.		БОЛЬШЕМЪ	БОЛЬШАМЪ
В.	БОЛЬША	БОЛЬША	БОЛЬША
Т.		БОЛЬШИ	БОЛЬШАМИ
М.		БОЛЬШНУХЪ	БОЛЬШАХЪ

Двойственное число

И.-В.	БОЛЬША	БОЛЬШИ	БОЛЬШИ
Р.-М.		БОЛЬШЮ	
Д.-Т.	БОЛЬШЕМА		БОЛЬШАМА

Полные формы сравнительной степени образуются и склоняются подобно полным формам положительной степени:

Единственное число

И.	БОЛИИ	БОЛЕК	БОЛЬШИИ
Р.		БОЛЬШАКГО	БОЛЬШАИ
Д.		БОЛЬШЮКМОУ	БОЛЬШИИ и т. д.

(См. склонение полных прилагательных, § 63.)

§ 68. В памятниках старославянской письменности отражается ряд изменений в употреблении форм сравнительной степени.

1. Изредка формы сравнительной степени с архаичным суффиксом -'ьш- заменяются формами с суффиксом -'иш-. Например, при лютѣи употребляется лютѣи, при крѣпли — крѣпѣи, при мѣни — мѣнѣи и под.

2. В винительном падеже единственного числа мужского рода вместо архаичной формы типа большь употребляются формы именительного падежа болии, старѣи, мѣножи и т. п.

3. В именительном падеже множественного числа мужского рода под воздействием форм основ на *-ѡ появляется окончание -и: больши, старѣиши, мѣножиши.

4. Форма именительного-винительного падежей единственного числа среднего рода стала употребляться в функции наречия: болк, мьнк, старѣк и т. д. В связи с этим в именительном-винительном падежах единственного числа среднего рода появились формы, образованные по аналогии с остальными формами: больше, мньше, старѣше.

5. Изредка в старославянском языке встречаются формы сравнительной степени, образованные от наречий: пакы — паче,

местоимений: такъ — тачѣ и причастий, употребляемых как прилагательные: съврѣшенъ — съврѣшенѣи.

Превосходная степень прилагательных

§ 69. Значение превосходной степени, не содержащей сравнения с чем-нибудь (абсолютная превосходная степень), выражается в старославянском языке разными способами:

а) при помощи наречия зѣло: бѣша ризы кго... бѣлы зѣло (Мар. ев.); род... радъ бѣсть зѣло (Мар. ев.);

б) посредством увеличительной приставки прѣ-: прѣлжа-вѣи врагъ (Супр. рук.); прѣвеликъ звѣрь (Супр. рук.); прѣтьмѣнѣи мракъ (Супр. рук.); ты ги влагъ кротокъ и прѣмилостивъ (Син. пс.);

в) изредка посредством приставки наи-, присоединяемой к сравнительной степени: наивѣште, наипаче, наискорѣе. Эти формы имеют значение наречия.

Значение превосходной степени, заключающей в себе сравнение (относительная превосходная степень), передается описательно: сочетанием сравнительной степени с родительным падежом множественного числа: съгрѣшенѣе всѣхъ горьшек (Супр. рук.); сами сѣште всѣхъ нечистѣиши (Супр. рук.); мѣните ли ѣко галиѣане син грѣшѣиши паче всѣхъ члкъ бѣша (Мар. ев.).

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Количественные числительные

1 — кдинъ (кдынъ), -а, -о	30 — три десѣте
2 — дѣва, дѣвѣ; оба, обѣ	40 — четъре десѣте
3 — трѣк, трѣи	50 — пѣть десѣтъ
4 — четъре, четъри	60 — шестъ десѣтъ
5 — пѣть	70 — седмъ десѣтъ
6 — шестъ	80 — осмъ десѣтъ
7 — седмъ	90 — девѣтъ десѣтъ
8 — осмъ	100 — съто
9 — девѣтъ	200 — дѣвѣ сътъ
10 — десѣтъ	300 — трѣ съта
11 — кдинъ на десѣте	400 — четъри съта
12 — дѣва (оба) на десѣте	500 — пѣть сътъ и т. д.
13 — трѣ на десѣте	1000 — тысѣшта, тысѣща
14 — четъре на десѣте	2000 — дѣвѣ тысѣшти
15 — пѣть на десѣте	3000 — трѣ тысѣшти

16	— ШЕСТЬ НА ДЕСАТЕ	4000	— ЧЕТЫРИ ТЫСЯШТЪ
17	— СЕДМЬ НА ДЕСАТЕ	5000	— ПАТЬ ТЫСЯШТЬ И Т. Д.
18	— ОСМЬ НА ДЕСАТЕ	10000	— ДЕСАТЬ ТЫСЯШТЬ,
19	— ДЕВАТЬ НА ДЕСАТЕ		ТЪМА, НЕСЪВЪДА
20	— ДЪВА ДЕСАТИ		

§ 70. Числительные *ѣдинъ* (*ѣдинъ*), *дѣва* и *оба* склонялись так же, как указательные местоимения. Например: *ѣдинъ*, *ѣдиноу*, *ѣдиномуу* и т. д. Числительные *дѣва* и *оба*, естественно, употреблялись только в формах двойственного числа:

	Муж. р.	Жен. и ср. р.
И.-В.	дѣва, оба	дѣвѣ, обѣ
Р.-М.	дѣвою, обою	
Д.-Т.	дѣвѣма, обѣма	

Наоборот, числительные *три*, *четыре* употреблялись в формах множественного числа. Числительное *три*, *три* склонялось подобно существительным с основой на **-i > -i*:

	Муж. р.	Жен. и ср. р.
И.	три	три
Р.		три
Д.		три
В.		три
Т.		три
М.		три

Числительное *четыре*, *четыре* склонялось подобно существительным с основой на согласный звук:

	Муж. р.	Жен. и ср. р.
И.	четыре	четыре
Р.		четыре
Д.		четыре
В.		четыре
Т.		четыре
М.		четыре

Количественные числительные 1–4 являлись в старославянском языке именами прилагательными и поэтому согласовывались с именем существительным, обозначавшим предмет счета, в роде и падеже, число же существительного определялось числительным:

ѣдинъ, -а, -о: *ѣдинъ пастоухъ*, *ѣдино стадо*, *ѣдина жена*, *ѣдинъ богъ*, *ѣдиноу бога* (ед. ч.);

дѣва, -ѣ: дѣва брата, дѣвѣ ризѣ, дѣвою дѣноу, двою ризоу, дѣвѣма пѣназема, дѣвѣма господьма (дв. ч.);

трик, -и: трик дѣне, три ношти, трии съвѣдѣтель, трьмъ мѣ-
трамъ, трьми дѣньми, трьхъ дѣньхъ (мн. ч.);

четыре, -и: четыре мѣсаци, четырь вѣтръ, четыри дѣни
(мн. ч.).

§ 71. Количественные числительные 5–9 склонялись подобно именам существительным женского рода с основой на *-i > -ь:

И.	пять	В.	пять
Р.	пяти	Т.	пятиж
Д.	пяти	М.	пяти

Числительное десять склонялось как имена существительные с основой на согласные звуки:

	Ед. ч.	Мн. ч.		Дв. ч.
И.	десать	десате, -и	И.-В.	десати
Р.	десате, -и	десать	Р.-М.	десатоу
Д.	десати	десатьмъ	Д.-Т.	десатьма
В.	десать	десати		
Т.	десатиж	десаты		
М.	десате, и	десатьхъ		

Количественные числительные 5–10 были в старославянском языке существительными. В памятниках старославянской письменности изредка сохраняется их употребление с определяющим словом: ги пять талантъ ми еси прѣдалъ. се другъжъ пять (другую пятерку) талантъ приобрѣтъ ими (Мар. ев., Зогр. ев., Сав. кн.); и приемъ седмъ тж (ту семерку) хлѣбъ (Мар. ев.); даждъ кмоу другъжъ •̅• (6) (другую шестерку) златиць (Супр. рук.).

Являясь существительными, числительные 5–10 управляли родительным падежом множественного числа: пять хлѣбъ, пяти хлѣбъ, о пяти хлѣбъ; десать рабъ, надъ десатьжъ градъ, о десати прокаженъ.

§ 72. Числительные 11–19 образовывались посредством присоединения к названиям единиц первого десятка местного падежа с предлогом на от числительного десать: 11 — кдинъ на десате, 12 — дѣва на десате и т. п.

При образовании числительного 11 изредка употребляется полная форма числительного кдинъ: кдинъ на десате оученикъ, кдиноу кмоу на десате оученикоу, въ кдинъжъ на десате годинъ

(Мар. ев.). Числительное 12 образуется как с числительным дѣва, дѣвѣ, так и с числительным оба, обѣ. Например: оба на десѣте оученика, обѣма на десѣте колѣнома.

Склоняются числительные от 11 до 19 лишь в первой части, причем числительные 11–14 сохраняют согласование с существительным, обозначающим предмет счета, а числительные 15–19 — управление родительным падежом множественного числа. Например:

12 — дѣва на десѣте коша (В. п. дв. ч.), дѣвѣ на десѣте лѣтѣ (В. п. дв. ч.), дѣвѣ на десѣте годинѣ (И. п. дв. ч.), дѣвою на десѣте дѣтоу (Р. п. дв. ч.), на дѣвою на десѣте прѣстолау (М. п. дв. ч.);

15 — пѣть на десѣте стадин (Р. п. мн. ч.), до пѣти на десѣте поприштѣ (Р. п. мн. ч.);

16 — шѣсть на десѣте лѣтѣ (Р. п. мн. ч.).

Однако изредка числительные 11–14 в соответствии со своим значением тоже управляют родительным падежом множественного числа: и възашѣ извѣвѣшѣе имѣ кошѣ (Р. п. мн. ч.) •бѣ• (12) (Мар. ев.); дѣва на десѣте леѣонѣ (Р. п. мн. ч.) агѣлъ (Супр. рук.); ср. дѣва на десѣте леѣона (И.–В. п. дв. ч.) анѣлъ (Мар. ев.).

§ 73. Числительные 20–90 образуются посредством присоединения к названиям единиц первого десятка закономерной, т. е. соответствующей синтаксическим связям числительных, формы числительного десѣть. Поэтому при образовании числительных 20, 30, 40 наблюдается согласование: дѣва десѣти (дв. ч.), три десѣте (мн. ч.), чѣтьре десѣте (мн. ч.), а при образовании числительных 50–90 наблюдается управление родительным падежом множественного числа: пѣть десѣтѣ, шѣсть десѣтѣ и т. п.

При склонении числительных 20, 30, 40 изменяются обе формы: съ дѣвѣма десѣтъма (Т. п. дв. ч.), трѣмѣ десѣтѣмѣ (Д. п. мн. ч.), на три десѣти (В. п. мн. ч.), чѣтьрьми десѣты (Т. п. мн. ч.). При склонении числительных 50–90 изменяется лишь первая часть: по пѣти десѣтѣ (Д. п.), пѣтъж десѣтѣ (Т. п.), о авлении сѣдми десѣтѣ (Р. п.), до осми десѣтѣ (Р. п.).

Числительные 20, 30, 40 в именительном–винительном падежах управляют, подобно числительным 50–90, родительным падежом множественного числа: три десѣте сѣребръникѣ (Р. п. мн. ч.). В остальных падежах числительные 20, 30, 40 обычно сохраняют древнее согласование с именем существительным, обозначающим предмет счета: съ дѣвѣма десѣтъма тѣысѣштама (Т. п. дв. ч.) (Мар. ев.); на трѣхѣ десѣтѣхѣ сѣребръницѣхѣ (М. п.

мн. ч.) (Супр. рук.); въ четырёхъ десятихъ лѣтѣхъ (М. п. мн. ч.) (Супр. рук.).

Однако в единичных случаях эти числительные управляют родительным падежом множественного числа, подобно числительным 50–90: тремъ десятиемъ лѣтъ (Мар. ев.).

§ 74. Числительное съто — имя существительное среднего рода с основой на *-ō, управляющее родительным падежом множественного числа: съто овецъ, сътомъ мѣръ, сътомъ ковецъ, сътомъ пѣназь, о сътѣ овецъ и т. п.

Числительные 200–900 образуются подобно названиям десятков: к названию единиц первого десятка присоединяется закономерная, т. е. соответствующая синтаксическим связям числительных, форма числительного съто. Таким образом, при образовании числительных 200, 300, 400 наблюдаются формы согласования: дѣвѣ сътѣ (дв. ч.), три съта (мн. ч.), четыре съта (мн. ч.). При образовании числительных 500–900 наблюдается управление родительным падежом множественного числа: пѣтъ сътъ, шесть сътъ и т. д.

При склонении числительных 200, 300, 400 изменялись обе формы: дѣвѣ сътѣ (И.–В. п.), дѣвою сътоу (Р.–М. п.), дѣвѣма сътома (Д.–Т. п.); три съта (И.–В. п.), трии сътъ (Р. п.), тремъ сътомъ (Д. п.), трехъ сътѣхъ (М. п.). При склонении числительных 500–900 изменялась лишь первая часть: пѣти сътъ (Д. п.), пѣтижъ сътъ (Т. п.), по девѣти сътъ (Д. п.).

Числительные 500–900 управляли родительным падежом множественного числа: пѣти сътъ воинъ (Супр. рук.), пѣтижъ сътъ сѣрѣбрьникъ (Супр. рук.), пѣтижъ сотъ динарь (Мар. ев.).

Числительные 200, 300, 400 в именительном–винительном падежах, подобно числительным 500–900, управляли родительным падежом множественного числа: дѣвѣ сътѣ лактъ, три съта златицъ и т. п. В прочих падежах эти числительные согласуются с именем существительным, обозначающим предмет счета: тремъ сътомъ динаремъ (Супр. рук.), на трехъ сътѣхъ динарихъ (Супр. рук.).

Однако встречается и управление родительным падежом множественного числа: дѣвѣма сътома пѣназь (Мар. ев.).

§ 75. Числительное тѣсѣштѣ (тѣсѣштѣ) — имя существительное с основой на *-ā. Названия тысяч образуются подобно названиям десятков и сотен: к названиям единиц первого десятка присоединяется соответствующая синтаксическим связям числительных форма числительного тѣсѣштѣ:

Согласование	{	2000 — дѣвѣ тысячити (дв. ч.)	}	
		3000 — три тысяшта (мн. ч.)		
		4000 — четыре тысяшта (мн. ч.)		
Управление	{	5000 — пять тысячть	}	(Р. п. мн. ч.)
		6000 — шесть тысячть		
		10000 — десять тысячть		
		20000 — дѣвѣ десяти тысячть		

Числительные 2000, 3000, 4000 при склонении изменяют обе части: *четыремъ тысячтамъ* (Д. п. мн. ч.) (Мар. ев.).

Числительные 5000–10000 при склонении изменяют лишь первую часть: *пяти тысячть* (Д. п.) (Мар. ев.), *съ десятижъ тысячть* (Т. п.) (Мар. ев.).

Для передачи 10000 служили также имена существительные *тъма* и *реже несѣвѣда*: *привѣса емоу длѣжъникъ единъ. тѣможъ талантътъ* (Мар. ев.); и *блви стадо се. и оумъножи е на тысяща и на тѣмы* (Син. тр.). Те же существительные могли обозначать бесчисленное количество, не поддающееся счету: *не оубоижса отъ тѣмы людей: нападаѣщихъ на ма* (Син. пс.); *козъи овъца многы тѣмами пасомы въ горахъ* (Супр. рук.); *тѣмъ имамъ добрыхъ дѣлъ* (Сб. Кл.); и *несѣвѣдами покма лѣнникы* (Супр. рук.). Ср. употребление в том же значении заимствованного слова *легеонъ*: *въпроси же и исъ... что ти има естъ. он же рече легеонъ. ѣко бѣси мѣнози вънидж во нь* (Мар. ев.).

§ 76. Числительные, состоявшие из сотен, десятков и единиц, передавались следующим образом: между названиями сотен, десятков и единиц ставился соединительный союз, обычно и и *реже* *ти*: 930 — *по девати сътъ и три десати лѣтѣхъ* (Супр. рук.); 46 — *четыри десати ти шесть* (Супр. рук.); 84 — *до осми десатъ и четыре лѣтъ* (Мар. ев.).

При передаче числительных от 21 до 29 применялся и другой способ: 24 — *четыре между десатма, 25 — пять между десатма*, т. е. к названию единиц присоединялся с наречием *между* творительный падеж двойственного числа от *десатъ*.

Порядковые числительные

1-й — прѣвтын	17-й — седмъи на десате,
2-й — вътортын	седмьнадесаттын,
3-й — третин	седмьнадесаттынтин
4-й — четвъртын	18-й — осмъи на десате,
5-й — паттын	осмонадесаттын

6-й — шестын	19-й — деватын на десате, девятнадесатънын
7-й — седмын	20-й — дъва(дъво)десатын, дъва(дъво)десатънын
8-й — осмын	30-й — тридесатънын
9-й — деватын	40-й — четыридесатын, четыридесатънын
10-й — десатын	50-й — патьдесатын, патьдесатънын
11-й — пръвѣтън на десате; кдинътън на десате, кдиннадесатын	60-й — шестъдесатын
12-й — вѣторын на десате, дъванадесатын, дъванадесатънын	70-й — седмодесатънын, седмьдесатънын
13-й — третин на десате, тринадесатын	80-й — осмьдесатын, осмьдесатънын
14-й — четвъртън на десате, четыренадесатын, четыренадесатънын	90-й — деватьдесатын, деватьдесатънын
15-й — патын на десате, патьнадесатънын	100-й — сътънын
16-й — шестын на десате, шестонадесатънын	200-й — дъвосътънын
	500-й — патьсътънын
	1000-й — тьсѣштънын, тьсѣштънын

§ 77. Порядковые числительные являлись прилагательными, поэтому они имели краткую и полную формы. Обычно в памятниках старославянской письменности они употребляются в полной форме, однако возможно их употребление в краткой форме: пръвѣ, вѣторѣ, пать, шестъ и т. п. Некоторые из них образовывались при помощи суффикса -ън-: дъванадесатънын, сътънын, тьсѣштънын.

Будучи прилагательными, порядковые числительные склонялись как прилагательные: краткие формы — по именному склонению с основами на *-ā и *-ō; полные формы — по местоименному склонению (см. § 62 и 63).

Собирательные числительные

дъвок, обок	паторо, патеро	осморо, осмеро
трок	шесторо, шестеро	деваторо, деватеро
четворо, четверо	седморо, седмеро	десаторо, десатеро

§ 78. Собирательные числительные употреблялись в единственном числе в форме среднего рода, во множественном и

двойственном числе — в формах всех родов. Склонялись они как неличные местоимения: дѣвок, дѣвогго, дѣвокомоу и т. д.

При словах, имевших только формы множественного числа, собирательные числительные употребляются в формах множественного числа: дѣвои людѣк.

При именах собирательных они употреблялись в формах единственного числа, причем собирательное существительное стояло в родительном падеже единственного числа: дѣвок бра-тиѣ¹.

ГЛАГОЛ

Грамматические категории и формы глагола

§ 79. Все глагольные формы старославянского языка делятся на спрягаемые и неспрягаемые. К неспрягаемым формам относятся неизменяемые инфинитив и супин² и склоняемые причастия. Спрягаемые глагольные формы, называемые иначе личными, так как спряжение — это изменение глагола по лицам, имели систему трех наклонений: изъявительного, сослагательного и повелительного.

Изменение глаголов по временам, которое происходило в изъявительном наклонении, является наибольшим отличием системы старославянского глагола от глагольной системы современного русского языка.

Так, в старославянском языке различались следующие временные формы: настоящее время, будущее простое, будущее первое сложное, будущее второе сложное; прошедшие времена: аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект³. Эта сложная система времен глагола была унаследована старославянским языком из праславянского и в значительной степени была обусловлена тем, что видовые различия глагола в праславянском языке в древнейший период его существования не были развиты в той степени, которую они с течением времени получили в

¹ О старославянских числительных см.: Супрун А. Е. Старославянские числительные. Фрунзе, 1961.

² Эти термины происходят от лат. *infinitivus* (неопределенный) и лат. *supinit* (безразличный) и связаны с тем, что и в латинском языке это были неизменяемые формы именного причастия.

³ Термины, употребляемые для названия форм прошедшего времени, — греческого и латинского происхождения. Название *аорист* произошло от греч. *ἀόριστος* (неопределенный, неограниченный), *имперфект* — от лат. *imperfectum* (не-совершенное), *перфект* — от лат. *perfectum* (совершенное), *плюсквамперфект* — от лат. *plusquamperfectum* (более, чем совершенное).

разных славянских языках, в том числе и в старославянском. В старославянском глаголе уже отчетливо выражены противопоставления основ совершенного и несовершенного вида. Почти 98% старославянских глаголов употребляются однозначно: или только в совершенном, или только в несовершенном виде.

Основными способами образования видовых пар глагола в старославянском языке были префиксация и суффиксация. Можно отметить следующие видовые пары славянского глагола:

1) бесприставочный глагол несовершенного вида — глагол с формальной приставкой, не изменявшей лексического значения, совершенного вида: дѣлати — съдѣлати, творити — сътворити, хвалити — похвалити;

2) бесприставочный глагол совершенного вида — глагол с суффиксом -а- несовершенного вида: пасти — падати, сѣсти — сѣдати, лишити — лишати, поустити — поустати, гавити — гавати;

3) глагол совершенного вида с приставкой, изменявшей его лексическое значение, — приставочный глагол с суффиксом -а- несовершенного вида: избавити — избавати, отъвѣтити — отъвѣштати, възмѣтити — възмѣштати, ср. мѣтити;

4) однократный глагол с суффиксом -нж- совершенного вида¹ — глагол с суффиксом -а- несовершенного вида: коснѣти сѧ — касати сѧ, тѣкнѣти — тѣкати;

5) иногда видовые пары глаголов в старославянском языке образуются от разных основ: рещити (сказать) — глаголати (говорить), оузьрѣти (увидеть) — видѣти (видеть), врѣштити (бросить) — метати (бросать).

Кроме того, в старославянском языке имелись и иные различия в семантике глаголов, не связанные с противопоставлением по виду. Некоторые глаголы выражали различие по определенности и неопределенности действия:

определенные	неопределенные
вѣсти	водити
нѣсти	носити
ити	ходити

Другие глаголы, более многочисленные, выражали различие по кратности. Одни из этих глаголов просто называли действие, другие выражали его многократность, повторяемость (итеративные глаголы): плаѣти — плавати, родити — раждати,

¹ Некоторые глаголы с суффиксом -нж- не имели значения однократности, а передавали переход из одного состояния в другое: съхнѣти, гаснѣти. Подобные глаголы были несовершенного вида.

тъкати — тькати, ходити — хаждати и т. п. При этом оба глагола одной пары и в том и в другом случае являются глаголами несовершенного вида.

Образование подобных семантически различающихся пар глаголов происходило не только посредством суффиксации, но также посредством чередования гласных звуков в корне глагола: нести || носить; ходити || хаждати (см. § 38).

По-видимому, эти случаи с чередованием гласных в корне отражают более архаичные различия славянского глагола, чем различия по виду, которые в более позднее время стали определять морфологию глагола¹.

Основы глагола

§ 80. Глагольные формы старославянского языка, как спрягаемые, так и неспрягаемые, образованы от двух основ, которые условно называют основой настоящего времени и основой инфинитива. Обычно эти основы в старославянском языке не совпадают.

Основа настоящего времени

несе-тъ
двигне-тъ
стражде-тъ
види-тъ

Основа инфинитива

нес-ти
двигнѣ-ти
страда-ти
видѣ-ти

От основы настоящего времени, кроме форм настоящего времени, в старославянском языке были образованы причастия настоящего времени и формы повелительного наклонения. Все прочие формы образовывались от основы инфинитива.

Все старославянские глаголы по основе настоящего времени делятся на пять групп, называемых глагольными классами. При этом первые четыре класса имели основообразующий, или тематический, элемент. Это были тематические глаголы.

I класс составляют глаголы с основой настоящего времени на тематические гласные *e* || *o*: несе-тъ (|| несо-мъ), иде-тъ;

II класс составляют глаголы с основой на *ne* || *no*: мине-тъ, съхне-тъ;

III класс составляют глаголы с основой на *je* || *jo*: знак-тъ, пише-тъ (из **pisje-tъ*);

¹ Об употреблении времени и вида старославянского глагола см.: Бунина И. К. Система времен старославянского глагола. М., 1959.

IV класс составляют глаголы с основой на тематический гласный *i*: води-тъ, види-тъ.

V класс составляют архаичные глаголы с основой настоящего времени без тематического гласного, личное окончание в которых присоединялось непосредственно к глагольному корню; таких нетематических глаголов в старославянском языке было всего четыре: кстъ, дастъ, вѣстъ и гастъ.

По основам инфинитива все старославянские глаголы могут быть разделены на две группы: глаголы производные и глаголы непроизводные.

Производные глаголы были образованы при помощи разных суффиксов, основа инфинитива у них всегда оканчивалась на гласный звук: видѣ-ти, носи-ти, бѣра-ти, дага-ти, бѣва-ти, дарова-ти, съхнѣ-ти.

Непроизводные глаголы имели равную корню основу, которая могла оканчиваться и на гласный, и на согласный звук. При этом надо учитывать, что в самом инфинитиве могли происходить фонетические изменения, связанные с упрощением групп согласных (см. § 35–36). Непроизводные глаголы на согласный звук: нес-ти, пас-ти (пасетъ), лѣс-ти из **lěz-ti* (лѣзетъ), вес-ти из **ved-ti* (ведетъ), рѣшти из **rek-ti* (речетъ). Непроизводные глаголы на гласный звук: зна-ти, пи-ти, пѣ-ти, ѡ-ти (взять), крѣ-ти, бѣ-ти, да-ти.

Между основами настоящего времени и основами инфинитива имеются определенные соотношения, которые могут быть представлены в следующей таблице (см. с. 155).

Данные этой таблицы позволяют сделать следующие выводы:

1) все глаголы с непроизводной основой инфинитива на согласный звук, кроме гасти, а также обрѣсти, сѣрѣсти, являются глаголами I класса, ср. пастн — пасетъ; глагол гастн — V класса, глаголы обрѣсти, сѣрѣсти — III класса: обрѣште-тъ из **obręje-tъ*;

2) все глаголы с производной основой инфинитива с суффиксом -нѣ- являются глаголами II класса: гаснѣ-ти — гаснетъ;

3) все глаголы с производной основой инфинитива с суффиксами -ва- и -ова- являются глаголами III класса: трѣвова-ти — трѣвоук-тъ;

4) все глаголы с производной основой инфинитива с суффиксом -и- являются глаголами IV класса: хвалити — хвалитъ.

Класс	Основа настоящего времени	Основа инфинитива	Примеры (3 л. ед. ч. наст. вр. — инф.)
I	-e- -o-	1) производная на согласный 2) производная на гласный 3) -a-	ПАСЕТЬ — ПАСТИ ИДЕТЬ — ИТИ БЕРЕТЬ — БЪРАТИ
II	-ne- -no-	-no: 1) с корнем на согласный 2) с корнем на гласный	ГАСНЕТЬ — ГАСНЪТИ МИНЕТЬ — МИНЪТИ
III	-je- -jo- 1) -je- 2) -je- 3) -je- 4) -je- 5) -aje- 6) -ěje- 7) -uje- 8) -vaje-	-a- производная на -r, -l производная на -i, -y, -u- на -ja- на -a- на -ě- на -ova- на -va-	ЧЕШЕТЬ < *česjetъ — ЧЕСАТИ КОЛЕТЬ < *koljetъ — КЛАТИ < *kolti ПИКТЬ — ПИТИ СЪКТЬ — СЪАТИ ОТВЪВЪШТАКТЬ — ОТВЪВЪШТАТИ РАЗОУМЪКТЬ — РАЗОУМЪТИ ТРЪБОУКТЬ — ТРЪБОВАТИ БЪВАКТЬ — БЪВАТИ
IV	-i-	1) -i- 2) -ě- 3) -'a-	ХВАЛИТЬ — ХВАЛИТИ ВИДИТЬ — ВИДЪТИ СЛЫШИТЬ — СЛЫШАТИ
V	Нетематическая основа на согласный звук	разнотипные основы	КСТЬ — БЪТИ ДАСТЬ — ДАТИ ВЪСТЬ — ВЪДЪТИ ПСТЬ — ПСТИ < *jědти

§ 81. Хотя в большинстве форм, как это видно из вышеприведенных примеров, древние глагольные основы в старославянском языке сохранены, однако в некоторых случаях и в глаголе, так же как и в имени существительном, наблюдается процесс переразложения элементов основы, образование и в глагольных формах однотипной основы на согласный звук.

Особенно часто этот процесс переразложения наблюдается при образовании ряда глагольных форм от основ с тематическим гласным -o-. Таковы, например, формы повелительного наклонения, причастий действительного залога настоящего времени, 3 лица множественного числа настоящего времени от

глаголов I класса. В этих формах в силу фонетических изменений древняя тематическая основа уже затемнена и может быть восстановлена лишь при помощи сравнительно-исторического анализа. Например:

пас-ѣ-те (2 л. мн. ч. повел. накл.) восходит к **raso-i-te*, где дифтонг *oi*, возникший из гласного основы *o* и праславянского суффикса повелительного наклонения *-i-*, монофтонгизировался перед согласным в *ě* (ѣ);

пас-жц-и (И. п. ед. ч. жен. р. действ. прич. наст. вр.) восходит к **raso-nt-ji*, где дифтонгическое сочетание *on*, возникшее из гласного основы *o* и архаичного суффикса действительных причастий *-nt-*, изменялось перед согласным в *o* (ж), ср. пасо-ма (И. п. ед. ч. жен. р. страд. прич. наст. вр.);

пас-жтъ (3 л. мн. ч. наст. вр.) восходит к **raso-ntъ*, где дифтонгическое сочетание *on*, возникшее из гласного основы *o* и архаичного окончания 3 лица множественного числа *-ntъ*, изменилось перед согласным в *o* (ж); ср. то же в глаголах IV класса, где тематический гласный основы *i* в сочетании с последующим *n* изменялся в *e* (ѣ): **vidi-ntъ* > *videtъ* (вид-ѣтъ).

Таким образом, в старославянском языке наряду с глагольными формами, сохранившими древнюю основу без изменения, имеются и такие формы, в которых представлена новообразованная основа на согласный звук.

ЗНАЧЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Настоящее время

§ 82. Основным грамматическим временем, по отношению к которому определяются все остальные грамматические времена, является настоящее время.

В старославянском языке настоящее время образовывалось преимущественно от глаголов несовершенного вида и обозначало как действие, одновременное с моментом речи, так и действие постоянное, обычно совершающееся вне временных ограничений: отъвѣштасте же имъ родителѣ его... вѣвѣ (знаем) ѣко съ есть сынъ наю. і ѣко слѣпъ сѧ роди. како же нынѣ видить не вѣвѣ (не знаем) (Мар. ев.); и рече авраамъ члдо... (лазарь)... нынѣ же съде оутѣшаетъ сѧ. а ты страждеши (Сав. кн.); онъ отвѣштавъ рече оцю своему. се колико лѣтъ работашъ тебѣ (Зогр. ев.).

Настоящее время образовывалось от основы настоящего времени, к которой присоединялись личные окончания. В зависимости от глагольного класса в некоторых формах имелись варианты личных окончаний.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	-ж (-ѣж) (III кл.) -мь (V кл.)	-мъ	-вѣ
2 л.	-ши, -си (V кл.)	-те	-та
3 л.	-тъ	-жтъ, -ѣтъ (IV, V кл., кроме быти)	-те

1. Окончание 1 лица единственного числа тематических глаголов -ж (-ѣж) возникло в I, II и III классах из сочетания *от неясного происхождения. То же окончание по аналогии с прочими глагольными классами обобщилось и у глаголов IV класса, в которых гласный основы *i* в положении перед другим гласным (*o*) переходил в *j*, вызывавший изменение артикуляции предшествующего согласного. Ср. носиши (2 л. ед. ч.) — ношж (1 л. ед. ч.) из **nosi-o* > **nosjo* > *nošo*.

2. Старославянские окончания 3 лица множественного числа -жтъ (I, II, III кл.) и -ѣтъ (IV кл.), как об этом было сказано выше, возникли в праславянском языке из гласного основы и древнего окончания *-ntz*, таким образом: **pas-ntz* > *pasotz* (пасжтъ); **nosi-ntz* > **nosetz* (носѣтъ).

Спряжение тематических глаголов I, II, III, IV классов

	I	II	III	IV
	пастн	съхнѣти	знати	носитн
	Единственное число			
1 л.	пасж	съхнѣ	знаѣ	ношж
2 л.	пасеши	съхнеши	знакши	носиши
3 л.	пасетъ	съхнетъ	знактъ	носитъ
	Множественное число			
1 л.	пасемъ	съхнемъ	знакмъ	носимъ
2 л.	пасете	съхнете	знакте	носите
3 л.	пасжтъ	съхнѣтъ	знажтъ	носѣтъ
	Двойственное число			
1 л.	пасевѣ	съхневѣ	знаквѣ	носивѣ
2 л.	пасета	съхнета	знакта	носита
3 л.	пасете	съхнете	знакте	носите

Спряжение нетематических глаголов
V класса

К спряжению нетематических глаголов в настоящем времени примыкал глагол **имѣти**.

	бѣти	дати	вѣдѣти	гати	имѣти
Единственное число					
1 л.	къмь	дамь	вѣмь	гамь	имамь
2 л.	къси	даси	вѣси	гаси	имаша
3 л.	кътъ	дастъ	вѣстъ	гастъ	имать
Множественное число					
1 л.	къмь	дамь	вѣмь	гамь	имамь
2 л.	къте	дасте	вѣсте	гасте	имате
3 л.	кътъ	дадаты	вѣдаты	гдаты	имятъ
Двойственное число					
1 л.	къвѣ	давѣ	вѣвѣ	гавѣ	имавѣ
2 л.	къста	даста	вѣста	гаста	имата
3 л.	къте	дасте	вѣсте	гасте	имате

1. Изредка в памятниках старославянской письменности встречаются формы 3 лица единственного и множественного числа без окончания -тъ: може, повѣдоук, к, прозираж, вѣроуж вместо можетъ, повѣдоуктъ, кътъ, прозиражтъ, вѣроужтъ. Подобные формы не получили еще общепринятого объяснения: одни ученые считают их архаизмами, другие, наоборот, новообразованиями.

2. В 1 лице множественного числа настоящего времени, а также аориста в памятниках старославянской письменности наряду с флексией -мь встречается флексия -мы: вѣмь, имамь, позьримь, прѣвѣдемь, снидохомь (аор.) и т. п. По-видимому, это окончание по происхождению — форма именительного падежа множественного числа местоимения 1 лица мы.

Будущее время

§ 83. Будущее простое и будущее первое сложное время передавали в старославянском языке действие, которое должно совершиться после момента речи.

Будущее простое по образованию совпадало с настоящим временем. Это было настоящее время от глаголов совершенного вида: глагола емоу хоштеши ли (хочешь ли — несов. вид, наст. вр.) цѣлъ бѣти... еи господи чловѣка же не имамъ (не имею — несов.

вид, наст. вр.) да егда възмѣтитъ сѧ (всколыхнется — *сов. вид, буд. вр.)* вода. възврѣжетъ (бросит — *сов. вид, буд. вр.)* ма въ кѣпѣль (Мар. ев.). Ср. также: неся (*нast. вр.*) — принеся (*буд. вр.*), вѣмъ (*знаю — наст. вр.*) — дамъ (*дам — буд. вр.*).

От глагола бѣти будущее простое образовывалось от особой основы бѣд- по образцу спряжения I первого класса:

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	бѣдѣ	бѣдемъ	бѣдѣѣ
2 л.	бѣдѣши	бѣдете	бѣдѣта
3 л.	бѣдетъ	бѣдѣтъ	бѣдете

§ 84. Будущее первое сложное время образовывалось при помощи вспомогательного глагола имѣти, спрягавшегося в настоящем времени, к формам которого присоединялся инфинитив спрягаемого глагола (ср. *рус. буду читать*).

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	имамъ пити	имамъ пити	имавѣ пити
2 л.	имаши пити	имате пити	имата пити
3 л.	иматъ пити	имѣтъ пити	имате пити

Изредка в памятниках старославянской письменности употребляются в качестве вспомогательных глаголы хотѣти и начѣти (въчѣти): і мнѣбахъ ѣко авиѣ хоштѣтъ цѣрствне бѣиѣ авити сѧ (Мар. ев.); и ненавиѣти сѧ начѣнѣтъ (Сав. кн.). Однако в большинстве случаев эти глаголы сохраняют свое прямое лексическое значение.

§ 85. Будущее второе сложное время образовывалось при помощи вспомогательного глагола бѣти, спрягавшегося в будущем простом времени, к формам которого присоединялось причастие с суффиксом -л- спрягаемого глагола. Естественно, что причастие, не являясь личной формой глагола, не изменялось по лицам. Употребляясь в форме именительного падежа, оно имело родовые окончания мужского и среднего рода по основам на *-ѡ: пилъ, пило, женского рода по основам на *-ѧ: пила, которые изменялись по числам.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	бѣдѣ пилъ, -ла, -ло	бѣдемъ пилн, -лы, ла	бѣдѣѣ пила, лѣ, лѣ
2 л.	бѣдѣши — " —	бѣдете — " —	бѣдѣта — " —
3 л.	бѣдетъ — " —	бѣдѣтъ — " —	бѣдете — " —

Будущее второе сложное было в старославянском языке относителем к иным формам будущего времени. Оно передавало будущее предварительное действие, т. е. такое, которое предшествует другому будущему действию: *аще ли вѣдетъ(ъ) недобрѣ покаалъ с(а), тогда не приять вѣдетъ въ свое отечество* (Син. тр.) [если недобро покается, то не будет принят...]. Будущее второе сложное обычно употреблялось в придаточных условных предложениях.

Формы прошедшего времени

Аорист, имперфект и перфект передавали в старославянском языке прошедшее действие, совершившееся или совершившееся до момента речи.

И м п е р ф е к т

§ 86. Имперфект, как и настоящее время, образовывался преимущественно от глаголов несовершенного вида и передавал длительное, повторявшееся в прошлом и не завершённое в своем течении действие: *и по немъ идѣаше* (шел — *длительное действие*) *народъ многъ. ѣко видѣахъ* (видели — *повторяющееся действие*) *знамени ѣже творѣше* (творил — *повторяющееся действие*) *на недъжъныхъ* (Мар. ев.). Причем эта форма употребляется или для обозначения одновременного с другой формой прошедшего времени (аористом) действия, или для описания постоянных и обычных ситуаций, относящихся к плану прошлого (ср. значение форм настоящего времени): *въ оно врѣма чловѣкъ единъ приде* (пришел — аор.) *къ ісоу... молѣше* (молил — *имп., выражающий одновременность с аористом*) *и вьнити въ домъ свои* (Сав. кн.); *сърѣте* (встретил — аор.) *и мжъ единъ от града. иже имѣше* (имел — *имп.*) *бѣсъ отъ лѣтъ многъ. и въ ризъ не облачаше сѧ* (не одевался — *имп.*) *и в храминѣ не живѣше* (не жил — *имп.*) (Сав. кн.). Формы имперфекта в данном предложении выражают постоянно протекавшее в прошлом действие, что подчеркивается в контексте словами: *отъ лѣтъ многъ* (в течение многих лет). В редких формах имперфекта от глаголов совершенного вида значение простой длительности действия трансформируется в значение многократности, повторяемости в прошлом ряда действий: *егда бо въ ратехъ обрѣтахомъ сѧ* (аор.) *и помолгахомъ* (имп.) *бога* (Супр. рук.) [когда мы в битвах находились, то каждый раз молили бога]; *бѣ инъгда и въ жидохъ кжпѣль воднага... сьнидѣаше*

(имп.) тамо рече ангелъ (Супр. рук.) [был некогда у иудеев источник водный... туда, говорят, неоднократно сходил ангел]. В евангелиях, откуда заимствован этот отрывок, в данном случае употреблена форма имперфекта от глагола совершенного вида: съхѡждааше (сходил), а многократность действия выражена контекстуально: на всѣхъ лѣта (всякий год)¹.

§ 87. Имперфект был унаследован старославянским языком из праславянского языка, где он образовывался от основы инфинитива, к которой присоединялся суффикс имперфекта, тематический гласный и личное окончание: пас-ѣах-о-мъ (1 л. мн. ч.) от пасти.

В зависимости от звукового вида основы инфинитива при образовании имперфекта употреблялись разные суффиксы.

Суффикс -ѣах- (-'аах-) употреблялся при образовании имперфекта от непроезводных основ инфинитива на согласные звуки: пас-ти — пас-ѣахъ (1 л. ед. ч.), от основ с суффиксом -нж-: съхнж-ти — съхн-ѣахъ (1 л. ед. ч.) и от основ с суффиксом -н-: носи-ти.

При образовании имперфекта от глаголов с производной основой на -i наблюдалось фонетическое преобразование суффикса имперфекта: в положении перед гласным суффикса гласный основы *i* переходил в *j* (см. § 30), вызывавший изменение в артикуляции предшествующего согласного, которое, в свою очередь, приводило к изменению в артикуляции гласного: **nosi-ēachъ* > **nosj-ēachъ* > *noš'aachъ* (ношаахъ — 1 л. ед. ч.).

При образовании имперфекта от глаголов с основой на заднеязычные звуки происходило их первое смягчение, а в положении после мягкого шипящего вместо *ѣ* образовывался гласный *а*: течаахъ (1 л. ед. ч.) из **tek-ēachъ* > *tečaachъ*; можаахъ (1 л. ед. ч.) из **tog-ēachъ* > *tož'aachъ* (см. § 21). Следовательно, вариант суффикса -'аах- возник в силу фонетических изменений.

Суффикс -гаах- употреблялся при образовании имперфекта от непроезводных основ инфинитива на гласные звуки — -и: пити — питаахъ (1 л. ед. ч.), -оу: чоу-ти — чоугаахъ (1 л. ед. ч.), -ы: крыти — крыгаахъ (1 л. ед. ч.), а также от основ с неполногласием в корне: маѣти < **melti* — мелгаахъ (1 л. ед. ч.), брати сѣ < **borti se* — боргаахъ сѣ (1 л. ед. ч.).

Суффикс -ах- употреблялся при образовании имперфекта от основ инфинитива на гласные звуки -а и -ѣ: зна-ти — знаахъ, видѣ-ти — видѣахъ.

¹ См.: Маслов Ю. С. Имперфект глаголов совершенного вида в славянских языках // Вопросы славянского языкознания. Вып. 1. М., 1954. С. 99–101, 135–137.

Тематических гласных, употреблявшихся при образовании имперфекта, было два: гласный *o* для 1 лица всех чисел и 3 лица множественного числа и гласный *e* в остальных формах. В формах, образованных с тематическим гласным *e*, в суффиксе происходило чередование согласных, вызванное первым смягчением: *пас-ѣаш-е-те* (2 л. мн. ч.).

Личные окончания имперфекта в ряде форм совпадали с личными окончаниями настоящего времени, ср. *пасе-мъ* и *псѣахо-мъ* (1 л. мн. ч.), *пасе-те* и *псѣаше-те* (2 л. мн. ч.).

Но во всех формах единственного числа и в 3 лице множественного числа первоначально в праславянском языке при образовании имперфекта, а также аориста и повелительного наклонения употреблялись иные окончания, получившие название «вторичных»: **-m* (1 л. ед. ч.), **-s* (2 л. ед. ч.), **-t* (3 л. ед. ч.), **-nt* (3 л. мн. ч.).

Понятно, что в силу закона открытого слога эти согласные-окончания не могли сохраниться и формы, в которых они употреблялись, подвергались фонетическим преобразованиям, приводившим к открытию слога. Так, в 1 лице единственного числа *-om* > *-ъ*: **pasēachom* > *псѣахъ*; во 2 и в 3 лице единственного числа вторичные окончания *-s* и *-t* отпадали: **pasēasēs* > *псѣаше*, **pasēaset* > *псѣаше*; в 3 лице множественного числа возникающее сочетание **-o-nt* переходило в носовой гласный *o*, а конечный согласный *t* утрачивался: **pasēachont* > *псѣахж*.

Образец спряжения

	I	II	III	IV
	пастн	съхнжтн	знатн	носнтн
	Единственное число			
1 л.	псѣахъ	съхнѣахъ	знаахъ	ношаахъ
2 л.	псѣаше	съхнѣаше	знааше	ношааше
3 л.	псѣаше	съхнѣаше	знааше	ношааше
	Множественное число			
1 л.	псѣахомъ	съхнѣахомъ	знаахомъ	ношаахомъ
2 л.	псѣашете	съхнѣашете	знаашете	ношаашете
3 л.	псѣахж	съхнѣахж	знаахж	ношаахж
	Двойственное число			
1 л.	псѣаховѣ	съхнѣаховѣ	знааховѣ	ношааховѣ
2 л.	псѣашета	съхнѣашета	знаашета	ношаашета
3 л.	псѣашете	съхнѣашете	знаашете	ношаашете

1. От глагола **бѣти** имперфект образовывался не от основы инфинитива, а от особой основы имперфекта **бѣ-** при помощи суффикса **-ах-**.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	бѣахъ	бѣахомъ	бѣаховѣ
2 л.	бѣаше	бѣашете	бѣашета
3 л.	бѣаше	бѣахъ	бѣашете

2. Памятники старославянской письменности отражают в имперфекте стяжение гласных **аа > а**, **ѣа > ѣ** (см. § 31): **хождаахъ > хождахъ**, **видѣахъ > видѣхъ**. Относительно редкие в Зографском, Мариинском и Остромировом евангелиях, эти формы часто встречаются в Синайской псалтыри и Синайском требнике и исключительно в Саввиной книге.

3. Изредка в памятниках старославянской письменности встречаются формы имперфекта, образованные от основы настоящего времени: **зовѣахъ** (Супр. рук.), **женѣахъ** (Супр. рук.), **плюѣхъ** (Асс. ев.) вместо **зъваахъ**, **гънаахъ**, **пльваахъ**.

4. Во 2 лице множественного числа и 2 и 3 лице двойственного числа в памятниках старославянского языка отразилась замена древних «окончаний» имперфекта «окончаниями» аориста: **помъшл'ѣасте** (Асс. ев., Ост. ев.), **поношаасте** (Мар. ев.), **въпнаста** (Сав. кн.) вместо **помъшл'ѣашете**, **поношаашете**, **въпнашета** и т. п.

Аорист

§ 88. Аорист, в отличие от имперфекта, обозначал прошедшее действие лишь как конкретный факт, совершившийся до момента речи и служивший продвижением в повествовании. Поэтому по отношению к формам аориста правомерны вопросы: что стало? что случилось? что произошло?, а по отношению к формам имперфекта — что было? Ср.: **чловѣкъ етеръ съхождааше (имп.) отъ иерусалима въ ерихъ. и въ разбойники въпаде (аор.)** (Зогр. ев.) [некий человек шел (что было?) из Иерусалима в Ерихон и попал (что произошло?) к разбойникам]. Аорист мог образовываться от глаголов обоих видов, но в памятниках старославянской письменности он чаще образуется от основ совершенного вида¹.

Аорист в старославянском языке имел несколько способов образования.

¹ См.: *Бородич В. В.* К вопросу о значении аориста и имперфекта в старославянском языке // *Славянская филология*. М., 1951.

Простой (несуффиксальный) аорист

§ 89. Простой аорист образовывался в старославянском языке от немногих основ на согласный звук посредством присоединения к основе тех же тематических гласных и личных окончаний, что и в имперфекте: *пас-о-мъ* (1 л. мн. ч.) от *пасти*.

Основы, от которых образовывался простой аорист, могли относиться к I классу: *нд-*, *мог-*, *пад-*, ко II классу: *двиг-*, *иштез-*, *постиг-*, *прозѣб-* и к III классу: *оврѣт-*, *сърѣт-*.

В тех формах простого аориста, которые были образованы в праславянском языке при помощи «вторичных окончаний», в связи с законом открытого слога происходили те же изменения, что и при образовании имперфекта: **pasom* > *пасъ* (1 л. ед. ч.); **pases* > *пасе* (2 л. ед. ч.); **paset* > *пасе* (3 л. ед. ч.); **pasont* > *пасѣ* (3 л. мн. ч.).

Образец спряжения

прити постигнѣти

	Единственное число		Множественное число		Двойственное число	
1 л.	придѣ	постигѣ	придомѣ	постигомѣ	придовѣ	постиговѣ
2 л.	приде	постиже	придете	постижете	придета	постижета
3 л.	приде	постиже	придѣ	постигѣ	придете	постижете

1. От глагольных основ с корневым гласным *e* (*нести*, *вести*, *решти*) простой аорист в памятниках старославянской письменности употребляется только в форме 2 и 3 лица единственного числа: *несе*, *веде*, *рече*.

2. Формы простого аориста являются в старославянском языке уже архаичными образованиями: в памятниках старославянской письменности обнаруживается несомненная тенденция к замене их сигматическими формами. Так, по данным А. М. Селищева, в Супрасльской рукописи, самом большом по объему памятнике, имеется только один случай употребления простого аориста¹.

3. Однако во 2 и 3 лице единственного числа от основ на согласные звуки в памятниках старославянской письменности не известны другие формы, кроме форм простого аориста: *иде*, *паде*, *постиже*, *прозѣбе*, *сърѣте*, *веде*, *рече*.

Сигматический (суффиксальный) аорист

§ 90. Суффиксальный аорист образовывался в старославянском языке от любых основ инфинитива посредством присое-

¹ См.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 2. С. 170.

динения к ним суффикса, за которым следовали личные окончания: носи-с-тє (2 л. мн. ч.) от носити.

Славянский суффикс аориста соответствовал суффиксу греческого языка, а поскольку в греческом языке буква для звука *s* называлась *сигма*, то данный тип аориста получил название сигматического. Так как образование сигматического аориста от разных основ не вполне совпадало, то следует отдельно рассмотреть его образование от основ на гласные и согласные звуки.

§ 91. При образовании в праславянском языке сигматического аориста от основ инфинитива на гласные звуки (первоначально на *-i* и *-u*, а затем по аналогии с ними и на остальные гласные) происходило изменение суффикса аориста *-s-* > *-ch-*, если далее не было согласного *t* (о переходе *s* > *ch* см. § 32). Следовательно, носи-с-тє (2 л. мн. ч.), но носи-х-омъ (1 л. мн. ч.), также зна-с-тє и по аналогии зна-х-омъ.

В форме 3 лица множественного числа, где в окончании образовался *є* (А), происходило первое смягчение: *ch* > *š'* — носи-ш-а, зна-ш-а. Таким образом, в старославянском языке представлено следующее чередование согласных в суффиксе аориста: *c* || *χ* || *ш*.

В формах единственного числа, где и в сигматическом аористе употреблялись «вторичные» окончания, происходили те же преобразования, что в имперфекте и простом аористе, т. е. изменение *-om* > *-ъ* и отпадение конечных согласных: **nosi-s-om* > носихъ (1 л. ед. ч.), **nosiss* > носи (2 л. ед. ч.), **nosist* > носи (3 л. ед. ч.).

Образец спряжения

	БЫТИ	ПРИНОСИТИ	ПОЗНАТИ
	Единственное число		
1 л.	БЫХЪ	ПРИНОСИХЪ	ПОЗНААХЪ
2 л.	БЫ	ПРИНОСИ	ПОЗНА
3 л.	БЫ	ПРИНОСИ	ПОЗНА
	Множественное число		
1 л.	БЫХОМЪ	ПРИНОСИХОМЪ	ПОЗНАХОМЪ
2 л.	БЫСТЕ	ПРИНОСИСТЕ	ПОЗНАСТЕ
3 л.	БЫША	ПРИНОСИША	ПОЗНАША
	Двойственное число		
1 л.	БЫХОВѢ	ПРИНОСИХОВѢ	ПОЗНАХОВѢ
2 л.	БЫСТА	ПРИНОСИСТА	ПОЗНАСТА
3 л.	БЫСТЕ	ПРИНОСИСТЕ	ПОЗНАСТЕ

Изменения в форме 3 лица множественного числа были более сложными: в силу того, что окончание *-nt* присоединялось непосредственно к суффиксу (**nōsisnt*), сонорный согласный *n* оказывался в положении между согласными, что неизбежно приводило к развитию у него слоговой функции: **nōsisnt*. Однако слогообразующие носовые были чужды славянской фонетической системе, поэтому при сонорном носовом развивался гласный *ĩ*: **nōsisĩnt*. Последняя же форма совершенно закономерно изменялась следующим образом: **nōsisĩnt* > **nōsichĩnt* (*s* > *ch*) > **nōsišĩnt* (первое смягчение) > *nōsišę* (образование *ę* — утрата конечного *t*): носиша.

1. От глагола **бѣти** в памятниках старославянской письменности, кроме аориста от основы инфинитива, употребляются аористичные формы от основы имперфекта **бѣ-**.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	бѣхъ	бѣхомъ	бѣховѣ
2 л.	бѣ	бѣсте	бѣста
3 л.	бѣ	бѣша	бѣсте

Однако эти формы аориста от основы имперфекта употребляются в значении имперфекта, т. е. передают прошедшее длительное действие: **бѣ же тоу единъ чловѣкъ...** **бѣ же собота въ тѣ днь** (Мар. ев.).

2. От нетематических глаголов **бѣти** и **дати** во 2 и 3 лице единственного числа, кроме форм, представлявших чистую основу **бѣ-**, **да-**, в памятниках старославянской письменности употребляются формы на **-стѣ**: **бѣстѣ**, **дастѣ**.

Точно так же от некоторых непроезвонных основ на гласные звуки **-и**, **-ѣ**, **-а**, а также от основ с неполногласием в корне в тех же формах имеется окончание **-тѣ**: **битѣ**, **въспѣтѣ**, **ѣтѣ**, **клатѣ**. Подобные формы не имеют бесспорного объяснения, однако многие ученые видят в их образовании влияние форм настоящего времени¹.

3. От глаголов с основой инфинитива на **-а** в памятниках старославянской письменности, кроме форм, возникших по аналогии с другими основами, изредка встречаются фонетически закономерные формы без перехода *s* в *ch*: **ѣасъ**, **ѣасомъ**, **начасъ**, **начаса**, **пропаса** и т. п.

¹ См., например: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 2. С. 171.

§ 92. Сигматический аорист от основ на согласные звуки представлен в старославянском языке двумя типами: сигматическим аористом древнего (архаичного) типа и новообразованным аористом.

Сигматический аорист от основ на согласные звуки древнего типа

Сигматический аорист древнего типа образовывался от некоторых основ на согласные звуки, состав которых почти не совпадает с теми основами, от которых образовывались формы простого аориста. Так, в старославянском языке нет сигматического аориста древнего типа ни от глаголов II класса, ни от основы *ид-*. Напротив, в памятниках старославянской письменности широко представлены формы сигматического аориста древнего типа от глаголов с гласным *e* в корне: *нести*, *вести*, *решти*, от которых неизвестны формы простого аориста.

При образовании форм этого типа в корне глагола наблюдалось количественное чередование гласных: *e* || *ѣ*, *o* || *a*, *ь* || *и*, которое, возможно, возникло как заменительное продление гласного в силу утраты согласного корня перед согласным суффикса: **vĕd-s-om* > **vĕsom* > *вѣсъ* (1 л. ед. ч.) от *вести* < **vĕdti*; **bŏd-s-om* > **bŏsom* > *басъ* (1 л. ед. ч.) от *вести* < **bŏdti*.

Переход *s* > *ch* в формах этого аориста наблюдался фонетически закономерно лишь в основах на заднеязычный звук *k*: **rek-s-om* > **rekchom* > **rĕchom* > *рѣхъ* (1 л. ед. ч.), но *рѣсте* < **rĕkste* (2 л. мн. ч.) от *решти* < **rĕkti*.

Образец спряжения

	привести	пробести	решти
Единственное число			
1 л.	привѣсъ	пробасъ	рѣхъ
2 л.	—	—	—
3 л.	—	—	—
Множественное число			
1 л.	привѣсомъ	пробасомъ	рѣхомъ
2 л.	привѣсте	пробасте	рѣсте
3 л.	привѣса	пробаса	рѣша
Двойственное число			
1 л.	привѣсовѣ	пробасовѣ	рѣховѣ
2 л.	привѣста	пробаста	рѣста
3 л.	привѣсте	пробасте	рѣсте

Сигматические формы 2 и 3 лица единственного числа в старославянских памятниках не засвидетельствованы, вместо них употребляются формы простого аориста: приведе, прободе, рече.

Сигматический аорист от основ на согласные звуки
нового типа

Сигматический аорист нового типа образовывался от всех основ на согласные звуки: как тех, от которых известны формы простого аориста, так и тех, от которых образовывались формы сигматического аориста древнего типа. По общепринятому мнению, этот тип аориста является славянским новообразованием довольно позднего времени, развившимся под влиянием сигматического аориста на гласные звуки¹.

В этом типе аориста обобщились те же формальные элементы, что и в основах на гласные звуки, причем между основой и суффиксом развился соединительный гласный о: придохъ, постигохъ, рекохъ — как быхъ, носихъ, познахъ.

Образец спряжения

	прити	постигнѣти	привести	решти
Единственное число				
1 л.	придохъ	постигохъ	приведохъ	рекохъ
2 л.	—	—	—	—
3 л.	—	—	—	—
Множественное число				
1 л.	придохомъ	постигохомъ	приведохомъ	рекохомъ
2 л.	придосте	постигосте	приведосте	рекосте
3 л.	придоша	постигоша	приведоша	рекоша
Двойственное число				
1 л.	придоховѣ	постигоховѣ	приведоховѣ	рекоховѣ
2 л.	придоста	постигоста	приведоста	рекоста
3 л.	придосте	постигосте	приведосте	рекосте

Перфект

§ 93. Перфект был сложной формой прошедшего времени. Он образовывался при помощи вспомогательного глагола быти,

¹ О соотношениях между разными формами аориста от основ на согласные звуки существует и иная точка зрения, рассматривающая их как параллельные образования. См.: Откупщиков Ю. В. О старославянском сигматическом аористе // Учен. зап. Ин-та славяноведения. 1963. Т. 27.

спрягавшегося в настоящем времени, к формам которого присоединялось причастие с суффиксом -л- спрягаемого глагола.

Образец спряжения

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	късмь носилъ, -ла, -ло	късмь носили, -лы, ла	късѣѣ носила, лѣ, лѣ
2 л.	къси — " —	късте — " —	къста — " —
3 л.	кътъ — " —	кътъ — " —	късте — " —

Место вспомогательного глагола относительно причастия было свободным, но чаще вспомогательный глагол употребляется после причастия: не далъ еси (Зогр. ев.), сѣѣлъ еси (Л. Унд.), се съхранилъ та кътъ богъ (Супр. рук.). Некоторые старославянские памятники обнаруживают тенденцию к утрате формы вспомогательного глагола. Чаще всего эта тенденция обнаруживается в форме 3 лица, наиболее последовательно — в Супрасльской рукописи: въ ѿже вѣста гъ. вѣсталъ бо и въселенжжъ сѣѣставилъ. то оубо вѣсталъ жзты сѣѣмрътъныа растрыгнжвъ. ни же въскрѣсилъ. плѣница нашихъ грѣховъ раздрѣшивъ.

Перфект по значению близок к аористу, но, в отличие от него, передавал такое прошедшее действие, которое в своем результате связано с настоящим, результат которого проявляется в настоящем. Перфект обозначал состояние в настоящем как результат действия в прошлом: глагола им. чьто... плачете сѣ отроковица нѣстъ оумръла (перф.) нъ спитъ (Зогр., Мар. ев.) [сказал им: зачем плачете? Девочка не умерла (сейчас не мертвая, не в состоянии смерти), но спит]. Но в подобном же эпизоде в другом случае стоит форма аориста: не оумрътъ (Зогр. ев.), что свидетельствует о близости перфекта и аориста.

Перфект в старославянских памятниках употребляется почти исключительно при передаче прямой речи, что, по-видимому, связано с его значением прошедшего результативного. Так же как и аорист, перфект преимущественно образуется от глаголов совершенного вида.

Плюсквамперфект

§ 94. Плюсквамперфект был также сложной формой прошедшего времени и имел в старославянском языке несколько типов образования в зависимости от формы вспомогательного глагола бѣти, к которой, так же как в перфекте, присоединялось причастие с суффиксом -л-.

1. Вспомогательный глагол **бѣти** спрягался в имперфекте: **бѣахъ носилъ, -ла, -ло** (1 л. ед. ч.).

2. Вспомогательный глагол употреблялся в аористе от основы имперфекта: **бѣхъ носилъ, -ла, -ло** (1 л. ед. ч.).

Образец спряжения

Единственное число

1 л.	бѣахъ	(бѣхъ)	носилъ, -ла, -ло
2 л.	бѣаше	(бѣ)	— " —
3 л.	бѣаше	(бѣ)	— " —

Множественное число

1 л.	бѣахомъ	(бѣхомъ)	носили, -лы, -ла
2 л.	бѣашете	(бѣсте)	— " —
3 л.	бѣахъ	(бѣша)	— " —

Двойственное число

1 л.	бѣаховѣ	(бѣховѣ)	носила, -лѣ, -лѣ
2 л.	бѣашета	(бѣста)	— " —
3 л.	бѣашете	(бѣсте)	— " —

Плюсквамперфект, так же как и будущее второе сложное, был в старославянском языке относительным временем. Его значение определялось по отношению к другим формам прошедшего времени: старославянский плюсквамперфект передавал предпрошедшее действие, т. е. такое, которое произошло ранее другого прошедшего действия: **сжсѣди же и иже и бѣахъ видѣли** (плюсквамп.) **прѣжде ѣко слѣпъ бѣ. глаголаахъ** (имп.) (Мар. ев.). Ясно, что говорили о прозревшем позже, чем видели его ранее слепым. Значение плюсквамперфекта усиливается в данном контексте наречием времени **прѣжде**.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ (УСЛОВНОЕ) НАКЛОНЕНИЕ

§ 95. Сослагательное (условное) наклонение также было сложной формой в старославянском языке. Первоначально оно образовывалось путем присоединения причастия на **-л** к особым формам глагола **бѣти**, образованным от основы **би-**.

	Единственное число	Множественное число
1 л.	бимъ носилъ, -ла, -ло	бимъ (бихомъ) носили, -лы, ла
2 л.	би — " —	бисте — " —
3 л.	би — " —	бж (биша) — " —

Позднее при образовании сослагательного наклонения стали употреблять в качестве вспомогательного глагола аорист от глагола *бѣти*, образованный от основы инфинитива:

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	<i>бѣхъ носилъ, -ла, -ло</i>	<i>бѣхомъ носили, -лы, -ла</i>	<i>бѣховѣ носила, -лѣ, -лѣ</i>
2 л.	<i>бѣ</i> — " —	<i>бѣсте</i> — " —	<i>бѣста</i> — " —
3 л.	<i>бѣ</i> — " —	<i>бѣша</i> — " —	<i>бѣсте</i> — " —

Сослагательное (условное) наклонение служило для выражения предполагаемого действия, которое говорящий считал обусловленным или желаемым. Значение обусловленности действия выражается только в сложных предложениях: *аще не бѣ бѣлъ злодѣи не бѣхомъ его прѣдали тебѣ* (Сав. кн.) [если бы не был злодеем, то его не предали бы тебе]. Значение желательности действия обычно передается в придаточных предложениях с союзом цели *да*: *и мнѣ николи же не далъ еси козляте. да съ друугы моими възвеселилъ са бимъ* (Зогр. ев.) [ты же никогда не дал мне козленка, чтобы я с друзьями повеселился бы].

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 96. В повелительном наклонении старославянского языка представлено сочетание простых форм со сложными. Простые формы повелительного наклонения, унаследованные из праславянского языка, образовались от древней основы настоящего времени.

В I и II классах глаголов эти формы образованы с помощью суффиксов *-и-* и *-ѣ-*. Суффикс *-и-* употреблялся в единственном числе: *паси, съхни* (2 л. ед. ч.), суффикс *-ѣ-* — во множественном и двойственном числе: *пасѣте, съхиѣте* (2 л. мн. ч.).

Суффиксы *-и-* и *-ѣ-*, при помощи которых образовывалось повелительное наклонение от глаголов I и II классов, возникли из дифтонга *oi*, в котором *o* относился к основе глагола, а *i* был праславянским суффиксом повелительного наклонения: **neso-i-s* (2 л. ед. ч.) > **nesoi* > *nesi* (неси); **sŭchno-i-s* (2 л. ед. ч.) > **sŭchnoi* > *sŭchni* (съхни); **neso-i-te* (2 л. мн. ч.) > *nesęte* (несѣте); **sŭchno-i-te* (2 л. мн. ч.) > *sŭchnęte* (съхиѣте) (о монофтонгизации дифтонга *oi* в *i* и *ę* см. § 12). В силу дифтонгического происхождения *и* и *ѣ* в глаголах с основой на заднеязычные согласные наблюдается второе смягчение: *мози* < **mogo-i-s* (2 л. ед. ч.) от *мошти* < **mogti* (мочь).

При образовании повелительного наклонения от глаголов типа рѣшти (сказать), тѣшти (течь), пѣшти (печь) в корне этих глаголов происходило чередование гласных звуков $\epsilon \parallel \text{ъ}$: *ръко-і-с > рьци (2 л. ед. ч.); *тѣко-і-с > тѣци (2 л. ед. ч.); *пѣко-і-с > пѣци (2 л. ед. ч.).

От глаголов III и IV классов повелительное наклонение образовывалось с помощью суффикса -и-: знаи, носи (2 л. ед. ч.), знаите, носите (2 л. мн. ч.).

При образовании повелительного наклонения от нетематических глаголов V класса суффикс -и- употреблялся только во множественном и двойственном числе: дад-и-те, гад-и-те, вѣд-и-те (2 л. мн. ч.). В единственном же числе был суффикс -ѣ-, под влиянием которого происходило изменение согласных в корне этих глаголов: *dadъ > даждь, *jadъ > гажь, *vędъ > вѣждь (2 л. ед. ч.). По этому же образцу образовывалось повелительное наклонение у глагола IV класса видѣти — виждь (2 л. ед. ч.).

Повелительное наклонение от глагола быти образовывалось от основы будущего времени бѣд- по образцу глаголов I класса.

Образец спряжения

Единственное число

2 л.	бѣди	моши	знаи	даждь	виждь
3 л.	бѣди	моши	знаи	даждь	виждь

Множественное число

1 л.	бѣдѣмъ	мошѣмъ	знаимъ	дадимъ	видимъ
2 л.	бѣдѣте	мошѣте	знаите	дадите	видите

Двойственное число

1 л.	бѣдѣвѣ	мошѣвѣ	знаивѣ	дадивѣ	видивѣ
2 л.	бѣдѣта	мошѣта	знаита	дадита	видита

В остальных лицах в старославянском языке были представлены сложные формы, образованные при помощи частицы да, которая присоединялась к форме настоящего или будущего простого времени: да бѣдж (1 л. ед. ч.), да бѣджтъ (3 л. мн. ч.). Подобные формы встречаются в памятниках старославянской письменности и в 3 лице единственного числа: Тѣгда сѣштен въ нюден да бѣгажтъ (пусть бегут) на горы. и иже на кровѣ да не сълазитъ (пусть не слезет) възати еже естъ въ храмѣ его. и иже на селѣ такожде да не възвратитъ са (пусть не возвращается) въспать (Мар. ев.).

Изредка памятники старославянской письменности отражают влияние форм I класса на формы III класса. Таково происхождение повелительного наклонения с суффиксом -ѣ- (-а-) от глаголов III класса: *ищѣте* (*иштате*) (Зогр. и Мар. ев.); *сѣважѣте* (*сѣважатѣ*) (Л. Унд., Зогр. и Мар. ев.); *покажѣте* (*покажатѣ*) (Зогр. и Мар. ев., Сав. кн.) и др.

Повелительное наклонение выражало побуждение к совершению действия, приказание или просьбу говорящего: *просите. и дасть сѧ вамъ. иштѣте. и обрѣштѣте. тѣщѣте и отвѣзѣте сѧ вамъ* (Зогр. ев.); *отгвѣщаѣ же петръ рече емоу г҃и. аще ты еси повелѣ ми прити къ себѣ. ис же рече емоу прѣди* (Сав. кн.).

ИНФИНИТИВ И СУПИН

§ 97. Инфинитив в старославянском языке образовывался при помощи суффикса -ти: *нес-ти, пас-ти, бы-ти, видѣ-ти*. В основах на согласные звуки в инфинитиве часто происходили фонетические изменения, обусловленные упрощением групп согласных (см. § 35–36): *вести* < **vedti*, *пасти* < **padti*, *решти* < **rekti*.

Супин так же, как и инфинитив, был неизменяемой глагольной формой, которая образовывалась при помощи суффикса -тъ: *пастъ, видѣтъ, зѣватъ*, а также *обѣштъ, вѣврѣщъ*. По значению супин был близок к инфинитиву, но употреблялся только при глаголах движения или синонимичных им для обозначения цели движения: *не мните ѣко прѣдъ разоритъ закона ли пророкъ. не прѣдъ разоритъ. нѣ исплѣнитъ* (Зогр. ев.) [не думайте, что я пришел, чтобы разорить закон или пророков, я пришел, чтобы не разорить, но исполнить]; *пришелъ еси сѣмо прѣжде врѣмене мжчѣтъ насъ* (Асс. ев.) [пришел ты сюда прежде времени, чтобы мучить нас]; *не прѣдъ бо правѣдникъ зѣватъ. нѣ грѣшникъ въ покаанѣ* (Сав. кн.) [ибо я пришел, чтобы не праведников звать, но грешников для покаяния]; *да не вѣзвратитъ сѧ вѣспѣтъ. вѣзѣтъ ризѣ своѣхъ* (Мар. ев.) [пусть не возвратится, чтобы взять свои одежды].

Существенной синтаксической особенностью супина в сравнении с другими глагольными формами было его управление родительным, а не винительным падежом прямого дополнения: *разоритъ закона, зѣватъ правѣдникъ, вѣзѣтъ ризѣ*. Эта синтаксическая особенность связана с тем, что по происхождению древний супин был винительным падежом отглагольного существительного и поэтому имел именное, а не глагольное управление; ср. *рус. взять город* (В.п.), но *взятие города* (Р. п.).

ПРИЧАСТИЕ

Причастия — это отглагольные прилагательные, сохраняющие глагольные категории времени и залога. Как и имена прилагательные, причастия в старославянском языке употреблялись в краткой и полной форме.

Образование и склонение кратких причастий действительного залога

§ 98. Причастия настоящего времени действительного залога образовывались от глаголов несовершенного вида посредством присоединения к основе настоящего времени, представленной в 3 лице множественного числа, суффикса, за которым следовало падежное окончание.

При образовании причастий от глаголов I, II, III и V классов употреблялся суффикс -жци- (-жци-): пас-жци-и, съхн-жци-и, зна-жци-и, вѣд-жци-и (*И. п. ед. ч. жен. р.*), ср. рус. -ущ-, -ющ-. От глагола бѣти причастие настоящего времени действительного залога также образовывалось от той основы, которая была представлена в 3 лице множественного числа настоящего времени: с-жтъ — с-жци-и (*И. п. ед. ч. жен. р.*). При образовании причастий от глаголов IV класса употреблялся суффикс -щци-: нос-щци-и, вид-щци-и (*И. п. ед. ч. жен. р.*), ср. рус. -ащ-, -ящ-.

Старославянские суффиксы причастий -жци- (-жци-), -щци- образовались в праславянский период в силу действия закона открытого слога из тематического гласного основы глагола и праславянского суффикса действительных причастий настоящего времени -nt-, распространенного j: I кл. *paso-ntj-i > пас-жци-и; III кл. *znajo-ntj-i > зна-жци-и; IV кл. *vidi-ntj-i > вид-щци-и (*И. п. ед. ч. жен. р.*).

В именительном падеже единственного числа мужского и среднего рода происходили более сложные изменения, связанные с тем, что в праславянском языке эта форма не имела, подобно другим падежам, гласного звука в окончании. Ср., например, флексию -и в формах женского рода: пасжци-и. Поэтому в форме именительного падежа единственного числа мужского и среднего рода древний суффикс действительных причастий настоящего времени представлен в измененном виде. Образованная от глаголов I, II и V классов, эта форма оканчивается на -ы: пасы, съхны, вѣды, сы (сущий), а от глаголов III и IV классов — на -а: знаа, носа, вида. Восходят эти формы к праславянским формам типа *paso-nts, *vidi-nts.

Склонялись краткие действительные причастия настоящего времени по мягкому варианту именного склонения основ на *-ǫ (муж. и ср. р.) и основ на *-ā (жен. р.) с той особенностью, что в именительном падеже множественного числа причастий мужского рода употреблялось окончание основ на согласные звуки.

Образец склонения

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
Единственное число			
И.	пасы	пасы	пасжи
Р.		пасжца	пасжи
Д.		пасжцю	пасжи
В.	пасжць	пасжце	пасжцѣ
Т.		пасжцѣмь	пасжцѣмь
М.		пасжци	пасжи
Множественное число			
И.	пасжце	пасжца	пасжи
Р.		пасжць	
Д.		пасжцѣмь	пасжцамь
В.	пасжца	пасжца	пасжи
Т.		пасжци	пасжцами
Т.		пасжцихъ	пасжцахъ
Двойственное число			
И.-В.	пасжца	пасжи	пасжи
Р.-М.		пасжцю	
Д.-Т.		пасжцема	пасжцама

1. В памятниках старославянской письменности отражено употребление в именительном падеже единственного числа мужского рода причастий, образованных от глаголов I и V классов форм на -а: града, жива, са. Подобные формы, вероятно, возникли под влиянием форм III и IV классов: вида, лова и под.

2. Наоборот, причастия от глаголов видѣти и горѣти представлены не только в закономерной форме: видаца, горца, но и под влиянием форм I класса с суффиксом -жц-: виджшца, горжшца (Зогр., Мар., Асс. ев.).

§ 99. Причастия прошедшего времени действительного залога образовывались от глаголов как совершенного, так и несовершенного вида посредством присоединения к основе инфинитива суффикса, за которым следовало падежное окончание.

В старославянском языке известны два суффикса действительных причастий прошедшего времени: -ъш- (-'ъш-) и -въш- (ср. рус. -ш- и -вш-). Суффикс -ъш- употреблялся при образовании причастий от глаголов с основой инфинитива на согласный звук: пасти — пас-ъш-и (*И. п. ед. ч. жен. р.*), рѣшти < **rekti* — рѣк-ъш-и (*И. п. ед. ч. жен. р.*).

Суффикс -ъш- употреблялся также при образовании действительных причастий прошедшего времени от глаголов II класса, в которых корень оканчивался согласным звуком: постигнѣти — постиг-ъш-и (*И. п. ед. ч. жен. р.*).

Кроме того, с тем же суффиксом образовывались причастия от основ инфинитива на носовой согласный -А и с неполногласием рѣ в корне, так как в праславянском языке и эти основы оканчивались согласным звуком: начѣти < **načьn-ti* — начьн-ъш-и (*И. п. ед. ч. жен. р.*). При образовании причастий от глаголов с неполногласием в корне происходило при этом чередование гласных рѣ||ьр: оумрѣти — оумьр-ъш-и; прострѣти — простър-ъш-и (*И. п. ед. ч. жен. р.*). Наконец, тот же суффикс первоначально употреблялся при образовании причастий с основой на суффиксальный гласный -и. При этом, оказавшись перед гласным суффикса, гласный основы переходил в *j*, вызывавший образование мягкого согласного, после которого гласный ѣ в суффиксе переходил в ѣ, и, следовательно, звуковой вид суффикса причастия становился -'ъш-: **rodi-čš-i* > **rodjčši* > *rožd'čši* (рожд-ъши) (*И. п. ед. ч. жен. р.*) от родити.

Суффикс -въш- употреблялся от прочих основ инфинитива на гласные звуки: зна-въш-и, слыша-въш-и, видѣ-въш-и, минж-въш-и, би-въш-и (*И. п. ед. ч. жен. р.*) от зна-ти, слыша-ти, видѣ-ти, минж-ти, би-ти.

При образовании именительного падежа единственного числа мужского и среднего рода по закону открытого слога конечный согласный суффикса утрачивался, так как в этой форме и у причастий прошедшего времени возникал закрытый слог: пасъ (*И. п.*) — пасъша (*Р. п.*), знавъ (*И. п.*) — знавъша (*Р. п.*). Склонялись эти причастия точно так же, как действительные причастия настоящего времени (см. с. 177).

1. Действительное причастие прошедшего времени от глагола ити образовывалось от основы шьд-: шьдъ, шьдъша, шьдъшю и т. д.

2. Поскольку суффикс -въш- употреблялся от всех основ на гласные звуки, то с течением времени он распространился и на

основы с суффиксальным -и-: благословивъ, помъсливъ. В евангелиях подобные причастия единичны, но в Супрасльской рукописи их уже намного больше, чем архаичных форм с суффиксом -'ьш-: сътворивъ, въставивъ, просльзивъши сѧ, испочивъши, похвативъши и т. п.

Причастия действительного залога с суффиксом -л-, употреблявшиеся только при вспомогательном глаголе в составе сложных глагольных форм (перфекта, плюсквамперфекта, будущего второго сложного и сослагательного наклонения), образовывались тоже от основы инфинитива: зна-лъ, видѣ-лъ, носи-лъ, пас-лъ, рек-лъ, изгъб-лъ и т. п.

В причастиях от глаголов с основой инфинитива на согласные -t и -d конечный согласный основы утрачивается: мелъ < *metlъ, палъ < *padlъ, шьлъ < *šьdlъ (см. § 35).

Образец склонения

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
Единственное число			
И.		пасъ	пасъши
Р.		пасъша	пасъша
Д.		пасю	пасъши
В.	пасъшь	пасъше	пасъшь
Т.		пасъшемь	пасъшемь
М.		пасъши	пасъши
Множественное число			
И.	пасъше	пасъша	пасъша
Р.		пасъшь	
Д.		пасъшемь	пасъшамь
В.	пасъша	пасъша	пасъша
Т.		пасъши	пасъшами
М.		пасъшихъ	пасъшахъ
Двойственное число			
И.-В.	пасъша	пасъши	пасъши
Р.-М.		пасъю	
Д.-Т.		пасъшема	пасъшамма

Образование и склонение кратких причастий страдательного залога

Страдательные причастия образуются в старославянском языке только от переходных глаголов.

§ 100. Страдательные причастия настоящего времени образовывались от глаголов несовершенного вида посредством присоединения к основе настоящего времени суффикса -м-, за которым следовало падежное окончание: моли-мъ, ср. моли-тъ (IV кл.); знак-м-ъ, ср. знак-тъ (III кл.). При образовании страдательных причастий от глаголов I класса основа их оканчивалась на тематический гласный -о: пасо-м-ъ, ведо-м-ъ. По аналогии с этими формами образовывались страдательные причастия от глаголов V класса: вѣдо-м-ъ, гадо-м-ъ.

§ 101. Страдательные причастия прошедшего времени образовывались от глаголов как совершенного, так и несовершенного вида посредством присоединения к основе инфинитива суффикса, за которым следовало падежное окончание.

В старославянском языке известны три суффикса страдательных причастий прошедшего времени: -т-, -н-, -ен-.

Суффикс -т- употреблялся при образовании страдательных причастий от некоторых непроезводных основ инфинитива на гласные звуки -а, -и, -ѣ, -оу, а также от основ инфинитива с неполногласием рѣ в корне: кла-т-ъ, ви-т-ъ, пѣ-т-ъ, обоу-т-ъ, простръ-т-ъ от кла-ти, ви-ти, пѣ-ти, обоу-ти, простръѣ-ти (простереть).

Суффикс -н- употреблялся при образовании страдательных причастий от основ инфинитива на гласные -а и -ѣ: зъва-н-ъ, посъла-н-ъ, видѣ-н-ъ.

Суффикс -ен- употреблялся при образовании страдательных причастий от основ инфинитива на согласные звуки: нес-ти, на гласный -ы: кры-ти, а также на суффиксальный гласный -и: нос-и-ти. Например: изнес-ен-ъ от изнес-ти. Употребление суффикса -ен- в страдательных причастиях прошедшего времени от глаголов типа кры-ти было обусловлено тем, что при их образовании в корне глагола возникало чередование *ы* || *ыв*. Например: съкръв-ен-ъ, забъв-ен-ъ, оумъв-ен-ъ от съкрыти, забыти, оумыти.

При образовании страдательных причастий от основ на суффиксальный гласный -и происходило чередование согласных, обусловленное влиянием *j*, который возникал из гласного основы *i*, оказавшегося в положении перед гласным суффикса: **rodi-enъ* > **rodjenъ* > рожденъ от роди-ти; **pusti-enъ* > **pustjenъ* > поштенъ от поусти-ти. По аналогии с этими формами возникли причастия с суффиксом -ен- от глаголов типа бити — бикнъ.

От глаголов с неполногласием *ла* в корне возможны и более архаичные образования с суффиксом *-ен-*: *закол-ен-ъ* от *заклати* из **zakolti*, и более поздние с суффиксом *-н-*: *закла-н-ъ*, возникшие по аналогии с основами на *-а*.

Склонялись краткие страдательные причастия настоящего и прошедшего времени так же, как и краткие прилагательные: женского рода — по основам на **-ā*, а мужского и среднего рода — по основам на **-ō*.

Полные причастия

§ 102. Полные формы причастий образовывались от кратких так же, как и полные прилагательные, посредством присоединения к кратким формам указательных местоимений *и*, *га*, *к*. Например: *пасы-и*, *пасомъ-и* (*муж. р.*), *пасжци-га*, *пасома-га* (*жен. р.*), *пасжце-к*, *пасомо-к* (*ср. р.*).

Склонялись полные причастия, как и полные прилагательные, по местоименному склонению: *И. п.* *пасын*, *Р. п.* *пасжца-кго*, *Д. п.* *пасжцюкмоу* и т. д.

НАРЕЧИЕ

Разряды наречий

§ 103. Все наречия в связи с общим своим значением могут быть разделены на две группы: наречия определительные и обстоятельственные.

К наречиям определительным относятся следующие.

1. Наречия качественные, которые означают качество признака, действия или состояния. Таковы, например, наречия: *скоро*, *право*, *зъло*, *крѣпъко*, *свѣтъло*, *вѣрно*, *сильно*, *дивно*, *разоумно*, *прилежно*, *бесплътно*; *добрѣ*, *зълѣ*, *мждрѣ*, *мирънѣ*, *благовѣрънѣ*; *вражъскы*, *пророчъскы*, *латинъскы*, *гръчьскы*, *елиньскы*. Некоторые из качественных наречий, так же как и качественные имена прилагательные, образуют степени сравнения. Например: *пакы* — *паче* — *наипаче*, *велико* — *вѣште*, *наивѣште*, *высоко* — *выше*, *скоро* — *скорѣе* и др. Ср. также: *дале*, *мале*, *древле*, *боле*.

2. Наречия способа совершения действия. Например: *таи*, *гавѣ*, *въспать*, *ашоутъ* (напрасно, тщетно), *стрьмоглавь* (стремглав) и др.

3. Наречия количественные, которые указывают на количественные оттенки (оттенки меры, степени интенсивности и т. п.) действия, состояния или качества. Например: коль, колиждо; въторницеж, третицеж, мъножицеж; дъва краты, три краты; надвок: раздъра са надвое (Мар. ев.); дъвашьди, седмишьди, мъногашьди; зѣло, вельми; бѣшиж, бѣхъма (совсем, совершенно).

Обстоятельственные наречия могут быть подразделены на наречия времени и наречия места.

1. Наречия места: кѣде, инѣде, вьсьде, дома, окръстѣ, окръжѣ, посрѣдѣ, камо, овамо, вѣнжтрѣ, вѣслѣдѣ, отѣтоли, отѣселѣ и др.

2. Наречия времени: кѣгда, тѣгда, вьсегда, рано, поздѣ, нынѣ, авне, вѣчера, испрѣва, измадѣ, вѣскорѣ, послѣдѣ, допоздѣ, дньсь и др.

Кроме того, в старославянском языке было несколько наречий, употреблявшихся в качестве модальных слов. При помощи этих модальных наречий говорящий стремился выразить свою мысль понятнее, определеннее, точнее. Таковы наречия: понстинѣ, вѣистинж, сирѣчь, рекъше (то есть).

Образование наречий

§ 104. По образованию наречия старославянского языка делятся на наречия, образованные от местоименных основ, и на наречия, образованные от именных основ.

В старославянском языке наиболее употребительными были следующие типы наречий от местоименных основ:

1) с суффиксом -де: нде, кѣде, инѣде, вьсьде, оноуде, дондеже, дондеже;

2) с суффиксом -амо: тамо, камо, овамо, онамо, инамо;

3) с суффиксами -доу, -дѣ: отѣкждоу, отѣсждоу, отѣкждѣ, отѣсждѣ;

4) с суффиксом -гда: егда, кѣгда, тѣгда, иногда;

5) с суффиксами -ль, -ли, -лѣ, -льма, -льми: коль, коли, колѣ, кольма, кольми;

6) с суффиксами -ако, -аче: тако, инако, иначе и др.

Наречия от именных основ представляют собой падежные формы имен существительных, прилагательных и числительных без предлогов и с предлогами. Часто эти падежные формы легко определяются по известным формам склонения, однако иногда определить их затруднительно в силу омонимии падеж-

ных окончаний. Так, например, наречия на -ѣ, -оу, -и часто могут пониматься как адвербиализованные формы местного падежа единственного числа имен существительных: зимѣ, горѣ, кромѣ, вѣнѣ, врѣхоу, задѣ, лани, послѣдѣ, вѣнѣтри. Наречия на -ж, -ъ, -ь могут пониматься как формы винительного падежа единственного числа имен существительных: противѣж, противъ, вѣнъ, низъ, вѣнѣтри; наречия ношѣж, тѣчѣж, мѣножѣж, вѣторѣж и т. п. — как формы творительного падежа единственного числа женского рода имен существительных и числительных; наречия на -о и -ѣ: добро, добрѣ, достоинно, достоинѣ и т. п. — как формы винительного или местного падежа единственного числа имен прилагательных среднего рода; наречия на -ьскы: вражьскы, еминьскы и т. п. — как формы творительного падежа множественного числа имен прилагательных мужского и среднего рода.

Кроме того, в старославянском языке имеется немногочисленная группа наречий, основы которых не засвидетельствованы у других частей речи: абѣе (тотчас), оуже, не оу (еще не), пакы (опять) и немногие др.

ВАЖНЕЙШИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА

Синтаксический строй старославянского языка, несмотря на наличие многих особенностей, которые объясняются влиянием греческого синтаксиса, близок к синтаксическому строю современных славянских языков. Так, в старославянском языке различались в зависимости от цели высказывания предложения повествовательные, вопросительные и побудительные; в зависимости от наличия двух или одного главного члена предложения — предложения двусоставные и односоставные¹; в зависимости от структуры — предложения простые и сложные. Точно так же в старославянском предложении имеются те же главные и второстепенные члены, что и в современных славянских языках: подлежащее и сказуемое, определение, дополнение и обстоятельство.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Подлежащее и сказуемое

§ 105. Подлежащее обычно выражается в старославянском языке именительным падежом имени существительного или местоимения. Однако подлежащего может и не быть, так как личные местоимения 1 и 2 лица могли в старославянском языке опускаться: онъ же отврѣже сѧ прѣдъ всѣми глагола. не вѣмъ что глаголеши (Сав. кн.) [он же отрекся перед всеми, говоря: (я) не знаю, о чем (ты) говоришь].

Часто в функции подлежащего выступает в старославянском языке местоимение среднего рода множественного числа: члвкъ единъ сътвори вечерѣ велнж. и зъва мъногы. и посъла рабъ свои въ годъ вечера. рещти зъваннымъ градѣте. вко уже готова сжтъ всѣ (мн. ч.) (Мар. ев.) [...так как уже всё готово (ед. ч.)].

Если в функции подлежащего выступало имя существительное собирательное (народъ, градъ и под.), то в старославянском языке было возможно согласование сказуемого с подлежащим по смыслу, т. е. сказуемое имело форму множественно-

¹ См.: Груздева С. И. Об односоставных предложениях в старославянском языке // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. филол. наук. 1957. Вып. 23. № 197.

го числа: и молиша (мн. ч.) и в'сь народъ области герьгесиньскыа отити отъ нихъ (Сав. кн.) [и просил (ед. ч.) его весь народ...]; и авіе оустръми са (ед. ч.) стадо в'се по вр'бгоу въ море и оутопя (мн. ч.) въ водахъ... и се весь градъ изиде (ед. ч.) противъ исоусови. и видѣвшє молиша (мн. ч.) и... (Асс. ев.). По-видимому, эта особенность связана с влиянием греческого языка, так как в греческом оригинале также употреблены формы множественного числа.

Сказуемое в старославянском языке могло быть простым и составным.

1. Существенное отличие в передаче простого глагольного сказуемого состояло в том, что в старославянском языке, кроме главного сказуемого, выражаемого личными формами глагола, существовало второстепенное сказуемое, выражаемое краткими формами действительных причастий: по приключю же. нерен етеръ съхждааше (имп.) пжтемъ тѣмъ. и видѣвъ (прич.) и мимо иде (аор.)... самарѣни(нъ) же етеръ грады (прич.). и приде (аор.) надъ нь. и видѣвъ (прич.) и милосрьдова (аор.) и пристяплъ (прич.) обѣза (аор.) строупы его (Асс. ев.). В данном предложении основные действия подлежащего переданы личными формами глагола (имперфектом и аористом), а сопутствующие основным действиям — краткими действительными причастиями. На то, что краткое действительное причастие было в старославянском языке однородным членом предложения с личной формой глагола, т. е. тоже сказуемым, а не обстоятельством, указывает наличие соединительного союза между ними: и се мжжъ из народа. в'зъпи и глагола (Асс. ев.). Будучи однородным членом предложения с личной формой глагола, причастие являлось не главным, а второстепенным сказуемым, так как выражало такие действия подлежащего, которые лишь сопровождали главное его действие, т. е. раскрывали обстоятельства, при которых совершалось основное действие подлежащего. Вот поэтому с течением времени, когда краткое действительное причастие перестает изменяться, т. е. утрачивает согласование с подлежащим, оно превращается в деепричастие и приобретает функцию обстоятельства. В старославянском языке этот процесс почти не нашел отражения. Употребление несогласованных кратких причастий (деепричастий) встречается в единичных случаях и в основном в тех памятниках, в которых вообще много новообразований (Супрасльская рукопись, Синайский требник).

2. Составное сказуемое состояло в старославянском языке из глагола-связки и именной части. Глагол-связка *бъти* употреблялся не только в прошедшем и будущем, но и в настоящем времени: *азъ есмь лоза истиннага и отць мон дѣлатель естъ* (Сав. кн.).

В именной части употребляются имена существительные (*дѣлатель естъ*) и имена прилагательные и причастия, обычно в краткой форме: *око твоє лжкво естъ* (Мар. ев.); *егда зъванъ бждши на бракъ* (Сав. кн.). При чем в качестве именной части составного сказуемого в старославянском языке могли употребляться не только страдательные причастия (*зъванъ бждши*), но и действительные: *не съ ли естъ сѣдан и проса* (Мар. ев.).

Именная часть составного сказуемого согласовалась в падеже с подлежащим, т. е. всегда выступала в именительном падеже. Случаи нарушения этого правила в старославянском языке единичны и в основном отражены в Супрасльской рукописи, где наблюдается замена именительного предикативного творительным предикативным: *овогда тоуромъ бъвъ; и сиротоуж дѣтишть не бждеть; не бжди никтоже нудож*.

Употребление именительного предикативного было обычным не только при глаголе *бъти*, но и при других глаголах, при которых в современном русском языке возможен только творительный падеж: *тѣмъ же нарече са село то село крѣве до сего дне* (Зогр. ев.) [...назвалось *селом* крови...]; *блаженъ григорин поставьень быстъ патриархъ* (Супр. рук.) [...поставлен был *патриархом*]. В Супрасльской рукописи и Синайском требнике и в этом случае возможно употребление творительного падежа: *изволен нарешти са виноградомъ* (Син. тр.).

Определение

§ 106. Определение в старославянском языке могло быть согласованным и несогласованным. Согласованное определение выражалось именами прилагательными и причастиями в краткой и полной форме (см. § 60), местоимениями и числительными. Несогласованное определение выражалось несклоняемыми прилагательными: *стада различъ* (различных) *воловъ; житик прѣпость* (краткое) (Супр. рук.) и падежными формами имен существительных: *скръжетъ зъбомъ* (Л. Унд.); *чловѣкъ нечистомъ доухомъ* (Зогр., Мар. ев.), *притъча пѣвель селъныхъ* (Л. Унд.).

Особенно часто в функции несогласованного определения употреблялись беспредложные родительный и дательный падежи.

При этом родительный падеж употреблялся в старославянском языке в качестве:

а) родительного принадлежности: господинъ винограда, господинъ домоу (Мар., Зогр. ев.);

б) родительного субъекта действия: въ точени крѣве (Зогр., Мар., Асс. ев.);

в) родительного объекта действия: строение домоу (Зогр., Мар. ев.), ср. о приставлении домовнѣемь (Мар., Асс. ев.);

г) родительного объяснительного: въ кнѣгахъ словесъ (Зогр., Мар. ев.), но въ кнѣгахъ словесъныхъ (Асс. ев.);

д) родительного качественной оценки: чловѣкъ... добра рода (Зогр., Мар. ев.).

Употребление беспредложного дательного в функции несогласованного определения — одна из важных особенностей синтаксиса старославянского языка: в греческих подлинниках ему регулярно соответствует родительный падеж. При этом дательный определительный может выражать почти те же отношения, что и родительный определительный.

Так, в памятниках старославянской письменности обычен дательный принадлежности от личных и возвратного местоимений: ѣко сынъ ти живъ естъ (Мар., Асс. ев.), но твои (Зогр. ев.); прослави си сына (Сав. кн.); видѣ ноана брата емоу (Зогр. ев., Сав. кн.). Дательный определительный в значении субъекта действия близок к дательному принадлежности: движениѣ водѣ (Мар. ев.), желание грѣшникоу (Син. пс.). Типично для старославянского языка употребление и дательного объекта действия: прѣжде ископаныа ровомъ (Супр. рук.). Наконец, известны случаи употребления дательного объяснительного: праздникъ пасцѣ (Зогр. и Асс. ев., Сав. кн.); врѣма жатвѣ (Л. Унд.).

Дополнение

§ 107. Дополнение в старославянском языке было прямое и косвенное.

Прямое дополнение выражалось беспредложным винительным падежом, который при суппине и в отрицательных предложениях заменялся родительным падежом: почрѣтъ воды (Ост. ев.); не трѣбоуѣтъ съдравни врача (Сав. кн.).

Специфической особенностью синтаксиса старославянского языка являлось употребление конструкции, получившей название двойного винительного. Двойной винительный, т. е. конструкция, состоявшая из двух винительных падежей, упот-

реблялся в старославянском языке при глаголах восприятия и глаголах сътворити, поставити в значении 'делать кого кем'.

Первый из падежей выступал в функции прямого дополнения, второй же выполнял предикативную функцию, т. е. был синонимичен именной части составного сказуемого: *ндѣта въ слѣдъ мене. и створж ва (дополнение) ловьца (винительный предикативный) чловѣкомъ* (Сав. кн.) [...сделаю вас ловцами людей]; *да та (дополнение) дру҃га (винительный предикативный) створитъ ан҃геломъ* (Сб. Кл.) [чтобы сделать тебя другом ангелам]. При глаголах восприятия винительный предикативный обычно был выражен причастием: *бѣ же тоу единъ чловѣкъ... сего (дополнение) видѣвъ ис лежаща (винительный предикативный)* (Мар. ев.) [...сего увидев лежащим]; *оузьрѣвъ льва (дополнение) съпашта (винительный предикативный)* (Супр. рук.) [увидев льва спящим].

Косвенное дополнение выражалось в старославянском языке предложными и беспредложными конструкциями других падежей и винительным падежом с предлогами.

Следует отметить в данном случае конструкцию двойного дательного падежа, употреблявшегося с инфинитивом глагола бѣти. Первый из падежей употреблялся в функции косвенного дополнения, а второй при глаголе бѣти выполнял предикативную функцию: *дасть имъ (дополнение) власть чадомъ божиемъ (предикативный дательный) бѣти* (Зогр. ев.) [дал им власть быть божьими чадами]; *чаиште кмоу (дополнение) живоу (предикативный дательный) бѣти* (Супр. рук.).

Обстоятельство

§ 108. Обстоятельство в старославянском языке выражалось наречиями и именами существительными в косвенных падежах с предлогами и без предлогов: *иродъ там (наречие) призъвавъ вльхвы* (Сав. кн.); *ишъдъ ис из домоу (Р. п. с предлогом) сѣдѣаше при мори (М. п. с предлогом)* (Зогр. ев.).

Особенности в употреблении падежей

§ 109. 1. Родительный разделительный (или родительный части) падеж мог употребляться без предлога или же с предлогом отъ: *въ единж же соботъ* (Мар. ев.) или *въ единж же отъ съботъ* (Ост. ев.); *посъла дѣва отъ оученикъ своихъ* (Зогр. ев.).

2. Родительный отложительный употреблялся при глаголах со значением удаления, изъятия: *чесого еце лишжса* (Сав. кн.).

3. Родительным падежом управляли глаголы *имѣти*, *слѡшати*, *искати*, *ненавидѣти*: *слѡшашаи словесе моего* (Мар. ев.).

4. Родительный падеж с предлогом *отъ* употреблялся в значении действующего лица в страдательных оборотах: *искоушеноу быти отъ старецъ* (Зогр., Мар., Асс. ев.).

5. Дательный направления при глаголах движения мог употребляться без предлога или же с предлогом *къ*: *се цѣсарь твои градѣтъ тебѣ кротъкъ* (Мар., Асс. ев.).

6. Дательным падежом управляли глаголы *сѣдѣти*, *рѣгати сѣ*, *поносити*, *неродити*, *трѣпѣти*: *сѣди сирѡмоу* (Син. пс.); *рѣгахъ сѣ емоу* (Зогр. ев.); *не родите единомуу снхъ малыхъ* (Сав. кн.).

7. Творительный падеж мог иметь причинное значение: *азъ же сѣде гладомъ гыбл'я* (Зогр. ев.), *помалоу съмръти находашти мразомъ* (Супр. рук.), *тѣмъ же нарече сѣ село то село крѣве* (Зогр. ев.).

8. Местный падеж без предлога употреблялся при следующих глаголах: *касати сѣ* — *коснѣти сѣ*, *приближати сѣ*, *прилежати*, *прилѣпити сѣ*: *приведе же и въ господѣ и прилежаше* (заботился) *емь* (Сав. кн.); *кто прикоснѣ сѣ ризахъ моихъ* (Мар., Асс. ев.)¹.

Дательный самостоятельный

§ 110. Одной из наиболее примечательных особенностей синтаксиса простого предложения в старославянском языке была конструкция дательного самостоятельного. Эта конструкция представляла собой сочетание дательного падежа имени существительного или местоимения с согласованным причастием и была синонимична разным придаточным предложениям. Обычно субъект дательного самостоятельного не совпадал с подлежащим предложения, осложненного этой конструкцией. В дательном самостоятельном в основном употреблялись действительные причастия, но возможно было употребление и страдательных причастий.

Чаще всего дательный самостоятельный имел временное значение: *ютроу же бывъшю. съвѣтъ сътвориша. вси архiereи...* (Зогр. ев.) [когда наступило утро, все архиереи собрали совет]; *и вьлѣзъшю емоу въ корабь оулеже вѣтръ* (Сав. кн.) [и когда он вошел в лодку, улегся ветер]; *и изгнаноу вѣсоу. проглагола глѡухы* (Сав. кн.) [и когда бес был изгнан, глухой проговорил]; *принесеномъ же бывъшемъ дрѣвомъ... пионии затвори очи* (Супр. рук.) [когда же были принесены дрова, Пионий закрыл глаза].

¹ См.: *Ходова К. И.* Система падежей старославянского языка. М., 1963.

Однако эта конструкция могла иметь и другие значения. Например, причинное значение: *моудацию женихоу. въздрѣмаша са вса* (Сав. кн.) [так как жених опаздывал, то все задремали]; уступительное значение: *и извлѣче мрѣжа на земл'ж. плънж велинхъ рыбъ. съто и патъ десатъ и три. толикоу сжштю. не протрѣже са мрѣжа* (Зогр. ев.) [и извлек на землю сеть, полную больших рыб. И хотя их было 153, сеть не разорвалась].

Дательный самостоятельный может не иметь субъекта и, следовательно, в этом случае будет соответствовать безличному предложению: *поздѣ же бывъшю въ четвѣртѣж же годинж ноци. приде къ нимъ ис* (Сав. кн.).

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 111. В старославянском языке имелись сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Хотя в старославянском языке известны и бессоюзные сложные предложения, однако значительно чаще связь между предложениями выражалась союзами.

В сложносочиненном предложении главным образом употреблялись следующие союзы:

и — в соединительном и присоединительном значениях: *и сънидѣ дѣжди и придѣ рѣкы. и възвѣшаша вѣтри и нападѣ на храмнж тж. и не паде са* (Зогр. ев.);

а — в соединительном и, чаще, противительном значениях: *и прѣломь дастъ оученикомъ хлѣбы. а оученици народомъ* (Сав. кн.); *азъ есмь лоза, а вы родие* (Сав. кн.);

же, нѣ, обаче — в противительном значении: *ты оученикъ еси того. мы же мосеови естѣ оученици* (Мар., Асс. ев.); *ини же отъ нихъ. хотѣхъ ѡти и. нѣ никтоже не възложи на нь рѣкж* (Сав. кн.); *и аште л'юбите л'юбаштѣ вы. каѣ вамъ хвала естѣ. нею и грѣшници л'юбаштѣ л'юбатъ... обаче любите врагы вашѣ* (Зогр. ев.);

ли — или, ли — и, ли — а — в разделительном значении: *отвѣща емоу ис. о себѣ ли се ты глаголеши. или ини тебѣ о мнѣ рѣша* (Сав. кн.).

В старославянском сложноподчиненном предложении были следующие типы придаточных предложений.

1. Придаточные определительные, которые присоединялись к главному предложению при помощи относительных местоимений и наречий: *сърѣте и мжжъ единъ от града. иже* (кото-

рый) имѣше бѣсъ отъ лѣтъ многъ (Сав. кн.); бѣ же на мѣстѣ. идеже (где) и пропаща. врьтѣпъ (Зогр. ев.).

2. Придаточные изъяснительные (дополнительные), употребляемые при глаголах речи и восприятия, присоединялись при помощи союза *яко* и относительных местоимений и наречий: видѣвъше и оученицы его по морюу ходаща. оубоаша сѧ глаголюще. *яко* призракъ естъ (Сав. кн.); и възврѣвъше видѣша ѣко отъваленъ бѣ камень (Мар. ев.); възврати сѧ въ домъ твои и повѣдан. елико ти сътвори богъ (Асс. ев.).

3. Придаточные образа действия присоединялись к главному предложению посредством союзов *яко*, *якоже*: възсхотѣхъ събрати чада твоѣ ѣкоже събираатъ кокотъ птенъца своѧ (Мар. ев.).

4. Придаточные причинные присоединялись к главному предложению при помощи союзов *зане* (*занеже*), *поне* (*понеже*), *яко*, *бо*, *нбо*: и не хощѧ ихъ не гдѣшъ отъпоустити. *зане* (так как) ослабѣютъ на пѣти (Сав. кн.); дадите намъ отъ олѣѣ вашего. ѣко (так как) свѣтильници оугасаютъ (Зогр. ев.). Причинный союз *бо* стоял не в начале придаточного предложения, а после первого слова: оузърѣвъ же іса припаде къ немуу. и гласомъ велнемъ рече... моля ти сѧ не мѧчи мене. прѣщаше бо іс доухоу нечистоумоу. изити отъ чловѣка. отъ многъ бо лѣтъ похващаше і (Сав. кн.).

5. Придаточные предложения цели присоединялись к главному предложению при помощи союзов *яко* и *да*: изъберѣте прѣжде плѣвелъ. и съважѣте ѣ въ снопы. ѣко съжеши (Л. Унд.). В придаточных предложениях цели с союзом *да* возможны были формы как изъяснительного, так и сослагательного наклонения: се изиде сѣли да сѣетъ (Зогр. ев.); хощеши ли да шедъше изъберемъ (Л. Унд.), но послаша къ немуу едины отъ фарисѣи... да и вж облыстали словомъ (Мар. ев.). В отрицательных предложениях цели употреблялся союз *еда*.

6. Придаточные условные предложения присоединялись к главному предложению посредством союзов *аще*, *кли*, *кгда*: аще не обратите сѧ ни вѣдете *яко* дѣти, не имате вьнити въ црствіе нѣское (Сав. кн.).

7. Придаточные предложения места присоединялись к главному при помощи союзов *иде*, *идеже*, *отъкъждѧ*, *гamo*, *камо*: изиде іс на онъ полъ отока кедрьска. идеже бѣ градъ (Сав. кн.).

8. Придаточные предложения времени присоединялись к главному посредством союзов **кгда, кьгда, доколь** (до тех пор, пока), **доньдеже** (до тех пор, пока), **отънелиже** (с тех пор, как): и се звѣзда... идѣше прѣдъ ними. доньдеже пришѣдъши ста на връхоу (Сав. кн.); гла емоу хоштеши ли цѣль быти. отъвѣща емоу неджъны. еи ги чловѣка же не имамъ. да егда възмѣтитъ са вода. въверъжетъ ма въ кяпѣль. егда же приходяж азъ. инъ прѣжде мене вълазитъ (Мар. ев.).

Таким образом, несмотря на многозначность некоторых союзов (**такъ, да**), в старославянском языке сложилась достаточно дифференцированная система подчинительных союзов и союзных слов.

ТЕКСТЫ

Зографское евангелие

Не осждайте. да не осждени вждете. имъ же бо сждомъ сжданте. сждатъ вамъ. і въ н'ѣхъ же м'ѣрѣхъ м'ѣрите. възм'ѣратъ вамъ. чьто же видиши сжчьць іжъ естъ въ оцѣхъ врата твоого. а брѣвна еже естъ въ оцѣхъ твоомъ не чюеши. ли како речеши братоу своемоу. остави і изъмѣ сжчьць із очесе твоого. і се брѣвѣно въ оцѣхъ твоомъ лицем'ѣре. ізмѣни прѣв'ѣе брѣвѣно із очесе твоого і т'ѣгда оузьриши ізати і сжчьць. из очесе брата твоого. Не дадите стаго псомъ. ни помѣщайте висеръ вашнхъ прѣдъ свин'и'ѣми. да не попержтъ іхъ ногами своіми. і вращьша сѣ растрѣгнжтъ вы. Просите. і дасть сѣ вамъ. иштѣте. і овраштете. тлѣцѣте і отврѣзетъ сѣ вамъ. всѣхъкъ бо просѣ и приемлетъ. і иштѣи оврѣтаетъ. і тлѣкжштоумоу отврѣзетъ сѣ (Матф., VII, 1-8).

Всѣхъкъ оубо іже слышитъ словеса моѣ си і сътворитъ ѣ. оуподоб'ѣхъ и мжжю мждроу. іжъ съзѣда храмннж своѣхъ на камене. і сънидѣ дѣжди і придѣ рѣкты. і възвѣаша вѣтри. і нападѣ на храмннж тѣхъ. і не паде сѣ. основана бо бѣ на камени. і всѣхъкъ слыша и словеса моѣ си. і не твора іхъ. оуподобитъ сѣ мжжю бою. іжъ съзѣда храмннж своѣхъ на пѣсцьѣхъ. і съниде дѣждь і придѣ рѣкты. і възвѣаша вѣтри. і опрѣша сѣ храмннѣ тон. і паде сѣ. і бѣ раздроушение еѣ велие зѣло (Матф., VII, 24-27).

...чкъ етеръ імѣ дѣва сна. і рече мьни снѣ ею оцю оче даждь ми. достоинжж часть. імѣньѣ. і раздѣли іма імѣнье. і не по мнзѣхъ днѣхъ. събѣравъ. все мьни снѣ. отиде на странѣ далече. і тоу расточи імѣнье свое живы влждѣно. іждивѣшю же емоу всѣхъ. выстъ гладь крѣпъкъ на странѣ тои. і тѣ начатъ лишити сѣ. і шѣдъ прилѣпи сѣ единомъ отъ жителъ тоѣхъ страны. і посѣла і на села своѣ. пастъ свиннн. і желаше насытити сѣ отъ рожьць ѣже ѣдѣахъ свинннѣ. і никътоже даше моу. въ себѣ же пришѣдъ рече. коликоу наіменькъ оца моего ізбываѣтъ хлѣви. азъ же съде гладомъ гывѣлж. вѣставъ ідѣ къ оцю моемоу. і рекж емоу. оче съгрѣшихъ на нѣбо і прѣдъ тобож. юже нѣсмь достоинѣ нарешти сѣ снѣ твои. сътвори ма. ѣко единого отъ наіменькъ твоихъ. і вѣставъ іде къ оцю своемоу. еште же емоу далече сжштю. оузьрѣ і оцъ его. і милъ емоу выс(тѣ). і текъ нападе на выж его. і облобыза і. рече же емоу снѣ. оче. съгрѣшихъ на нѣбо і прѣдъ то-

вож. юже нѣсмь достоинъ нарешти сѧ снѣ твои. сътвори ма. ѣко единого отъ наимыникъ твоихъ. рече же оць къ рабомъ своимъ. скоро изнесѣте одеждѧ прѣвѣж. і облачѣте і. і дадите прѣстень на рѣкѧ его. і сапогы на нозѣ. і приведѣше тельць оупитѣны. заколѣте. і ѣдѣше да веселимъ сѧ. ѣко снѣ мой съ. мрѣтвѣ бѣ і оживе. изгывѣлъ бѣ і обрѣте сѧ. і начашѧ веселити сѧ. бѣ же снѣ его старѣи на селѣ. і ѣко грады приближи сѧ къ домоу. і слыша пѣвнѣ і лнкты. і призѣвавъ единого отъ рабѣ. въпрашааше і. чѣто оубо си сѣтъ. онѣ же рече емоу. братѣ твои приде і закла оць твои. тельць оупитѣны. ѣко съдрава і приятѣ. разгнѣва же сѧ. і не хотѣаше вынннн. оць же его ішьдѣ молѣаше і. онѣ отъвѣштавъ рече оцю своему. се колико лѣтъ работаж тебѣ. і николиже заповѣди твоѣя не прѣстѣпихъ. і мнѣ николиже не далѣ еси козылате. да съ другы мои ми възвеселилѣ сѧ бимь. егда же снѣ твои изѣды твоѣ имѣнне. съ ѡубодѣицами. приде. і закла емоу телець пнтомы. онѣ же рече емоу чѣдо. ты всегда съ множ еси. і вѣсѣ моѣ твоѣ сѣтъ. възвеселити же сѧ і въздродовати подобаше. ѣко братрѣ твои съ. мрѣтвѣ бѣ і оживе. изгывѣлъ бѣ і обрѣте сѧ (Лука, XV, 11–32).

Мариинское евангелие

І въ третни день бракъ бысть въ кана галиленсцѣи. і бѣ мати нсѣа тоу. зѣванъ же бысть и нсѣ. і оученици его на бракѣ. і недоставѣшию виноу. гла мати нсѣа къ нему. вина не имѣтъ. гла ен нсѣ. чѣто естъ мнѣ и тебѣ жено. не оу приде година моѣ. гла мати его слоугамъ. еже аште глетѣ вамъ сътворите. бѣ же тоу водоносъ камѣнъ шесть лежаштъ. по очиштению иуденскоу. вѣмѣстѣштъ по двѣма ли тремъ мѣрамъ. гла нмѣ нсѣ. напѣните водоносы воды. і напѣниша ѡ до врѣха. и гла нмѣ. почрѣпѣте нынѣ и принесѣте архитриклиновн. і принѣса. ѣко же въкоу си архитриклинъ вина бивѣшаго отъ воды. і не вѣдѣаше отъкждоу естъ. а слоугы вѣдѣахъ почрѣпѣшен водѣ. пригласи жениха архитриклинъ. і гла емоу. вѣсѣкъ чѣвкъ прѣжде доброе вино полагатѣ. і егда оупиѣтъ сѧ тогда тачѣе. ты же съблюде доброе вино доселѣ. сътвори начѣтокъ знаменнѣмъ нсѣ. въ кана галиленсцѣи. і ѣви славѣ своѣ. і вѣровашѧ во нь оученици его (Иоанн, II, 1–11).

І мимо нды нс видѣ чѣка слѣпа. отъ рождѣства. и въпросиша и оученици его глѣще. оучителю кѣто съгрѣши. съ ли или родителѣ его. да слѣпѣ роди сѧ. отъвѣшта нс. ни съ съгрѣши ни родителѣ его нѣ да аватѣ сѧ дѣла в(о)жиѣ на немъ. мнѣ подоба-

ать дѣлати дѣла посѣлавшааго ма. дондеже день естъ приде-
 ть ноштѣ. егда никтоже не можетъ дѣлати. егда в мирѣ есмѣ
 свѣтъ есмѣ мироу. си рекѣ плинѣ на землѣ. ꙗ сътвори брание
 отъ плиновениѣ. ꙗ помаза емоу очи врьнемь. ꙗ рече емоу иди
 оумыи сѣ въ коупѣли силоуамьсцѣ. еже съказаатъ сѣ посланъ.
 ꙗде же и оумыи сѣ и приде видѣ. съсѣди же и иже и вѣахъ видѣ-
 ли прѣжде ꙗко слѣпъ бѣ. глаахъ. не съ ли естъ сѣди и просѣ.
 ови глаахъ ꙗко съ естъ. онъ же глааше ꙗко азъ есмѣ. глаахъ же
 емоу. како ти сѣ отврѣсте очи. отъвѣшта онъ и рече. члвкъ нари-
 цаемы ис. врьне сътвори. и помаза очи мои и рече ми. иди въ
 кѣпѣль силоуамь и оумыи сѣ. шедъ же и оумыи сѣ прозьрѣхъ.
 рѣша же емоу кѣде тѣ естъ. гла не вѣмъ. вѣса и къ фарисѣ-
 емъ. иже бѣ иногда слѣпъ. бѣ же собота егда сътвори брание ис.
 и отврѣзе емоу очи. пакы же въпрашаахъ и фарисѣи како прозь-
 рѣ. онъ же рече имъ. брание положи мьнѣ на очию. и оумыхъ сѣ и
 виждѣ. глахъ же отъ фарисѣи едини. нѣстъ съ отъ ба члкъ. ꙗко
 соботы не хранитъ. ови глаахъ како можетъ члкъ грѣшенъ. сица
 знамениѣ творити. ꙗ распрѣ бѣ въ нихъ. глаша слѣпцю пакы. ты
 чѣто глаши о немъ. ꙗко отврѣзе очи твои. онъ же рече. ꙗко пркъ
 естъ. не ѡса же вѣры иудей о немъ. ꙗко бѣ слѣпъ и прозьрѣ. до-
 ндеже призъваша родителѣ того прозьрѣвшааго. и въпросиша
 ꙗ глашете. съ ли естъ снъ ваю. егоже вы глете ꙗко слѣпъ сѣ ро-
 ди. како оубо нынѣ видитъ. отъвѣштаете же имъ родителѣ его и
 рѣсте. вѣвѣ ꙗко съ естъ снъ наю. ꙗ ꙗко слѣпъ сѣ роди. како же
 нынѣ видитъ не вѣвѣ. ли кто емоу отврѣзе очи вѣ не вѣвѣ. са-
 мого въпросите. въздрастъ иматъ. самъ о себѣ да глетъ (Иоанн,
 IX, 1-21).

Ассеманиево евангелие

Въ о(но врѣма). кьназь етеръ вышедъ къ исюу кланѣаше сѣ
 исви гла: ꙗко дьщи моѣ оумрѣтъ. Нъ пришедъ възложи ржкѣ
 твоѣ и оживетъ. И възставъ исъ по немъ идѣаше и оученици его.
 И се. жена кръвоточива. вѣ. лѣтѣ имѣщи. и пристѣплъши създи.
 прикоснѣ сѣ въскрилин ризы его. Глааше бо въ себѣ. Аще тѣкмо.
 прикоснѣ сѣ ризѣ его сп(а)сена вждѣ. Исъ же обраць сѣ. и видѣв
 ѣ рече. Дръзан дьщи вѣра твоѣ сп(а)се тѣ. и сп(а)сена быс(тъ)
 жена ꙗ чѣса того. и пришедъ исъ въ домъ кьнажь. и видѣвъ со-
 пыца и народъ мѣваць. И гла имъ отидѣте. не оумрѣтъ бо дѣ-
 вица нѣ съпитъ. и ржгаахъ сѣ емоу. Егда же изгьнанъ быс(тъ)
 народъ. вѣшедъ ѡтъ ѣ за ржкѣ. и вѣста дѣвица. и изиде вѣсть
 си. по всен земі тои ∴ (Матф., IX, 18-26).

Въ оно в(рѣмѣ) законникъ етеръ прїде къ ѿсоу искоушама и гла. оучителю чьто сътвори живота вѣчнааго наслѣдоуѣж. онъ же рече к нему. въ законѣ чьто писано естъ. како чьтеш. онъ же отвѣштавъ рече... любви... искрънѣаго своего ѣко и самъ сѣ. Рече же емоу ѿсѣ. право отвѣща. се сътвори и живѣ будеш. онъ же хотѣ оправдѣти сѣ самъ. рече къ ѿсоу. кто естъ искрънни мон. Отвѣща ѿсѣ и рече. чѣкъ етеръ съхождааше ѿ ер(оусали)ма въ ерихъ. и въ разбонникъи выпаде. иже и съвалѣкъше и и ѣзвы възложьше на нь. отидѣ оставльше и елѣ жива. По приключачю же. нерен етеръ съхождааше пѣтемъ тѣмъ. и видѣвъ и мимо иде. такожде и левїтѣ. бивѣ на томъжде мѣстѣ. пришедѣ и видѣвъ и мимонде. Самарѣнин(ъ) же етеръ градъи. и прїде надѣ нь. и видѣвъ и мѣсрдова (милосрдова) и прїстѣплѣ обяза строупы его. възливалѣ олѣи и вино. възсаждѣ же и на свои скотѣ. приведе и въ гостиньницѣ. и прилежа емъ. и наоутриѣ ишедѣ. въземъ дѣва пѣназа. дастѣ гостинникоу. и рече емоу прилежи емъ. и еже аште принждивеш. азъ егда възвращѣ сѣ въздамъ ти. кьто оубо отъ тѣхъ трии мьнитѣ ти сѣ бѣити искрънни възпадоумоу въ разбонникъи. онъ же рече. сътворен мѣсть (милость) съ нимъ. рече же емоу ѿсѣ. иди и тѣи твори такожде (Лука, X, 25–37).

Саввина книга

Въ оно (врѣмѣ) ходѣ ис при мори галилеисцѣ видѣ вѣ брата. симона рекомаго петра. и анѣдрега брата его. вѣмѣтаѣща мрѣжа въ море. бѣста бо рыбама ловьца. и гла има. ндѣта въ слѣдѣ мене. и створиѣ ва ловьца чѣкомъ. она же оставьша мрѣжа. по немъ идоста. и прѣшѣдѣ отътѣдоу. видѣ ина вѣ брата. иако(ва) сѣна зеведеова и ивана брата емоу. въ корабѣ сѣ зеведеомъ оцѣмъ има. строѣща мрѣжа има и възъва га. она же оставьша. корабль и оца своего. по немъ идоста. и прохощааше всѣхъ галилеѣж. ѿсѣ оучѣ на сънмищнихъ... ицѣлѣѣ всакъ недѣжѣ. и всякѣ ѣзѣ въ людехъ (Матф., IV, 18–23).

Въ оно в(рѣмѣ). чѣкъ единъ прїде къ ѿсѣи. искоушама и гла. оучителю благи. чьто створиѣ животѣ вѣчны наслѣдствоуѣж. рече емоу ѿсѣ. чьто ма глѣши блага. никто же благъ. тѣкмо бѣ единъ. заповѣди вѣси. не оубий. не прѣлюбы створи. не кради. ни лѣжи съвѣдѣтель буди. чѣти оца своего и м(а)тере. онъ же рече емоу. всѣ си съхранихъ отъ юности своеѣ. слышавъ же ис рече емоу. ещѣ единого не доконьчалъ еси. все елико имашѣ продаждѣ. и даждѣ нищнимъ. и имѣти имашѣ съкровище на нѣсхъ. и гради по м'нѣ. онъ же слышавъ сѣ. прискрѣвьнѣ выстѣ. бѣ бо богатъ зѣло.

видѣвъ же іс̄ прискръбьна сѣща. рече не оудовь имѣштіюмоу бога-
тство. въ црствіе бжне вьнити. оудовѣ бо естѣ вельвждоу ско-
зѣ иглинѣ оуши прони. нежели богатоу въ црствіе бжне вьнити
(Лука, XVIII, 18-25).

...тогда гла имь іс̄. вси вы съблазните сѣ о мьнѣ въ снѣж но-
щѣ. псано бо естѣ поража пастоуха. и разидятѣ сѣ овьча стада...
отъвѣщавъ же петръ рече емоу. аще и вси съблазнатѣ сѣ о те-
бѣ. азъ николи же не съблажнѣ сѣ. и рече емоу іс̄. ами(нѣ) гла
тебѣ. тако въ снѣж нощѣ. прѣжде даже коуръ не възгласитѣ г кра-
ты отъврѣжеші сѣ мене... петръ же вьнѣ сѣдѣше на дворѣ. и при-
стѣпи къ нему едина рабыни глѣщи. и ты бѣ съ ісомъ галиле-
скимъ. онъ же отъврѣже сѣ прѣдъ всѣми гла. не вѣмъ что глѣ-
ши. и шѣдѣшю же емоу въ врата. оузърѣ і другага и гла имѣ. тоу
и съ бѣ чакъ съ ісомъ назарѣнникомъ. и пакы отъврѣже сѣ съ
клатвоѣж. тако не знаѣж. чѣка не по мнозѣ же пристѣпѣше стоѣше
і рѣша петрови. въ истинѣж отъ нихъ ты еси. и бо бесѣда твоѣга
гавѣ тѣ творитѣ. тогда начатѣ ротити сѣ и клати сѣ тако не
знаѣж чѣка сего. и авне коуръ възгласи. и помѣнѣж петръ гла ісѣвъ.
еже рече емоу. прѣжде даже коу(рь) не възгласитѣ. три краты
отъврѣжеші сѣ мене. и шѣдѣ вѣнѣ плака сѣ горько (Матф.,
XXVI, 31-34, 69-75).

Остромирово евангелие

Въ врѣма оно. пришѣдъ іис̄ въ домъ петровъ видѣ тѣщѣж кго
лежащѣ. огньмъ жегомѣж. и прикоснѣ сѣ рѣцѣ къ. и остави ѣж ог-
нь. и вѣста и слоужааше кмоу поздѣ же бывѣшоу. приведоша
кмоу бѣсьны мьногы. и изгьна д(оу)хы словѣмъ. и всѣ болащѣ-
ѣ исцѣли да събждетѣ сѣ реченок исанемъ пророкъмъ глѣущемъ.
тѣ недѣжгы наша приятѣ. и болѣзни понесе оузърѣвъ же іис̄. мь-
ногы народы окръстѣ себе. повелѣ ити на онъ полъ. и пристѣпѣ
кдинѣ кѣнигъчи. и рече кмоу оучителю идѣ по тебѣ. таможе коли-
ждо идеші. и гла кмоу іис̄ лисица ложа имѣтѣ. и пѣтица и(еве)-
сьскыѣ гнѣзда. а сынъ чловѣчьскыи не имѣтѣ кѣде главы подѣ-
клонити. дроугын же отъ оученикъ кмоу рече къ кмоу. гн. повели
ми прѣжде ити. и погрети о(тѣ)ца мого. іис̄ же гла кмоу гради
по мьнѣ. и остави мрътвыѣ. погрети своѣ мрътвыѣца. и вѣлѣзѣ-
шоу же кмоу въ корабль. по кѣмъ идоша оученици кго (Матф.,
VIII, 14-23).

Въ врѣма оно. вонни имѣше іис̄а. ведоша и вѣнѣтрѣ на дво-
ръ кже кстѣ преторѣ... и овѣкоша и въ багѣрѣнищѣж и възложи-
ша на нь съплетѣше трьновъ вѣнѣць. и начаша целовати и глѣж-

ще. радоуи са ц̄рю нюденскъ. и вѣахъ и по главѣ трѣстиж. и пль-
 ваахъ на нь и прѣгыбажще колѣна покланѣахъ са кмоу. и кгда
 поржгаша са кмоу. съвлѣкоша кмоу багъраницж. и облѣкоша и
 въ ризы своа. и изведоша и да и распнѣхъ и задѣша мимохо-
 дащоу кдиномоу симоноу... идѣщоу съ села... да възьметъ кръсть
 кго и приведоша и на мѣсто голгоѣа кже ксть сказаемо краникво
 мѣсто и даахъ кмоу пити оцътно вино. онъ же не приѣхъ и рас-
 пнѣше и раздѣлиша ризы кго мецжще жрѣвниа о нь. кѣто чѣто
 възьметъ вѣ же година третна. и распаша и и бѣ написаник ви-
 ны кго написано. ц(ѣса)рь нюденскъ и съ нимъ распаша дѣва
 разбонника кдиноа одеснжж а дроугааго олѣвжж кго... мимохода-
 ще. хоулаѣахоу кго. покыважще главами своими и глѣюще оуба раз-
 рѣши цркве и трѣми дньми съзидаа. с(ъ)п(а)си са самъ. и съ-
 ниди съ кръста такожде и архнерен. ржгажще са дроугъ къ дроу-
 гоу. съ кѣнижъники глаахъ ины с(ъ)п(а)се. а себе ли не можетъ
 съпасти х̄съ ц(ѣса)рь из(ран)лкъ (Марк, XV, 16–32).

Синайская псалтырь

Тевѣ подобаетъ пѣснѣ бже въ сионѣ: I тевѣ въздасть са
 овѣтъ въ еі(роусал)имѣ :: — Оуслыши молитвж мож: Къ тевѣ въ-
 сѣ плоть придетъ: — — ...Исплнѣнимъ са благыхъ домоу твоего:
 С(ва)та цр(ь)кы твоѣ дивна правдѣжж: — Оуслыши ны бже
 с(ъ)п(аситє)лю нашъ: Оупѣванье всѣхъ кьнець земля И сж-
 цихъ въ мори далече: Готоваа горы крѣпостъж своеж: прѣпоѣса-
 ны силож: Съмжшаа глѣвинж морьскжж : Шюмоу влѣнъ его: кѣ-
 то противж станеть: — — Възматжтъ са ѣзыци: И оубоѣтъ са
 живжщеі въ коньцихъ: Отъ знаменєі твоихъ: — Исходъ оутроу и
 вѣчероу оукрасиши: Посѣтилъ еси земля и оупои ѣж оумножилъ
 еси обогатити ѣж: — — Рѣка в(о)жѣѣ наплѣни са вода: Оуготова
 пицю имъ: Ёко тако естъ оуготованье твое: — — Бразды еѣ на-
 пои оумно-жи-та еѣ: Въ каплѣхъ еѣ: възвеселитъ са всѣѣѣж-
 ци: — ... I полѣ твоѣ насытатъ са тоука: — — Разботѣжтъ кра-
 сѣнаа поустыня: I радостнж хлѣми¹ прѣпоѣшижтъ са: — (л. 77а-
 78а).

Гь въцѣсарі са да радоуетъ са земля —. Да възвеселятъ
 са оци мѣнози —. Ублакъ і мракъ окрѣстъ его —. правѣда і сждѣ

¹ Здесь в рукописи вместо обычного х употреблен «паукообразный»
 знак ѣ.

исправленіе прѣстола его ... Угнь прѣдъ нимъ прѣди идетъ і попа-
литъ окръ врагы его ... Усвѣтиша мѣньиа его въселенжж — видѣ
і подвижа са землѣ ... Горы ꙗко воскъ расташа са отъ лица
гнѣ... Възвѣстиша неб(е)са правѣдъ его: — І видѣша вси лю-
діе славъ его ... Да постыдатъ са вси кланѣжштеі са истоука-
нымъ ... хвалѣштеі са о idolѣхъ своихъ поклоните са емоу вси
анг'ли¹ его ... (л. 126^b–127^a).

Гі оуслыши молитвж мойж: И въплъ мой къ тебѣ да придетъ:
Не отъврати лица твоего: отъ мене: Въ нъже день тжжж приклони
ко мнѣ оухо твое: — Въ нъже день призовж т. ядро оуслыши ма:
— Иде ичезж ꙗко дымъ днни мой: і кости моя ꙗко соушило сосѣхъ
са: — Повьенъ быхъ ꙗко сѣно и- съше срѣце мое: ꙗко забыхъ съ-
нѣсти хлѣбъ мой: Утъ гласа въздыханьѣ моего: прильпе кость
моѣ плѣти моеі: — Оуподобихъ са немасыті поустынѣи: Быхъ ꙗко
нощны вранъ на нырици: ... Вьсь день поношаахъ ми врази мой
: и хвалаци са множ: клѣнѣахъ са: Иде попелъ ꙗко хлѣбъ ꙗсъ:
И питье мое съ плачемъ растварѣахъ: — — Утъ лица гнѣва твое-
го и ꙗрости твоея: ꙗко възнесъ низврѣже ма: (л. 130^a–130^b).

Супрасльская рукопись

мѣсѣца марта въ .і. мѣка стѣаго кодрата и иже съ нимъ .:.
Бывъшоу же таковоуоумоу днни. въ нъже прѣдъсѣдъ анѣупатъ
въ народѣ. повелѣ привести рабы хсовы на сѣдиште. приведе-
номъ же имъ бывшемъ прѣдъ н'ь. рече анѣупатъ... да повѣда-
етъ кѣждо васъ свок има. и санъ и отъчство. Блаженни же ко-
дратъ задн за всѣми стоа. не дрѣжимъ никѣимъ же къ въпро-
шенню анѣупата. прѣвыи въсѣхъ. великомъ гласомъ отъвѣшта-
вааше. крѣстигани наричемъ са... раби есмъ іс хса га небесъскааго.
и невидимааго ба... Анѣупатъ рече. сѣтъ оубо множанши в(о)зи.
ц(ѣса)рѣ же заповѣда двѣма на десѣте жрѣти богома. им'же по-
винжти са подоваатъ. и поклонити. Бѣтын кодратъ съ дрѣзнове-
ниімъ великомъ гласомъ възъпи гла. не добро кстъ многомъ бо-
гомъ быти. единъ богъ да вѣдетъ... Тъгда анѣупатъ разгнѣва-
въ са повелѣ и съваѣшти. и на дѣстѣ протѣгъше бити и жилами
соуровами... Анѣупатъ рече послоушан мене и пожри богомъ. да
не іако зълодѣи зълѣ оумьрешн. Бѣтын кодратъ рече. влаженъ
естъ мжжъ иже не идетъ на пжть нечѣстивыихъ... Анѣупатъ ре-

¹ Здесь в рукописи вместо обычного Ѱ употреблен знак Є, вычленен-
ный из юса.

че. съвлѣкъше бездарьствѣнааго. паки вѣпате. да възспранжвѣ повинетъ сѧ богомъ... Блаженоуоумоу же кодратоу повелѣ анѡупатъ коупно и съ инѣми. вѣслѣдъствовати въ аполониж. и вѣшьдѣ нечѣстивыи анѡупатъ. въ црѣквиште аполоново... ноуждаше ѧ пожрѣти нечѣстивымъ бѣсомъ. и глагола къ блаженоуоумоу кодратоу... пристжпи къ асклипию и тѣ тѧ истѣлантѣ. оубои сѧ величѣства богъ и великааго аполона добьаго. и еракла иже вѣсѣхъ ц(ѣса)рѣ. и дѣта. трѣвеличѣствѣнааго. арѣа. писидона. оубо нѣси ли николиже плавалъ по мороу. да бы оувѣдѣлъ страхъ кго... Блаженый же кодратъ рече. азъ поклонѣж сѧ истин'ноуоумоу богоу... и їдж къ господоу моумоу. ты же зѣло зѣлѣ вѣплачѣши. тако не вѣсхотѣ оувѣдѣти истиннааго ба. давѣшааго ти жить. сѣне сотонинъ. обьштѣниче нечистыхъ бѣсовъ. бѣсѣнын пѣсе. крѣвопивъын змию. плѣтогадивын мечоу. сверѣпѣи звѣрин... Разгнѣвавъ сѧ анѡупатъ. повелѣ соль съ оцѣтомъ сѣмѣсивѣше поливати раны кго. и соукномъ вѣстирати. и тако помлѣча свѣтын... повелѣ раждегѣше желѣза зѣло жешти и по ребромъ (97-115).

мѣсаца марта въ 5 дѣнь чоудотворенѣа сѣааго конона... кште же къ симъ чоудеземъ и се быстѣ. вѣдовици коки оубозѣ снѣ иночадѣ кѣдиначе сѣсы. кгоже носашти вѣ пазоусѣ мати кмоу. вѣ врѣмѣ жѣтвѣ шѣдѣши да сѣверетъ класы на пѣштж сѣбѣ. положи на зѣми сѣна свокго. и къ жѣтелѣнемъ пристжпивѣши. и бержшти класы. вѣнезаапъ вѣлкъ пришедѣ обрѣте поврѣженъ дѣтишть. никомоуже сѣштоу оу н'его. и вѣсхытивъ и отидѣ. жѣтелѣне же оуслышавѣше плача младѣништа. и мати почоувѣши обрати сѧ. и разоумѣвѣши свокго зѣла вѣскрича съ вѣсѣми. жѣтелѣне же ови клѣцаахж ови тѣчаахж вѣ слѣдѣ вѣлка. и не постигѣше кго вратиша сѧ. мати же кго и не испочивѣши вѣздѣвѣши ржцѣ и текжшти идѣ плачжшти сѧ до сѣааго мжжа. повѣдати кмоу свож бѣдѣ. и дошьдѣши монастырѣ. вѣскрича мати дѣтишта вел'ми глагол'жшти. сѣтын кононе даждѣ ми сѣна моумоу. онѣ же оуслышавѣ гласа плачоу вѣскочи къ двѣремъ по обычаю. она же видѣвѣши и. и поухвативѣши нозѣ кго плака сѧ горько. онѣ же вѣставивѣ ѣж вѣпрашаашѣ ч'то кстѣ вина. оной же отѣ печали не можшти исповѣдати. сѣповѣдаша иже бѣша сѣ н'ѣж пришьли. и оуслышавѣ бѣвѣшек и попече сѧ съ матерѣж дѣтишта. и ставѣ при вѣсѣхъ. и вѣздѣвѣ на высотж очи і ржцѣ помолѣ сѧ. и призѣвавѣ сток тринменьнок имѣ повелѣ бѣсомъ ити и обратити вѣлка съ дѣтиштемъ цѣломъ. они же призѣвани бѣвѣше и невидими скоро поидоша. и постигоша и далече зѣло. кште младѣништѣ вѣ устѣхъ носашть. да ови поухвативѣше за оуши вѣлѣчаахж и. дроузѣни же

съзажда пориваахъ а друзѣни бѣахъ. и тако ведоша вѣлка къ но-
гама стоуоумоу кононоу. и падъ положи дѣтиштѣ прѣдъ всѣми...
и въземъ дѣтишта отъ звѣрѣ дастъ матери (43-44).

Сборник Клоца

...прѣжде елико отъ ба власть приѣмъше. добрѣ извѣдѣште. обрѣтаѣштихъ сѧ. въ своѧ имѣ люди. таже съ трѣпѣльсвомъ. испытанъемъ на всѣкъ день раздрѣшаѣште длѣжъни сѣтъ ни единого чѣка подъ нимѣ сѣштаго соулѣе имѣти бѣжю законоу ни брата. ни чѣдо. ни друга. ни иного никоегоже. добрѣ вѣдѣште. и помышлѣѣште. еже е въ бѣжи законъ. въписано глаи оцю своемуу. и матери своеи. не вѣдѣхъ тѧ. и братьѣа своѣа не познахъ. и сны своѣа не разоумѣхъ. закона твоего ради съхранихъ правѣды твоѣа. по томъ же еже е въписано въ ста евинѣльѣ. любѣи оца ли матерѣ паче мене. нѣстѣ ми на подобѣ. за сего ради длѣженъ естѣ всѣкъ князь не обиноуѣа всѣхъ. иже подъ властьюѣ емоу бѣжи стѣи хоу законъ. и пророкомъ апо(сто)ломъ. и блаженъимъ оцемъ прооучати. и всѣмъ на всѣкъ день. запрѣштати не обидѣти. кого немощнѣишѣхъ. ни поганъскъ етерѣ обычаи сѣдѣати. ни поганъскѣа присагы. ли ино чѣто блажаште. ни едино во причастѣе. свѣтоу къ тѣмѣ. и сномъ свѣтоу крѣстьѣномъ. и поганомъ стое крѣстенъе въ чѣсть вельѣж имѣти. а не оукоризнѣ творитѣ — е. и къмотрами своими и дѣштерѣми. иже отъ стаго крѣштеньѣ не сѣмѣшати сѧ. все бо се стѣи всемоу мироу обѣшти сѣньми проклѣли сѣтъ. нѣ и позрѣаштѣа ихъ къназа таковѣсаѣа вештинѣа. и не ѣко подобаетъ показѣштихъ. съ достоѣноу емоу постоу. въ различенье прокленьше въ вѣчны огнь. отъврѣгъ сѧ братьѣ. въ стое и спасаѣште крѣштенье длѣженъ естѣ. всѣкъ крѣштень съ страхомъ. и трепетомъ хранити. то же стоумоу и блаженоумоу павѣлоу ап(осто)лоу глаштию къ вѣрнѣмъ. любодѣанъе же и всѣка нечѣстота въ васъ да не именуѣтъ сѧ. ѣкоже подобаетъ стѣимъ. и никтоже васъ да не слышитѣ тѣштимѣи словесы. не любодѣи бо ни клеветнѣици. ни обидѣливи цѣрствѣе бѣжѣе наследѣствоуѣштѣ. сѣхъ бо ради градѣтъ гнѣвъ бѣжи. на сны противнѣа. длѣженъ естѣ всѣкъ крѣштены. самъ себе чѣста хранити (Из анонимной гомилии, приписываемой Мефодию, л. 1^б-2^а).

Из Жития Кирилла

Ростиславъ во моравьскѣи княз(ь). б(о)гом(ь) ѣстѣимъ. съвѣтъ сѣтвори съ князи своими и с моравлѣны и посла къ ц(ѣса)рю Мѣхѣанѣ гла. людемъ нашимъ(ъ) поганѣства сѧ ѣврѣгшимъ(ъ)

и по христіанескѣмъ сѣ законѣмъ дрѣжащимъ. оучителѣмъ не имамъ таковог(о). иже бы ны въ свои языкѣ истѣю вѣрѣ хр(и)стіаньскѣю сказалъ. да быша и ны страны. тог(о) зраце. подобили сѣ намъ. то послѣ намъ. вл(а)д(ы)кѣ. еп(и)с(ко)па и оучителѣ таковог(о). Ѡ васъ бо на всѣ страны вѣсегда добрыи законѣ исходитъ(ь). събравъ же ц(ѣ)сарь съворъ призва Константина философа и сътвори и слышати рѣчь сию. и рече. философе. вѣмъ тѣмъ трудна сѣща. но достонѣ тебѣ тамо ити. сеа бо рѣчи не можетъ инъ никтоже исправити такоже ты.

Ѡвѣща же философъ(ъ) и труденъ сѣ тѣломъ(ь) и воленъ. радъ идѣ тамо. аще имѣтъ бѣкви въ языкѣ свои. и реч(е) ц(ѣ)сарь къ немѣ. дѣдъ мой и Ѡць мой и инѣ мнози. искавше того не обрѣли сѣтъ. то како азъ могу обрѣсти. философъ(ъ) же реч(е). то кто можетъ на водѣ бесѣдѣ написати или еретичьско има себѣ обрѣсти. Ѡвѣща емѣ паки ц(ѣ)сарь... аще ты хоцешѣ. то можетъ бѣгъ тебѣ дати иже даетъ всѣмъ(ъ) иже просатъ(ь) несѣмнѣнемъ и Ѡврѣзаетъ тѣмъ(ъ).

Шедъ(ъ) же философъ(ъ) по прѣвомѣ обычаю на мѣтвѣ сѣ наложи и съ инѣми съпоспѣшники вѣскорѣ же ѣ емѣ бѣгъ гави... и тогда сложи писъмена и нача бесѣдѣ писати еугльскѣю. искони бѣ слово и слово бѣ ѣ бѣга и бѣгъ бѣ слово. и прочаа. Возвесели же сѣ ц(ѣ)сарь и бѣга прослави... и посла и съ дары многи. написавъ къ(ъ) Ростиславоу епистолю снѣ, бѣгъ... въ наша лѣта гавѣ боукви въ вашъ языкѣ. его же не бѣ дано было токмо въ первая лѣта. да и вы причтете сѣ велицѣхъ языкѣхъ иже славатъ бѣга своимъ языкомъ. и то ти послахомъ. того емѣже ѣ бѣгъ гави. мѣжа ч(ь)стна и вл(а)говѣрна. книжна зѣло и философа... Дошедъшю же емѣ Моравы с великою ч(ь)стѣю приатъ и Ростиславъ. и собравъ оученики вдасть ѣ оучити. вѣскорѣ же сѣ весь цѣрковныи чинъ прѣложи.

Из житія Мефодія

Прилоуци же сѣ въ ты дѣни Ростиславъ князь словѣньскъ съ стопѣлкѣмъ. посѣласта из Моравы къ ц(ѣ)сарю Михаилоу глѣуща тако. тако в(о)жикѣ м(и)л(о)стѣю сѣдрави кемъ. и соутъ въ ны вѣшьли оучителе мнози крѣстѣани. из влахъ и изъ грѣкъ. и из нѣмьць. оучаще ны различъ. а мы словѣни проста чадъ и не имамъ. иже бы ны наставилъ на истѣноу и разоумъ сѣказалъ. то добрѣни вѣдко посѣли такъ моужъ иже ны исправитъ всѣкоу правѣдоу. тѣгда ц(ѣ)сарь Михаилъ рече къ философоу Константиноу. слышиши ли. философе. рѣчь сию. инъ сего да не можетъ сътворити развѣ тебе. тѣмъ дамъ ти дари мнози. и помѣ братъ

СВОИ ИГОУМЕНЪ МЕѢДИИ ИДИ ЖЕ. ВЫ БО КСТА СЕЛОУНАНИНА. ДА СЕЛОУ-
 НАНЕ ВСИ ЧИСТО СЛОВѢНСКЫ БЕСѢДОУЮТЬ. ТЪГДА НЕ СЪМѢСТА СѢ
 ѠРЕЦИ. НИ БА НИ Ц(ѢСА)РА... НЪ ВЕЛИЮ СЛЫШАВЪША РѢЧЬ. НА МОЛИ-
 ТВОУ СѢ НАЛОЖИСТА... ДА ТОУ ТАВИ Б(О)ГЪ ФИЛОСОФУ СЛОВѢНСКЫ
 КНИГЫ. И АБИК ОУСТРОИВЪ ПИСМЕНА И БЕСѢДОУ СЪСТАВЛЪ. ПОУТИ СѢ
 ПАТЬ МОРАВСКАГО. ПОИМЪ МЕѢОДИИ... И ТРЪМЪ ЛѢТОМЪ ИШЪДЪШЕ-
 МЪ. ВЪЗВРАТИСТА СѢ ИЗ МОРАВЫ. ОУЧЕНИКЫ НАОУЧЬША. ОУВѢДѢВЪ ЖЕ
 ТАКОВА МОУЖА АПОСТОЛИКЪ НИКОЛА. ПОСЛА ПО НА ЖЕЛАТА ВИДѢТИ ТА
 ТАКО АНГ(Е)ЛА Б(О)ЖИТА. С(ВА)ТИ ОУЧЕНИК КЮ. ПОЛОЖЬ СЛОВѢНСКОЕ
 ЕВАНГ(Е)ЛИК НА ОЛТАРИ СТГО ПЕТРА АП(ОСТО)ЛА. С(ВА)ТИ ЖЕ НА ПО-
 ПОВЬСТВО БА(А)ЖЕНАГО МЕѢДИИ... И С(ВА)ТИ Ѡ ОУЧЕНИКЪ СЛОВѢНС-
 СКЪ ТРИ ПОПЫ. А •В• АНОГНОСТА.

О ПИСЬМЕНЕХЪ ЧРЪНОРИЗЦА ХРАВРА
 (по списку 1348 года)

Прѣжде оубо словѣне не имѣху книгъ. нх чрѣтами и рѣзами
 чьтѣху и гатааху погани сѣще. крѣстивше же сѢ. рим'скими и
 грѣчьскими писмены. нждааху сѢ словѣнскы рѣчь безъ оустрое-
 нна. нх како можетъ сѢ писати добрѣ грѣчьскими писмены. бѣ.
 или живутъ. или зѣлау. или црковь. или чаанне, или широта. или
 гадъ. или ждоу. или юность. или жзыкѣ. или инаа подобнаа симь. и
 тако бѣшх многа лѣта. потом же члколювецъ бѣ строжи всѣ. и
 не вставлѣх члча рода безъ разоума. нх в'сѢ къ разоумоу приво-
 да и спсению. помиловавъ родъ члчъ. посла имъ стго квстантина
 философа нарицаемаго кирила. мжжа праведна и истинна. и сѣтво-
 ри имъ. •л• писмена и осмъ. ова убв по чиноу грѣчьскыхъ писме-
 нъ. шва же по словѣн'ствѣ рѣчи. Ѡ прѣваго же наченъ по грѣчь-
 скоу. шни оубо алфа. а сѣ азъ. Ѡ аза начатъ швое... се же сѣтъ
 писмена словѣнскаа. сице а подобаетъ писати и глаати. а б в г.
 (по другому списку: [Ѡ сихъ сѣтъ к д подобна грѣчьскимъ писме-
 немъ. сѣт же си а, в, г, д, е, з, н, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т, оу,
 ф, х, Ѡ и пѣ. хлѣ. тѣ. а г и: по словенскѣ аззыкѣ си б, ж, з, л, ц,
 ч, ш, ѣ, шь, мь, ѣ, ѣ, ѣж, ю, ѣ])... а словѣн'скыж книги. единъ
 стый квстантинъ нарицаемый кирилъ. и писмена створи и книги
 прѣложи. въ малѣхъ. лѣтѣхъ. а шни (греки) мнози многы лѣты.
 з, ихъ писмена оустро(и). а о• прѣложение. тем же словѣн'скаа
 писмена стѣвиши сж(т). и чѣстнѣиша. стѣ бш мжжъ створилъ та
 кстѣ. а грѣчьскаа елини погани. Аще ли кто речеть тако нѣсть
 оустроилъ добрѣ. понеже сѢ пострагятъ и еще Ѡвѣтъ речемъ
 симь. и грѣчьскы такожде. мнагажди сѣтъ пострагали. акилла и
 симмахъ. и потом нни мнози. оудовѣе бо естъ послѣжде потворити

неже пръвое створити. Аще бо въпросиши книгъчиа гръчьскыа гла. кто вы есть писмена створилъ. или книги прѣложилъ. или въ кое врѣма, то рѣд'ци ѿ нихъ вѣдаты. Аще ли въпросиши словѣн'скыа боукара гла. кто вы писмена створилъ есть. или книги прѣложилъ, то вси вѣдаты. и ѿтвѣщавше рекхть. с(ва)тын кѡнстантинъ философ нарицаемый кирилъ. тъ намъ писмена створи и книги прѣложи. и меѳодие братъ его. (в другом списке: сѡт бо еще живи, иже сѡтъ видѣли ихъ) и аще въпросиши въ кое врѣма. то вѣдаты и рекхть. како въ врѣмена миѳанла ц(ѣса)рѣ гръчьскаго. и бориса княза блъгар'скаго. и растица княза мор'ска. и коцелѣ княза блатен'ска. въ лѣта же ѿ създаниа всего мира .
Ѹ̄Т̄Ѹ̄Г̄ (6363 – 5500 = 863).

Из Повести временных лет
(по Лаврентьевскому списку 1377 г.)

Въ лѣто 6406... Симъ бо первое преложены книги моравѣ, гаже прозвася грамота словѣньскага, гаже грамота есть в Руси и в болгарѣхъ дѹнайскихъ.

Словѣномъ живѹщимъ крещенымъ и княземъ ихъ, Ростиславъ, и Свѹтополкъ, и Коцелъ послаша ко царю Миѳанлу, глаголюще: Земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказалъ, и поучалъ насъ, и протолковалъ свѹтатыа книги. Не разумѣемъ бо, ни гречьскѹ гязыкѹ, ни латыньскѹ, они бо ны онако учать, а они бо и онако. Тем же не разумѣемъ книжнаго образа ни силы ихъ. И послѣте ны учителя, иже ны могутъ сказати книжнаа словеса и разумъ ихъ. Се слыша царь Миѳанлъ, и созва философы всѹа, и сказа имъ рѣчи всѹа словѣньскихъ князь. И рѣша философи: Есть мѹжь в Селѹни, именемъ Левъ. Сѹтъ у него сынове разумиви гязыкѹ словѣньскѹ, хитра ѿ сына у него философа. Се слышавъ царь. посла по нѹа в Селѹнь ко Львови, глагола: Посли к намъ въскорѣ сына свога, Меѳодиа и Костянтина. Се слышавъ Левъ, въскорѣ посла га, и придоста ко цареви, и рече има: Се прислалася ко мне Словѣньска земля, просташи учителя собѣ, иже бы могъ имъ протолковати свѹтатые книги, сего бо желают. И ѹмолена быста царемъ, и послаша га въ Словѣньскѹю землю къ Ростиславу, и Свѹтополкѹ и Къцьлови. Сима же приходѹшема, начаста съставлявати писмена азѣбѹковьнаа словѣньски, и преложиста Апостолъ и Еѹангелье. И ради быша словѣни, како слышиша величѹа божѹа своимъ гязыкомъ.

СЛОВАРЬ

А

а — а, но
авник, авьк — тотчас, сейчас
авити сѧ, авьж сѧ — явиться
агньць, -а — ягненок
агна, -ате — ягненок
азъ — я
али — но, однако
алъдни, -ѧ — лодка
алъканник, алъканьк, -га — голода-
ние
алъкати, алъчж — голодать,
ощущать голод, поститься
аминь, аминъ — истинно
анагностъ, -а — чтец
ангелъ, -а — ангел, посланник
анѡупать, -а — наместник
апостоликъ, -а — папа
апостоль, а — апостол, ученик
Иисуса Христа
Арен, -га — Арей (бог войны)
архирен, аръхирен, -га — архие-
рей, первосвященник
архитриклинъ, -а — распоряди-
тель пира
асклипи, -га — Эскулап (бог вра-
чевания)
аште — если, ли
ашоуть — напрасно

Б

баграница, -ѧ — царская пур-
пурная одежда
баали, -ѧ — врач
безаконник, безаконьк, -га — безза-
коние
без-д-разоума — без разума
безоумль — безумный
бесплътънь — бесплотный

веседа, -ы — разговор, говор,
речь
веседавати, беседауж — разгова-
ривать, беседовать
вештинница, -ѧ — бесчинный,
беспорядочный, распутный
человек
вештинслнь (из бесчислнь) —
бесчисленный
висьръ, -а — бисер, жемчуг
вити, виж — бить, ударять
благо, -а — благо, добро, имуще-
ство
благовѣстити, благовѣштж — со-
общать добрую весть
благодѣть, -и — благодать
благъ, -ын — хороший, добрый
блюсти, блюж — наблюдать,
присматривать
блждити, блжждж — блуждать,
развратничать
блждно — распутно
блжднь — непристойный, рас-
путный, развратный
бо — ибо, потому что, ведь
болъи, болени — больший
вости, вожж — бодать, колоть
боати сѧ, бож сѧ — бояться
бракъ, -а — свадьба, свадебный
пир
бранити, бранж — защищать
вратриа, -ѧ — братия
вратръ, -а — брат
брашьно, -а — пища
брьвьно, -а — бревно
брьние, брение, -га — грязь
брьма, -мене — бремя, груз, но-
ша
брьшти, бръгж — беречь, забо-
титься
боѡи — глупый, безумный

боукаръ, -га — книжник
боукы, -ъве — буква, написанное, письмо
боуксть, -и — глупость, безумие
бъдръ, -тыи — бодрый
бъдѣти, бѣждж — бодрствовать
бѣрати, бѣрж — брать, собирать
бѣда, -ты — необходимость, нужда
бѣжати, бѣжж — бежать
бѣсьнь, -тыи — бесноватый

Б

варити, варжж — обогнать, ждать
варгати, варгажж — обгонять, опережать, предварять
вельчество, -а — величие
вельи, вельни — большой
вельбядъ, -а — верблюды
вельми — очень, много
вести, веджж — вести
вечерь, -а — вечер
вечера, -ья — пир, вечерняя трапеза
видѣти, виджжж — видеть
вина, -ты — причина
витати, витажж — жить, обитать
власвимисати, власвимисажж — проклинать, богохульствовать
власть, -и — власть; начальство; область
власъ, -а — волос
влъна, -ты — волна
влъхъвъ, -а — волхв, предсказатель; волшебник
влѣшти, влѣкжж — влечь, тащить
водоносъ, -а — сосуд для ношения воды
вонга, -ья — запах, аромат
вратаръ, -га — привратник
вратити сж, вращтжж сж — возвращаться
врѣхъоу — наверху
врѣхъ, -оу — верх
врѣмла, -мене — время
врѣшти, врьгжж — бросить

въврѣшти, въврѣгжж — ввергать, бросить
въдовица, -а — вдова
въжделѣти (от възжелѣти), въжделѣжж — пожелать, иметь желание
въжешти, въжегжж — зажечь
въжизати, въжизажж — зажигать
въ заимъ — займы
възалѣкати, възалѣкажж — почувствовать голод
възбоудити, възбоуджжж — возбудить, разбудить
възвратити сж, възвращтжж сж — возвратиться
възвращгати сж, възвращтажж сж — возвращаться
възвѣстити, възвѣштжжж — возвестить, оповестить
възвѣгати сж, възвѣжжж сж — подуть, повеять
възгласити, възгласжжж — издать сильный возглас, звать кого-либо, выкрикивать
възгрѣмѣти, възгрѣмажжж — загреметь
въздати, въздажжж — воздать
въздагати, въздажжжж — воздавать
въздвигнѣти, въздвигнжжж — воздвигнуть, поднять
въздрадовати сж, въздрадоужжж сж — возрадоваться
възрасти, въздрастжжж — вырасти
възрасть, -а — возраст
въздрѣмати (сж), въздрѣмжжжж (сж) — задремать, заснуть
въздрѣжати, въздрѣжжжж — воздержаться
въздѣхнѣти, въздѣхнжжжж — вздохнуть
възимати, възьмати, въземажжжж — брать
възити, възиджжжж — взойти
възлешти, възлажжжжж — прилечь, возлечь
възливати, възливажжжжж — поливать

възложити, възложж — положить, поставить; нанести
възлюбити, възлюблжж — возлюбить
възмошти, възмогж — смочь, суметь
възмасти, възматж — смутить, возмутить; смешать
възвати, възовж — воззвать, позвать
възъпити, възпнжж — закричать, воскликнуть
възърѣти, възържж — поглядеть на кого-либо, взглянуть
възати, възъмж — взять
въкоупъ, въкоупѣ — вместе
въкоушити, въкоушжж — вкусить, попробовать
вълагати, вълагжж — вкладывать, ставить, помещать
вълагати сж, вълагж сж — раскачиваться, биться, ударяться (о волны)
вълѣсти, вълѣзж — влезть
въмести, въметж — бросить, закинуть
въметати, въметажж — бросать, закидывать
вънезапъ — внезапно
вънимати, вънемжж — внимать
вънити, въниджж — войти
въноушити, въноушжж — услышать
вънъ, вънѣ — снаружи
вънати, вънъмжж — понять, внять, услышать
вънжтръ — внутрь, внутри
вънжтрнь — внутренний
въобразити, въобразжж — образовать, уподобить
въпасти, въпаджж — впасть, попасть
въпити, въпнжж — вопить, кричать
въплакати, въплачжж — заплакать
въплъ, -га — вопль, крик
въпрашати, въпрашажж — спрашивать
въпросити, въпрошжж — спросить
въсадити, въсажджж — посадить

въскрилик, -га — край одежды
въскръснжти, въскръснжж — воскреснуть
въскръсити, въскръшжж — воскресить
въскръшати, въскръшажж — воскресать
въскжжж — зачем, для чего
въслѣдствовати, въслѣдствоужж — следовать
въспранжти, въспранжж — воспринять, подняться
въспати — назад, обратно
въставити, въставажж — поставить, поднять
въстати, въстанжж — встать, выпрямиться
въстирати, въстиражж — растирать
въстокъ, -а — восток
въстръгати, въстръгажж — вырывать, выдергивать
въсхотѣти, въсхоштжж — захотеть
въсхытити, въсхыштжжж — похитить
въсхыштати, въсхыштажжж — похищать, хватать
въторицежж — второй раз
въцѣсарити сж, въцѣсаржж сж — воцариться
въчати, въчньжж — начать
въца, -ѣжж — шея
въсь, -н (жен. р.) — селение, деревня
въсь, въсѣжж, въскжж — весь, вся, все
въдѣти, въдѣжжж — ведать, знать
въкъ, -а — век
въньць, -а — венец
върънь, -ѣжж — верный
въсть, -н — весть, известие
вътръ, -а — ветер
въште — больше
въштни — больший

Г

галилея, галилѣа, -ѣжж — Галилея
гатати, гатажжж — гадать

геона, -ы — геенна, ад
 глава, -ы — голова
 глаголати, глаголаж — говорить
 глаголъ, -а — слово
 гладъ, а — голод
 гажбина, -ы — глубина
 гнести, гнетж — угнетать, давить
 гобъзити, гобъжж — уродиться,
 изобиловать
 година, -ы — час
 год, -а — час, определенное вре-
 мя
 голгофа, -ы — Голгофа
 голжь, -и — голубь
 горьши — хуже
 горѣ — вверху
 господинъ, -а — господин, хо-
 зяин
 господь, -и, -а — хозяин, госпо-
 дин; господь
 гостиньникъ, -а — хозяин по-
 стоялого двора
 гостиньница, -а — постоянный двор
 готовати, готоваж — пригото-
 влять, готовить
 грѣхъ, -а — грех
 грасти, градж — идти
 гънати, женж — гнать
 гъвати, гъважж — гибнуть

Д

да — чтобы, с целью; пусть
 дагати (даати), дажж — давать
 дати, дамь — дать
 двигнати, двигнж — двинуть
 двърь, -и — дверь
 девать — девять
 деснъ, -ын — правый; одеснжж
 — справа
 десать — десять
 дивити сѧ, дивляж сѧ — удив-
 ляться
 дин, -га — Зевс
 длъгъ, -а — долг
 длъжникъ, -а — должник

добль, -ни — доблестный, силь-
 ный, храбрый
 добръ — хорошо
 доити, дожж — доить, кормить
 молоком
 доити, доидж — достигнуть, дой-
 ти (до)
 доколи, доколѣ — до каких пор
 доконьчати, доконьчж — закон-
 чить
 доиселѣже — до тех пор, пока
 доидеже — пока не, до тех пор,
 пока
 досадити, досаждж — поступать
 нагло с кем-то, наносить оби-
 ду
 другъ, -а — друг
 другъ, -ын (прилаг.) — другой
 дръжати, дръжж — владеть, дер-
 жать
 дръзати, дръзажж — дерзать, не
 падать духом
 дрѣво, -весе — дерево
 дъждь, -га — дождь
 дъска, -ы — доска
 дъшти, дъштере — дочь
 днь, дне — день
 дньсь, дньсь — сегодня
 драти, держ — драть, рвать
 дѣлатель, -га — работник
 дѣлати, дѣлажж — работать
 дѣлма — ради, из-за, по при-
 чине
 дѣти, дѣждж — деть, ставить,
 класть
 дѣтишть, -а — ребенок
 дѣтскъ, -ын — детский
 дѣлати, дѣжж — делать, действо-
 вать

Е

епистолина, -ѧ — послание, пись-
 мо
 ераклъ, -га — Геракл
 етеръ, -а, -о — некий, некто

Ж

желати, желѣти, желяж — желать
жена, -ы — женщина
женихъ, -а — жених, молодожен
женьскъ, -ын — женский
жешти, жегж — жечь
животъ, -а — жизнь
жила, -ы — жила, плеть
жилиште, -га — жилище
жителъ, -га — житель
жити, живж — жить
жрьдъ, -и — жердь, шест
жрътва, -ы — жертва
жрѣбни, -га — жребий
жрѣбьць, -а — жеребенок
жрѣба, жрѣбаге — жеребенок
жръти, жьрж — приносить жертву, жертвовать
жьдати, жьддж — ждать, ожидать
жьзалъ, -а — жезл, посох, прут
жадати, жаждж — испытывать жажду
жатва, -ы — жатва
жателѣнниъ, -а — жнец
жати, жьнж — жать
жати, жьмж — сжимать

З

зади — сзади
задѣти, задеждж, задѣжж — заставить, принудить; возложить
зажешти, зажегж — зажечь
занти, заидж — зайти
заклати, закольж — заколоть
законъ, -а — закон, установление
законьникъ, -а — сведущий в законах; священник
заиѣ — потому что, так как
звжкъ, -а — звук
залъчь, -и — желчь, горькое питье
зми, -га — змей
знамене, -га — знамение, знак
зрьно, -а — зерно
зъвати, зовж — звать

зъло, -а — зло
зълѣ — плохо, дурно
зъдати, зиждж — сооружать, строить дом
зърѣти, зьрж — смотреть, видеть
зѣло (зѣло) — очень, весьма
зжѣъ, -а — зуб

И

иде, идеже — где, когда
иерен, -га — священник
иждти (от изжити), иждивж — прожить, истратить, издержать
иже (ижь), гаже, кже — который, -ая, -ое
избавити, избавляж — избавить, освободить
избавлати, избавляж — избавлять
избити, избижж — избить, убить
избывати, избыважж — иметь в избылии
избыти, изьждж — спастись, освободиться
избытъкъ, -а — избыток, излишек
извѣрати, изверж — избрать, выбрать
извлѣшти, извлѣкж — извлечь
изводити, извождж — выводить
извѣдѣти, -вѣмь — знать, узнавать
изгънати, ижденж — изгнать
изгыбнжти, изгыбнжж — погибнуть
издалече — издалека
издавати, издажж — отдавать, истратить
издѣхнжти, издѣхнжж — умереть
издѣхати, издѣхажж — умирать
изити, изидж — выйти
излѣсти, излѣзж — вылезть, выйти
именовати са, именожж са — называться, выражаться
изнемоци, изнемогж — изнемоочь

изнести, изнесѣ — вынести
 изѣсти, изѣмь — съестъ, проестъ
 изати, изъмѣ — вынуть
 имати, кмлѣж — взять, хватать
 имѣти, имамь — иметь
 има, имене — имя
 инако — иначе
 иночадъ, -а — единственный,
 единородный
 инъ — иной
 инъгда — иногда
 ирод, -а — Ирод
 искати, иштѣж — искать
 искръни — близкий, ближний
 искоушити, искоушѣж — испытать,
 искушить
 искоушати, искоушѣж — искушать
 испочити, испочинѣж — отдохнуть
 исправити, исправлѣж — выпол-
 нить; исправить
 испытати, испытѣж — испытать
 истешти, истекѣж — вытечь
 истрѣгнѣти, истрѣгнѣж — вы-
 рвать, выдернуть
 исходити, исхождѣж — выходить
 исцѣлѣти, исцѣлѣж — исцелить,
 вылечить, оздоровить
 исцѣлѣти, исцѣлѣж — выздоро-
 веть
 исъхнѣти, исъхнѣж — высохнуть,
 иссохнуть
 исѣщи, исѣж — высечь
 исакнѣти, исакнѣж — иссякнуть,
 высохнуть
 ити, идѣж — идти
 иштезнѣти (из изчезнѣти), иште-
 зѣж — исчезнуть, стать невидимым
 иштистити (из изчистити), ишти-
 штѣж — очистить, вычистить
 иштѣдик (из изчадик), -га — по-
 рождение (исчадие)

К

казати, кажѣж — показывать
 како — как

каменник, -га — камни; камени-
 стая почва
 камо — куда
 камъты (камъкъ), камене — ка-
 мень
 капати, каплѣж — капать
 капати сѣ, каяж сѣ — каяться
 кесарь, -га — кесарь, римский
 император
 кинъсъ, киньсъ, -а — подать
 кладѣзь, -га — колодец, источник
 клати, колѣж — колоть
 клепати, клеплѣж — указывать
 кликнѣти, кликнѣж — кликнуть,
 позвать
 клицати, кличѣж — восклицать,
 кричать
 клѣти, клѣнѣж — клясть, прокли-
 нать
 козьлѣ, -а — козел
 козьла, -лѣте — козленок
 кокотъ, -а — петух
 коли — когда
 колико, коликоу — сколько
 коло, -есе — круг, колесо
 коль — сколько
 кольми — во сколько раз более
 кольми паче — тем более
 коньць, -а — конец
 коравль, коравь, -га — лодка
 коравьчии, -иѣ — моряк
 краи, -га — край
 краинкво мѣсто — лобное место
 красьнаа — плоды, урожай
 красти, крадѣж — красть, воровать
 кратъ, -а — раз
 кратъкъ, -чи — короткий
 кротъкъ, -чи — кроткий
 кръвь, -е — кровь
 кръмьчии, -иѣ — кормчий, руле-
 вой
 кръха, -ы — крошка
 кръти, кръж — покрывать
 кръстнианинъ, -а — христианин
 кръститель, -га — креститель
 кръстити, кръштѣж — крестить
 кръстъ, -а — крест

крыштеник, кръстенъе, -га — крещение
 кръпкъкъ, -тъи — сильный, здоровый
 коупити, коупаж — купить
 коупага, -ѡ — торговля, покупки
 коуповати, коупоуж — покупать
 коупно — вместо
 коуръ, -а — петух
 къгда — когда
 къде — где
 къждо — каждый
 къзнь, -и — хитрость, вымысел
 къмотра, -ы — крестная мать, кума
 кънигы, -ъ — буква; книга, писание
 кънигъчи, -ѡ — книжник
 къназь, -га — князь
 къпѣти, къпаж — кипеть
 къдоу — куда
 къпѣль, -и — купель, источник

Л

ладни, -ѡ — ладья, лодка, корабль
 лакати, лаж — ощущать голод, голодать
 лакомъ, -тъи — лакомый
 лакътъ, -ѡ — локоть
 левъг'нтъ, левънитъ, -а — церковный служитель
 легъко — легко
 лежати, лежж — лежать
 лешти, лажж — лечь
 ли — или, ли
 ликовати, ликоуж — ликовать, радоваться
 ликты — ликования
 литра, -ы — римская единица веса
 лиштити сѡ, лишж сѡ — нуждаться в чем-либо, терпеть недостаток
 лобъзати, лобъжж — целовать

ловць, -а — ловец (охотник, рыболов)
 лъгати, лъжж — лгать
 лъжа, -ѡ — ложь
 льгъкъ — легкий
 льнъ, -а — лён
 лѣто, -а — год
 любо — или
 любодѣи, -га — развратник
 любодѣица, -ѡ — блудница, распутная женщина
 любодѣанъе, -га — прелюбодеяние
 любы, -ъѡе — любовь
 людскъ, -тъи — народный
 лютъ, -тъи — суровый, страшный
 лъжавъ, -тъи — лукавый, злой

М

мазати, мажж — мазать
 маловѣръ, -а — маловерный
 малъ, -тъи — маленький, небольшой, немногий
 межда, -ѡ — межа
 метати, мештж и метауж — метать, бросать
 милосръдовати, милосръдоуж — милосердствовать
 милосръдъ, -тъи, милосръдънъ, -тъи — милосердный
 мимограсти, мимоградж — проходить
 мимонти, мимондж — отойти, пройти, удалиться
 минжти, минж — пройти
 младеништъ, -га — младенец, ребенок
 мъввити, мъввауж — шуметь
 мънни, -ѡ — молния
 мъчати, мъчжж — молчать
 мъѣти, мъѡуж — молоть
 можданъ — мозговой
 молити, моужж — молить, просить
 морк, -га — озеро
 мочити, мочжж — мочить
 моштити, моужж — мочь

мошть, -и — сила, мощь, могущество
 мръкнѣти, мръкнѣж — смеркаться, темнеть
 мрътвьць, -а — мертвец
 мръѣжа, -а — сеть
 мръѣти, мръж — умереть
 мѣножан (сравн. ст.) — большой, более многочисленный
 мѣслити, мѣшляж — думать, мыслить
 мѣтарь, -а — сборщик податей
 мѣто, -а — пошлина, плата, подать
 мѣтъница, -а — таможня, место для сбора податей
 мѣгла, -ы — мгла
 мѣзда, -ы — мзда, плата, подать
 мѣздимьць, -а — сборщик налогов, податей
 мѣнни — меньший, младший
 мѣнѣти, мѣнѣж — думать, полагать
 мѣсаць, -а — месяц
 макѣкъ, -ын — мягкий
 масти, матж — смущать
 мадръ, -ын — мудрый
 мажъ, -а — мужчина, муж
 мажка, -ы — мука
 мажити, мажж — мучить
 миро, -а — миро, благовонное масло

Н

навѣкнѣти, навѣкнѣж — научиться
 надѣмень — надменный, надутый
 надѣти, надѣмж — надуть
 надѣгати сѣ, надѣж сѣ — надеяться
 назирати, назираж — наблюдать
 наемникъ, -а — наемный работник
 наиваште — больше всего
 наипаче — больше всего, тем более

напати, напаяж — напоить
 напати, нападж — напасть, упасть
 напитати, напитаж — накормить
 напиги сѣ, напигж сѣ — напиться
 напѣнити, напѣнѣж — наполнить
 напѣсати, напѣшж — написать
 нарешти, нарежж — назвать
 нарицати, нарицаж — называть
 насадити, насаждаж — насадить, посадить
 насытити, насыштж — насытить
 наоучити, наоучж — научить
 наоудити, наоуджж — находить
 наоутри — утром
 начинати, начинаж — начинать
 начрътати, начрътажж — начертить, нарисовать
 начало, -а — начало
 начати, начынж — начать
 начатѣкъ, -а — начало
 небесѣскъ, -ын — небесный
 небо, небесе — небо
 небръштити, небръштитж — пренебрегать, относиться небрежно
 негодовати, негодоужж — негодовать
 недостатити, недостатжж — нехватать, испытывать недостаток в чем-либо
 неджгъ, -а — недуг, болезнь
 неджжынъ, -ын — больной, недомогающий
 неиздреченъ (от не-из-реченъ) — невысказанный, невыраженный
 немошть, -и — слабость, бессилие
 неразоумливъ, -ын — неразумный
 не оу — еще не
 неоудобъ — неудобно
 нечистота, -ы — невоздержанность, неумеренность
 нечѣстивъ, -ын — нечестивый, бесчестный
 неѣсѣтъ, -и — птица
 ни — нет

низъкъ, -ъни — низкий
низъходити, низъхождаж — спус-
каться, нисходить
никаможе — никуда
николиже — никогда
никъдеже — нигде
ништета, -ы — нищета, бедность
ништъ, -ни — нищий
носити, ношж — носить
ноштъ, -н — ночь
нъ — но, а
нърище, -а — развалины
нѣколи — когда-нибудь, когда-
либо
нѣкъде — где-то, где-нибудь
нѣкъто — некто
нѣкъни — некий
нждаити, (ноудити), нждаж — при-
нуждать
нжда, -а — нужда
нждати сѧ, нждаж сѧ — нуж-
даться

О

обаче — однако, впрочем
обидливъ, -ъни — обидчик
обидѣти, обиджаж — обидеть
обинovati сѧ, обиноуѣж сѧ — ко-
лебаться, недоумевать
обитати, обитаѣж — обитать, пре-
бывать, жить
обити, обидж — обходить кругом
обладати, обладаж — обладать
облачати, облачаѣж — одевать
облобъзати, облобъзаѣж — цело-
вать
обльстити, обльштѣж — обольстить
облѣшти, облѣкж — одевать, на-
девать
обратити сѧ, обратѣж сѧ — обер-
нуться, повернуться
обрѣсти, обратѣж — найти
обрѣтати, обрѣтаѣж — находить
обтешти, обтекж — обежать
обоути, обоуѣж — обути

объшти, -ни — общий
объштѣникъ, -а — сообщник, со-
участник
обѣтъ, -а — обет, молитва
обязати, обязаж — обязать, пе-
ревязать
овамо — здесь, тут
овогда — иногда, однажды
овьца, -а — овца
овьчь, -ни — овечий
овъ, ова, ово — этот, -а, -о
огласити, оглашж — огласить
оглашати, оглашаѣж — оглашать
огнь, -га — огонь; жар в болезни,
горячка
огобъзити сѧ — дать хороший
урожай, уродиться, плодоно-
сить
одолѣти, долѣж — победить
одръ, -а — ложе, постель
одръжати, одръжж — одержать
одѣаник, одѣаньк, -га — одеяние,
одежда
одѣти, одѣдаж — одеть
ожити, оживж — ожить
оклеветати, оклеветѣж — окле-
ветать
око, очесе — глаз
окръстъ — вокруг
олѣи, -га — масло, елей
онамо — там
онъ, она, оно — тот, -а, -о
онждоу — туда
опакты — назад, наоборот
опона, -ы — завеса, покрывало
(ср. *попона*)
опрѣти сѧ, опрѣж сѧ — опереть-
ся, толкать
орати, орѣж — пахать
освѣтити, освѣштѣж — осветить
освѣтити, освѣштѣж — освятить
оскврнити, оскврнѣж — осквернить
осквдѣти, осквдѣж — оскудеть
осльпнѣти, осльпнѣж — ослепнуть
оставити, оставѣж — оставить
остати, останж — остаться

осьлъ, -а — осел
осьла, -аге — осленок
осъати, осъаѣж — прикоснуться, ощупать
осъдѣти, осъдѣж — осудить
отимати, отимаѣж — отнимать
отирати, отираѣж — вытирать, обтирать
отити, отидѣж — отойти
отокъ, -а — остров
отрицати сѣ, отрицаѣж сѣ — отказаться
отроковица, -а — девочка
отрокъ, -а — мальчик, подросток, слуга
отроча, -аге — дитя, ребенок
отъвратити, отъврашѣж — отворотить, отвернуть
отъврѣсти, отъврѣзѣж — открыть, отворить
отъврѣзати, отъврѣзаѣж — открывать, отворять
отъврѣшѣти сѣ, отъврѣгѣж сѣ — отвергнуться, отречься
отъвѣштати, отъвѣштаѣж — отвечать
отъдати, отъдаѣж — отдать
отънмати, отънмаѣж — отнять (что-либо у кого-либо)
отъкрыти, отъкрыѣж — открыть
отъкъдоу — откуда
отъметати, отъметѣж — отбросить, избавить
отънѣли, отънѣлиже — с тех пор как, когда
отъпоустити, отъпоустѣж — отпустить, отвязать
отъпоустеник, -га — отпущение, прощение
отърешѣти сѣ, отърекѣж сѣ — отречься, отказаться
отъринѣти, отъринѣж — отбросить, отвергнуть
отърочънъ, -ын — отказавшийся
отътѣдоу — оттуда
отъць, -а (зв. ф. отъче) — отец
отъчь, -ни — отеческий

оцьтъ, -а — уксус
очистити, очистѣж — очистить

П

пакы — опять
памать, -и — память
пасти, падѣж — упасть
пасти, пасѣж — пасти
паче — больше, кроме
пешти, пекѣж — печь
пешти сѣ, пекѣж сѣ — заботиться, печалиться
писидонъ, -а — Посейдон (бог морей)
пиръ, -а — пир, угощение
пискати, пишѣж — играть на свирели, на флейте
писма, -мене — буква
пити, пиѣж — пить
питомы — откормленный
пишта, -а — еда, пища
плакати сѣ, плачѣж сѣ — плакать
пламы, -мене — пламень
паниовенне, -га — плевок, слюна
паниѣти, паниѣж — плюнуть
пловѣти, пловѣж — плыть
пльнъ, -ын — полный
плѣть, -и — плоть
пльвати, плюѣж — плевать
плѣвелъ, -а — сорная трава
плъсати, плъсаѣж и плъшѣж — плясать
повинѣти сѣ, повинѣж сѣ — повиноваться
поврѣшѣти, поврѣгѣж — бросить
повѣдати, повѣдаѣж — сообщать, рассказывать
повѣдѣти, повѣѣж — сообщить, рассказать
поганъ, -а — язычник
поганьскъ, -ын — языческий
поганьство, -а — язычество
погрѣти, погрѣѣж — погрести, похоронить, зарыть
погрѣбати, погрѣбаѣж — погребать

погрязнѣти, погрязнѣ — потонуть, погрязнуть
погубѣти, погубѣнѣ — погубить
погыбѣль, -и — погибель
подати, подати — подать
подвигнѣти, подвигнѣ — подвигнуть, раздвинуть; побудить
подвизати сѣ, подвизаѣ сѣ — подвизаться, бороться; побуждать
подобѣ, -ѣ — подобие
подобѣти сѣ, подобѣнѣ сѣ — уподобиться
подобѣнѣ, -ѣнѣ — подобный, достойный
подъклонѣти, подъклонѣнѣ — дать приют
пожрѣти, пожрѣнѣ — совершать жертвоприношение
поздѣ — позже
позовати, позоваѣ — склевать, съестъ
позорѣ, -ѣ — зрелище
позрѣти, позрѣнѣ — посмотреть, взглянуть
понмати, понмаѣ — брать
понмати женѣ — жениться
понскати, понштѣ — поискать
понти, поѣ — поить
показати, показѣнѣ — показывать
поконти, покоѣнѣ — успокаивать
покъвати, покъваѣнѣ — кивать, качать
полагати, полагаѣнѣ — ставить, предлагать
положити, положѣнѣ — положить
полѣ, -ѣ — половина
поманѣти, поманѣнѣ — поманить, сделать знак
помѣчатѣ, помѣчѣнѣ — замолчать
помощти, помогѣнѣ — помочь
помѣтати, помѣтаѣнѣ — бросать, кидать
поиѣ — потому что; хотя
поиѣже — так как; с тех пор как

поносѣти, поношѣнѣ — укорять, упрекать
попалѣти, попалаѣнѣ — опалить
попелѣ, -ѣ — пепел
попешти, попежѣнѣ — заботиться
попратѣти, поперѣнѣ — попать, затоптать
попърнште, -ѣ — мера расстояния, верста
поразиѣти, поразиѣнѣ — поразить
порешти, порекѣнѣ — упрекнуть, оскорбить
поривати, пориваѣнѣ — подталкивать, гнать
поржгати, поржгаѣнѣ сѣ — издеваться, насмехаться
послоушати, послоушаѣнѣ — слушать, выслушивать
послѣдѣ — после
послѣжде — после, потом
посрамиѣти, посрамиѣнѣ — посрамить, опозорить
посълатѣти, посълаѣнѣ — послать
посѣшти, посѣжѣнѣ — отсечь
потрасти, потрясѣнѣ — потрясти, растрести
почнѣти, почтѣнѣ — почтить
почтати, почтаѣнѣ — почитать
почитѣти, почиѣнѣ — успокоиться, умереть
почоути, чоуѣнѣ — почувствовать
почрѣти, почрѣнѣ — почерпнуть
поѣти, поѣнѣ — взять
право — правильно
правдѣнѣ, -ѣнѣ — праведный, правдивый
правѣда, -ѣ — правда
праздѣнѣ, -ѣнѣ — праздный, пустой
преторѣ, -ѣ — дом римского наместника
привлѣшти, привлѣжѣнѣ — привлечь
привѣзати, привѣжѣнѣ — привязать
пригвоздитѣти, пригвоздиѣнѣ — пригвоздить

приждити, приждивѣж — пере-
 расходовать
 примати, приимѣж — принимать
 приключати, -га — случай; по при-
 ключаю — случайно
 прикоснѣти сѣ, прикоснѣж сѣ —
 прикоснуться, дотронуться
 прилежати, прилежѣж — заботить-
 ся, стараться
 прилещти, прилещѣж — прилечь
 прилоучити сѣ, прилоучѣж сѣ —
 случиться
 прилѣпити сѣ, прилѣплѣж сѣ —
 прилепиться, пристать
 принести, принесѣж — принести
 приникнѣти, приникнѣж — при-
 никнуть
 приобрѣсти, приобрѣштѣж — при-
 обрести
 присвѣнжѣти, присвѣнжѣж — увянуть
 прискрѣвѣнѣж, -ын — прискорбный
 пристѣжити, пристѣплѣж — при-
 ступить, подойти
 присѣдѣти, присѣдѣж — присесть,
 сесть около кого-нибудь
 присяга, -ы — присяга, клятва
 прити, придѣж — прийти
 притѣча, -а — короткий рассказ
 с нравоучительным содержа-
 нием, иносказание
 причѣсти сѣ, причѣштѣж сѣ — при-
 числиться, присоединиться
 причѣстѣж, -га — соучастие, сме-
 шение; причастие
 прияти, приимѣж — принять, взять
 пробости, прободѣж — проколоть,
 пронзить
 прогнѣжати, проженѣж — прогнать
 прозѣвати, прозѣваж — прорас-
 тать, давать ростки
 прозѣвѣжѣти, прозѣвѣжѣж — прорас-
 ти, взойти
 проклати, прокльнѣж — проклясть
 пропати, пропнѣж — распять
 прорешѣти, прорекѣж — предсказать
 прорицати, прорицажѣж — пророче-
 ствовать, предсказывать

просити, прошѣж — просить
 прострѣти, простѣрѣж — просте-
 реть, протянуть
 противнѣти — вражеский, не-
 приятельский
 противѣж — против
 протѣгнѣти, протѣгнѣж — протѣ-
 нуть
 прѣвѣж, -ын — первый
 прѣвѣжѣ — раньше
 прѣси, -ни — грудь, перси
 прѣстѣж, -а — перст, палец
 прѣдати, прѣдажѣж — предать
 прѣди — впереди
 прѣдѣлѣж, -а — граница, предел
 прѣложеножѣ, -га — перевод
 прѣложити, прѣложѣж — перело-
 жить, перевести
 прѣльстити, прѣльштѣж — пре-
 льстить
 прѣлюбѣжѣ сътворити — прелюбо-
 действовать
 прѣрѣкати, прѣрѣкажѣж — упре-
 кать, противоречить, возра-
 жать
 прѣстѣти, прѣстанѣж — пере-
 стать, прекратить
 прѣстѣжити, прѣстѣплѣж — нару-
 шать
 прѣтѣшити, прѣтѣжѣж — перейти
 прѣтити, прѣштѣж — запрещать,
 препятствовать
 поустѣж, -ын — пустой
 пѣрати, пѣрѣж — давить, мять
 пѣрѣти сѣ, пѣрѣж сѣ — спорить,
 состязаться
 пѣсати, пишѣж — писать
 пѣсѣж, -а — пес, собака
 пѣнѣжѣж, -га — римская монета
 пѣсѣжѣж, -а — песок
 пѣти, пожѣж — петь
 пѣть — пять
 пѣто, -а — путы, оковы
 пѣть, -и — путь, дорога
 пѣчина, -ы — бездна, морская
 глубина

Р

работати, работаж — служить в
качестве раба
рабъ, -а — раб, слуга
рабъни, -ѣ — рабыня, служан-
ка
равнъ, -ын — ровный, одина-
ковый
ради — ради, для
раждешти (из разжешти), раж-
дегж — разжечь, накалить
развотѣти, развотѣж — сделать-
ся тучным
разврѣзати, разврѣзаж — рас-
крывать, развертывать
разврѣшти, разврѣжж — рас-
крыть, развернуть
развѣ — кроме
раздрѣшение, -ѣ — разрушение
раздрѣшити, раздрѣшжж — осво-
бодить, развязать
раздѣлити, раздѣлжж — разделить
различъ — различный
разлжчати, разлжчажж — разлу-
чать
размъслити, размъслжжж — поду-
мать, поразмыслить
разорити, разоржжж — разорить,
разрушить
разоумѣти, разоумѣжжж — понимать
рало, -а — плуг, лемех, соха
рамо, -а — плечо
рана, -ы — рана, болезнь
распати, распжжж — распять
распжтник, -ѣ — дорога, улица
расточити, расточжжж — растратить
растрѣгнжти, растрѣгнжжж — разо-
рвать
растрѣзати, растрѣзажжж — растер-
зать, разорвать
расхътити, расхъштжжж — разгра-
бить, ограбить
решти, режжж — сказать
риза, -ы — платье, одежда
родити, рожджжж — родить
рождик, -ѣ — ветви

рожьць, -а — стручок
розга, -ы — ветка
ротити сж, роштжжж сж — клясть-
ся, божиться
рыдати, рыдажжж — рыдать, пла-
кать
рѣзати, рѣжжжж — резать, сечь
рѣснота, -ы — истина
ржгати сж, ржгажжж сж — насме-
хаться над кем-либо
ржка, -ы — рука

С

садити, сажддд — садить
самарѣнинъ (самаранинъ), -а —
самарянин, житель Самарии
самарянъни, -ѣ — самарянка
самъчнин, -ѣ — управитель
свекры, -ѣвѣ — свекровь
свинна, -ѣ — свинья
свѣтити, свѣштжжж — светить
свѣшта, -ѣ — свеча
свѣтити, свѣштжжж — святить, ос-
вятить
свѣтъ, -ѣни — святой
се — вот
седмъ — семь
село, -а — поле, нива
сельнъ, -ѣни — полевой, сель-
ский
силоуамль, силоумьскъ — силоам-
ский
силоамъ, -а — название источни-
ка
сионъ, -а — название горы в Ие-
русалиме
сице — так
сиць — такой
сиати, сиажжжж — сиять
сквозѣ, скзѣжжжж — сквозь, через
скврѣна, -ы — нечисть, мерзость
скотъ, -а — домашнее животное
скрѣбъ, -и — скорбь
скрѣжътъ, -а — скрежет
славити, славажжжж — славить
славнъ, -ѣни — славный

слово, словесе — слово
слоужити, слоужж — служить
слоути, словж — слыть
слоухъ, -а — молва, слух
слънце, -а — солнце
слъза, -ы — слеза
слъшати, слъшж — слушать
сокачни, -ѣ — повар
сопыць, -а — музыкант, играю-
щий на сопели (рожке)
срамити, срамлж — срамить, по-
зорить
срамота, -ы — посрамление, по-
зор
срьдьце, -а — сердце
старѣишина, -ы — старейшина,
начальник города
старьць, -а — старик, старей-
шина
старѣи — старший
стати, станж — устоять, остать-
ся на месте
страдати, страждж — страдать
страньнъ, -ын — странник, чу-
жой
страна, -ы — страна, область,
земля
строупъ, -а — рана
стрѣшти, стрѣгж — стеречь, сто-
рожить
стоуденьць, -а — колодец
стоудъ, -а — стыд
стыгна, -ы — улица, переулок
стыдѣти сѣ, стыждж сѣ — сты-
диться
соуѣе — лучше
соуровъи — сырой, свежий
соушно, -а — хворост
сѣврати, сѣвралж — собирать
сѣблажнати сѣ, сѣблажнж сѣ —
соблазняться, возмущаться
сѣблажнити сѣ, сѣблажнж сѣ —
соблазниться; отвратиться
сѣблюсти, сѣблюдж — сохранить
сѣвъйти сѣ, сѣвждж сѣ — сбыть-
ся, исполниться

сѣврати, сѣверж — собрать
сѣвлѣшти, сѣвлѣкж — совлечь,
снять, раздеть
сѣвѣтъ, -а — совет, совещание
сѣвѣштати, сѣвѣштаж — посо-
ветоваться, сговориться
сѣвзати, сѣвжж — связать
сѣдравъ, -ын — здоровый
сѣдѣати, сѣдѣж — сделать
сѣжешти, сѣжегж — сжечь
сѣзѣвати, сѣзовж — созвать
сѣзѣдати, сѣзнждж — построить
сѣказати сѣ, сѣказаж сѣ — на-
зываться
сѣлазити, сѣлажж — спускаться
сѣмотрити, сѣотриж — смотреть
сѣмръть, -и — смерть
сѣмѣшати сѣ, сѣмѣшаж сѣ —
смешаться; жениться
сѣмасти сѣ, сѣматж сѣ — сму-
титься
сѣмжштати, сѣмжштаж — при-
водить в смятение
сѣнити, сѣнидж — сойти, опус-
титься
сѣнъ, -а — сон
сѣньмиште, -а — место собрания
сѣньмъ, -а — собрание, сбор
сѣнѣдъ, -и — пища
сѣнѣсти, сѣнѣмъ — съестъ
сѣнати, сѣньмж — снять
сѣрѣсти, сѣрштж — встретить
сѣсати, сѣсж — сосать
сѣсъхнжти, сѣсъхнж — засохнуть
сѣтворити, сѣтвориж — сделать
сѣто — сто
сѣтажати, сѣтажж — приобре-
сти, добыть
сѣтазати сѣ, сѣтазаж сѣ — спо-
рить
сѣхнжти, сѣхнж — сохнуть
сѣходити, сѣхождж — спускаться
сѣ, си, се — этот, -а, -о
сѣде — здесь
сѣмрътънъ, -ын — смертный
сѣдѣти, сѣждж — сидеть

сѣмо — сюда
сѣма, -ене — семя
сѣно, -а — трава, сено
сѣсти, сѣдѣж — сесть
сѣть, -и — сеть
сѣшти, сѣкѣж — сечь, рубить
сѣпати, сѣж — сеять
сѣбота, собота, -ы — суббота
(религиозный праздник в
древней Иудее)
сѣдни, -ѣ — судья
сѣдити, сѣдѣж — судить
сѣдиште, -а — судилище, место
суда
сѣдѣ, -а — суд
сѣпрѣжѣ, -а — упряжь, пара во-
лов в одной упряжке; суп-
руг, муж
сѣсѣдѣ, -а — сосед
сѣчьць, -а — сучок

Т

та — и (союз)
так — так
такѣ — такой
такѣжде, такожде — также
таланѣтъ, -а — монета у древ-
них греков и римлян
тамо — там, туда
татѣ, -и — вор
тварѣ, -и — создание
творити, творѣж — делать, тво-
рить
творѣць, -а — творец
тврѣдѣ, -ѣи — твердый, сильный
тельць, -а — теленок, бычок
тетѣ, тетѣж — бить, колотить
тешти, текѣж — течь, бежать
тѣкѣжѣти, тѣкѣжѣж — толкнуть,
стукнуть, ударить
тѣшѣти, тѣкѣжѣж — толкать
тольма — столько
трик, трѣк — три
троудѣнѣ, -ѣи — утомленный
трудом, больной

трѣгѣ, -а — торг, базар
трѣжиште, -а — торговое место,
собрание
трѣпѣльство, -а — терпеливость
трѣзати, трѣзѣж — терзать,
рвать
трѣник, -ѣа — терновник
трѣнѣ, -а — терн, колючка
трѣновѣж — терновый
трѣпѣти, трѣпѣж — терпеть
трѣсть, -и — трость, палка
трѣбовати, трѣбоуѣж — требовать
трѣва и трава, -ѣы — трава
трасти, трастѣж — трясти
трѣсь, -а — сотрясение, земле-
трясение
тоу — здесь, там
тоуѣдѣ, -ѣи — чужой
тоуѣкѣ, -а — жир; тучность
тѣ, та, то — тот, -а, -о
тѣгда — тогда
тѣкъмо — только
тѣма, -ѣы — десять тысяч, гро-
мадное количество
тѣшѣти, -ѣи — пустой, праздный
тѣшта, -ѣа — теща
тѣсѣшѣга, тѣсѣжѣга, -ѣа — тыся-
ча
тѣдоу, тѣдѣжѣ — туда
тѣжити, тѣжѣж — тужить
тѣжа, -ѣа — спор, ссора; приго-
вор, решение
тѣжѣкъ — тяжелый

ОУ

оубити, оубѣж — убить
оубо — же, итак, ведь
оубогѣ, -ѣи — бедный, убогий
оуба — эх! (междометие)
оубрѣсти, оубрѣжѣж — открыть,
приоткрыть
оубрѣдѣти, оубрѣмѣж — узнать
оубрѣрити, оубрѣрѣжѣж — уверить,
убедить
оугасити, оугасѣжѣж — угасить

оугаснѣти, оугаснѣж — угаснуть
оуглабѣнѣти, оуглабѣнѣж — погрузиться, увязнуть
оугодити, оугождѣж — угодить
оуготованне, -га — приготовление
оуготовати, оуготоваяж — готовить (что-либо для кого-либо)
оуготовити, оуготоваяж — приготовить (что-либо для кого-либо)
оудовѣж — удобно, легко
оудръжати, оудръжѣж — удержать
оуже — уже
оузрьѣти, оузрьѣж — увидеть
оуказати, оуказѣж — указать
оукроуѣхъ, -а — кусок, крошка
оукрыти, оукрыѣж — укрыть, скрыть
оулешти, оулагѣж — стихнуть, успокоиться
оумастити, оумаштѣж — намазать
оумлѣчати, оумлѣчѣж — замолчать
оумрѣти, оумрѣж — умереть
оупитѣнѣти — упитанный
оуподобити, оуподобяж — уподобить
оупъвати, оупъваяж — уповать
оуста — уста, рот, губы
оустрьмити сѣ, оустрьмаяж сѣ — устремиться
оусънѣти, оусънѣж — уснуть
оустити, оустѣж — побуждать, поощрять
оусъхнѣти, оусъхнѣж — засохнуть
оусѣкнѣти, оусѣкнѣж — отсесть, отрубить
оутопити, оутопяж — утопить
оутрѣ — завтра
оучити, оучѣж — учить
оушидѣ, -и — беглец, изгнанник
оуказвѣти, оуказваяж — уязвить, нанести рану

Ф

фарисен, фарисѣи, -га — фарисей (в древней Иудее, сторонник

религиозно-политической партии, отличавшейся фанатизмом и лицемерием в исполнении правил внешнего благочестия)

Х

хвала, -ы — хвала, похвала, награда
хвалити, хваяж — хвалить
хлѣмъ, -а — холм
ходити, хождѣж — ходить
хотѣти, хоштѣж — хотеть
храмина, -ы — дом, жилище
храмъ, -а — дом, помещение
хранити, хранѣж — соблюдать, хранить
хромъ — хромой
хоуанти, хоуаяж — клеветать, злословить, ругать
хытросъ, -и — искусство, умение

Ц

црькѣвиште, -а — церковь, храм
црькы, -ѣве — церковь
цѣлити, цѣляж — лечить, врачевать
цѣлованик, -га — приветствие
цѣловати, цѣлоуѣж — приветствовать
цѣлъ — здоровый
цѣсарь, -га — царь, государь
цѣсарьствик, -га — царство

Ч

часъ (чѣсъ), -а — час, время
чаша, -а — чаша
чапати, чаяж — ожидать, надеяться
чи — чей
чисма, -ене — число
чисти, чѣтѣж — считать
чловѣкъ, -а — человек
чрьвь, -и — червь
чрьнъ — черный
чрьта, -ы — черта

чрѣво, -а — чрево, живот
чьсть, -и — честь
чюдити сѧ, чюждаж сѧ — удив-
ляться
чюти, чюуж — чувствовать
чадо, -а — дитя, ребенок
чадь, -и — люди, дети
часть, -и — часть, доля

Ш, ШТ (Щ)

шаръчи, -ѧ — живописец
шнти, шниж — шить
штедрота, -ты — щедрость
штоуждь — чужой
шюи — левый
шюнца, -ѧ — левая рука

Ю

юность, -и — молодость, юность
юнъ, -тын — молодой
юньць, -а — бычок

Ѧ (Ѣ)

ѡвити, ѡвляж — явить
ѡвити сѧ, ѡвляж сѧ — явиться
ѡвѣ — явно
ѡдь, -и — еда
ѡзва, -ты — рана
ѡко, ако — потому что, что, ко-
гда, так что, как
ѡкоже — как
ѡкъ — какой
ѡмо колиждо — куда бы ни

ѡрость, -и — ярость, гнев
ѡсти, ѡмь — есть
ѡхати, ѡдж — ехать

К

кгда — когда
кда — не, чтобы не; разве
кдинъ — один
кдначе — одинаково; в одно и
то же время; еще раз
кдѡва — едва
кзеро, -а — озеро
клень, -е — олень
кликко, еликко — сколько
кликъ — который
кле — почти, еле
кште — еще

Ѧ

ѡдро — быстро, скоро
ѡза, -ты — болезнь, немощь
ѡзыкъ, -а — язык; народ
ѡти, нмж — взять
ѡтры, -ѡве — невестка

Ж

жгль, -и — уголь
жгль, -а — угол
жзъкъ, -тыи — узкий
жтроба, -ты — утроба, внутрен-
ности
жтръ — внутри

ЛИТЕРАТУРА

- Беседина-Невзорова В. П.* Старославянский язык. Харьков, 1962.
- Бурдин С. М., Врადий А. А., Мирочник Е. М.* Старославянский язык. Ташкент, 1966.
- Горшков А. И.* Старославянский язык. М., 1963; 2-е изд. М., 1974.
- Горшков А. И.* Курс старославянского языка в кратком изложении. М., 1994.
- Елкина Н. М.* Старославянский язык. М., 1960.
- Кривчик В. Ф., Можейко Н. С.* Старославянский язык. Минск, 1970.
- Попов М. Б.* Введение в старославянский язык. СПб., 1997.
- Скупский Б. И.* Старославянский язык. Махачкала, 1965.
- Хабургаев Г. А.* Старославянский язык. М., 1974; 2-е изд. М., 1986.
- Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961.
- Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Ван-Вейк Н.* История старославянского языка. М., 1957.
- Истрин В. А.* 1100 лет славянской азбуки. М., 1963.
- Кондрашов Н. А.* Славянские языки. М., 1962.
- Кузнецов П. С.* Очерки по морфологии праславянского языка. М., 1961.
- Львов А. С.* Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966.
- Мейе А.* Общеславянский язык. М., 1951.
- Нахтигал Р.* Славянские языки. М., 1963.
- Селищев А. М.* Старославянский язык. Ч. 1-2. М., 1951-1952.
- Сказания о начале славянской письменности.* М., 1981.
- Хабургаев Г. А.* Первые столетия славянской письменной культуры: Истоки древнерусской письменности. М., 1994.
- Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. М., 1977.
- Цейтлин Р. М.* Сравнительная лексикология славянских языков X/XI-XIV/XV вв.: Проблемы и методы. М., 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ко второму изданию	3
Сокращения	4

Введение

Старославянский язык — общий литературный язык славянских народов.....	7
Старославянский язык — древнейшая фиксация славянской речи....	7
История возникновения и развития старославянской письменности	8
Памятники старославянской письменности.....	13
Азбуки старославянской письменности.....	18
Вопросы происхождения письменности у славян.....	30
Вопрос о народной основе старославянского языка. Старославянский язык и другие славянские языки.....	38
Понятие о праславянском языке	43
Краткие сведения по истории изучения старославянского языка	47

Фонетика

О хронологии звуковых явлений старославянского языка (§ 1) ...	58
Гласные звуки старославянского языка (§ 2–9).....	59
Гласные звуки ъ и ь (§ 3).....	59
Изменения в употреблении ъ и ь (§ 4).....	60
Редуцированные гласные њ и њ (§ 5)	63
Звук ѣ (§ 6)	64
Звуки ж и љ (§ 7–9).....	65
Происхождение гласных звуков старославянского языка (§ 10–14).....	68
Преобразование количественных различий гласных в качественные (§ 10)	68
Закон открытого слога (тенденция к открытости слогов) (§ 11) ...	69
Изменение дифтонгов (§ 12)	70
Изменение дифтонгических сочетаний с носовыми согласными (§ 13–14)	72
Согласные звуки старославянского языка (§ 15–19).....	74
Слоговые плавные ρ и л (§ 16)	75
Происхождение слоговых плавных (§ 17).....	78
Вторичные слоговые плавные (§ 18).....	80
Согласные мягкие и полумягкие (§ 19)	80
Происхождение мягких согласных старославянского языка (§ 20)	81
Первое смягчение (палатализация) заднеязычных согласных к, г, х (§ 21).....	82
Второе смягчение (палатализация) заднеязычных согласных к, г, х (§ 22–23).....	83
Изменение звука з (\widehat{dz}') > з (§ 24).....	86
Изменение согласных в сочетании с j (§ 25).....	87
Чередования согласных звуков (§ 26).....	89

Зависимость артикуляции гласных от артикуляции согласных звуков (§ 27–28).....	90
Дальнейшие изменения мягких согласных (§ 29).....	91
Происхождение <i>j</i> (§ 30).....	93
Утрата <i>j</i> и стяжение гласных звуков (§ 31).....	95
Изменение <i>s > ch</i> (§ 32).....	95
История неполногласия (сочетания типа <i>трат</i>) (§ 33).....	96
Изменение начальных <i>ort, olt</i> (§ 34).....	100
Изменение групп согласных (§ 35–36).....	101
История предлогов-приставок <i>въ-, съ-, къ-</i> (§ 37).....	104
Чередование гласных звуков (§ 38).....	105

Морфология

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ	110
Категория рода (§ 39)	110
Словообразование имен существительных (§ 40)	111
Категория числа (§ 41–42)	113
Категория падежа (§ 43)	114
Система склонения имен существительных в старославянском языке (§ 44).....	115
Склонение имен существительных с древней основой на <i>*-ā > -а</i> (§ 45).....	117
Склонение имен существительных с древней основой на <i>*-ō > -о</i> (§ 46)	118
Склонение имен существительных с древней основой на <i>*-ŭ > -ъ</i> (§ 47)	120
Склонение имен существительных с древней основой на <i>*-i > -ь</i> (§ 48).....	121
Склонение имен существительных с древней основой на согласный звук (<i>*-n, *-r, *-s, *-nt</i>) (§ 49)	122
Склонение имен существительных типа <i>црькы</i> (§ 50)	125
Изменения в системе склонения имен существительных (§ 51–57).....	126
МЕСТОИМЕНИЕ	131
Разряды местоимений (§ 58)	131
Склонение местоимений (§ 59)	132
ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ	135
Разряды прилагательных (§ 60).....	135
Краткие и полные формы прилагательных (§ 61).....	136
Склонение кратких прилагательных (§ 62).....	137
Образование и склонение полных прилагательных (§ 63).....	137
Изменения в склонении полных форм прилагательных (§ 64)...	140
Несклоняемые прилагательные (§ 65)	140
Сравнительная степень прилагательных (§ 66–68)	141
Превосходная степень прилагательных (§ 69).....	144

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ	144
Количественные числительные (§ 70–76)	144
Порядковые числительные (§ 77).....	149
Собирательные числительные (§ 78).....	150
ГЛАГОЛ	151
Грамматические категории и формы глагола (§ 79).....	151
Основы глагола (§ 80–81).....	153
Значение, образование и спряжение глагольных форм	
изъявительного наклонения (§ 82–94)	156
Настоящее время (§ 82)	156
Будущее время (§ 83–85)	158
Формы прошедшего времени (§ 86–94).....	160
Имперфект (§ 86–87).....	160
Аорист (§ 88–92).....	163
Перфект (§ 93).....	168
Плюсквамперфект (§ 94)	169
Сослагательное (условное) наклонение (§ 95)	170
Повелительное наклонение (§ 96)	171
Инфинитив и супин (§ 97)	173
Причастие (§ 98–102)	174
Образование и склонение кратких причастий действительного	
залога (§ 98–99)	174
Образование и склонение кратких причастий страдательного	
залога (§ 100–101).....	177
Полные причастия (§ 102).....	179
НАРЕЧИЕ	179
Разряды наречий (§ 103).....	179
Образование наречий (§ 104)	180

Важнейшие особенности синтаксиса

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	182
Подлежащее и сказуемое (§ 105)	182
Определение (§ 106).....	184
Дополнение (§ 107).....	185
Обстоятельство (§ 108).....	186
Особенности в употреблении падежей (§ 109).....	186
Дательный самостоятельный (§ 110).....	187
СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (§ 111)	188
Тексты	191
Словарь	203
Литература	220

Учебное издание

Татьяна Аполлоновна Иванова

СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Учебник

Зав. редакцией *Г.Чередниченко*

Редактор *И.Сеина*

Оригинал-макет *О.Косенко*

Лицензия ЛР № 040050 от 15.08.96

Подписано в печать с оригинала-макета 29.10.98.

Печать офсетная. Ф-т 60х90/16. Усл. печ. л. 14. Уч.-изд. л. 13,48.

Тираж 3000 экз. Заказ № 310.

Редакция оперативной подготовки учебно-методических
и научных изданий Издательства С.-Петербургского университета.

199034, С.-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Центр офсетной печати типографии Издательства СПбГУ.

199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.